

Библиотека классических и богословских текстов на греческом и русском языках

ΤΟΥ ΕΝ ΑΓΙΟΙΣ ΠΑΤΡΟΣ ΗΜΩΝ
ΙΩΑΝΝΟΥ ΤΟΥ ΧΡΥΣΟΣΤΟΜΟΥ

ΠΕΡΙ ΠΑΡΘΕΝΙΑΣ

СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО
ИОАННА ЗЛАТОУСТА

КНИГА О ДЕВСТВЕ

Издание подготовил о.Андрей Сиднев

<http://holyrussia.narod.ru/>

АФИНЫ 2005

Разсуждение о девстве принадлежит к ранним произведениям св. Иоанна Златоустаго, но достоверно неизвестно, тогда ли оно написано, когда он был диаконом или пресвитером антиохийской церкви (380-398 г. по Р. Х.), или когда еще подвизался в пустыне (374-380). Несомненно только то, что это произведение сделалось известным прежде Бесед его на 1-е послание ап. Павла к Коринфянам, сказанных в Антиохии, так как в конце 19-й Беседы на это послание сам святитель ссылается на свою книгу о девстве, в которой тщательно изъясняется христианское учение о девстве и его отношение к учению о законном браке вопреки унижавшим брак еретикам, против которых в начале разсуждения святитель и направляет свою вдохновенную речь.

ΠΕΡΙ ΠΑΡΘΕΝΙΑΣ

Ὅτι τῶν αἰρετικῶν ἡ παρθενία μισθὸν οὐκ ἔχει.

Τὸ τῆς παρθενίας καλὸν ἀποστρέφονται μὲν Ἰουδαῖοι, καὶ θαυμαστὸν οὐδέν, ὅπου γε καὶ αὐτὸν τὸν ἐκ παρθένου Χριστὸν ἠτίμασαν. Θαυμάζουσι δὲ Ἕλληνες καὶ καταπλήττονται, ζηλοῖ δὲ μόνη ἡ ἐκκλησία τοῦ Θεοῦ. Τὰς γὰρ τῶν αἰρετικῶν οὐκ ἂν εἶπομι ποτε παρθένους ἐγὼ· πρῶτον μὲν ὅτι οὐκ εἰσὶν ἀγναί. Οὐ γὰρ εἰσὶν ἡρμωσμένοι ἐνὶ ἀνδρὶ καθὼς ὁ μακάριος τοῦ Χριστοῦ βούλεται νυμφαγωγὸς λέγων· Ἡρμοσάμην ὑμᾶς ἐνὶ ἀνδρὶ παρθένον ἀγνήν παραστήσαι τῷ Χριστῷ. Εἰ γὰρ καὶ περὶ παντὸς τοῦτο τοῦ πληρώματος εἴρηται τῆς Ἐκκλησίας ἀλλ' ὅμως κάκεινας περιλαμβάνει τὸ λεχθέν. Αἱ τοίνυν τὸν ἕνα ἄνδρα μὴ στέργουσαι ἀλλ' ἕτερον αὐτῷ τὸν οὐκ ὄντα ἐπεισάγουσαι Θεόν, πῶς ἂν εἶεν ἀγναί; Πρῶτον μὲν οὖν κατὰ τοῦτον τὸν λόγον οὐκ ἂν εἶεν παρθένοι. Δεύτερον δὲ ὅτι τὸν γάμον ἀτιμάσασαι οὕτως ἦλθον ἐπὶ τὸ ἀποσχέσθαι τοῦ γάμου. Τῷ γὰρ νομοθετῆσαι πονηρὸν εἶναι τὸ πρᾶγμα προλαβοῦσαι τὰ τῆς παρθενίας ἑαυτῶν ἀφείλοντο ἔπαθλα. Τοὺς γὰρ τῶν φαύλων ἀπεχομένους οὐ στεφανοῦσθαι ἀλλὰ μὴ κολάζεσθαι δίκαιον ἂν εἴη μόνον. Καὶ ταῦτα ἴδοι τις ἂν οὐκ ἐν τοῖς ἡμετέροις μόνον ἀλλὰ καὶ ἐν τοῖς ἕξωθεν οὕτω διατεταγμένα νόμοις. Ὁ φονεῶν ἀναιρεῖσθω, φησὶν· οὐκέτι δὲ πρόσκειται, ὁ δὲ μὴ φονεῶν τιμάσθω. Ὁ κλέπτης κολαζέσθω· οὐκέτι δὲ καὶ τὸν μὴ λυμαινόμενον τοῖς ἀλλοτρίοις δωρεὰν λαμβάνειν ἐκέλευσαν. Καὶ τὸν μοιχὸν ἀποκτινύντες τὸν μὴ διορῦττοντα τοὺς ἑτέρων γάμους οὐδεμιᾶς ἠξίωσαν τιμῆς. Καὶ μάλα εἰκότως. Τὸ γὰρ ἐπαινέσθαι καὶ θαυμάζεσθαι τῶν τὰ ἀγαθὰ κατορθούντων οὐ τῶν τὰ κακὰ φευγόντων ἐστίν· ἀποχωρῶσα γὰρ ἐκείνοις τιμὴ τὸ μηδὲν πάσχειν δεινόν. Διὰ τοῦτο καὶ ὁ κύριος ἡμῶν, ἂν μὲν τις εἰκῆ καὶ μάτην πρὸς τὸν ἀδελφὸν ὀργισθῆ τὸν αὐτοῦ καὶ μῶρον ἀποκαλέσῃ, τὴν γέενναν ἠπέιλησεν. Οὐκέτι δὲ καὶ τὴν τῶν οὐρανῶν

КНИГА О ДЕВСТВЕ

1. Красоту девства иудеи презирают, и это нисколько не удивительно, если они не почтили Самого Христа, родившагося от Девы; а язычники восхищаются и поражаются ею; но ревнует о ней одна только Церковь Божия. Дев еретических я никогда не назову девственницами, - во-первых потому, что оне нечисты, так как не обручены одному мужу, как желает блаженный друг Жениха - Христа, когда говорит: обручих вас единому мужу деу чисту представить Христови (2 Кор. XI, 2). Хотя это сказано о всей полноте Церкви, но под этими словами разумеются и девственницы. Как же могут быть чистыми те, которыя не питают любви к одному Мужу, а присоединяют к Нему другого несуществующаго бога? Итак, оне не могут быть девственницами во первых по этой причине; а во-вторых потому, что оне, признав брак безчестным, стали воздерживаться от брака. Приняв же за правило считать брак порочным делом, оне заранее лишили себя наград, принадлежащих девству; ибо справедливость требует, чтобы воздерживающиеся от злых дел не венцы получали, а только не подвергались наказанию. И такое установление можно видеть не только в наших, но и внешних (языческих) законах. Убийца, гласят (законы), пусть будет казнен смертию: но не прибавляют: не убивающий пусть получит почести. Вор, гласят (законы), пусть будет наказан; но не повелевают, чтобы удостоивался дара тот, кто не похищает чужого; и подвергая смерти прелюбодея, оне не удостоивают никакой награды того, кто не вредит чужим бракам. Это и весьма справедливо. Надобно воздавать похвалу и удивляться тем, которые преуспевают в добре, а не тем, которые (только) избегают зла; для последних довольно и той чести, если оне не терпят ничего худого. Посему и Господь наш угрожал геенною тому, кто без причины и

βασιλείαν τοῖς μὴ μάτην ὀργιζομένοις καὶ λοιδορίας ἐκτρεπομένοις ὑπέσχετο, ἀλλ' ἕτερόν τι τούτου πλέον καὶ μείζον ἐζήτησεν εἰπών· Ἀγαπᾶτε τοὺς ἐχθροὺς ὑμῶν. Καὶ δεῖξαι βουλόμενος πῶς σφόδρα μικρὸν καὶ εὐτελὲς καὶ οὐδεμιᾶς τιμῆς ἄξιον τὸ μὴ τοῖς ἀδελφοῖς ἀπεχθάνεσθαι, τὸ τούτου πολλῶν πλέον θεῖς τὸ ἀγαπᾶν αὐτοὺς καὶ φιλεῖν, οὐδὲ τοῦτο ἔφησεν ἡμῖν ἀρκεῖν πρὸς τὸ τινος ἀξιωθῆναι τιμῆς. Πῶς γὰρ ὅταν τῶν ἐθνικῶν μηδὲν κατὰ τοῦτο πλέον ἔχωμεν; Ὅστε ἑτέρας ἡμῖν ταύτης πολλῶν μείζονος προσθήκης δεῖ εἰ γε μέλλοιμεν μισθὸν ἀπαιτεῖν. Μὴ γὰρ ἐπειδὴ σέ, φησίν, οὐ κατακρίνω τῇ γεέννῃ λοιδορίας καὶ ὀργῆς ἀπεχόμενον τῆς πρὸς τὸν ἀδελφὸν ἤδη διὰ τοῦτο καὶ στεφάνων ἀξίου σαυτὸν. Οὐ γὰρ τοσοῦτον ἀπαιτῶ μόνον φιλοφροσύνης μέτρον ἐγώ, ἀλλὰ καὶ πρὸς τῷ μὴ λοιδορεῖσθαι καὶ φιλεῖν αὐτὸν λέγεις, ἔτι κάτω που στρέφη καὶ παρὰ τοὺς τελώνας τάττεις σαυτὸν. Ἀλλ' εἰ βούλει τέλειος εἶναι καὶ τῶν οὐρανῶν ἀξίος, μὴ στής μεχρὶ τούτου μόνον ἀλλ' ἀνάβηθι προσωτέρω καὶ τῆς φύσεως αὐτῆς μείζονα λαβὲ λογισμὸν. Τοῦτο δὲ ἐστὶ τοὺς ἐχθροὺς ἀγαπᾶν. Ἐπεὶ οὖν πάντοθεν ἡμῖν τοῦτο συναμολόγηται, παυσάσθωσαν μάτην οἱ ἀπὸ τῶν αἰρέσεων κόπτοντες ἑαυτοὺς· οὐδένα γὰρ λήψονται μισθόν. Οὐκ ἐπειδὴ ὁ κύριος ἄδικος ἄπαγε, ἀλλ' ἐπειδὴ αὐτοὶ ἀγνώμονες καὶ πονηροί. Πῶς; Ἀποδέδεικται τοίνυν μηδεμίαν κεῖσθαι δωρεάν μόνῃ τῇ τῶν φαύλων φυγῇ. Τὸν δὲ γάμον αὐτοὶ φαῦλον νομίσαντες οὕτως ἐφυγον. Πῶς οὖν ὑπὲρ τῆς τῶν φαύλων ἀναχωρήσεως δυνήσονται μισθὸν ἀπαιτεῖν; Ὅσπερ γὰρ ἡμεῖς ὑπὲρ τοῦ μὴ μοιχεύειν στεφανοῦσθαι οὐκ ἀξιώσομεν, οὕτως οὐδὲ ὑπὲρ τοῦ μὴ γαμεῖν ἐκεῖνοι. Ἐρεῖ γὰρ πρὸς αὐτοὺς ὁ κατ' ἐκείνην κρίνων τὴν ἡμέραν· Ἐγὼ τὰς τιμὰς οὐ τοῖς τῶν πονηρῶν ἀπεσχημένοις τέθεικα μόνον μικρὸν γὰρ παρ' ἐμοὶ τοῦτο τὸ μέρος, ἀλλὰ τοὺς ἅπασαν ἐπελθόντας ἀρετὴν τούτους εἰς τὴν ἀγῆρω τῶν οὐρανῶν εἰσάγω κληρονομίαν. Πῶς οὖν ὑμεῖς πρᾶγμα ἀκάθαρτον καὶ ἐναγὲς εἶναι τὸν γάμον νομίσαντες τῆς τῶν ἐναγῶν ἀπαλλαγῆς τὰ κείμενα τοῖς ἐργάταις τῶν ἀγαθῶν ἀπαιτεῖτε ἔπαθλα; Διὰ τοῦτο γὰρ καὶ τὰ πρόβατα ἐκ δεξιῶν ἴστησιν ὁ Χριστὸς καὶ εὐλογεῖ καὶ εἰς τὴν βασιλείαν εἰσάγει, οὐχ ὅτι οὐχ ἤρπασαν τὰ ἀλλότρια ἀλλ' ὅτι καὶ τὰ αὐτῶν ἑτέροις διένειμαν. Καὶ τὸν τὰ πέντε τάλαντα δὲ ἐγχειρισθέντα ἀποδέχεται, οὐχ ὅτι οὐκ ἐμείωσεν ἀλλ' ὅτι ἐπλεόνασε τὸ δοθέν, καὶ διπλὴν τὴν παρακαταθήκην ἀπέδωκεν. Μέχρι τίνος οὖν οὐ στήσεσθε τρέχοντες εἰς κενὸν καὶ κοπιῶντες μάτην

напрасно будет гневаться на брата своего и назовет его уродом (Матф. V, 22), но не обещал царствия небеснаго тем, которые не гневаятся напрасно и воздерживаются от злословия, а потребовал еще другого, большего и важнейшаго, сказав: любите враги ваша (Матф. V, 44). И желая показать, как маловажно, незначительно и недостойно никакой чести только воздерживаться от ненависти к братьям, Он, заповедав нечто гораздо большее, т. е. любить их и быть в дружестве с ними, сказал, что и этого недостаточно для того, чтобы нам удостоиться какой-нибудь чести; ибо как это возможно, когда мы в этом отношении нисколько не превосходим язычников? Посему у нас должно быть приложено к этому нечто другое более важное, если мы желаем требовать награды. Если, говорит (Христос), Я не осуждаю на геенну тебя, воздерживающагося от злословия и гнева на брата, то по одному этому ты не считай себя достойным венцов; потому что Я требую не такой только меры благорасположения; но, хотя бы ты к незлословию прибавил, что и любишь его, ты еще вращаешься долу и ставишь себя в ряду мытарей; если же ты желаешь быть совершенным и достойным небес, то не останавливайся только на этом, но взойди выше и усвой себе помысл, превосходящий самую природу, то есть - любовь ко врагам. Итак, когда все согласны с нами в этом, то пусть перестанут еретики напрасно утруждать самих себя; они не получают никакой награды, не потому, чтобы Господь был не правосуден - да не будет!, - но потому, что они сами несмысленны и лукавы. Как это? Выше доказано, что за одно воздержание от худых дел не полагается никакой награды; а они избегают брака потому, что считают его худым делом: как же они могут требовать награды за уклонение от худого? Как мы не удостоимся венцов за то, что не прелюбодействуем, так они - за то, что не вступают в брак. Им в тот день скажет Имеющий судить нас: Я уготовал почести не для тех, которые только воздерживались от злых дел (это для Меня маловажно), но тех, которые исполняли всякую добродетель, Я ввожу в нетленное небесное наследие. Как же вы, признав брань делом нечистым и скверным, за свое воздержание от сквернаго требуете наград, уготованных делающим доброе? И агнцев поставляет Он одесную, и благословляет, и вводит в царство, не за то, что они не похищали чужого, но за то, что и свое собственное разделяли с другими; и того, которому

καὶ εἰκὴ πυκτεύοντες καὶ τὸν ἀέρα δέροντες; Καὶ εἶθε μόνον εἰκὴ. Καίτοι οὐδὲ τοῦτο μικρὸν εἰς κολάσεως λόγον, τὸ πολλὰ καμώντας καὶ μείζονα τῶν πόνων προσδοκῆσαντας ἐπαθλα κατὰ τὸν καιρὸν τῆς τιμῆς ἐν τοῖς ἀτίμοις τετάχθαι.

Ὅτι καὶ κολάζονται οἱ αἰρετικοὶ διὰ τὸ παρθενεῦσαι.

Ἔστιν δὲ νῦν οὐ τοῦτο μόνον τὸ δεινὸν οὐδὲ μέχρι τοῦ μὴ κερδᾶναι τὰ τῆς ζημίας αὐτοῖς ἀλλ' ἕτερα πολλῶ τούτων ἐκδέξεται χαλεπώτερα· τὸ πῦρ τὸ ἄσβεστον, ὁ σκῶληξ ὁ ἀτελεύτητος, τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον, ἡ θλίψις, ἡ στενοχωρία. Ὡστε μυρίων ἡμῖν δεῖ στομάτων καὶ τῆς ἀγγέλων δυνάμεως ἵνα δυνηθῶμεν τῆς εἰς ἡμᾶς κηδεμονίας εὐχαριστίαν ἀποδοῦναι τῷ Θεῷ τὴν ἀξίαν. Μᾶλλον δὲ οὐδὲ οὕτω δυνατόν. Πῶς γάρ; Ὁ μὲν γὰρ πόνος ὑπὲρ τῆς παρθενίας ἡμῖν καὶ τοῖς αἰρετικοῖς ἴσος, τάχα δὲ καὶ πολλῶ πλείων ἐκείνοις. Ὁ δὲ καρπὸς τῶν πόνων οὐκ ἴσος, ἀλλ' ἐκείνοις μὲν δεσμὰ καὶ δάκρυα καὶ οἰμωγαὶ καὶ τὸ κολάζεσθαι ἀθάνατα, ἡμῖν δὲ αἱ τῶν ἀγγέλων λήξεις καὶ αἱ φαιδραὶ λαμπάδες καὶ τὸ πάντων κεφάλαιον τῶν ἀγαθῶν, ἡ μετὰ τοῦ νυμφίου διαγωγὴ. Τί δή ποτ' οὖν ἐναντία τῶν αὐτῶν πόνων τὰ ἐπίχειρα; Ὅτι ἐκείνοι μὲν ἵνα ἀντινομοθετήσωσι τῷ Θεῷ τὴν παρθενίαν εἵλοντο, ἡμεῖς δὲ ἵνα ἀνύσωμεν αὐτοῦ τὸ θέλημα τοῦτο πράττομεν. Ὅτι γὰρ ὁ Θεὸς βούλεται πάντας ἀνθρώπους ἀπέχεσθαι γάμου, μάρτυς ὁ τὸν Χριστὸν ἔχων ἐν ἑαυτῷ λαλοῦντα· Βούλομαι γάρ, φησίν, πάντας ἀνθρώπους εἶναι ὡς καὶ ἑμαυτὸν ἐν ἐγκρατεῖα δηλονότι. Φειδόμενος δὲ ἡμῶν ὁ σωτὴρ καὶ εἰδὼς ὅτι τὸ μὲν πνεῦμα πρόθυμον, ἡ δὲ σὰρξ ἀσθενής, οὐκ εἰς ἐντολῆς ἀνάγκην τὸ πρᾶγμα κατέκλεισεν ἀλλ' ἐπέτρεψεν αὐτοῦ τὴν αἴρεσιν ταῖς ἡμετέραις ψυχαῖς. Εἰ γὰρ ἦν ἐπίταγμα καὶ νόμος, οὐκ ἂν οἱ κατορθώσαντες τιμῆς ἀπήλαυσαν, ἀλλ' ἤκουσαν ἄν· Ὁ ὠφείλατε ποιῆσαι πεποιήκατε, οὔτε οἱ διαμαρτάνοντες συγγνώμης ἔτυχον ἀλλὰ τὴν τῶν παρανομούντων ἂν ὑπέστησαν δίκην. Νῦν δὲ εἰπὼν· Ὁ δυνάμενος χωρεῖν χωρεῖτω, τοὺς μὲν μὴ δυναμένους οὐ κατέκρινε, τῶν δὲ δυναμένων πολὺν καὶ ὑπέρογκον τὸν ἀγῶνα ἀπέδειξε. Διὰ τοῦτο καὶ ὁ Παῦλος κατ' ἴχνος βαίνων τοῦ

вручено было пять талантов, Он одобряет не потому, что он не уменьшил числа их, но потому, что еще умножил данное и возвратил залог сугубым. Доколе же вы не перестанете бегать напрасно, трудиться тщетно, всеу подвизаться и бить воздух (1 Кор. IX, 26; Филип. II, 16)? И, о если бы только напрасно! - хотя для трудившихся много и ожидавших наград еще больших, чем труды, и то не малым послужит наказанием, что они во время почестей окажутся между неподучившими их.

2. Но не в этом только состоит их несчастье, и не тем только ограничится страдание их, что они ничего не приобрели; но последуют другие, еще гораздо более тяжкия наказания, - огонь неугасающий, червь неумирающий, тьма кромешная, скорбь, теснота. Посему нам нужны безчисленные уста и ангельская сила, чтобы мы могли создать Богу достойную благодарность за Его попечение о нас; или лучше - и тогда это невозможно. Почему? Хотя старание о девстве и у нас и у еретиков одинаково, а может быть у них и гораздо большее; но плод этих трудов не одинаков: для них (готовятся) узы, слезы, скорби и вечныя мучения, а для нас - участь ангельская, блистательные светильники и главнейшее из всех благ - общение с Женихом. Отчего же так, - за одни и те же труды возмездие противоположное? Оттого, что они (еретики) избрали девство, чтобы поставить закон противный Богу; а мы это делаем, чтобы исполнить Его волю. Бог хочет, чтобы все люди воздерживались от брака, по свидетельству того, чрез котораго Христос говорит: хочу, да вси человецы будут якоже и аз (1 Кор. VII, 7), т. е. в воздержании. Но Спаситель, щадя нас и зная, что дух бодр, плоть же немощна (Матф. XXVI, 41), не поставил этого дела в непрременную заповедь, но предоставил избрание его нашим душам. Если бы это было повелением и законом, то исполняющие его не получили бы награды, но слышали бы; еже должны бесте сотворити, сотвористе (Лук. XVII, 10); равно как и преступившие не получили бы прощения, но подверглись бы наказанию, как нарушители закона; теперь же, сказав: могий вместити, да вместит (Матф. XIX, 12), (Спаситель), с одной стороны, не осудил немогущих, а с другой - могущим открыл великий и чрезвычайный подвиг.

διδασκάλου, Ἐπιταγὴν κυρίου, φησίν, οὐκ ἔχω, γνώμην δὲ δίδωμι.

Ὅτι σατανικῆς ἀπανθρωπίας τὸ βδελύττεσθαι γάμον.

Ἀλλ' οὐδὲ Μαρκίων οὐδὲ Οὐαλεντίνος οὐδὲ Μάνης ταύτης ἠνέσχοντο τῆς συμμετρίας. Οὐ γὰρ εἶχον ἐν ἑαυτοῖς λαλοῦντα τὸν Χριστὸν τὸν τῶν ἰδίων προβάτων φειδόμενον καὶ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ τιθέντα ὑπὲρ αὐτῶν ἀλλὰ τὸν ἀνθρωποκτόνον τὸν τοῦ ψεύδους πατέρα. Διὰ τοι τοῦτο καὶ τοὺς πειθομένους αὐτοῖς πάντα ἀπώλεσαν ἐνταῦθα μὲν αὐτοὺς ἀνονήτοις καὶ ἀφορήτοις βαρύνοντες πόνοις, ἐκεῖ δὲ εἰς τὸ ἠτοιμασμένον ἐκείνοις πῦρ συγκατασπάσαντες ἑαυτοῖς.

Ὅτι καὶ Ἑλλήνων ἀθλιώτεροι κατὰ τὴν παρθενίαν οἱ αἰρετικοί.

Ὡ καὶ Ἑλλήνων ὑμεῖς ἀθλιώτεροι. Ἑλληνας μὲν γὰρ εἰ καὶ τὰ τῆς γεέννης ἐκδέχεται δεινά, ἀλλ' ὅμως τὸ γοῦν ἐνταῦθα καρποῦνται ἡδὺ γάμοις ὁμιλοῦντες καὶ χρημάτων ἀπολαύοντες καὶ τῆς ἄλλης ἀνέσεως τῆς βιωτικῆς. Ὑμῖν δὲ τὸ βασανίζεσθαι καὶ ταλαιπωρεῖσθαι ἐκατέρωθεν, ἐνταῦθα μὲν ἐκοῦσιν, ἐκεῖ δὲ μὴ βουλομένοις. Καὶ Ἑλλησι μὲν ὑπὲρ νηστείας καὶ παρθενίας οὔτε μισθὸν δώσει τις οὔτε κόλασις ἀποκείσεται· ὑμεῖς δὲ ὑπὲρ ὧν μυρίους προσεδοκίσατε ἐπαίνους, ὑπὲρ τούτων τὴν ἐσχάτην δώσετε δικήν, καὶ μετὰ τῶν ἄλλων ἀκούσεσθε· Ἀπέλθετε ἀπ' ἐμοῦ εἰς τὸ πῦρ τὸ ἠτοιμασμένον τῷ διαβόλῳ καὶ τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ ὅτι ἐνηστεύσατε, ὅτι ἐπαρθενεύσατε. Ἡ γὰρ νηστεία καὶ ἡ παρθενία οὔτε καλὸν καθ' ἑαυτὸ οὔτε κακόν, ἀλλ' ἀπὸ τῆς τῶν μετιόντων προαιρέσεως ἐκότερον γίνεται. Καὶ Ἑλλησι μὲν ἄκαρπος ἡ τοιαύτη ἀρετὴ· ἀπέχουσι γὰρ αὐτῶν τὸν μισθὸν ὅτι μὴ διὰ τὸν τοῦ Θεοῦ φόβον μετήλθον αὐτήν. Ὑμεῖς δὲ ὅτι τῷ Θεῷ μαχόμενοι καὶ διαβάλλοντες αὐτοῦ τὰ κτίσματα οὐ μόνον <οὐκ> ἀπέχετε τὸν μισθὸν ὑμῶν ἀλλὰ καὶ κολασθήσεσθε. Καὶ δογμάτων μὲν ἕνεκεν μετ' ἐκείνων τετάξεσθε ὅτι ὁμοίως αὐτοῖς τὸν ὄντα Θεὸν ἀθετήσαντες πολυθεΐαν εἰσηγάγετε. Τῆς δὲ πολιτείας ἕνεκεν ἄμεινον ὑμῶν ἐκείνοι πράξουσιν. Τοῖς μὲν γὰρ ἡ ζημία μέχρι τοῦ μηδὲν λαβεῖν ἀγαθόν, ὑμῖν δὲ καὶ τοῦ κακὰ προσλαβεῖν. Καὶ τοῖς μὲν κατὰ τὸν παρόντα βίον ἀπολαῦσαι πάντων ὑπῆρξεν, ὑμεῖς δὲ ἀμφοτέρων στερήσεσθε. Ἄρα τίς ἐστὶ ταύτης

Ποσεму и Павел, шествуя по следам Учителя, говорит: о девах же повеления Господня не имам: совет же даю (1 Кор. VII, 25).

3. Но ни Маркион, ни Валентин, ни Манес не удержались в (пределах) такой умеренности; ибо в них говорил не Христос, щадящий овец Своих и полагавший за них душу Свою, но человекоубийца, отец лжи (Иоан. X, 11; VIII, 44). Посему они погубили и всех поверивших им, здесь обременив их бесполезными и невыносимыми трудами, а там увлекши вместе с собою в уготованный для них огонь.

4. О, вы более несчастны, чем даже язычники! Хотя язычников ожидают мучения геенны, но они по крайней мере здесь пользуются удовольствиями, вступая в браки, наслаждаясь богатством и другими житейскими приятностями; вам же и здесь и там предстоит терпеть мучения и скорби, здесь добровольно, а там невольно. И язычникам за пост и девство награды никто не даст и не предложит наказание; а вы подвергнетесь крайнему осуждению за то самое, за что ожидали безчисленных похвал, и вместе с другими услышите: идите от Мене во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его (Матф. XXV, 41) - за то, что вы постились, за то, что вы девствовали. Сами по себе пост и девство ни добро, ни зло, но бывают тем или другим от намерения упражняющихся в них. Для язычников такая добродетель бесплодна; потому что они удаляют от себя награду тем, что не по страху Божью преуспевают в ней; а вы, возставая против Бога и клеветая на Его создания, не только удаляете от себя награду, но даже будете за то наказаны. За догматы вы будете поставлены на ряду с язычниками; потому что, подобно им, отвергнув истинного Бога, вы ввели многобожие; а по жизни они будут лучше вас. Их беда ограничивается тем, что они не получают никакого блага, вам же предстоит кроме того терпеть еще и зло; но им пришлось насладиться всем в настоящей жизни, а вы лишили себя и того и другого. Получить мучения в воздаяние за труды и усилия - может ли какое-нибудь наказание быть

κόλασις χαλεπωτέρα πόνων καὶ ἰδρώτων τιμωρίας ἀπολαμβάνειν τὰς ἀμοιβάς; Ὁ μοιχὸς καὶ πλεονέκτης καὶ ὁ τοῖς ἀλλοτρίοις ἐντροφῶν καὶ τὰ τοῦ πλησίον ἀρπάζων ἔχουσι τινα παραμυθίαν, βραχείαν μὲν, ἔχουσι δὲ ὅμως τὸ ὑπὲρ τούτων κολάζεσθαι ὑπὲρ ὧν ἐνταῦθα ἀπέλαυσαν. Ὁ δὲ πενίαν μὲν ἐκούσιον ὑποστάς ἵνα ἐκεῖ πλουτῇ, καὶ τοὺς τῆς παρθενίας πόνους ἵνα ἐκεῖ μετ' ἀγγέλων χορεύῃ, εἶτα ἐξαίφνης καὶ παρὰ πᾶσαν προσδοκίαν ὑπὲρ τούτων κολαζόμενος ὑπὲρ ὧν μυρίων ἠλπισεν ἀπολαύσεσθαι καλῶν, οὐδὲ ἔστιν εἰπεῖν ὅσην ὑφίσταται τὴν ἀλγηδόνα τῷ παρ' ἐλπίδας ταῦτα παθεῖν. Ἐγὼ γὰρ ἐξ ἴσης τοῦ πυρὸς ὑπὸ τοῦ συνειδότος οἶμαι μαστίζεσθαι αὐτόν, ὅταν ἐννοήσῃ τοὺς μὲν τὰ αὐτὰ αὐτῷ πεπονηκότας τῷ Χριστῷ συνόντας, αὐτόν δὲ ὑπὲρ ὧν ἐκεῖνοι τῶν ἀπορρήτων ἀπολαύουσιν ἀγαθῶν, ὑπὲρ τούτων τὴν ἐσχάτην τίνοντα δίκην καὶ τῶν ἀκολάστων καὶ λάγνων τὸν ἐν σεμνότητι διάγοντα χαλεπώτερα πάσχοντα.

Ὅτι καὶ μοιχείας ἀκαθαροτέρα ἢ τῶν αἰρετικῶν παρθενία.

Καὶ γὰρ ἀσελείας ἀπάσης ἢ τῶν αἰρετικῶν σωφροσύνη χειρῶν ἐστίν. Ἐκείνη μὲν γὰρ μέχρις ἀνθρώπων ἴστησι τὴν ἀδικίαν, αὕτη δὲ τῷ Θεῷ μάχεται καὶ τὴν ἀπειρον ὑβρίζει σοφίαν. Τοιαύτας τοῖς αὐτὸν θεραπεύουσιν ὁ διάβολος ἴστησι τὰς πάγας. Ὅτι γὰρ τῆς ἐκείνου πονηρίας ἐστὶν ἀκριβῶς εὖρημα ἢ τῶν αἰρετικῶν παρθενία, οὐκ ἐμὸς ὁ λόγος ἀλλὰ τοῦ τὰ νοήματα αὐτοῦ οὐκ ἀγνοοῦντος. Τί οὖν οὗτός φησιν; Τὸ πνεῦμα ῥητῶς λέγει ὅτι ἐν ὑστέροις καιροῖς ἀποστήσονται τινες τῆς πίστεως, προσέχοντες πνεύμασι πλάνοις καὶ διδασκαλίαις δαιμονίων ἐν ὑποκρίσει ψευδολόγων κεκαυτηριασμένων τὴν ἰδίαν συνείδησιν, κωλυόντων γαμεῖν, ἀπέχεσθαι βρωμάτων ἃ ὁ Θεὸς ἔκτισεν εἰς μετάληψιν. Πῶς οὖν παρθένος ἢ τῆς πίστεως ἀποστᾶσα, ἢ τοῖς πλάνοις προσέχουσα καὶ τοῖς δαίμοσι πειθομένη καὶ τιμῶσα τὸ ψεῦδος; Πῶς παρθένος ἢ κεκαυτηριασμένη τὴν συνείδησιν; Τὴν γὰρ παρθένον οὐ τῷ σώματι μόνον καθαρὰν εἶναι δεῖ ἀλλὰ καὶ τῇ ψυχῇ, εἴ γε μέλλοι τὸν ἅγιον ὑποδέχεσθαι νυμφίον. Αὕτη δὲ μετὰ τοσοῦτων καυτήρων πῶς ἂν εἴη καθαρὰ; Εἰ γὰρ καὶ φροντίδας βιωτικὰς ἀπελαύνειν τούτου χρή τοῦ νυμφῶνος ὡς οὐκ ἐνὸν μετ' ἐκείνων εὐσχήμονα εἶναι, πῶς φρονήματος ἀσεβοῦς ἔνδον στρεφομένου τὸ τῆς παρθενίας διασωθῆναι δυνησεται κάλλος;

тяжелее этого? Прелюбодей, любостыжатель, пользующийся чужим, обкрадывающий ближнего имеют некоторое утешение, хотя маловажное, однако имеют, - в том, что они наказываются за здешние наслаждения. Но и сказать нельзя, какая скорбь постигнет того, кто добровольно принял нищету, дабы там обогатиться, и решился на подвиги девства, дабы там ликовать вместе с ангелами, и вдруг, сверх всякого ожидания, будет наказываться за то самое, за что надеялся получить безчисленные блага. Я думаю, что совесть будет терзать его так же, как огонь, когда он представит, что те, которые одинаково с ним трудились, пребывают со Христом, а он за то же самое, за что они наслаждаются неизреченными благами, терпит крайнее наказание, и, хотя вел строгую жизнь, страдает даже более людей распутных и сладострастных.

5. Подлинно, целомудрие еретиков хуже всякого распутства. Последнее причиняет обиду людям, а первое возстает против Бога и оскорбляет бесконечную премудрость; такая сеть разставляет диавол своим служителям. А что девство еретиков действительно есть изобретение его лукавства, это говорю не я, а Тот, Кому не безызвестны его замыслы. Что же Он говорит? Дух явственне глаголет, яко в последняя времена отступят нецьи от веры, внемлюще духовом лестчим и учением бесовским, в лицемерии лжесловесник, сожженных своею совестью, возбраняющих жениться, удалятися от брашен, яже Бог сотвори в сие время (1 Тим. IV, 1-3). Как же может быть девственницею та, которая отступила от веры, слушается обольстителей, доверяется демонам, почитает ложь? Как может быть девственницею та, у которой сожжена совесть? Девственница должна быть чиста не телом только, но и душою, если желает принять святого Жениха; а та (дева еретическая) как может быть чистою, имея столько пятен? Если надобно устранять даже житейския попечения от этого брачнаго чертога, как несовместныя с его благообразием, то как будет в состоянии сохранить красоту девства та, внутри которой обитает нечестивый помысл?

**“Οτι οί αίρετικοί παρθενεύοντες οὐχὶ τὰς ψυχὰς
μόνον ἀλλὰ καὶ τὰ σώματα μιαίνουσιν.**

Εἰ γὰρ καὶ τὸ σῶμα αὐτῆς ἀκέραιον μένοι, ἀλλ’ ὅμως τὸ κρεῖττον διέφθαρται τῆς ψυχῆς τὰ νοήματα. Τί οὖν ὄφελος ἀφανισθέντος τοῦ ναοῦ τοὺς περιβόλους ἐστάναι; ἢ ποῖον τὸ κέρδος τοῦ θρόνου μολυνθέντος καθαρὸν εἶναι τοῦ θρόνου τὸν τόπον; Μᾶλλον δὲ οὐδὲ οὕτως τοῦ ἄγους ἀπήλλακται. Ἡ γὰρ βλασφημία καὶ τὰ φαῦλα ῥήματα τίκτεται μὲν ἔνδον, οὐ μένει δὲ ἔνδον ἐν τῇ ψυχῇ, ἀλλὰ μιαίνει μὲν γλῶτταν διὰ στόματος προφερόμενα, μιαίνει δὲ τὴν δεχομένην ἀκοήν, καὶ καθάπερ δηλητήρια φάρμακα εἰς αὐτὴν ἐμπίπτοντα τὴν ψυχὴν παντὸς σητὸς χαλεπώτερον διατρῶγει τὴν ῥίζαν καὶ μετ’ ἐκείνης καὶ τὸ λοιπὸν ἅπαν ἀπόλλυσι σῶμα. Εἰ τοίνυν παρθενίας ὄρος τὸ καὶ σώματι καὶ πνεύματι εἶναι ἁγίαν, αὕτη δὲ ἐξ ἑκατέρων τῶν μερῶν ἐστὶ βέβηλος καὶ ἐναγής, πῶς ἂν δύναίτο εἶναι παρθένος; Ἀλλὰ πρόσωπόν μοι δείκνυσιν ὠχρὸν καὶ κατισχνωμένα μέλη καὶ στολὴν εὐτελεῆ καὶ βλέμμα ἡμερον. Καὶ τί τὸ ὄφελος ὅταν τὸ ἔνδον ὄμμα ἰταμόν ᾗ; Τί γὰρ ἂν γένοιτο τοῦ βλέμματος ἰταμώτερον ἐκείνου τοῦ καὶ τοὺς ἔξωθεν πείθοντος ὀφθαλμοὺς ὡς πονηροῖς προσέχειν τοῖς τοῦ Θεοῦ κτίσμασι; Πᾶσα ἡ δόξα τῆς θυγατρὸς τοῦ βασιλέως ἔσωθεν. Αὕτη δὲ τοῦ λόγου τὴν ἀκολουθίαν ἀνέστρεψε, τὴν μὲν δόξαν ἔξωθεν περικειμένη, τὴν δὲ ἀτιμίαν ἅπασαν ἔνδον ἔχουσα. Τοῦτο γὰρ ἐστὶ τὸ δεινὸν ὅτι πρὸς μὲν ἀνθρώπους ἐπιείκειαν ἐνδείκνυται πολλήν, πρὸς δὲ τὸν κτίσαντα αὐτὴν Θεὸν πολλὴ κέχρηται τῇ μανίᾳ, καὶ ἡ μηδὲ πρὸς ἄνδρα ἀντιβλέψαι ἀνεχομένη εἶ γέ τινές εἰσιν ἐν αὐταῖς τοιαῦται πρὸς τὸν τῶν ἀνθρώπων δεσπότην ἀναισχύντοις ὀφθαλμοῖς ὄρα καὶ ἀδικίαν εἰς τὸ ὕψος λαλεῖ. Πύξινον αὐταῖς τὸ πρόσωπόν ἐστὶ καὶ νεκρῶ προσεοικός. Διὰ γὰρ τοῦτο δακρύων ἄξια καὶ θρήνων πολλῶν, ὅτι οὐκ εἰκὴ μόνον ἀλλὰ καὶ ἐπ’ ὀλέθρῳ καὶ κατὰ τῆς ἑαυτῶν κεφαλῆς τοσαύτην ἀνεδέξαντο ταλαιπωρίαν.

**“Οτι τὴν παρθενίαν οὐκ ἀπὸ ἱματίων ἀλλ’ ἀπὸ
ψυχῆς δοκιμάζειν χρῆ.**

Εὐτελής ἡ στολή. Ἀλλ’ οὐκ ἐν τοῖς ἱματίοις οὐδὲ ἐν τοῖς χρώμασιν ἡ παρθενία, ἀλλ’ ἐν τῇ ψυχῇ καὶ τῷ σώματι. Πῶς γὰρ οὐκ ἄτοπον εἰ τὸν μὲν φιλόσοφον οὐκ ἀπὸ τῆς κόμης οὐδὲ ἀπὸ τῆς βακτηρίας οὐδὲ ἀπὸ τῆς ἐξωμίδος δοκιμάσομεν ἀλλ’ ἀπὸ τῶν τρόπων καὶ τῆς ψυχῆς, καὶ τὸν στρατιώτην οὐκ ἀπὸ

6. Хотя тело ея и остается нерастленным, но растлелась лучшая часть ея - душевные помыслы; а что пользы в том, что остаются ограды, когда храм разрушен? Или какая польза от того, что место престола остается чистым, если самый престол осквернен? А лучше сказать, и тело ея не свободно от осквернения. Богохульство и злоречие хотя рождаются внутри, но не остаются в душе, а быв произнесены устами, оскверняют как язык (говорящего), так и слух внимающего, и подобно ядовитым зельям, проникая в самую душу, передают корень (существа человеческого) хуже всякаго червя, а с ним вместе губят затем и все тело. Итак, если сущность девства состоит в святости тела и духа, а (дева еретическая) осквернена и нечиста в том и другом отношении: то как может она быть девственницею? Но она указывает мне на бледность (своего лица), на изнуренные члены (тела), на убогую одежду, на смиренный взор. А что пользы в этом, когда внутренний взор ея безстыден? Что может быть безстыднее того взора, который располагает и здешние глаза - смотреть на создания Божии, как на зло? Вся слава дочери царицы внутрь (Псал. XLIV, 14); а она извратила стройность этого изречения, извне облекшись в славу, а внутри имея всякое безчестие. В том и беда, что пред людьми она выказывает великое благоприличие, а пред создавшим ее Богом позволяет себе великое безумие; и та, которая остерегается взглянуть на мужчину, - если только есть такие (девы) между еретиками, - безстыдными очами взирает на Владыку людей и изрекает хулу на небо: поблдноло у них лице и уподобилось мертвому. Потому оне и достойны слез и многих сетований, что приняли на себя такой труд не только напрасно, но и на погибель своей головы.

7. Одежда их убога? Но не в одеждах и не в цвете одежд заключается девство, а в теле и душе. Если мы о философе судим не по волосам, не по трости и не по хитону, но по нравам и душе, и о воине - не по плащу и поясу, но по силе и мужеству; то не нелепо ли было бы так просто и легкомысленно полагать

τῆς χλανίδος οὐδὲ ἀπὸ τῆς ζώνης ἀλλ' ἀπὸ τῆς ῥώμης καὶ τῆς ἀνδρείας, τὴν δὲ παρθένον πρᾶγμα οὕτω θαυμαστόν καὶ πάντα ὑπερβαῖνον τὰ ἐν ἀνθρώποις διὰ τὸν τῶν τριχῶν ἀύχμον καὶ τὴν τοῦ προσώπου κατῆφειαν καὶ τὸ φαιὸν ἱμάτιον ἀπλῶς οὕτως καὶ παρέργωγος εἰς τὴν τοῦ πράγματος καταλέξομεν ἀρετὴν, οὐκ ἀποδύσαντες αὐτῆς τὴν ψυχὴν καὶ τὴν ἕξιν αὐτῆς ἐντεῦθεν καταμαθόντες ἀκριβῶς; Ἀλλ' οὐκ ἀφήσιν ὁ τοὺς τῆς ἀθλήσεως ταύτης νόμους διαταξάμενος. Οὐ γὰρ ἀπὸ τῶν ἱματίων τοὺς εἰς τοῦτον καθέντας ἑαυτοὺς τὸν ἀγῶνα δοκιμάζειν κελεύει ἀλλ' ἀπὸ τῶν δογμάτων καὶ τῆς ψυχῆς. Ὁ γὰρ ἀγωνιζόμενος, φησί, πάντα ἐγκρατεῦεται, πάντα τὰ διανοχλοῦντα τὴν τῆς ψυχῆς ὑγίειαν, καὶ Οὐδεὶς στεφανοῦται ἐὰν μὴ νομίμως ἀθλήσῃ. Τίνες οὖν οἱ τῆς ἀθλήσεως ταύτης νόμοι; Ἄκουε πάλιν αὐτοῦ λέγοντος, μᾶλλον δὲ αὐτοῦ τοῦ τὸν ἀγῶνα θέντος Χριστοῦ· Ἡ δὲ παρθένος ἵνα ἀγία τῷ σώματι καὶ τῷ πνεύματι καὶ πάλιν· Τίμιος ὁ γάμος καὶ ἡ κοίτη ἀμίαντος.

Ὅτι βλάβη τῇ παρθένῳ τὸ τετυφῶσθαι κατὰ τῶν γαμουμένων.

Τί οὖν πρὸς ἐμὲ τοῦτο, φησί, τὴν πολλὰ χαίρειν εἰποῦσαν τῷ γάμῳ; Τοῦτο γὰρ σέ, ὦ ταλαίπωρε, τοῦτο ἀπολώλεκεν ὅτι μηδὲν οἶη σοι κοινὸν εἶναι πρὸς τοῦτο τὸ δόγμα. Διὰ τοῦτο ὑπεροψία ἀμέτρον κατὰ τοῦ πράγματος χρησαμένη εἰς τὴν τοῦ Θεοῦ σοφίαν ἐξύβρισας καὶ τὴν κτίσιν διέβαλες ἅπασαν. Εἰ γὰρ ἀκάθαρτον ὁ γάμος, ἀκάθαρτα μὲν ἅπαντα τὰ δι' αὐτοῦ τικτόμενα ζῶα, ἀκάθαρτοι δὲ καὶ ὑμεῖς, οὐ γὰρ ἂν εἶπομι τὴν τῶν ἀνθρώπων φύσιν. Πῶς οὖν παρθένος ἢ ἀκάθαρτος; Οὗτος γὰρ δευτέρος, μᾶλλον δὲ καὶ τρίτος ὑμῖν μολυσμῶν καὶ ἀκαθαρσίας ἐπινενόηται τρόπος· καὶ αἱ τὸν γάμον ὡς ἐναγῆς φεύγουσαι αὐτῷ τούτῳ τῷ φεύγειν πάντων γεγόνατε ἐναγέστεραι, παρθενίαν εὐροῦσαι πορνείας μιαιωτέραν. Ποῦ τοίνυν ὑμᾶς τάξομεν; Μετὰ τῶν Ἰουδαίων; Ἀλλ' οὐκ ἀνέχονται ἐκεῖνοι· καὶ γὰρ τὸν γάμον τιμῶσι καὶ τοῦ Θεοῦ τὴν δημιουργίαν θαυμάζουσιν. Ἀλλὰ μεθ' ἡμῶν; Ἀλλ' οὐ θέλετε ἀκοῦσαι τοῦ Χριστοῦ λέγοντος διὰ τοῦ Παύλου· Τίμιος ὁ γάμος ἐν πᾶσι καὶ ἡ κοίτη ἀμίαντος. Λεῖπεται δὴ μετὰ τῶν Ἑλλήνων ὑμᾶς στήναι λοιπόν. Ἀλλὰ κἀκεῖνοι παρῶσσονται πάλιν ὑμᾶς ὡς ἀσεβεστέρους. Πλάτων μὲν γὰρ φησιν ὅτι ἀγαθὸς ἦν ὁ τότε τὸ πᾶν συστησάμενος, καὶ ὅτι ἀγαθῷ οὐδεὶς περὶ οὐδενὸς ἐγγίνεται φθόνος. Σὺ δὲ αὐτὸν πονηρὸν καλεῖς καὶ πονηρῶν ἔργων δημιουργόν. Ἀλλὰ μὴ δείσης· ἔχεις τοῦ δόγματος

всю доблесть девственницы, - этого дивного и превосходящего все человеческое явления, - в небрунанных волосах, в поникшем лице и в серой одежде, не вникнув в ее душу и не исследовав тщательно ее внутреннего настроения? Но этого не допускает тот, кто постановил законы такого подвижничества. Он повелевает не по одеждам судить о посвятивших себя на этот подвиг, но по верованиям и по душе. Подвизаясь бо, говорит он, от всех воздержитесь (1 Кор. IX, 25), от всего вредного для здоровья души; и: никто не венчается, аще не законно будет подвизаться (2 Тим. II, 5). Какие же законы этого подвижничества? Послушай, что еще он говорит, или лучше, чрез него Сам Подвигположник Христос: честна женитва, и ложе не скверно (Евр. XIII, 4).

8. Но что мне до этого, скажешь ты, когда я совершенно отказалась от брака? Вот это, - о несчастная! - это и погубило тебя, что ты думаешь, будто это учение не имеет никакого к тебе отношения. Оттого ты, увлекшись непомерным презрением к этому предмету, и оскорбила Божию премудрость и оклеветала все создание. Если бракосочетание - дело нечистое, то нечисты и все рождающиеся от него, нечисты и вы, чего я не сказал бы о природе человеческой. Как же нечистая будет девственницею? Вами придуман этот второй, или - лучше - третий род осквернения и нечистоты; вы, избегая брака, как нечистого, чрез это самое удаление стали сквернее всех, изобретши девство, которое гнуснее прелюбодеяния. С кем же мы поставим вас на ряду? С иудеями? Но они не потерпят этого, потому что почитают брак и восхищаются созданием Божиим. С нами? Но вы не захотели послушать Христа, говорящего чрез Павла: честна женитва, и ложе нескверно (Евр. XIII, 4). Остается (наконец) поставить вас на ряду с язычниками; но и они также оттолкнули вас, так как вы нечестивее их. Платон говорит, что благ был устроивший все это, и что в благом не бывает зависти ни к кому и ни в чем; а ты называешь Его злым и виновником злых дел. Но не пугайся: общниками в таком учении ты имеешь диавола и

κοινωνούς τὸν διάβολον, τοὺς ἀγγέλους τοὺς ἐκείνουμᾶλλον δὲ οὐδὲ ἐκείνους· μὴ γὰρ ἐπειδὴ σὲ τοιαῦτα ἀνέπεισαν μαίνεσθαι καὶ αὐτοὺς οὕτως διακείσθαι νόμιζε. Ὅτι γὰρ ἴσασι τὸν Θεὸν ἀγαθόν, ἀκουσον βοῶντων αὐτῶν, νῦν μὲν Οἶδαμεν ὅστις εἶ, ὁ ἅγιος τοῦ Θεοῦ, νῦν δὲ Οὗτοι οἱ ἄνθρωποι δοῦλοι τοῦ Θεοῦ τοῦ ὑψίστου εἰσίν, οἵτινες καταγγέλλουσιν ἡμῖν ὁδὸν σωτηρίας. Ἐτ' οὖν παρθενίας μνησθήσεσθε καὶ ἐπὶ τῷ πράγματι φιλοτιμήσεσθε ἀλλ' οὐκ ἀπελθόντες κλαύσετε ἑαυτοὺς καὶ θρηνήσετε τῆς ἀνοίας δι' ἧς ὑμᾶς ὁ διάβολος ὥσπερ αἰχμαλώτους δήσας εἰς τὸ τῆς γεέννης εἴλκυσε πῦρ; Οὐχ ὠμιλήσας γάμοις; Ἀλλ' οὐδέπω τούτῳ παρθένος. Τὴν γὰρ κυρίαν τοῦ γαμηθῆναι γενομένην, εἶτα οὐχ ἐλομένην ταύτην ἂν εἶπομι παρθένον ἐγώ. Ὅταν δὲ τῶν κεκωλυμένων τὸ πρᾶγμα εἶναι φῆς, οὐκέτι τῆς σῆς προαιρέσεως τὸ κατόρθωμα γίνεται ἀλλὰ τῆς ἀνάγκης τοῦ νόμου. Διὰ τοῦτο Πέρσας μὲν μὴ μητρογαμοῦντας θαυμάζομεν, Ῥωμαίους δὲ οὐκέτι. Ἐνταῦθα μὲν γὰρ ἅπασιν ἐφεξῆς τὸ πρᾶγμα βδελυρὸν εἶναι δοκεῖ, ἐκεῖ δὲ ἡ τῶν ταῦτα τολμώντων ἄδεια τοὺς τῶν τοιούτων ἀπεχομένους μίξεων ἐπαινέσθαι πεποιήκεν. Κατὰ τὸν αὐτὸν δὴ λόγον καὶ ἐπὶ τοῦ γάμου τὴν ἐξέτασιν ποιήσασθαι χρή. Ἡμεῖς μὲν γὰρ ἐπειδὴ τὸ πρᾶγμα πᾶσιν ἐφεῖται παρ' ἡμῖν, εἰκότως τοὺς μὴ γαμοῦντας θαυμάζομεν. Ὑμεῖς δὲ εἰς τὴν τῶν χειρόνων αὐτὸ τάξιν ὤσαντες, οὐκέτ' ἂν δύναισθε τῶν ἀπὸ τοῦ πράγματος ἀντιποιεῖσθαι ἐπαίνων. Τὸ γὰρ τῶν ἀπηγορευμένων ἀπέχεσθαι οὐπω γενναίας καὶ νεανικῆς ψυχῆς. Τελείας γὰρ ἀρετῆς οὐ τὸ ταῦτα μὴ πράττειν ἀ πρᾶξαντες παρὰ πᾶσιν εἶναι δόξομεν κακοί, ἀλλὰ τὸ ἐν τούτοις εἶναι λαμπροὺς, ἀ μήτε τοὺς μὴ ἐλομένους ἀφήσι διὰ τοῦτο κακίζεσθαι, τοὺς τε ἐλομένους καὶ κατορθώσαντας οὐ μόνον τῆς τῶν φαύλων ἀπαλλάττει δόξης ἀλλὰ καὶ εἰς τὴν τῶν ἀγαθῶν ἐγκρίνει τάξιν. Ὅσπερ γὰρ τοὺς εὐνούχους οὐδεὶς ἂν ἐπαινέσειεν εἰς παρθενίας λόγον ὅτι μὴ γαμοῦσιν, οὕτως οὐδὲ ὑμᾶς. Ὅ γὰρ ἐκείνοις ἡ τῆς φύσεως ἀνάγκη, τοῦτο ὑμῖν ἡ τῆς πονηρᾶς συνειδήσεως πρόληψις γέγονε. Καὶ καθάπερ τοὺς εὐνούχους ἡ τοῦ σώματος πῆρωσις τῆς ἐπὶ τῷ πράγματι φιλοτιμίας ἐξέβαλεν, οὕτως ὑμᾶς ὁ διάβολος, τῆς φύσεως ὑμῖν ἀκεραίου μενούσης, τοὺς ὀρθοὺς περικόψας λογισμοὺς καὶ οὕτως εἰς τὴν ἀνάγκην τοῦ μὴ γαμῆν καταστήσας, κατατείνει μὲν τοῖς πόνοις, τιμᾶσθαι δὲ οὐκ ἀφήσιν. Κωλύεις γαμῆν; Διὰ τοῦτο τοῦ μὴ γαμῆν οὐ κείσεται σοι μισθὸς ἀλλὰ καὶ τιμωρία καὶ

αγγелов его, или - лучше - и не их, ибо, хотя они и внушили тебе такое безразсудство, не думай, чтобы они и сами так разсуждали. Они знают, что Бог благ. Послушай, как они сами говорят, то взывая: вемы Тя, кто еси святыи Божий (Марк. I, 24), то такими словами: сии человецы раби Бога вышняго суть, иже возвещают вам путь спасения (Деян. XVI, 17). Неужели еще вы будете упоминать о своем девстве и хвалиться им, вместо того, чтобы удалившись плакать о самих себе и рыдать о безумии, которым диавол связал вас, как пленниц, и увлек в геенский огонь? Ты не вступала в брак? Но это еще не девство. Я могу называть девственницею только такую женщину, которая, быв властна вступить в брак, однако не вступила; а когда ты говоришь, что брак принадлежит к числу запрещенных дел, то твой подвиг становится уже не подвигом произволения, но требованием закона. Посему мы удивляемся тем из персов, которые не женились на своих матерях, но не удивляемся тому же у римлян; потому что у последних такое дело представлялось омерзительным для всякаго, а у персов безнаказанность державших на это делала достойными похвалы тех, которые воздерживались от подобных кровосмешений. Так же надобно разсуждать и о браке. У нас он позволяется всем и посему мы справедливо удивляемся безбрачным; а вы, поставившие брак на ряду с худшими делами, уже не можете ожидать похвал за безбрачие; ибо воздержание от запрещеннаго еще не есть признак доблестной и бодрой души. Совершенство добродетели состоит не в том, чтобы не делать того, за что мы у всех стали бы считаться худыми, но в том, чтобы блистать такими делами, которыя и не совершивших не подвергают за это осуждению, и совершивших и отличившихся ими не только освобождают от славы дурных людей, но и поставляют в ряду добродетельных. Как никто не будет хвалить за девство евнухов, не вступающих в брак, так и вас. Что у них происходит по необходимости естества, то у вас делается по предубеждению лукавой совести; и как евнухов телесный недостаток лишает уважения за это дело, так и вас, хотя и остающихся с естеством неповрежденным, лишив здравых мыслей и поставив в необходимость быть безбрачными, диавол с одной стороны изнуряет трудами, и с другой - не допускает получить почести. Ты препятствуешь вступать в брак? Поэтому за безбрачие тебе и предстоит не награда, а наказание

κόλασις.

**Ὅτι παραινέειν παρθενεύειν οὐχὶ κωλύοντός ἐστι
γαμεῖν.**

Σὺ δέ, φησὶν, οὐ κωλύεις; Ἄπαγε· μὴ ποτε τὰ αὐτὰ σοι μανείην. Πῶς οὖν, φησί, παρακαλεῖς μὴ γαμεῖν; Ὅτι πείθουμαι πολλῶ τιμιωτέραν εἶναι τοῦ γάμου τὴν παρθενίαν· οὐ μὴν διὰ τοῦτο ἐν τοῖς πονηροῖς τὸν γάμον τίθεμαι, ἀλλὰ καὶ λίαν αὐτὸν ἐπαινῶ. Λιμὴν γὰρ ἐστὶ σωφροσύνης τοῖς βουλομένοις αὐτῷ χρῆσθαι καλῶς, οὐκ ἀφίεις ἀγριαίνειν τὴν φύσιν. Ἄντι γὰρ προβόλων προστήσας τὴν ἔννομον μίξιν καὶ ταύτη τὰ τῆς ἐπιθυμίας δεχόμενος κύματα ἐν γαλήνῃ πολλῇ καθίστησιν ἡμᾶς καὶ διατρεῖ. Ἄλλ' εἰσὶ τινες οἱ μὴ δεόμενοι ταύτης τῆς ἀσφαλείας ἀλλ' ἀντι ταύτης νηστείας, ἀγρυπνίας, χαμευνίας, τῇ λοιπῇ σκληραγωγίᾳ τιθασσεύουσι τὴν τῆς φύσεως μανίαν. Τούτοις παραινῶ μὴ γαμεῖν, οὐ κωλύων γαμεῖν. Πολὺ δὲ τούτου κάκεινου τὸ μέσον, καὶ τοσοῦτον ὅσον ἀνάγκης καὶ προαιρέσεως τὸ διάφορον. Ὁ μὲν γὰρ συμβουλευὼν ἀφίησι τὸν ἀκούοντα κύριον εἶναι τῆς τῶν πραγμάτων αἰρέσεως ὑπὲρ ὧν ποιεῖται τὴν συμβουλήν· ὁ δὲ κωλύων παραιρεῖται ταύτης τῆς ἐξουσίας αὐτόν. Πρὸς τούτοις ἐγὼ μὲν παραινῶν οὐ κακίζω τὸ πρᾶγμα οὐδὲ τοῦ μὴ πεισθέντος κατηγορῶ. Σὺ δὲ διαβάλλων αὐτὸ καὶ φαῦλον εἶναι λέγων καὶ τὴν τοῦ νομοθετοῦντος ἀλλ' οὐ τὴν τοῦ συμβουλευόντος τάξιν ἀρπάζων, εἰκότως τοὺς μὴ πειθομένους μισεῖς. Ἄλλ' οὐκ ἐγὼ, ἀλλὰ θαυμάζω μὲν τοὺς εἰς τοῦτον ἀπογραψαμένους τὸν ἀγῶνα, οὐ κατηγορῶ δὲ τῶν ἔξω τῆς ἀθλήσεως μενόντων. Κατηγορία γὰρ τότε ἂν γένοιτο δικαίως ὅταν τις πρὸς τὸ ὠμολογημένον ῥέψη κακόν. Ὁ δὲ τὸ ἔλαττον μὲν ἔχων ἀγαθόν, τοῦ μείζονος δὲ οὐκ ἐφικνούμενος τοῦ μὲν ἐπαινεῖσθαι μετ' ἐκείνου καὶ θαυμάζεσθαι ἀπεστέρηται, κατηγορεῖσθαι δὲ οὐκ ἂν εἴη δίκαιος. Πῶς οὖν κωλύω γαμεῖν τῶν γαμούντων μὴ κατηγορῶν; Πορνεύειν κωλύω καὶ μοιχεύειν, γαμεῖν δὲ οὐδέποτε. Καὶ τοὺς μὲν ἐκεῖνα τολμῶντας κολάζω καὶ τοῦ πληρώματος ἀπελαύνω τῆς ἐκκλησίας, τοὺς δὲ τοῦτο ποιούντας, εἰ σωφρονουσι, καὶ ἐπαινῶν διατελῶ. Οὕτω γὰρ δύο γίνεται τὰ κέρδη· ἐν μὲν τὸ μὴ διαβάλλειν τὴν τοῦ Θεοῦ δημιουργίαν, δευτέρον δὲ τὸ μὴ καθαιρεῖν τὸ τῆς παρθενίας ἀξίωμα ἀλλὰ πολλῶ σεμνοτέραν ἀποφαίνειν αὐτήν.

и мучение.

9. А ты, скажет кто-нибудь, разве не препятствуешь браку? - Отойди от меня, чтобы и мне не впасть в безумие вместе с тобою. - Почему же, скажешь, ты увещаешь не вступать в брак? - Потому, что девство я считаю гораздо досточтимее брака; и однако чрез это я не поставляю брака в числе худых дел, но даже очень хвалю его. Он есть пристань целомудрия для желающих хорошо пользоваться им, не позволяя неистовствовать природе. Выставляя законное совокупление, как оплот, и таким образом удерживая волны похоти, он поставляет и сохраняет нас в великом спокойствии. Но есть люди, которые не нуждаются в таком ограждении, и вместо того укрощают ярость естества постами, бдениями, земными поклонами и другими суровостями жизни; таким людям я советую не вступать в брак, но не запрещаю брака. Между советом и запрещением великое различие, такое, какое между произволением и необходимостью. Советующий предоставляет слушателю власть в избрании того, что он советует; а запрещающий отнимает у него эту власть. Притом я советуя не оуждаю брака и не виню того, кто не послушается меня, а ты, отвергая брак и признавая его дурным делом, и присваивая себе право законодателя, а не советника, естественно ненавидишь тех, кто не слушается тебя. Не так я (поступаю); но с одной стороны удивляюсь выступившим на этот подвиг, а с другой не виню и тех, которые остаются вне этого подвига. Осуждение тогда только было бы справедливо, если бы кто стремился к признанному всеми злу; тот же, кто имеет меньшее благо и не достиг большого, хотя лишается похвал и удивления за это, но по справедливости не может быть осуждаем. Как же я препятствую вступать в брак, когда не осуждаю брачующихся? Запрещаю я блуд и прелюбодейание, но брак никогда. И дерзающих на первое я наказываю и отлучаю от церковного общества, а избравших последнее, если они соблюдают целомудрие, я непрестанно хвалю. Таким образом отсюда происходят две выгоды: одна та, что не осуждается установление Божие, а другая та, что не только не унижается достоинство девства, но даже оказывается гораздо более почтенным.

ἽΟτι ὁ τὸν γάμον κακίζων τὴν παρθενίαν ἀδικεῖ.

Ὁ μὲν γὰρ τὸν γάμον κακίζων καὶ τὴν τῆς παρθενίας ὑποτέμνεται δόξαν· ὁ δὲ τοῦτον ἐπαινῶν μᾶλλον ἐκείνης ἐπαίρει τὸ θαῦμα καὶ λαμπρότερον ποιεῖ. Τὸ μὲν γὰρ τῇ πρὸς τὸ χεῖρον παραθέσει φαινόμενον καλὸν οὐκ ἂν εἶη σφόδρα καλόν· τὸ δὲ τῶν ὁμολογουμένων ἀγαθῶν ἄμεινον, τοῦτό ἐστι τὸ μεθ' ὑπερβολῆς καλόν, ὅπερ τὴν παρθενίαν ἀποδείκνυμεν οὐσαν ἡμεῖς. Ὡσπερ οὖν οἱ τὸν γάμον κακίζοντες τοῖς ταύτης ἐγκωμίοις λυμαίνονται, οὕτως ὁ διαβολῆς ἀπαλλάττων αὐτὸν οὐ τοῦτον μᾶλλον ἢ τὴν παρθενίαν ἐπήνεσε. Καὶ γὰρ ἐπὶ τῶν σωμάτων οὐχ ὅσα τῶν πεπηρωμένων ἀλλ' ὅσα τῶν ἀρτίων καὶ μηδεμίαν λώβην ἐχόντων ἐστὶν ἀμείνω, ταῦτα ὠραῖά φαμεν εἶναι. Καλὸν ὁ γάμος; Οὐκοῦν διὰ τοῦτο ἢ παρθενία θαυμαστόν ὅτι καλοῦ κρείττων ἐστὶ καὶ τοσοῦτω κρείττων ὅσῳ τῶν ναυτῶν ὁ κυβερνήτης καὶ τῶν στρατιωτῶν ὁ στρατηγός. Ἀλλ' ὡσπερ ἐπὶ τοῦ πλοίου τοὺς ἐρέττοντας ἂν ἀφέλης τὸ σκάφος κατέδυσας, καὶ ἐπὶ τοῦ πολέμου τοὺς στρατιώτας ἂν ἀποστήσης παρῆδωκας δεδεμένον τοῖς πολεμίοις τὸν στρατηγόν, οὕτω καὶ ἐνταῦθα ἂν τῆς ἀρίστης τάξεως ἐκβάλῃς τὸν γάμον, τῆς παρθενίας τὴν δόξαν προῦδωκας καὶ εἰς ἔσχατον ἤγαγες κακόν. Καλὸν ἢ παρθενία; Σύμφημι καγὼ. Ἀλλὰ τοῦ γάμου κρείττων; Καὶ τοῦτο συνομολογῶ· εἰ βούλει, καὶ τὸ ὅσον κρείττων προτίθημι ὅσον γῆς ὁ οὐρανός, ὅσον τῶν ἀνθρώπων οἱ ἄγγελοι, εἰ δὲ χρή τι καὶ βιασάμενον εἰπεῖν, καὶ πλέον. Ἄγγελοι μὲν γὰρ εἰ καὶ μὴ γαμοῦσιν μηδὲ γαμίζονται, ἀλλ' οὐκ εἰσὶ συμπεπλεγμένοι σαρκὶ καὶ αἵματι οὐδὲ ἐπὶ τῆς γῆς ἔχουσι τὰς διατριβάς οὐδὲ ὄχλον ἐπιθυμιῶν ἀνέχονται, οὐδὲ σίτου δέονται καὶ ποτοῦ οὐδὲ μέλος αὐτοὺς ἡδὺ μαλάξαι δύναται οὐδὲ ὄψις ἐπικάμψαι λαμπρὰ οὐδὲ ἄλλο τῶν τοιούτων οὐδέν· ἀλλὰ καθάπερ τὸν οὐρανὸν ἐν μεσημβρία σταθερᾷ μηδενὸς ἐνοχλοῦντος νέφους ἐστὶν ἰδεῖν καθαρὸν, οὕτω καὶ τὰς ἐκείνων φύσεις οὐδεμιᾶς ἐνοχλοῦσης ἐπιθυμίας μένειν ἀνάγκη διαυγεῖς καὶ λαμπράς.

ἽΟτι ἢ παρθενία τοὺς ὄντως αὐτὴν μετιόντας ἀγγέλους ἐξ ἀνθρώπων ποιεῖ.

Τὸ δὲ τῶν ἀνθρώπων γένος τῶν μακαρίων ἐκείνων τῇ φύσει λειπόμενον βιάζεται τὴν οἰκείαν ἰσχὺν καὶ φιλονεικεῖ διὰ τῆς σπουδῆς κατὰ δύναμιν ἐξισωθῆναι ἐκείνοις. Πῶς οὖν; Οὐ γαμοῦσιν οὐδὲ γαμίζονται ἄγγελοι, ἀλλ' οὐδὲ ἢ παρθένοιο. Παρεστήκασιν διὰ παντὸς καὶ λειτουργοῦσιν τῷ

10. Так, кто оуждает брак, тот сокращает славу и девства; а кто одобряет брак, тот еще более возвышает девство и делает его более дивным и светлым. Что является добром в сравнении лишь со злом, то не есть еще великое добро; а что лучше всякого общепризнанного добра, то есть добро по преимуществу; таким добром мы и представляем девство. Посему как те, которые оуждают брак, лишают чрез то похвал девство, так не порицающий брака восхваляет не столько брак, сколько девство. И из тел мы называем красивыми не те, которья лучше изуродованных, но те, которья лучше целых и не имеющих никакого повреждения. Брак - добро; и девство потому достойно удивления, что оно лучше добра, и столько лучше, сколько кормчий превосходнее гребцов и полководец - воинов. Но как, отняв у корабля гребцов, ты потопишь корабль, и удалив из сражения воинов, предашь в плен врагам самого полководца; так и здесь, если ты низведешь брак с его высокой степени, то уронишь славу девства и низведешь его до последней степени зла. Девство - добро: утверждаю это и я; оно лучше брака: и с этим соглашаюсь. И если угодно, я прибавлю, насколько оно лучше, - именно настолько, насколько небо лучше земли, и ангелы - людей, а сильнее сказать, то и этого больше. Ангелы, хотя также не женятся и не посягают (Марк. XII, 25), но не имеют плоти и крови, живут не на земле, не тревожатся множеством вожелений, не нуждаются в пище и питии, не расслабляются приятною песнию, не соблазняются красивым лицом и не испытывают ничего другого подобного; а как в ясный полдень небо представляется чистым, не затмеваясь ни каким облаком, так и их природа необходимо пребывает светлою и блистательною, не омрачаясь никакою похотию.

11. Род же человеческий, по природе своей уступая этим блаженным существам, напрягает свои силы и тщательно старается, по возможности, сравниться с ними. Каким образом? Ангелы ни женятся, ни посягают; не делает этого и девственница. Те непрестанно предстоят и служат Богу: тоже делает

Θεῶ· τοῦτο καὶ ἡ παρθένος. Διὸ καὶ Παῦλος αὐτὰς πάντων ἀπέστησε τῶν φροντίδων διὰ τὸ εὐπρόσεδρον καὶ ἀπερίσπαστον. Εἰ δὲ μὴ δύνανται εἰς τὸν οὐρανὸν ἀναβῆναι τέως καθάπερ ἐκεῖνοι, τῆς σαρκὸς καθελκούσης αὐτάς, ἀλλὰ καὶ ἐν τούτῳ πολλὴν ἔχουσι τὴν παραμυθίαν αὐτὸν τὸν τῶν οὐρανῶν ὑποδεχόμεναι δεσπότην ἂν ὧσιν ἄγιοι τῷ σώματι καὶ τῷ πνεύματι. Εἶδες τῆς παρθενίας τὸ ἀξίωμα; Πῶς τοὺς ἐπὶ τῆς γῆς διατριβοντας τοῖς ἐν οὐρανοῖς διαιτωμένοις ὁμοίως πολιτεύεσθαι ποιεῖ; Τοὺς σῶμα περικειμένους τῶν ἀσωμάτων οὐκ ἀφήσῃ λείπεσθαι δυνάμεων, ἀνθρώπους ὄντας εἰς τὸν αὐτὸν τῶν ἀγγέλων ἄγει ζῆλον. Ἀλλ' οὐδὲν τούτων πρὸς ὑμᾶς τοὺς τοσοῦτον πρᾶγμα λυμαινομένους καὶ τὸν δεσπότην διαβάλλοντας καὶ πονηρὸν ἀποκαλοῦντας. Ἦ γὰρ τοῦ πονηροῦ δούλου κόλασις ὑμᾶς ἐκδέξεται· ταῖς δὲ τῆς ἐκκλησίας παρθένοις ἀπαντήσεται τὰ πολλὰ καὶ μεγάλα ἀγαθὰ, καὶ ὀφθαλμὸν καὶ ἀκοὴν καὶ διάνοιαν ὑπερβαίνοντα τὴν ἀνθρωπίνην. Διόπερ ἐκείνους ἀφέντες καὶ γὰρ τῶν πρὸς αὐτοὺς εἰρημένων ἄλιστοῖς τέκνοις τῆς ἐκκλησίας διαλεξώμεθα λοιπόν.

Ἵτι Παῦλος εἰπὼν τοῖς δὲ λοιποῖς λέγω οὐχ ὁ κύριος, οὐκ ἀνθρωπίνην ἔδειξεν τὴν συμβουλήν. Πόθεν οὖν ἄρξασθαι τοῦ λόγου καλόν; ἀπ' αὐτῶν τοῦ κυρίου ῥημάτων, ὧν διὰ τοῦ μακαρίου φθέγγεται Παῦλος. Τὴν γὰρ τούτου παραίνεσιν τοῦ κυρίου παραίνεσιν εἶναι πιστεύειν χρή. Καὶ γὰρ ὅταν λέγῃ· τοῖς δὲ γεγαμηκόσι παραγγέλλω οὐκ ἐγὼ ἀλλ' ὁ κύριος· καὶ πάλιν· τοῖς δὲ λοιποῖς ἐγὼ λέγω οὐχ ὁ κύριος, οὐχ ὡς ἐτέρων μὲν ὄντων τῶν αὐτοῦ, ἐτέρων δὲ τῶν τοῦ κυρίου ταῦτά φησιν. Ὁ γὰρ τὸν Χριστὸν ἔχων ἐν ἑαυτῷ λαλοῦντα, ὁ μὴδὲ ζῆν σπουδάζων ὥστε τὸν Χριστὸν ἐν ἑαυτῷ ζῆν, ὁ καὶ βασιλείαν καὶ ζωὴν καὶ ἀγγέλους καὶ δυνάμεις καὶ κτίσιν ἐτέραν καὶ πάντα ἀπλῶς δεύτερα τῆς ἀγάπης αὐτοῦ τιθέμενος, πῶς ἂν ἢ φθέγγασθαι ἢ καὶ ἐννοῆσαι τι τῶν οὐ δοκούντων ἠνέσχετο τῷ Χριστῷ καὶ ταῦτα νομοθετῶν; Τί ποτ' οὖν ἐστὶν ὃ λέγει, Ἐγὼ καὶ οὐκ ἐγὼ; τῶν νόμων καὶ τῶν δογμάτων τοὺς μὲν δι' ἑαυτοῦ, τοὺς δὲ διὰ τῶν ἀποστόλων ἔδωκεν ἡμῖν ὁ Χριστός. Ἵτι γὰρ οὐ πάντας αὐτὸς δι' ἑαυτοῦ τέθεικεν, ἄκουσον τί φησι· Πολλὰ ἔχω λέγειν ὑμῖν, ἀλλ' οὐ δύνασθε βαστάζειν ἄρτι. Περὶ μὲν οὖν τοῦ γυναικῆ ἀπὸ ἀνδρὸς μὴ χωρίζεσθαι, προλαβὼν αὐτὸς ἐνομοθέτησεν ἠνίκα ἐν σαρκὶ ἐπὶ τῆς γῆς ἦν. Καὶ διὰ τοῦτο Παῦλος φησι· τοῖς δὲ γεγαμηκόσι

и девственница. Посему и Павел освободил девственниц от всех других забот, для непрестанного и неразвлекаемого служения Богу (1 Кор. VII, 35 и дал.). Хотя она пока еще не могут восходить на небо, как ангелы, потому что плоть удерживает их, но и здесь она имеют великое утешение, принимая самого Владыку небес, если будут святы телом и духом. Видишь ли достоинство девства, как оно способствует пребывающим на земле проводить жизнь подобно небожителям, облеченным плотию не позволяет уступать силам безплотным, людей ведет к соревнованию с самими ангелами? Но все это не относится к вам, искажающим такое дело, клеветующим на Владыку, называющим Его злым. Вас ожидает наказание лукавого раба, а девственницам Церкви предлежат многия и великия блага, превосходящая и зрение, и слух и мысль человеческую. Посему, оставив еретиков (так как для них довольно уже сказано), обратим речь затем к чадам Церкви.

12. С чего же прилично начать слово? С тех самых слов Господа, которыя Он вещает чрез блаженнаго Павла; ибо надобно веровать, что совет апостола есть совет Господа. Так словами: оженившимся завещаваю не аз, но Господь (1 Кор. VII, 10), и еще: прочим же аз глаголю, а не Господь (ст. 12), апостол не то хочет сказать, что одно из этих (завещаний) принадлежит ему самому, а другое Господу. Как решился бы сказать, или помыслить что-нибудь не угодное Христу, и притом в виде узаконения, тот, кто имел в себе говорящаго Христа, кто для того только старался и жить, чтобы жил в нем Христос, у кого и царство и жизнь, и ангелы и силы, и всякое другое творение и вообще все занимает второстепенное место после любви к Нему? Итак, что же значат слова апостола: аз и не аз? То, что одни из законов и догматов преподавал нам Христос Сам непосредственно, а другие чрез апостолов. А что Сам Он не все (законы и догматы) постановил непосредственно, об этом, послушай, что говорит Он: много имам глаголати вам, но не можете носити ныне (Иоан. XVI, 12). Таким образом, жене от мужа не разлучатся (1 Кор. VII, 10) Христос еще прежде постановил, когда был на земле во плоти, и потому

παραγγέλλω οὐκ ἐγὼ ἀλλ' ὁ κύριος. Τῶν δὲ ἀπίστων ἔνεκεν αὐτὸς μὲν ἡμῖν οὐδὲν εἶπε δι' ἑαυτοῦ, τὴν δὲ τοῦ Παύλου πρὸς τοῦτο κινήσας ψυχὴν ἐνομοθέτει λέγων· Εἴ τις ἔχει γυναῖκα ἀπίστον καὶ αὐτὴ συνευδοκεῖ οἰκεῖν μετ' αὐτοῦ, μὴ ἀφιέτω αὐτήν, καὶ γυνὴ ἣτις ἔχει ἄνδρα ἀπίστον καὶ οὗτος συνευδοκεῖ οἰκεῖν μετ' αὐτῆς, μὴ ἀφιέτω αὐτόν. Διὰ τοῦτο οὖν ἔλεγεν· Οὐχ ὁ κύριος, ἀλλ' ἐγὼ, οὐ τοῦτο δεῖξαι βουλόμενος ὅτι ἀνθρώπινον ἦν τὸ λεγόμενον πῶς γάρ; ἀλλ' ὅτι τὴν ἐντολὴν ταύτην οὐχ ἠνίκα παρῆν τοῖς μαθηταῖς αὐτὴν δέδωκεν, ἀλλὰ νῦν δι' αὐτοῦ. Ὡσπερ οὖν τὸ Ὁ κύριος, οὐκ ἐγὼ οὐκ ἔστιν ἐναντιούμενου τῷ προστάγματι τοῦ Χριστοῦ, οὕτως τὸ Ἐγὼ, οὐχ ὁ κύριος οὐκ ἰδίον τι παρὰ τὸ τῷ Θεῷ δοκοῦν λέγοντος ἀλλὰ τοῦτο μόνον δεικνύντος δι' αὐτοῦ νῦν διδομένην τὴν ἐντολὴν. Καὶ γὰρ περὶ τῆς ἐν χρείᾳ διαλεγόμενος, Μακαριωτέρα δὲ ἐστὶ, φησίν, ἔαν οὕτω μείνη, κατὰ τὴν ἐμὴν γνώμην. Εἶτα ἵνα μὴ τὴν ἐμὴν γνώμην ἀκούσας ἀνθρώπινον εἶναι νομίσης τὸν λογισμόν, τῇ προσθήκῃ τὴν ὑποψίαν ἐξέκοψεν εἰπών· Δοκῶ δὲ κατὰ πνεῦμα Θεοῦ ἔχειν. Ὡσπερ οὖν τὰ τοῦ πνεύματος φθεγγόμενος ἑαυτοῦ λέγει γνώμην εἶναι καὶ οὐ διὰ τοῦτο φήσομεν ἀνθρωπίνην εἶναι τὴν ἀπόφασιν, οὕτω καὶ νῦν ὅταν εἴπῃ· Ἐγὼ λέγω, οὐχ ὁ κύριος, μὴ διὰ τοῦτο Παύλου νομίσης εἶναι τὸν λόγον. Τὸν γὰρ Χριστὸν εἶχεν ἐν ἑαυτῷ λαλοῦντα καὶ οὐκ ἂν ἐτόλμησεν ἐν ἀποφάσει δόγμα θεῖναι τοσοῦτον, εἰ μὴ τὸν νόμον ἡμῖν ἐκεῖθεν ἔφερεν. Εἶπε γὰρ ἂν τις πρὸς αὐτόν· οὐκ ἀνέχομαι εἶναι μετὰ τῆς ἀπίστου πιστὸς ὢν αὐτός, μετὰ τῆς ἐναγοῦς ὁ καθαρὸς. Αὐτὸς προλαβὼν εἶπες ὅτι σὺ ταῦτα λέγεις, οὐχ ὁ κύριος. Πόθεν οὖν μοι τὸ ἀσφαλὲς καὶ τὸ βέβαιον; Ἀλλ' εἶπεν ἂν πρὸς αὐτόν ὁ Παῦλος· μὴ δέισης· διὰ γὰρ τοῦτο εἶπον ὅτι τὸν Χριστὸν ἔχω λαλοῦντα ἐν ἑμαυτῷ καὶ ὅτι Δοκῶ πνεῦμα ἔχειν Θεοῦ ἵνα μηδὲν ἀνθρώπινον ὑποπτεύσης εἶναι τῶν λεγομένων. Εἰ γὰρ μὴ τοῦτο ἦν, οὐκ ἂν τοσαύτην ἔδωκα τοῖς ἐμοῖς λογισμοῖς τὴν ἐξουσίαν. Λογισμοὶ γὰρ θνητῶν δειλοὶ καὶ ἐπισηφαλεῖς αἱ ἐπίνοιαι αὐτῶν. Δείκνυσι δὲ καὶ ἡ πανταχοῦ τῆς οἰκουμένης ἐκκλησία τοῦ νόμου τὴν ἰσχὺν μετὰ τῆς ἀκριβείας αὐτόν φυλάττουσα, οὐκ ἂν φυλάξασα, εἰ μὴ πέπειστο ἀκριβῶς εἶναι Χριστοῦ πρόσταγμα τὸ λεχθέν. Τί οὖν ὁ Παῦλος ἐνηχοῦμενος ὑπὸ τοῦ κυρίου φησὶ; Περὶ δὲ ὧν ἐγράφατέ μοι, καλὸν ἀνθρώπῳ γυναικὸς μὴ ἀπτεσθαι. Αποδέξαιτο ἂν τις ἐνταῦθα τοὺς Κορινθίους ὅτι μηδεμίαν ποτὲ παρὰ τοῦ διδασκάλου δεξάμενοι συμβουλὴν περὶ παρθενίας,

αποστολ говорит: а оженившимся завещаваю не аз, но Господь. Но касательно неверных Он ничего не сказал нам Сам непосредственно, а дал закон, подвигнув к тому душу Павла. Посему и сказал апостол: не Господь, но аз, желая выразить не то, что сказанное им есть учение человеческое (как это возможно?), но что Господь преподавал эту заповедь не тогда, когда обращался с учениками, а после - чрез него. Как слова: Господь, не аз - не то означают, будто он не соглашается с повелением Христа; так и слова: аз, не Господь - означают не то, будто апостол говорит что-нибудь особенное, неудобное Богу, но только то, что эта заповедь теперь преподается чрез него. Так и беседуя о вдовице, он говорит: блаженнейша же есть, аще тако пребудет по моему совету (1 Кор. VII, 40). Потом, дабы ты, услышав слова: по моему совету, не подумал, будто это суждение человеческое, он, устраняя недоразумение, прибавил: мнюся бо и аз Духа Божия имети. Как то, что он вещает от Духа и называет своим мнением, мы поэтому не назовем изречением человеческим, так и здесь, когда он говорит: аз глаголю, не Господь, не думай, будто это - слово Павлово; ибо он имел в себе говорящего Христа, и не дерзнул бы изречь такого учения, если бы не принял от Него для нас этого закона. Иначе кто-нибудь сказал бы ему: я, как верный, не могу жить с неверною, чистый с нечистою; ты же сам предварительно сказал, что это говоришь ты, а не Господь; где же я найду безопасную и надежную опору? А Павел сказал бы ему: не бойся; для того я и сказал, что имею в себе говорящего Христа и что мнюся Духа Божия имети, чтобы ты в словах моих не подозревал ничего человеческого; если бы это было не так, то я не приписал бы такой силы своим суждениям. Помышления бо смертных боязлива, и погрешителна умышления их (Премуд. IX, 14). И вся вселенская Церковь подтверждает силу этого закона, в точности соблюдая его; а она не соблюдала бы, если бы не была вполне убеждена, что это изречение есть повеление Христово. Итак, что же Павел говорит по внушению Господа? А о нихже писасте ми, добро человеку жене не прикасаться (1 Кор. VII, 1). Здесь можно бы похвалить коринфян за то, что они, не получив от учителя никакого совета касательно девства, сами предупредили его своим вопросом. Отсюда уже открывается преуспеяние их в благодати, так как в ветхом завете этот предмет не подвергался недоумению; ибо не только все прочие, но и левиты и священники, и сам великий архиерей

αὐτοὶ φθάσαντες ἐρωτῶσιν αὐτόν, ἐντεῦθεν ἤδη δεικνύντες τὴν ἀπὸ τῆς χάριτος ἐπίδοσιν γενομένην αὐτοῖς. Ἀπὸ γὰρ τῆς παλαιᾶς διαθήκης οὐκ ἦν ὁ γάμος ἀμφίβολος· οὐ γὰρ μόνον οἱ λοιποὶ πάντες ἀλλὰ καὶ ΛεῦΟται καὶ ἀρχιερεῖς καὶ αὐτὸς ὁ μέγας ἀρχιερεὺς πολλὴν ἐποιεῖτο τοῦ γάμου σπουδήν.

Διὰ τί ἔγραψαν αὐτῷ Κορίνθιοι περὶ παρθενίας, αὐτὸς δὲ αὐτοῖς πρὸ τούτου οὐ παρήνεσεν.

Πόθεν οὖν ἦλθον ἐπὶ τὴν ἐρώτησιν; Εἶδον τοῦτο ὀξέως ἐκείνοι καὶ καλῶς ὅτι μείζονος αὐτοῖς ἔδει τῆς ἀρετῆς, ἐπεὶ καὶ μείζονος ἠξιώθησαν τῆς δωρεᾶς. Ἄξιον δὲ ἐξετάσαι κάκεινο διὰ τί μὴδέποτε αὐτοῖς ταύτην εἰσηγήσατο τὴν συμβουλήν. Οὐ γὰρ ἂν, εἴ γε ἤκουσάν τι τοιοῦτον, πάλιν ἂν ἔγραψαν ὑπὲρ τῶν τοιούτων αὐθις ἐρωτῶντες. Καὶ γὰρ καὶ ἐνταῦθα τὸ βάθος τῆς σοφίας ἔστι τοῦ Παύλου κατανοῆσαι. Οὐ γὰρ ἀπλῶς οὐδὲ εἰκῆ παρῆκε πράγματος τοσοῦτου παραίνεσιν, ἀλλ' ἀνέμενε πρῶτους αὐτοὺς εἰς ἐπιθυμίαν ἐλθεῖν καὶ ἐννοιά τινα περὶ τοῦ πράγματος τούτου λαβεῖν, ἵν' ὠκειωμένας αὐτῶν ἤδη τῇ παρθενίᾳ λαβὼν τὰς ψυχὰς χρησίμως τοὺς περὶ τούτων κατασπείρη λόγους, τῆς τῶν ἀκουόντων περὶ τὸ πρᾶγμα σχέσεως πολλὴν εὐκολίαν πρὸς τὴν τῆς παραιρέσεως ὑποδοχὴν παρεχούσης· καὶ ἄλλως δὲ τὸ τοῦ πράγματος δείκνυσι μέγεθος καὶ τὸν ὄγκον πολύν. Οὐδὲ γὰρ ἂν, εἴ μὴ τοῦτο ἦν, τὴν ἐκείνων ἂν περιέμενε προθυμίαν, ἀλλὰ προλαβὼν αὐτὸς ἂν εἰσηγήσατο, εἴ καὶ μὴ ὡς ἐπίταγμα, μὴδὲ ὡς ἐντολήν ἀλλ' ὡς παραίνεσιν καὶ συμβουλήν. Ὁ δὲ μὴδὲ τοῦτο ἀνασχόμενος ποιῆσαι πρῶτος φανερόν ἡμῖν κατέστησεν ὅτι πολλῶν ἰδρωτῶν καὶ μεγάλης ἢ παρθενία δεῖται τῆς ἀγωνίας. Καὶ ἐνταῦθα δὲ τὸν κοινὸν ἡμῶν δεσπότην μιμούμενος οὕτως ἐποίησεν. Καὶ γὰρ ἐκεῖνος τότε διελέχθη περὶ τῆς παρθενίας ὅτε αὐτὸν οἱ μαθηταὶ ἤρουντο. Εἰπόντων γὰρ Εἰ οὕτως ἐστὶν ἡ αἰτία τοῦ ἀνθρώπου μετὰ τῆς γυναικός, συμφέρει μὴ γαμῆσαι, τότε ἔφησεν· Εἰσὶν εὐνοῦχοι οἵτινες εὐνοῦχισαν ἑαυτοὺς διὰ τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν. Ὅταν γὰρ μέγα ἦ τὸ κατορθούμενον καὶ διὰ τοῦτο μὴδὲ εἰς ἐντολῆς ἀνάγκην κατακλείηται, τότε τῶν μελλόντων κατορθοῦν τὴν προθυμίαν ἀναμένειν χρὴ ἐτέρῳ τινὶ τρόπῳ καὶ ἀνυπόπτως τὸ θελήσαι καὶ βουληθῆναι κατασκευάζοντας ἐν αὐτοῖς· ὥσπερ οὖν καὶ ὁ Χριστὸς ἐποίησεν. Οὐ γὰρ ἀπὸ τῶν περὶ παρθενίας λόγων εἰς τὴν τῆς παρθενίας αὐτοὺς ἐπιθυμίαν ἐνέβαλεν, ἀλλὰ περὶ τοῦ γάμου μόνον

придавали великую важность браку.

13. Почему же коринфяне пришли к такому вопросу? Они ясно и хорошо понимали, что для них нужна высшая добродетель, так как они достойны и большого дара. Достоинно внимания и то, почему апостол прежде никогда не предлагал им такого совета; если бы они слышали что-нибудь подобное прежде, то конечно не написали бы снова, спрашивая опять о том же. Подлинно, и здесь можно видеть глубину мудрости Павла. Не без причины и не напрасно он прежде не давал совета касательно этого дела, но ожидал, чтобы наперед сами они пожелали и получили некоторое понятие о нем, чтобы, имея пред собою души уже расположенные к девству, с пользою сеять слово, когда самое расположение слушателей к этой добродетели много способствовало бы к принятию увещания; а с другой стороны он показал этим величие и большую важность самого дела. В противном случае, он конечно не ожидал бы их готовности, но сам предварительно предложил бы это если не в виде повеления и заповеди, то в виде увещания и совета. Не начиная сам делать этого прежде, он ясно внушил нам, что девство требует многих усилий и великих подвигов; и поступил так, подражая и здесь общему нашему Владыке, Который тогда стал беседовать о девстве, когда спросили Его о том ученики. Так, когда они говорили: еще тако есть вина человеку с женою, лучше есть не жениться, тогда Он сказал: суть скопцы, иже, исказиша сами себе царствия ради небеснаго (Мате. XIX, 10, 12). Когда требуемое дело велико, и потому не может быть поставлено в необходимую заповедь, тогда надобно ожидать готовности намеревающихся исполнять его, возбуждая в них наперед хотение и желание другим каким-нибудь образом и незаметно для них. Так и поступил Христос. Не беседами о девстве Он возбудил в них желание девства, но беседуя только о браке и показывая его тяжесть и не простирая речи далее этого, Он так мудро устроил, что

διαλεχθεὶς καὶ τὸ βάρος τοῦ πράγματος δείξας καὶ μέχρι τούτου στήσας τὸν λόγον οὕτως σοφῶς ᾠκονόμησεν ὡς τοὺς μηδὲν περὶ τοῦ μὴ γαμεῖν ἀκούσαντας αὐτοὺς ἀφ' ἑαυτῶν εἶπεῖν ὅτι Συμφέρει μὴ γαμεῖν. Διὰ τοῦτο γὰρ ὁ Παῦλος ἔλεγεν ὁ τοῦ Χριστοῦ μιμητής· Περὶ δὲ ὧν ἐγράψατέ μοι, μόνον οὐκ ἀπολογούμενος αὐτοῖς διὰ τούτων καὶ λέγων ὅτι ἐγὼ μὲν ἐπὶ τὴν ὑψηλὴν ταύτην κορυφὴν οὐκ ἐτόλμων ὑμᾶς ἀγαγεῖν διὰ τὸ τοῦ πράγματος δυσκατόρθωτον· ἐπειδὴ δὲ αὐτοὶ φθάσαντες ἐγράψατέ μοι, μετὰ τοῦ θαρρεῖν ποιοῦμαι τὴν συμβουλὴν ὅτι καλὸν ἀνθρώπῳ γυναικὸς μὴ ἄπτεσθαι. Διὰ τί γὰρ ὑπὲρ πολλῶν γραψάντων ἐκείνων οὐδαμοῦ τοῦτο προσέθηκε; Δι' οὐδὲν ἕτερον ἢ διὰ τοῦτο ὅπερ εἶπον νῦν· ἵνα γὰρ μὴ τις δυσχεραίνει τὴν παραινέσιν, τῶν γραμμάτων αὐτοὺς ὧν ἔπεμψαν ὑπομιμνήσκει. Καὶ οὐδὲ οὕτως μετὰ σφοδρότητος κέχρηται τῇ παραινέσει καὶ ταῦτα τοσαύτην λαβὴν ἀφορμὴν, ἀλλὰ καὶ ἄγαν ὑφειμένως κἂν τούτῳ μιμούμενος τὸν Χριστόν. Καὶ γὰρ ὁ σωτὴρ μετὰ τὸ πληρῶσαι τὸν περὶ παρθενίας λόγον προσέθηκεν· Ὁ δυνάμενος χωρεῖν χωρεῖτω. Τί οὖν φησι; Περὶ δὲ ὧν ἐγράψατέ μοι, καλὸν ἀνθρώπῳ γυναικὸς μὴ ἄπτεσθαι.

Ἀντίθεσις τῶν τὴν παρθενίαν ἐκβαλλόντων καὶ λύσις.

Ἄλλ' ἴσως εἴποι τις ἄν· καὶ εἰ καλὸν γυναικὸς μὴ ἄπτεσθαι, τίνας ἔνεκεν γάμος ἐπεισῆλθε τῷ βίῳ; Ποῦ δὲ λοιπὸν χρησόμεθα τῇ γυναικὶ μήτε εἰς γάμον μήτε εἰς παιδοποιῶν ἡμῖν χρησιμευούσῃ; Τί δὲ κωλύσει τὸ τῶν ἀνθρώπων ἅπαν ἀφανισθῆναι γένος, τοῦ μὲν θανάτου καθ' ἑκάστην αὐτὸ τὴν ἡμέραν ἐπινοημένου καὶ κόπτοντος, τοῦ δὲ λόγου τούτου οὐκ ἔωντος ἀντὶ τῶν πιπτόντων ἑτέρους ἀνίστασθαι; Εἰ γὰρ τὸ καλὸν τοῦτο ζηλώσοιμεν ἅπαντες καὶ μὴ ἀψαίμεθα γυναικὸς, πάντα οἰχθήσεται καὶ πόλεις καὶ οἰκίαι καὶ ἀγροὶ καὶ τέχναι καὶ ζῶα καὶ φυτὰ. Καθάπερ γὰρ τοῦ στρατηγοῦ πεσόντος πᾶσα ἀνάγκη τοῦ στρατεύματος διασπασθῆναι τὴν εὐταξίαν, οὕτω τοῦ πάντων τῶν ἐπὶ γῆς βασιλεύοντος ἀνθρώπου διὰ τοῦ μὴ γαμεῖν ἀφανισθέντος οὐδὲν τῶν λοιπῶν ἐπὶ τῆς αὐτῆς ἀσφαλείας καὶ εὐταξίας διαμενεῖ καὶ τὸ καλὸν τοῦτο παράγγελμα μυρίων ἐμπλήσει τὴν οἰκουμένην κακῶν. Ἐγὼ δέ, εἰ μὲν τῶν ἐχθρῶν καὶ ἀπίστων ἦν ταῦτα μόνον τὰ ῥήματα, βραχὺν ἂν αὐτῶν ἐποιησάμην λόγον. Ἐπειδὴ δὲ καὶ τῶν εἰς τὴν ἐκκλησίαν δοκούντων συντελεῖν πολλοὶ ταῦτα φθέγγονται, δι' ἀσθένειαν μὲν προαιρέσεως

неслышавшие еще ничего о безбрачии сами от себя сказали: лучше есть не жениться. Посему и Павел, подражатель Христов, говорил: о ниже писаете ми, как бы оправдываясь пред коринфянами и говоря так: я не решался возводить вас на такую необыкновенную высоту по причине трудности этого дела; но когда вы сами предварительно написали мне об этом, то я смело даю вам совет. Почему он нигде в другом месте не сделал подобнаго прибавления, хотя они о многом писали к нему? Не почему-либо другому, как потому, о чем я теперь сказал: т. е. чтобы кто-нибудь не огорчился таким увещанием, он напоминает им о письмах, которыя они прислали ему, и притом предлагает увещание не строго, хотя имел повод к тому, но весьма снисходительно, подражая и в этом Христу; ибо и Спаситель, окончив речь о девстве, присовокупил: могилы вместити да вместит (Матф. XIX, 12). Что же говорит апостол? О ниже писаете ми: добро человеку жене не прикасаться (1 Кор. VII, 1).

14. Но, может быть, кто-нибудь скажет: если добро человеку жене не прикасаться, то для чего установился в жизни брак? Какая будет нам нужда в женщине, если она не будет приносить нам пользы ни в браке, ни в деторождении? И что воспрепятствует уничтожению всего рода человеческого, когда смерть каждодневно убавляет и поражает его, а это учение не позволяет восстанавливать других на место падших? Если бы мы все стали ревновать об этом благе и не прикасались бы к женщинам, то исчезло бы все, и города и дома, и нивы и искусства, и животные и растения; потому что, как с падением военачальника необходимо разстроивается весь порядок войска, так и с уничтожением, от безбрачия, царствующаго над всем земным человека, ничто остальное не останется в прежнем устройстве и порядке, и таким образом эта добрая заповедь исполнит вселенную безчисленных зол. Если бы так говорили только враги и неверные, то я признал бы слова их маловажными; но так как и многие, повидимому, принадлежащие к Церкви говорят это, с одной стороны, по слабости воли оставив девственные

ἀπολειφθέντες τῶν ὑπὲρ τῆς παρθενίας ἰδρώτων, τῷ δὲ τὸ πρᾶγμα κακίζειν καὶ περιττὸν ἀποφαίνειν βουλόμενοι συσκιάζειν τὴν ἑαυτῶν ῥαθυμίαν, ἵνα μὴ δοκῶσι δι' ὀλιγωρίαν, ἀλλὰ διὰ κρίσιν ὀρθὴν λογισμῶν τῶν ἀγῶνων ὑστερηκῆναι τούτων, φέρε τοὺς ἐχθροὺς ἀφέντες. Ψυχικὸς γὰρ ἄνθρωπος οὐ δέχεται τὰ τοῦ πνεύματος· μωρία γὰρ αὐτῷ ἔστι τοὺς προσποιουμένους εἶναι μεθ' ἡμῶν, διδάξωμεν ἀμφοτέρω, ὡς οὔτε τὸ πρᾶγμα περιττόν, ἀλλὰ καὶ σφόδρα χρήσιμον καὶ ἀναγκαῖόν ἐστιν οὔτε αὐτοῖς ἀζήμιος ἢ τοιαύτη κατηγορία, ἀλλὰ τοσοῦτον αὐτοῖς οἶσει τὸν κίνδυνον ὅσον τοῖς κατορθοῦσι τὸν μισθὸν καὶ τὸν ἔπαινον. Ἐπειδὴ γὰρ ὁ σύμπας οὗτος κόσμος ἀπήρηστο καὶ πάντα ἠτρεπίστο τὰ πρὸς ἀνάπαυσιν καὶ χρῆσιν τὴν ἡμετέραν, ἔπλασε τὸν ἄνθρωπον ὁ Θεὸς δι' ὃν καὶ τὸν κόσμον ἐποίησε. Πλασθεὶς δὲ ἐκεῖνος ἔμεινεν ἐν παραδείσῳ καὶ γάμου λόγος οὐδεὶς ἦν. Ἐδέησεν αὐτῷ γενέσθαι καὶ βοηθόν, καὶ ἐγένετο, καὶ οὐδὲ οὕτως ὁ γάμος ἀναγκαῖος εἶναι ἐδόκει. Ἀλλ' οὐδὲ ἐφαίνετό που, ἀλλ' ἔμμενον ἐκεῖνοι τούτου χωρὶς καθάπερ ἐν οὐρανῷ τῷ παραδείσῳ διαιτώμενοι καὶ ἐντροφῶντες τῇ πρὸς Θεὸν ὁμιλίᾳ. Μίξεως δὲ ἐπιθυμία καὶ σύλληψις καὶ ὠδίνες καὶ τόκοι καὶ πᾶν εἶδος φθορᾶς ἐξώριστο τῆς ἐκεῖνων ψυχῆς. Ὡσπερ δὲ ρεῖθρον διειδὲς ἐκ καθαρᾶς πηγῆς προίον, οὕτως ἦσαν ἐν ἐκείνῳ τῷ χωρίῳ τῇ παρθενίᾳ κοσμοῦμενοι. Καὶ πᾶσα τότε ἡ γῆ ἔρημος ἦν ἀνθρώπων, τοῦτο ὁ νῦν δεδοίκασιν οὔτοι οἱ τῆς οἰκουμένης μεριμνηταί, οἱ τὰ μὲν ἑτέρων σπουδαίως μεριμνῶντες, τὰ δὲ ἑαυτῶν οὐδὲ ἐννοεῖν ἀνεχόμενοι καὶ ὑπὲρ μὲν τοῦ κοινοῦ τῶν ἀνθρώπων δεδοκότες γένους μὴ ποτε ἐπιλείπει, τῆς δὲ ἰδίας ἕκαστος ὡς ἀλλοτριᾶς οὕτως ἀμελοῦντες ψυχῆς καὶ ταῦτα μέλλοντες ὑπὲρ μὲν ταύτης καὶ τῶν μικροτάτων ἕνεκεν ἀκριβεῖς ἀπαιτεῖσθαι τὰς εὐθύνας, ὑπὲρ δὲ τῆς τῶν ἀνθρώπων ὀλιγότητος οὐδὲ τὸν τυχόντα λόγον ὑφέξειν. Οὐκ ἦσαν τότε πόλεις οὐδὲ τέχναι οὐδὲ οἰκίαι· καὶ γὰρ καὶ τούτων ὑμῖν οὐχ ὡς ἔτυχε μέλει, ἀλλ' οὐκ ἦν τότε ταῦτα καὶ ὅμως τὴν μακαρίαν ἐκείνην ζωὴν καὶ πολλῶν ταύτης ἀμείνω οὐδὲν οὔτε ἐνεπόδιζεν οὔτε ἐνέκοπτεν. Ἐπειδὴ δὲ παρήκουσαν τοῦ Θεοῦ καὶ ἐγένοντο γῆ καὶ σποδός, ἀπώλεσαν μετὰ τῆς μακαρίας ἐκείνης διαγωγῆς καὶ τὸ τῆς παρθενίας κάλλος, καὶ μετὰ τοῦ Θεοῦ καὶ αὐτὴ καταλιπούσα αὐτοὺς ἀνεχώρησεν. Ἔως μὲν γὰρ ἦσαν ἀνάλωτοι τῷ διαβόλῳ καὶ δεσπότην ἠδοῦντο τὸν αὐτῶν, παρέμενε καὶ ἡ παρθενία κοσμοῦσα αὐτοὺς μᾶλλον ἢ τοὺς βασιλεῖς τὸ διάδημα καὶ τὰ

подвиги, а с другой - желая охудением и пренебрежением девства прикрыть свое нерадение, чтобы иметь повод уклоняться от этих подвигов не по небрежности, а по здравому суждению ума, то мы теперь, оставив врагов (душевен бо человек не приемлет, яже Духа Божия, юродство бо ему есть 1 Кор. II, 14), научим выдающих себя за наших тому и другому, т. е. что девство не только не излишне, но и очень полезно и необходимо, и что такое суждение не останется для них безнаказанным, но навлечет на них столько бед, сколько подвизающиеся в девстве получают наград и похвал. Когда сотворен был весь этот мир и устроено все необходимое для нашего наслаждения и употребления, то Бог создал человека, для которого и сотворил мир. Первозданный жил в раю, а о браке и речи не было. Понадобился ему помощник, - и он явился; и при этом брак еще не представлялся необходимым. Его не было бы и доселе, и люди оставались бы без него живя в раю, как на небе, и наслаждаясь беседою с Богом; плотская похоть, зачатие, болезни чадородия и всякая вообще тленность не имели бы доступа к их душе, но, подобно светлому ручью, текущему из чистаго источника, люди пребывали бы в том жилище, украшаясь девством. На всей земле не было тогда людей, чего теперь боятся те попечители вселенной, которые тщателью заботятся о чужих делах, а не хотят помышлять о своих, которые опасаются, как бы не прекратился весь род человеческий, а нерадят каждый о собственной душе так, как бы о чужой, хотя о ней потребуется от них точный отчет даже в малейших предметах, между тем как за уменьшение людей они не будут подлежать ни малейшей ответственности. Не было тогда и городов, ни искусств, ни домов, о чем вы также не мало заботитесь; не было тогда ничего этого, однако ничто не возмущало и не извращало той жизни блаженной и гораздо лучшей чем настоящая. Когда же (первозданные) преслушались Бога и сделались землею и пеплом, то вместе с тою блаженною жизнью утратили и красоту девства; и оно, вместе с Богом, оставило их и удалилось. Пока они не были уловлены диаволом и почитали своего Владыку, дотолѣ и девство продолжало украшать их более, нежели царей украшают диадима и золотыя одежды; а когда они, сделавшись пленниками, сняли с себя это царское одеяние и сложили это небесное украшение, и приняли смертное тление, проклятие, скорбь и многотрудную жизнь, тогда

ίμάτια τὰ χρυσᾶ. Ἐπειδὴ δὲ αἰχμάλωτοι γενόμενοι τὴν βασιλικὴν ταύτην ἀπεδύσαντο στολὴν καὶ τὸν οὐράνιον ἀπέθεντο κόσμον, ἐδέξαντο δὲ τὴν ἀπὸ τοῦ θανάτου φθορὰν καὶ τὴν ἀρὰν καὶ τὴν ὀδύνην καὶ τὸν ἐπίπονον βίον, τότε καὶ ὁ γάμος ἐπεισέρχεται μετὰ τούτων τὸ θνητὸν τοῦτο καὶ δουρικὸν ἰμάτιον. Ὁ γὰρ γαμήσας, φησί, μεριμνᾷ τὰ τοῦ κόσμου. Ὁρᾷς πόθεν ἔσχε τὴν ἀρχὴν ὁ γάμος; Πόθεν ἀναγκαῖος ἔδοξεν εἶναι; Ἀπὸ τῆς παρακοῆς, ἀπὸ τῆς ἀρᾶς, ἀπὸ τοῦ θανάτου. Ὅπου γὰρ θάνατος, ἐκεῖ γάμος· τούτου δὲ οὐκ ὄντος οὐδὲ αὐτὸς ἔπεται. Ἄλλ' οὐχ ἡ παρθενία ταύτην ἔχει τὴν ἀκολουθίαν ἀλλ' αἰεὶ χρῆσιμον, αἰεὶ καλὸν καὶ μακάριον καὶ πρὸ τοῦ θανάτου καὶ μετὰ τὸν θάνατον καὶ πρὸ τοῦ γάμου καὶ μετὰ τὸν γάμον. Ποῖος γάρ, εἰπέ μοι, γάμος ἀπέτεκε Ἀδάμ; Ποῖαι τὴν Εὐάν ὠδίνεις; Οὐκ ἂν ἔχοις εἰπεῖν. Τί οὖν δέδοικας εἰκῆ καὶ τρέμεις μὴ παυσαμένου τοῦ γάμου καὶ τὸ τῶν ἀνθρώπων παύσεται γένος; Μύριαι μυριάδες ἀγγέλων λειτουργοῦσι τῷ Θεῷ, χίλιαι χιλιάδες ἀρχαγγέλων παρεστᾶσιν αὐτῷ, καὶ οὐδεὶς τούτων γέγονεν ἐκ διαδοχῆς, οὐδεὶς ἐκ τόκων καὶ ὠδίνων καὶ συλλήψεως. Οὐκ οὖν πολλῶ μαλλον ἀνθρώπους ἐποίησεν ἂν γάμου χωρὶς; Ὅσπερ οὖν καὶ ἐποίησε τοὺς πρώτους ὅθεν ἅπαντες ἄνθρωποι.

Ὅτι οὐχ ὁ γάμος αὐξει τὸ ἡμέτερον γένος.

Καὶ νῦν δὲ οὐχ ἡ τοῦ γάμου δύναμις τὸ γένος συγκροτεῖ τὸ ἡμέτερον ἀλλ' ὁ τοῦ κυρίου λόγος ὁ παρὰ τὴν ἀρχὴν εἰπὼν· Αὐξάνεσθαι καὶ πληθύνεσθαι καὶ πληρώσατε τὴν γῆν. Τί γάρ, εἰπέ μοι, τὸν Ἀβραάμ εἰς παιδοποιΐαν τὸ πρᾶγμα ὤνησεν; Οὐκ ἐπὶ τοσούτοις αὐτῷ χρησάμενος ἔτεσι ταύτην ὑστερον ἀφῆκε τὴν φωνήν· Δέσποτα, τί μοι δώσεις; Ἐγὼ δὲ ἀπολύομαι ἄτεκνος; Ὅσπερ οὖν τότε ἀπὸ νεκρῶν σωμάτων τοσαύταις μυριάσι δέδωκεν ὑπόθεσιν καὶ ῥίζαν ὁ Θεός, οὕτω καὶ παρὰ τὴν ἀρχὴν εἰ τοῖς προστάγμασιν αὐτοῦ πεισθέντες οἱ περὶ τὸν Ἀδὰμ τῆς ἡδονῆς ἐκράτησαν τοῦ ξύλου, οὐκ ἂν ἠπόρησεν ὁδοῦ δι' ἧς τὸ τῶν ἀνθρώπων γένος αὐξήσει. Οὔτε γάρ ὁ γάμος μὴ βουλομένου Θεοῦ δυνήσεται ποιῆσαι πολλοὺς τοὺς ὄντας ἀνθρώπους οὐδὲ ἡ παρθενία, βουλομένου πολλοὺς εἶναι, λυμανεῖται τὸ πλῆθος. Ἄλλ' οὕτως ἐβουλήθη, φησί, δι' ἡμᾶς καὶ διὰ τὴν ἀπειθειαν τὴν ἡμετέραν. Διὰ τί γάρ μὴ πρὸ τῆς ἀπάτης ὁ γάμος ἐφάνη; Διὰ τί μὴ ἐν παραδείσῳ ἡ μίξις; Διὰ τί μὴ πρὸ τῆς ἀρᾶς ὠδίνεις; Ὅτι τότε μὲν ταῦτα περιττά, ὑστερον δὲ γέγονεν ἀναγκαῖα διὰ τὴν ἡμετέραν ἀσθένειαν καὶ

вместе с этим произошел и брак - эта смертная и рабская одежда. Оженившись бо, говорит (апостол), печется о мирских (1Кор. VII, 33). Видишь ли, откуда получил свое начало брак и отчего он оказался необходимым? От преслушания, от проклятия, от смерти. Где смерть, там и брак; не будь первой, не было бы и последняго. Но девство не имеет такой связи (с смертию); оно всегда полезно, всегда прекрасно и блаженно, и прежде смерти, и после смерти, и прежде брака и после брака. Какой брак, скажи мне, породил Адама, какия болезни чадородия произвели Еву? Ты ничего не можешь сказать на это. Для чего же напрасно боишься и опасаясь, как бы с прекращением брака не прекратился и род человеческий? Тмы тем ангелов служат Богу и тысячи тысяч архангелов предстоят Ему (Дан, VII, 10), и ни один из них не произошел по преемству, от родов, болезней чадородия и зачатия. Таким образом Бог тем более мог бы без брака создать людей, как создал Он и первых, от которых произошли все люди.

15. И теперь не сила брака умножает род наш, но слово Господне, сказанное в начале: раститесь и множитесь, и наполняйте землю (Быт. I, 28). Помог ли, скажи мне, брак Аврааму в деторождении? Не после ли столь многих лет брачного состояния он сказал: Господи, что ми даси? Аз же отпущаюся безчаден (Быт. XV, 2)? Посему, как тогда в омертвельх телах Авраама и Сарры Бог устроил источник и корень столь многих тысяч людей, так и в начале, если бы Адам и Ева, повинувась заповедям Его, удержались от наслаждения древом (познания добра и зла), не оказалось бы недостатка в способе, как размножить род человеческий. Ни брак, без соизволения Божия, не может умножить числа существующих людей, ни девство не может повредить размножению их, когда Он желает, чтобы их было много; но Бог соизволил так, как говорит (Писание), из-за нас и вследствие нашего непослушания. Иначе почему брак не явился прежде обольщения? Почему в раю не было соития? Почему прежде проклятия не было болезней чадородия? Потому, что тогда это было

ταῦτα καὶ τὰ ἄλλα ἅπαντα, αἱ πόλεις, αἱ τέχναι, ἡ τῶν ἱματίων περιβολή, ὁ λοιπὸς τῶν χρειῶν ὄχλος. Ταῦτα γὰρ ἅπαντα ἐπισυρόμενος εἰσήλασεν ὁ θάνατος μεθ' ἑαυτοῦ. Μὴ τοίνυν ὁ διὰ τὴν ἀσθένειαν συνεχωρήθη τὴν σὴν, τοῦτο τῆς παρθενίας προτίμα, μᾶλλον δὲ μὴδὲ ἐν ἴσῳ τίθεσο, ἐπεὶ κατὰ τοῦτον προίων τὸν λόγον καὶ τὸ δύο γυναικάς ἔχειν τοῦ μιᾶ ἀρκεῖσθαι μόνον ἄμεινον εἶναι φήσεις, ἐπειδὴ καὶ τοῦτο συγκεχώρητο ἐν τῷ νόμῳ Μωϋσέως, καὶ τὸν πλοῦτον δὲ οὕτως τῆς ἐκουσίου προτιμήσεις πενίας καὶ τὴν τρυφήν τῆς σῶφρονος διαίτης καὶ τὸ ἀμύνεσθαι τοῦ φέρειν τὸν ἀδικοῦντα γενναίως.

Ἔστι συγκатаβάσεως ὁ γάμος.

Σὺ δὲ αὐτὰ κακίζεις, φησί. Κακίζω μὲν οὐδαμῶς· Θεὸς γὰρ αὐτὰ συνεχώρησε καὶ γέγονεν ἐν καιρῷ χρήσιμα. Μικρὰ δὲ αὐτὰ εἶναι φημι, καὶ παιδῶν κατορθώματα μᾶλλον ἢ ἀνδρῶν. Καὶ διὰ τοῦτο ἡμᾶς τελείους ὁ Χριστὸς δημιουργῆσαι βουλόμενος ἐκεῖνα μὲν ἀποθέσθαι ἐκέλευσεν, ὥσπερ ἱμάτια παιδικὰ καὶ οὐ δυνάμενα περιβάλλειν τὸν ἄνδρα τὸν τέλειον οὐδὲ τὸ μέτρον κοσμήσαι τῆς ἡλικίας τοῦ πληρώματος τοῦ Χριστοῦ, τὰ δὲ ἐκείνων εὐπρεπέστερα καὶ τελειότερα περιθέσθαι ἐκέλευσεν, οὐκ ἀντινομοθετῶν ἑαυτῷ ἀλλὰ καὶ σφόδρα ἀκολουθῶν. Εἰ γὰρ καὶ τὰ προστάγματα ταῦτα ἐκείνων μείζω, ἀλλὰ τοῦ νομοθέτου σκοπὸς ὁ αὐτός. Τίς οὖν ἐστὶν οὗτος; Περικόψαι τὴν κακίαν τῆς ἡμετέρας ψυχῆς καὶ πρὸς τὴν τελείαν αὐτὴν ἀγαγεῖν ἀρετὴν. Εἰ τοίνυν τοῦτο ἐσπουδάκει, οὐ τὸ μείζονα ἐπιτάξει τῶν προτέρων ἀλλὰ τὸ ἐν τοῖς αὐτοῖς ἀφεῖναι διὰ παντός καὶ μηδέποτε τῆς εὐτελείας ἀπαλλάξαι ἐκείνης, τοῦτο ἐναντιούμενου σφόδρα ἦν ἑαυτῷ. Ὅσπερ γὰρ εἰ παρὰ τὴν ἀρχὴν, ὅτε νηπιωδέστερον τὸ τῶν ἀνθρώπων διέκειτο γένος, τὴν ἐπιτεταμένην ταύτην ἐνομοθέτησε πολιτείαν οὐδ' ἂν τὴν σύμμετρον ἐδεξάμεθα ποτε, ἀλλὰ πάντα τὰ τῆς σωτηρίας ἡμῶν ὑπὸ ταύτης ἂν τῆς ἀμετρίας διέφθαρτο. Οὕτως εἰ μετὰ τὸν πολὺν χρόνον ἐκείνον καὶ τὴν ἀπὸ τοῦ νόμου παιδαγωγίαν, τοῦ καιροῦ ἐπὶ τὴν οὐράνιον ταύτην καλοῦντος φιλοσοφίαν, εἶασε μένειν ἐπὶ τῆς γῆς, οὐδὲν ἂν μέγα ἐκ τῆς συγκатаβάσεως ἐκαρπώσαμεθα, ἐκείνης τῆς τελειότητος δι' ἣν ἡ συγκатаβάσις γέγονε μὴ παραγενομένης ἡμῶν.

Περὶ συγκатаβάσεως τοῦ Θεοῦ.

излишним, а после стало необходимым, по причине нашей немощи, как это, так и все прочее: города, искусства, одежды и множество остальных нужд. Все это привлекла и привнесла смерть вместе с собою. Итак, что допущено по причине твоей немощи, того не предпочитай девству или, лучше сказать, и не равняй с ним; иначе, продолжая эту речь, ты скажешь, что и двух жен иметь лучше, нежели довольствоваться одною, так как и это дозволено в законе Моисеевом; а затем ты предпочтешь также богатство произвольной нищете, пресыщение воздержанию и мщение великодушному перенесению обид.

16. Ты же, скажет кто-нибудь, оуждаешь все это. - Нисколько не оуждаю, потому что это позволено Богом и в свое время было полезно; но я утверждаю, что это маловажно и составляет занятие более детей, нежели мужей. Посему и Христос, желая сделать нас совершенными, повелел отлагать это, как одежды детские и неспособныя ни прикрыть человека взрослого, ни украсить меру возраста исполнения Христова (Ефес. IV, 13), а повелел облекаться в одежды более благообразныя и совершенныя, не противореча себе, но вполне последовательно. Хотя последнее повеление больше перваго, но цель Законодателя одна и таже. Какая же это цель? Пресечь порочность нашей души и возвести ее к совершенной добродетели. Если бы Он заботился не о том, чтобы поставить закон высший в сравнении с прежним, но о том, чтобы оставить все в одном и том же виде навсегда и никогда не освобождать от прежней недостаточности, то это было бы делом того, кто весьма противоречит самому себе. И как, если бы Он узаконил такой строгий образ жизни в начале, когда род человеческий был еще в детстве, мы никогда не получили бы соразмернаго (узаконения) и от такой несоразмерности разстроилось бы все дело нашего спасения; так, и если бы Он после долгаго времени оставил в силе на земле руководство закона, когда время уже призывало к небесному любомудрию, мы не получили бы никакой пользы от Его пришествия, ибо совершенство, для котораго совершилось это пришествие, не касалось бы нас.

Νῦν δὲ παρόμοιον γέγονεν οἶον ἐπὶ τῶν νεοττῶν. Καὶ γὰρ ἐκείνους ὅταν ἐκθρέψῃ ἡ μήτηρ, προάγει μὲν τῆς καλιᾶς. Ἄν δὲ ἀσθενοῦντας ἴδῃ καὶ καταπίπτοντας καὶ δεομένους ἔτι τῆς ἔνδον μονῆς, ἀφήσιν ἔτι πλείους ἡμέρας οὐχ ἵνα διὰ παντὸς ἔνδον μένωσιν ἀλλ' ἵνα παγέντων αὐτοῖς καλῶς τῶν πετρῶν καὶ τῆς ἰσχύος προσγενομένης ἀπάσης μετὰ ἀσφαλείας λοιπὸν τῆς πτήσεως ἔχωνται. Οὕτω καὶ ὁ κύριος ἡμῶν ἐξ ἀρχῆς μὲν εἶλκεν ἐπὶ τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν ἐκεῖ φέρουσαν ὁδὸν ἐδείκνυ οὐκ ἀγνοῶν μὲν ἀλλὰ καὶ σφόδρα εἰδῶς ὅτι οὐκ ἀρκέσομεν πρὸς τὴν πτήσιν ἐκείνην, δεῖξαι δὲ ἡμῖν βουλόμενος ὅτι οὐ παρὰ τὴν αὐτοῦ βούλησιν ἀλλὰ παρὰ τὴν ἡμετέραν ἀσθένειαν τὸ πτῶμα γίνεται. Ἐπειδὴ δὲ ἔδειξεν, οὕτω λοιπὸν ἀφήσιν ὥσπερ ἐν καλιᾷ τῷ κόσμῳ τούτῳ καὶ τῷ γάμῳ τρέφεσθαι χρόνον πολὺν. Ὡς δὲ ἡμῖν ἐν τῷ πολλῷ χρόνῳ τὰ τῆς ἀρετῆς ἔφυ περὰ, τότε ἡρέμα καὶ κατὰ μικρὸν ἐλθὼν ἐξήγαγε τῆς ἐνταῦθα μονῆς διδάσκων ὑψηλότερα πέτασθαι. Οἱ μὲν οὖν ἔτι νωθρότερον διακεείμενοι καὶ τὸν βαθὺν ὕπνον καθεύδοντες ἐμφιλοχωροῦσιν ἔτι τῇ καλιᾷ τοῖς τοῦ κόσμου προσηλωμένοι πράγμασιν. Οἱ δὲ ὄντως γενναῖοι καὶ τοῦ φωτὸς ἐρασταὶ μετὰ πολλῆς εὐκολίας ἀφέντες αὐτὴν πρὸς τὰ μετέωρα πέτανται καὶ τῶν οὐρανῶν ἔχονται, πάντα τὰ ἐπὶ τῆς γῆς καταλείψαντες, τὸν γάμον, τὰ χρήματα, τὰς φροντίδας, τὰ ἄλλα πάντα ὅσα πρὸς τὴν γῆν ἡμᾶς καθέλκειν εἶωθε. Μὴ τοίνυν τὴν ἐξ ἀρχῆς γενομένην ἐπιτροπὴν τοῦ γάμου, ταύτην ἀνάγκην εἰς τὸ ἐξῆς εἶναι νομίζομεν κωλύουσιν ἀναχωρεῖν τοῦ γάμου. Ὅτι γὰρ ἡμᾶς αὐτὸν ἀφεῖναι βούλεται, ἄκουσον τί φησιν· Ὁ δυνάμενος χωρεῖν χωρεῖτω. Εἰ δὲ μὴ παρὰ τὴν ἀρχὴν τοῦτο ἐπέταξε, μὴ θαυμάσης. Οὐδὲ γὰρ ἰατρὸς πάντα ὑφ' ἐν τοῖς κάμνουσι καὶ κατὰ τὸν αὐτὸν καιρὸν προστάττει, ἀλλ' ὅταν μὲν ὑπὸ τοῦ πυρετοῦ κατέχωνται, τῆς στερεᾶς αὐτοὺς ἀπειροῦει τροφῆς, ὅταν δὲ ἀποθῶνται ἐκεῖνο τὸ πῦρ καὶ τὴν ἀπ' αὐτοῦ τῷ σώματι προσγενομένην ἀσθένειαν, τότε λοιπὸν ἀπαλλάξας αὐτοὺς τῶν δυσαρέστων σιτίων ἐπὶ τὴν συνήθη φέρει δίαιταν. Ὡσπερ δὲ ἐν τοῖς σώμασι τὰ στοιχεῖα πρὸς ἄλληλα στασιάζοντα κατὰ τὸ πλεόν ἢ ἔλαττον τὴν νόσον ἐργάζεται, οὕτω καὶ ἐπὶ τῆς ψυχῆς αἱ τῶν παθῶν ἀμετρία διαφθείρουσι τὴν ὑγίειαν αὐτῆς. Καὶ δεῖ μάλιστα ἐπὶ καιροῦ τοῦ καταλλήλως τοῖς ὑποκειμένοις πάθεσιν ἔχειν τὸ πρόσταγμα, ὡς τούτων ἄνευ ἀμφοτέρων οὐκ ἂν ἀρκέσειε νόμος καθ' ἑαυτὸν διορθῶσαι τὴν ἐν τῇ ψυχῇ γενομένην διαστροφὴν. Ὡσπερ οὖν οὐδὲ ἡ

17. А теперь произошло подобное тому, что бывает с птенцами. Когда мать вскормит их, то выводит из гнезда; если же заметит, что они еще слабы, падают и имеют нужду оставаться внутри гнезда, то оставляет их там еще на несколько дней, не с тем, чтобы они навсегда там оставались, но чтобы впоследствии, когда у них хорошо окрепнут крылья и когда прибудет сила, они могли летать безопасно. Так и Господь наш искони влек нас к небу и указывал нам путь, ведущий туда, не зная, а вполне зная, что мы были неспособны к такому парению, но желая показать нам, что наше падение бывает не по Его воле, а по нашей немощи. Показав это, Он потом оставил нас на долгое время воспитываться в этом мире и браке, как бы в гнезде. Когда же у нас в течение долгого времени выросли крылья добродетели, то Он пришедши стал тихо и мало-по-малу выводить нас из здешняго жилища, научая парить в горния. Таким образом, тогда как некоторые, оставаясь нерадивыми и почивая глубоким сном, пребывают еще в гнезде, прилепившись к мирскому, другие, поистине благородные, любящие свет, с великою легкостью покинув это гнездо, возлетают на высоту и достигают небес, отказавшись от всего земного, от брака, имущества, забот, вообще от всего, что обыкновенно привлекает нас к земле. Посему мы не должны думать, что сначала дозволенный брак сделался впоследствии такуюю необходимостью, которая препятствует уклоняться от брака. Что Господь желает, чтобы мы уклонялись от брака, о том послушай, как Он говорит: могий вместити да вместит (Матф. XIX, 12). Если же Он сначала не узаконил этого, не удивляйся: и врач больным не предписывает всего вдруг и в одно и тоже время, но пока они одержимы горячкою, он удерживает их от твердой пищи, а когда горячка и происшедшая от нея слабость в теле пройдет, тогда он, наконец, избавив их от неприятных яств, предлагает им обычную пищу. Как в телах стихии, перемешавшись одни с другими, вследствие своего избытка или недостатка, производят болезнь: так и в душе неумеренные порывы страстей разстроивают ея здоровье; и весьма нужно во время, соответствующее появившимся страстям, иметь еще заповедь (против них), так как без того и другого закон сам по себе не в состоянии исправить происшедшее в душе нестроение, подобно тому, как естественныя свойства лекарств сами по себе никогда не могут уничтожить рану, а что для ран -

τῶν φαρμάκων φύσις αὐτὴ καθ' ἑαυτὴν δύναιτ' ἂν ἔλκος ἀφανίσαι ποτέ, ὅπερ γὰρ ἐπὶ τῶν τραυμάτων τὰ φάρμακα, τοῦτο ἐπὶ τῶν ἁμαρτημάτων οἱ νόμοι. Σὺ δὲ ἰατρὸν νῦν μὲν τέμνοντα, νῦν δὲ καίοντα, νῦν δὲ οὐδέτερον τούτων ποιῶντα ἐπὶ τῶν αὐτῶν πολλάκις τραυμάτων οὐ πολυπραγμονεῖς, καὶ ταῦτα πολλάκις ἀποσφαλέντα τοῦ τέλους, τὸν δὲ Θεὸν ἄνθρωπος ὢν τὸν οὐδαμοῦ μὲν διαμαρτάνοντα, πάντα δὲ ἀξίως τῆς οἰκείας οικονομούντα σοφίας περιεργάσῃ καὶ τῶν προσταγμάτων εὐθύνας ἀπαιτήσεις καὶ οὐ παραχωρήσεις τῷ τῆς σοφίας ἀπίερω; Καὶ πῶς οὐκ ἐσχάτης ταῦτα παραπληξίας; Εἶπεν· Αὐξάνεσθε καὶ πληθύνεσθε. Τοῦτο γὰρ ὁ καιρὸς ἀπῆτει τῆς φύσεως μαινομένης καὶ τὸν τῶν παθῶν οἴστρον μὴ δυναμένης ἐνεγκεῖν οὐδὲ ἐχούσης εἰς ἕτερόν τινα λιμένα καταφυγεῖν ἐν ἐκείνῃ τῇ ζάλῃ. Ἀλλὰ τί κελεύειν ἐχρῆν; Ἐν ἐγκρατεία καὶ παρθενία διάγειν; Ἀλλὰ τοῦτο μείζον ἂν τὸ πτώμα εἰργάσατο καὶ τὴν φλόγα σφοδρότεραν ἐποίησε. Καὶ γὰρ τοὺς γάλακτος μόνου δεομένους παῖδας ἂν εἴ τις ἐκείνης ἀπαγαγὼν τῆς τροφῆς τῆς ἀνδράσι προσηκούσης ἀναγκάζῃ μεταλαμβάνειν, οὐδὲν τὸ κωλύον αὐτοὺς ἀπολέσθαι εὐθέως· τοσοῦτον ἢ ἀκαιρία κακόν. Διὰ ταῦτα ἐξ ἀρχῆς οὐκ ἐδόθη ἢ παρθενία, μᾶλλον δὲ ἢ παρθενία μὲν ἐξ ἀρχῆς καὶ τοῦ γάμου προτέρα ἡμῖν ἐφάνη. Διὰ ταῦτα δὲ ἐπεισηλθεν ὑστερον ὁ γάμος καὶ πρᾶγμα ἀναγκαῖον ἐνομιζέτο εἶναι, ὡς εἴ γε ἔμεινεν ὑπακούων ὁ Ἀδάμ, οὐκ ἂν ἐδέχεσε τούτου. Καὶ πῶς ἂν, φησὶν, αἱ τοσαῦται μυριάδες ἐγένοντο; Ἐγὼ δὲ σὲ πάλιν ἐρωτῶ, ἐπειδὴ σε σφόδρα παρέμεινε κατασειῶν οὗτος ὁ φόβος· πῶς ὁ Ἀδάμ, πῶς δὲ ἡ Εὐὰ μὴ μεσιτεύοντος γάμου; Τί οὖν; Οὕτως, φησὶν, ἔμελλον ἅπαντες ἄνθρωποι γίνεσθαι; Εἶτε οὕτως εἶτε ἑτέρως οὐκ ἔχω λέγειν. Τὸ γὰρ ζητούμενον νῦν ὅτι γάμου οὐκ ἔδει τῷ Θεῷ πρὸς τὸ πολλοὺς ποιῆσαι τοὺς ἐπὶ τῆς γῆς ἀνθρώπους.

Ἵτι οὐχ ἡ παρθενία τὸ γένος ἡμῶν ἐλαττοῖ ἀλλ' ἡ ἁμαρτία.

Ἵτι δὲ οὐχ ἡ παρθενία ποιεῖ τὸ τῶν ἀνθρώπων γένος ἐπιλείπειν ἀλλ' ἡ ἁμαρτία καὶ αἱ ἄτοποι μίξεις ἔδειξεν ὁ κατὰ τὸν Νῶε γενόμενος ἀφανισμὸς καὶ ἀνθρώπων καὶ κτηνῶν καὶ πάντων ἀπλῶς τῶν ἐμπνεόντων ἐπὶ τῆς γῆς. Εἰ γὰρ ἔστησαν πρὸς τὴν ἄτοπον τότε ἐπιθυμίαν ἐκείνην οἱ υἱοὶ τοῦ Θεοῦ καὶ τὴν παρθενίαν ἐτίμησαν, εἰ μὴ εἶδον ἀδίκους ὄμμασι τὰς θυγατέρας τῶν ἀνθρώπων, οὐκ ἂν αὐτοὺς ὁ τοσοῦτος κατέλαβεν

лекарства, то для грехов - законы. Врача, производящего то вырезывание, то прижигание, а иногда неделающего ни того ни другого при одних и тех же ранах, и притом часто не достигающего своей цели, ты не спрашиваешь; почему же ты, человек, испытываешь Бога, никогда не погрешающего, но все устрояющего достойно свойственной Ему премудрости, требуешь от Него отчета в заповедях и не хочешь уступить безконечной премудрости? Не крайнее ли это безумие? Он сказал: раститесь и множитесь (Быт. I, 28) потому, что этого требовало время, когда природа неистовствовала и не могла выдерживать напора страстей, и не имела при такой буре никакой другой пристани для прибежища. И что другое следовало бы заповедать? Проводить жизнь в воздержании и девстве? Но от этого произошло бы тяжчайшее падение и более усилилось бы пламя (страстей). Если бы детей, имеющих нужду в одном только молоке, кто-нибудь лишил этой пищи и принудил принимать другую, пригодную для взрослых, то ничто не избавило бы их от скорой смерти. Так вредна безвременность. Посему и девство не преподано в начале: или лучше сказать, девство явилось нам в начале и прежде брака, а после по изъясненным причинам привзошел брак и стал считаться необходимым, хотя в нем и не было бы нужды, если бы Адам пребыл послушным. Каким же образом, скажешь, произошло бы столько тысяч людей? Если тебя продолжает очень беспокоить это опасение, то я опять спрошу тебя: как произошел Адам, как Ева, без посредства брака? Неужели, скажешь, таким образом стали бы происходить все люди? Таким или другим, об этом я не стану говорить, потому что теперь объясняется то, что Бог не имел нужды в браке для размножения людей на земле.

18. А что не девством причиняется уменьшение человеческого рода, а грехом и распутством, это показала бывшая при Ноее гибель людей и скотов и вообще всего живущаго на земле. Если бы сыны Божии устояли тогда против порочной похоти и почтили девство, если бы они не взирали нечестивыми очами на дочерей человеческих, то их не постигла бы такая гибель. Впрочем, пусть никто не думает, будто причиною их гибели я

ὄλεθρος. Καὶ μὴ μέ τις οἰέσθω τῆς ἀπωλείας αὐτῶν αἰτιασθαι τὸν γάμον· οὐ γὰρ τοῦτό φημι νῦν, ἀλλ' ὅτι τὸ ἀπολλύναι καὶ διαφθεῖρειν τὸ γένος τὸ ἡμέτερον οὐ τῆς παρθενίας ἀλλὰ τῆς ἁμαρτίας ἐστίν.

Ὅτι πάλαι μὲν τῷ γάμῳ δύο προφάσεις, νῦν δὲ μία.

Ἐδόθη μὲν οὖν καὶ παιδοποιῆας ἔνεκεν ὁ γάμος· πολλῶ δὲ πλέον ὑπὲρ τοῦ σβέσαι τὴν τῆς φύσεως πύρωσιν. Καὶ μάρτυς ὁ Παῦλος λέγων· Διὰ δὲ τὰς πορνείας ἕκαστος τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα ἐχέτω, οὐ διὰ τὰς παιδοποιῆας. Καὶ πάλιν ἐπὶ τὸ αὐτὸ συνέρχεσθαι κελεύει οὐχ ἵνα πατέρες γένωνται παίδων πολλῶν, ἀλλὰ τί; Ἴνα μὴ πειράζη ὑμᾶς ὁ σατανᾶς, φησί. Καὶ προελθὼν δὲ οὐκ εἶπεν· εἰ δὲ ἐπιθυμοῦσι παίδων, ἀλλὰ τί; Εἰ δὲ μὴ ἐγκρατεύονται, γαμησάτωσαν. Παρὰ μὲν γὰρ τὴν ἀρχὴν, ὅπερ ἔφην, δύο ταύτας εἶχε τὰς ὑποθέσεις· ὕστερον δὲ πληρωθείσης καὶ τῆς γῆς καὶ τῆς θαλάττης καὶ τῆς οἰκουμένης πάσης μία λείπεται πρόφασις αὐτοῦ μόνη, ἢ τῆς ἀκολασίας καὶ ἢ τῆς ἀσελγείας ἀναίρεσις. Τοὺς γὰρ ἔτι καὶ νῦν ἐν τούτοις κυλινδουμένους τοῖς πάθεσι καὶ χοίρων βίον ἐπιθυμοῦντας ζῆν καὶ ἐν χαμαιτυπείοις φθειροσθαι οὐ μικρὸν ὀνίνησι τῆς ἀκαθαρσίας καὶ τῆς ἀνάγκης ἀπαλλάττων ἐκείνης καὶ ἐν ἀγιασμῷ καὶ σεμνότητι διατηρῶν. Ἀλλὰ γὰρ μέχρι τίνος οὐ παύσομαι σκιαμαχῶν; Καὶ γὰρ ὑμεῖς οἱ ταῦτα λέγοντες ἡμῶν οὐχ ἦττον ἴστε τὴν τῆς παρθενίας ὑπεροχὴν καὶ πάντα ἅπερ ὑμῖν εἴρηται σκήψεις καὶ προφάσεις εἰσὶ καὶ ἀκρασίας προκαλύμματα.

Ὅτι εἰ καὶ μηδεὶς κίνδυνος τοῖς ἐξουθενούσι τὴν παρθενίαν οὐδὲ οὕτως ἀσφαλὲς τὸ ἐξουθενεῖν.

Ἄλλ' εἰ μὲν ἀκινδύνως ἐνήν ταῦτα λέγειν, ἔδει νῦν καὶ οὕτω παύεσθαι τῆς διαβολῆς. Ὁ γὰρ πρὸς τὰ καλὰ τῶν πραγμάτων ἀπ' ἐναντίας διακείμενος τῆς γνώμης μετὰ τῆς ἄλλης βλάβης καὶ μαρτύριον οὐ μικρὸν παρὰ πᾶσι τῆς οἰκείας ἐκφέρει μοχθηρίας τὴν οὕτω διεστραμμένην καὶ ἀδικον ψῆφον. Ὡστε εἰ καὶ μηδενὸς ἔνεκεν ἄλλου, τοῦ γοῦν μὴ προστρίψασθαι δόξαν οὕτω πονηρὰν ἐπέχειν τὴν γλῶτταν ἐχρῆν, ἐνθυμουμένους ὅτι ὁ μὲν θαυμάζων τοὺς ἐν τοῖς μεγίστοις διαλάμποντας ἄθλοισι, κἂν μὴ δύνηται τῶν αὐτῶν ἐφικέσθαι, συγγνώμης γοῦν δυνησεται παρὰ πάντων τυχεῖν· ὁ δὲ πρὸς τῷ μὴ μετιέναι καὶ κακίζων τὰ πολλῶν ἄξια στεφάνων δικαίως ἂν

считаю брак; не об этом я говорю теперь, но о том, что род наш погибает и истребляется не от девства, а от греха.

19. Брак дан для деторождения, а еще более для погашения естественного пламени. Свидетель этому Павел, который говорит: блудодеяния ради (в избежание блуда) кийждо свою жену да иметь (1 Кор. VII, 2). Не сказал: для деторождения. И затем соби́раться вкуне (ст. 5) повелевает он не для того, чтобы сделаться родителями многих детей, а для чего? Да не искушает, говорит, вас сатана. И продолжая речь, не сказал: если желают иметь детей, а что? Аще ли не удержатся, да посягают (ст. 9). В начале брак имел, как я сказал, две вышеупомянутыя цели, но впоследствии, когда наполнились и земля, и море, и вся вселенная, осталось одно только его назначение - искоренение невоздержания и распутства; ибо для людей, которые и теперь еще предаются этим страстям, хотят вести жизнь свиней и растлеваться в непотребных убежищах, брак не мало полезен, освобождая их от нечистоты и такой потребности и сохраняя их в святости и честности. Впрочем, доколе я буду сражаться с теньями? Сами вы, говорящие это, не хуже нас знаете превосходство девства, и все, что вами сказано, суть только вымыслы, предлоги и прикрытия невоздержания.

20. Если бы даже можно было безнаказанно говорить это, и тогда надобно было бы воздержаться от порицания (девства). Кто держится своего мнения против чего-либо хорошаго, тот, кроме друго́го вреда, своим превратным и несправедливым отзывом представляет всем немалое свидетельство собственного непотребства; посему, если не по другой какой причине, то по крайней мере во избежание столь дурного о себе мнения, следовало бы удерживать язык, помня, что тот, кто удивляется людям, прославившимся величайшими подвигами, хотя бы сам и не мог достигнуть того же, получит прощение от всех, а тот, кто, кроме того, что сам не подвизается, еще и

παρὰ πάντων μισοῖτο ὡς ἐχθρὸς καὶ πολέμιος τῆς ἀρετῆς καὶ τῶν μαινομένων ἀθλιώτερον διακείμενος. Οἱ μὲν γὰρ οὐκ ἴσασιν ἃ ποιοῦσιν οὐδὲ ἐκόντες ἃ πάσχουσιν ὑπομένουσι. Διὸ καὶ τοὺς ἐν δυναστείαις ὄντας ὑβρίζοντες οὐ μόνον οὐ κολάζονται ἀλλὰ καὶ ἐλεοῦνται παρὰ τῶν ὑβρισθέντων αὐτῶν. Εἰ δέ τις ἐκῶν ταῦτα τολμήσειεν ἄπερ ἄκοντες ἐκείνοι ποιοῦσι, δικαίως ἂν ταῖς ἀπάντων καταδικάζοιτο ψήφοις ὡς τῆς φύσεως τῆς ἡμετέρας ἐχθρός.

Ὅτι ὁ κίνδυνος μέγας τοῖς ἐξουθενούσι τὴν παρθενίαν.

Ἐχρῆν μὲν οὖν, ὅπερ ἔφη, εἰ καὶ ἀκίνδυνος ἦν ἡ τοιαύτη κατηγορία τῶν γοῦν εἰρημένων ἐνεκεν αὐτῆς ἀπέχεσθαι. Νῦν δὲ καὶ κίνδυνος τῷ πράγματι κεῖται μέγας· οὐ γὰρ ὁ καθήμενος καὶ κατὰ τοῦ ἀδελφοῦ καταλαλῶν καὶ κατὰ τοῦ υἱοῦ τῆς μητρὸς τιθεὶς σκάνδαλον κολασθήσεται μόνος ἀλλὰ καὶ ὁ πράγματα διαβάλλειν ἐπιχειρῶν Θεῷ δοκοῦντα εἶναι καλά. Ἄκουσον γοῦν τί φησιν ἕτερος προφήτης περὶ αὐτοῦ τούτου διαλεγόμενος· Οὐαὶ ὁ λέγων τὸ πονηρὸν καλὸν καὶ τὸ καλὸν πονηρὸν, ὁ τιθεὶς τὸ φῶς σκότος καὶ τὸ σκότος φῶς, ὁ τιθεὶς τὸ γλυκὺ πικρὸν καὶ τὸ πικρὸν γλυκὺ. Τί γὰρ τῆς παρθενίας ἥδιον, τί κάλλιον, τί φωτεινότερον; Καὶ γὰρ αὐτῶν τῶν ἡλιακῶν ἀκτίνων φαιδρύτερας ἀφήσι τὰς μαρμαρυγὰς, πάντων μὲν ἡμᾶς ἀφιστῶσα τῶν βιωτικῶν καθαροῖς δὲ ὀφθαλμοῖς εἰς τὸν τῆς δικαιοσύνης ἥλιον ἀτενὲς παρασκευάζουσα ἐνορᾶν. Καὶ ταῦτα μὲν ὁ Ἡσαΐας περὶ τῶν ἐν αὐτοῖς τὰς διειστραμμένας κρίσεις ἐχόντων ἐβόα. Ἄκουσον δὲ καὶ περὶ τῶν εἰς ἑτέρους ἐκφερόντων τὰ λοιμικὰ ταῦτα ῥήματα τί φησιν ἄλλος προφήτης ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ πάλιν ἐπιφθέγματος ποιούμενος τὴν ἀρχὴν· Οὐαὶ ὁ ποτίζων τὸν πλησίον αὐτοῦ ἀνατροπὴν θολεράν. Τὸ δὲ οὐαὶ οὐ ῥῆμα ψιλόν ἐστὶν ἀλλ' ἀπειλή τις ἄφατον ἡμῖν καὶ ἀσύγνωστον προαναφωνοῦσα τὴν τιμωρίαν· ἐπὶ γὰρ τῶν οὐκέτι δυναμένων διαφυγεῖν τὴν μέλλουσαν κόλασιν τοῦτο τὸ ἐπίρημα κεῖται ἐν ταῖς γραφαῖς. Καὶ πάλιν ἕτερος προφήτης ἐγκαλῶν τοῖς Ἰουδαίοις ἔλεγεν· Ἐποτίσατε τοὺς ἡγιασμένους οἶνον. Εἰ δὲ τοὺς Ναζιραίους οἶνον ποτίζων τὴν τῆς ἀνομιᾶς ὑποστήσεται τιμωρίαν, ὁ τὴν θολεράν ἀνατροπὴν ἐκχέων εἰς τὰς τῶν ἀφελεστέρων ψυχὰς τίνοσ οὐκ ἔσται κολάσεως ἄξιος; Εἰ μέρος μικρὸν τῆς κατὰ

οуждает достойное многих венцов, справедливо будет всеми ненавидим, как враг и противник добродетели и находящийся в худшем состоянии, чем сумасшедшие. Эти люди не сознают того, что делают, и невольно подвергаются страданиям, а потому, когда даже оскорбляют властителей, не только не наказываются, но и возбуждают жалость к себе в самих обиженных. Если же кто самовольно дерзнет на то, что те делают невольно, то справедливо будет осужден единогласно всеми, как враг нашей природы.

21. Таким образом, как я сказал, от порицания (девства) следовало бы воздерживаться и тогда, когда бы такое порицание было безопасно. Но между тем с этим сопряжена еще великая опасность; ибо не тот только, кто сидя на брата клеветает и на сына матери полагает соблазн (Псал. XLIX, 20), будет наказан, но и тот, кто дерзает порицать то, что пред очами Божиими прекрасно. Послушай, что говорит другой пророк, разсуждая о том же самом: горе глаголющим лукавое доброе, и доброе лукавое; полагающим тму свет и свет тму, полагающим горькое сладкое и сладкое горькое (Иса. V, 20). А что сладостнее, прекраснее и светлее девства? Оно издает лучи светлее самых лучей солнечных, отрешая нас от всего житейского и приготавливая взирать чистыми очами прямо на Солнце правды. Это возглашал Исаия о тех (из иудеев) которые имели у себя превратныя суждения; а послушай, что говорит другой пророк о произносящих против других такая пагубныя слова, начиная речь тем же самым восклицанием: горе напоющему подруга своего развращением мутным (Аввак. II, 15). - Горе здесь не пустое слово, но угроза, предвещающая нам невыразимое и беспощадное мучение; ибо в Писаниях это междометие употребляется о тех, которые уже не могут избегнуть будущего наказания. И еще другой пророк, укоряя иудеев, говорит: напаясте освященныя вином (Амос. II, 12). Если же такому наказанию подвергнется напаяющий назореев вином, то какой казни не будет достоин тот, кто вливает мутное развращение в простыя души? Если подрывающий малую часть законнаго подвижничества неизбежно подвергается мучению, то какое осуждение постигнет того, кто дерзает

νόμον ἀσκήσεως ὑποτενόμενός τις ἀπαραίτητον ἔχει τὴν κόλασιν, ὃ τὴν ἀγιωσύνην αὐτὴν ὀλόκληρον διασύρων, τίνα ὑφέξει δίκην; Ἐάν τις σκανδαλίση, φησίν, ἓνα τῶν μικρῶν τούτων, συμφέρει αὐτῷ ἵνα μύλος ὀνικός κρεμασθῆ περὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ καὶ καταποντισθῆ εἰς τὴν θάλασσαν. Τί οὖν λέξουσιν οἱ διὰ τῶν ῥημάτων τούτων οὐχ ἓνα μικρὸν ἀλλὰ πολλοὺς σκανδαλίζοντες; Ὅπου γὰρ ὁ τὸν ἀδελφὸν καλῶν μωρὸν ὀρθὴν ἐπὶ τὸ τῆς γεέννης ἀπαχθήσεται πῦρ, ὃ τὴν ἰσάγγελον ταύτην διαβάλλων πολιτείαν πόσῃν ὀργὴν ἐπισπάσεται κατὰ τῆς ἑαυτοῦ κεφαλῆς; Κατελέασέ ποτε τοῦ Μαυῦσέως ἡ Μαριάμ οὐχ οὕτως ὡς τῆς παρθενίας νῦν ὑμεῖς ἀλλὰ πολλῶ ἔλαττον καὶ ἐπιεικέστερον. Οὐ γὰρ διέσυρε τὸν ἄνδρα οὐδὲ ἐχλεύασε τὴν ἀρετὴν τὴν τοῦ μακαρίου τότε ἐκείνου, ἀλλὰ καὶ ἐθαύμασε σφόδρα· τοσοῦτον δὲ εἶπε μόνον ὅτι καὶ αὐτὴ τῶν αὐτῶν ἀπέλαυσεν ὥσπερ ἐκεῖνος. Ἀλλ' ὅμως οὕτως ἐξεκαλέσατο τοῦ Θεοῦ τὴν ὀργὴν ὡς οὐδὲ αὐτοῦ ἐκείνου τοῦ δοκοῦντος ὑβρίσθαι πολλὰ παρακαλοῦντος γενέσθαι τι πλεον ἀλλὰ καὶ περαιτέρω τῆς ἐκείνου γνώμης ἐπιταθῆναι τὴν τιμωρίαν αὐτῆ.

Ὅτι χρησίμως οἱ ἐπὶ Ἐλισσαίου παῖδες ἀπώλοντο.

Καὶ τί λέγω Μαριάμ; Οἱ γὰρ παῖδες ἐκείνοι οἱ περὶ τὴν Βηθλεὲμ παίζοντες ἵνα πρὸς τὸν Ἐλισσαῖον τοῦτο μόνον εἴπωσιν· Ἀνάβαινε, φαλακρέ, οὕτω παρῶξυναν τὸν Θεὸν ὡς ἅμα τῷ λόγῳ τούτῳ ἄρκους αὐτῶν ἐπαφείναι τῷ πλήθει· καὶ γὰρ τεσσαράκοντα δύο ἦσαν, καὶ πάντες ἄρδην ὑπὸ τῶν θηρίων ἐσπαράττοντο τότε ἐκείνων. Καὶ οὔτε ἡλικία οὔτε τὸ πλήθος οὔτε τὸ γελῶντας εἰπεῖν προέστη τῶν μειρακίων, καὶ μάλα εἰκότως. Εἰ γὰρ μέλλοιεν οἱ τοὺς τοσοῦτους ἀναδεχόμενοι πόνους καὶ παρὰ παίδων καὶ παρὰ ἀνδρῶν διασύρεσθαι, τίς τῶν ἀσθενεστέρων αἰρήσεται πόνους ἀναδέξασθαι γέλωτας ἔχοντας καὶ χλευασίαν; Τίς δὲ τῶν πολλῶν ζηλώσει τὴν ἀρετὴν οὕτω καταγέλαστον αὐτὴν οὔσαν ὀρῶν; Εἰ γὰρ νῦν πάντων αὐτὴν πανταχοῦ θαυμάζοντων οὐ τῶν μετιόντων μόνον ἀλλὰ καὶ τῶν ἐκπεπτωκότων αὐτῆς ὅμως ὀκνοῦσι καὶ ἀναδύονται πρὸς τοὺς ἰδρώτας ἐκείνους πολλοί, τίς ἂν αὐτῆς ἐπιλαβέσθαι ταχέως ἠθέλησεν εἰ πρὸς τῷ μὴ θαυμάζεσθαι καὶ διαβαλλομένην ἑώρα παρὰ πάντων ἀνθρώπων; Οἱ μὲν γὰρ ἰσχυροὶ λίαν καὶ πρὸς τὸν οὐρανὸν ἤδη μεταστάντες οὐδὲν δέονται τῆς ἀπὸ τῶν πολλῶν

потрясать всю эту святыню? Иже аще соблазнит единого малых сих, говорит (Господь), уне есть ему, да обесится жернов осельский на выи его, и потонет в пучине морстей (Матф. XVIII, 6). Что же скажут те, которые соблазняют своими словами не одного малаго, но многих? Если называющий брата уродом будет прямо ввержен в геенский огонь, то какой гнев навлечет на свою голову тот, кто порицает этот равноангельский образ жизни? Посмеялась некогда Мариам над Моисеем, не так впрочем, как вы теперь - над девством, а гораздо меньше и умереннее, ибо она не унижала его и не осмеивала доблести этого ублажаемого тогда мужа, но и очень уважала его, а сказала только, что и она достигла того же, чего достиг он; и однако этим навлекла на себя такой гнев Божий, что нисколько не помогли даже усиленные молитвы самого обиженного, но наказание ея продлилось долее, нежели как он думал.

22. Что я говорю о Мариами? Даже дети, игравшие подле Вифлеема, когда сказали Елисею только: гряди плешиве (4 Цар. II, 23-24), так прогневали Бога, что при этих словах медведицы напали на их толпу (их было сорок два), и все они тогда были растерзаны этими зверями: ни возраст, ни многочисленность, ни то, что они говорили это в шутку, - ничто не спасло отроков; и весьма справедливо. Если принявшие на себя такие подвиги будут осмеиваться и детьми и взрослыми, то кто из слабейших решится принять на себя подвиги, преследуемые насмешками и глумлением? Кто из народа будет ревновать о добродетели, видя ее в таком посмеянии? Если теперь, когда ей все везде удивляются, не только те, которые упражняются в ней, но и те, которые отпали от нея, - многие не решаются и уклоняются от этих подвигов, то скоро ли кто-нибудь захотел бы избрать ее, если бы видел, что все люди, кроме того, что не восхищаются ею, но еще клеветают на нее? Мужичи очень крепкие и как бы уже переселявшиеся на небо, конечно, нисколько не нуждаются в ободрении от толпы: для их ободрения вполне

παραμυθίας ἀλλ' ἀρκεῖ πρὸς πᾶσαν παραμυθίαν αὐτοῖς ὁ παρὰ τοῦ Θεοῦ ἔπαινος. Οἱ δὲ ἀσθενέστερον διακείμενοι καὶ ἄρτι πρὸς τὸ πρᾶγμα χειραγωγούμενοι οὐ μικρὰν καὶ ἀπὸ τῆς τῶν πολλῶν δόξης δυνάμεως προσθήκην λαμβάνουσιν, ἕως ἂν παιδαγωγηθέντες πάντοθεν κατὰ μικρὸν εἰς τὸ μηκέτι δεῖσθαι ταύτης τῆς χειραγωγίας καταστήσωσιν ἑαυτούς. Οὐκ ἐκείνων δὲ μόνων ἔνεκεν ἀλλὰ καὶ τῆς τῶν χλευαζόντων αὐτῶν σωτηρίας τοῦτο γίνεται ὥστε μὴ περαιτέρω προελθεῖν τῆς κακίας αὐτοὺς τῷ μηδεμίαν ὑπὲρ τῶν προτέρων δοῦναι δίκην. Ἀλλὰ μεταξύ με ταῦτα λέγοντα καὶ ἡ τῶν κατὰ τὸν Ἡλίαν γενομένων εἰσηλθε μνήμη. Ὅπερ γὰρ οἱ παῖδες παρὰ τῶν ἄρκων ἔπασχον διὰ τὸν Ἐλισσαῖον, τοῦτο διὰ τὸν τούτου διδάσκαλον ὑπὸ πυρὸς ἄνωθεν ἀφθέντος δις πεντήκοντα ἄνδρες ἅμα τοῖς προεστῶσιν αὐτῶν ὑπέμενον. Ἐπειδὴ γὰρ κἀκεῖνοι μετὰ πολλῆς τῆς εἰρωνείας προσελθόντες ἐκάλουν τὸν δίκαιον καὶ καταβαίνειν ἐκέλευον πρὸς αὐτούς, ἀντ' ἐκείνου πῦρ κατελθὸν ἅπαντας αὐτοὺς κατέφαγε τῶν θηρίων οὐχ ἦττον ἐκείνων. Ταῦτ' οὖν ἐννοήσαντες, ἅπαντες ὑμεῖς οἱ τῆς παρθενίας ἐχθροί, ἐπίθεσθέ ποτε τῷ στόματι ὑμῶν θύραν καὶ μοχλὸν ἵνα μὴ καὶ ὑμεῖς ἄρξησθε λέγειν κατὰ τὴν ἡμέραν τῆς κρίσεως τοὺς ἀπὸ τῆς παρθενίας ἐκεῖ λάμποντας ὀργῶντες. Οὗτοι ἦσαν οὓς εἶχομέν ποτε εἰς γέλωτα καὶ εἰς παραβολὴν ὀνειδισμοῦ· ἡμεῖς οἱ ἄφρονες τὸν βίον αὐτῶν ἐλογιάμεθα μανίαν καὶ τὴν τελευτὴν αὐτῶν ἄτιμον. Πῶς κατελογίσθησαν ἐν υἱοῖς Θεοῦ καὶ ἐν ἀγίοις ὁ κληρὸς αὐτῶν ἐστίν; Ἄρα ἐπλανήθημεν ἀπὸ ὁδοῦ ἀληθείας καὶ τὸ τῆς δικαιοσύνης φῶς οὐκ ἐπέλαμψεν ἡμῖν. Ἀλλὰ τί κέρδος τῶν ῥημάτων τούτων τῆς μετανοίας ἐκνευρισμένης ὑπὸ τοῦ καιροῦ τότε;

Διὰ τί οἱ τὰ αὐτὰ ἀμαρτάνοντες οὐ τὰ αὐτὰ κολάζονται.

Ἄλλ' ἴσως ἐρεῖ τις ὑμῶν· οὐδεὶς οὖν μετ' ἐκείνους τοὺς καιροὺς ἐκακηγόρησεν ἀγίους ἄνδρας; Πολλοὶ καὶ πολλαχοῦ γῆς. Πῶς οὖν τὴν αὐτὴν δίκην οὐκ ἔδοσαν; φησίν. Ἔδοσαν μὲν καὶ τούτων ἴσμεν πολλούς. Εἰ δὲ ἔνιοι καὶ διέφυγον ἀλλ' οὐκ εἰς τέλος διαφεύξονται. Κατὰ γὰρ τὸν μακάριον Παῦλον, τινῶν αἱ ἀμαρτίαι πρόδηλοί εἰσι προάγουσαι εἰς κρίσιν, τισὶ δὲ καὶ ἐπακολουθοῦσι. Καὶ καθάπερ οἱ νομοθέται τῶν ἀδικούντων τὰς τιμωρίας ἐν γραμμασι θέντες ἀφῆκαν, οὕτω καὶ ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἕνα καὶ δευτέρου τῶν ἡμαρτηκόντων κολάσας καὶ ὥσπερ ἐν στήλῃ χαλκῇ

достаточно похвалы от бога; но слабейшие и недавно приступившие к этому подвигу получают не малое подкрепление от мнения народа, пока, руководимые всеми, они мало по малу достигнут того, что не станут нуждаться в таком руководстве. И не для них только бывает это, но и для спасения самих издевающихся, чтобы они не преуспевали больше в своей порочности от того, что не получили никакого наказания за прежнее. При этих словах мне пришло еще на память случившееся при Илие (4 Цар. I, 9 и сл.). Что за Елисея потерпели дети от медведиц, тоже за учителя его потерпели два пятидесятка мужей (царя Охозии) вместе с начальниками их от огня воспламенившегося свыше. Когда они, с великою насмешкою подоидя (к горе, где сидел Илия), звали праведника и приказывали ему сойти к ним, то ниспешший вместо него огонь поглотил всех их, подобно тем зверям. Итак все вы, враги детства, размыслив об этом, приложите двери и запоры к устам своим, чтобы и вам в день суда, когда вы увидите там блистающих детством, не пришлось говорить, сии баша ихже имехом некогда в посмех и в притчу поношения. Безумнии житие их вменихом неистово и кончину их безчестну. Како вменишася в сынех Божиих, и в святых жребий их есть? Убо заблудихом от пути истиннаго, и правды свет не облиста нам (Премудр. V, 3-6). Но что пользы от этих слов в то время, когда уже покаяние будет бессильно?

23. Может быть, кто-нибудь из вас скажет: неужели с тех пор никто не поносил святых мужей? Поносили многие и повсюду на земле. Почему же, скажет, они не подверглись такому же наказанию? Подвергались, и мы знаем многих из таких; если же некоторые и избежали его, то не избегают до конца; ибо, по свидетельству блаженного Павла, неких греси предъявлени суть, предваряюще на суд: неким же и последствуют (1 Тим. V, 24). Как законодатели оставляют отмеченными в записях наказания преступников, так и Господь наш Иисус Христос, наказав того или другого из грешников и

καὶ γράμμασι τὰς ἐκείνων καταθέμενος τιμωρίας διὰ τῶν ἐκείνοις συμβάντων ἅπασι διαλέγεται λέγων ὅτι κἂν ἐν τῷ παρόντι καιρῷ τιμωρίαν μὴ δώσι τὴν αὐτὴν οἱ τὰ αὐτὰ τολμῶντες τοῖς δεδωκόσι κατὰ τὸν μέλλοντα καιρὸν χαλεπωτέραν ὑποστήσονται κόλασιν.

Ὅτι τοὺς ἀμαρτάνοντας καὶ μὴ κολαζομένους οὐχὶ θαρροεῖν ἀλλὰ δεδοικέναι διὰ τοῦτο μᾶλλον χρεή.

Ὅστε ὅταν ἄμετρα ἀμαρτάνοντες μὴδὲν πάσχωμεν κακόν, μὴ θαρρῶμεν ἀλλὰ διὰ τοῦτο μᾶλλον φοβώμεθα. Κἂν γὰρ ἐνταῦθα μὴ κριθῶμεν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ, ἐκεῖ σὺν τῷ κόσμῳ κατακριθῶμεθα. Καὶ αὕτη πάλιν οὐκ ἐμὴ ἢ ἀπόφασις ἀλλὰ τοῦ λαλοῦντος ἐν τῷ Παύλῳ Χριστοῦ. Τοῖς γὰρ τῶν μυστηρίων ἀναξίως μεταλαμβάνουσι διαλεγόμενός φησι· Διὰ τοῦτο ἐν ὑμῖν πολλοὶ ἀσθενεῖς καὶ ἄρρωστοι καὶ κοιμῶνται ἱκανοί. Εἰ γὰρ ἑαυτοὺς διεκρίνομεν, οὐκ ἂν ἐκρινόμεθα· νῦν δὲ κρινόμενοι ὑπὸ κυρίου παιδευόμεθα, ἵνα μὴ σὺν τῷ κόσμῳ κατακριθῶμεν. Εἰσὶ μὲν γὰρ οἱ τῆς ἐνταῦθα μόνον ἐπιτιμῆσεως δεόμενοι, ὅταν αὐτῶν σύμμετρα ἢ τὰ ἀμαρτήματα καὶ κολασθέντες μηκέτι πάλιν πρὸς τὰ πρότερα ἀνατρέχωσι τὸν ἐπὶ τὸν ἕμετον ἐπιστρέψαντα κύνα μιμούμενοι. Εἰσὶ δὲ οἱ διὰ τὴν ὑπερβολὴν τῆς κακίας καὶ ἐνταῦθα καὶ ἐκεῖ τινύοντες δίκην· ἕτεροι δὲ μόνον ἐκεῖ τὴν τιμωρίαν ὑποστήσονται διὰ τὸ πάντων χαλεπώτερα εἰργάσθαι μὴ ἀξιωθέντες μετὰ ἀνθρώπων μαστιγῶθῆναι. Καὶ μετὰ ἀνθρώπων, γὰρ φησιν, οὐ μαστιγῶθήσονται ὡς τηρούμενοι μετὰ δαιμόνων κολάζεσθαι. Πορεύεσθε, γὰρ φησιν, ἀπ' ἐμοῦ εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον τὸ ἡτοίμασμένον τῷ διαβόλῳ καὶ τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ. Πολλοὶ τὴν ἱερωσύνην ἤρπασαν χρήμασιν ἀλλ' οὐκ ἔσχον τὸν ἐλέγχοντα οὐδὲ ἤκουσαν ἂ Σίμων ἤκουσε παρὰ τοῦ Πέτρου τότε. Ἀλλ' οὐ διὰ τοῦτο διέφυγον ἀλλὰ πολλῶν χαλεπωτέραν ὑποστήσονται δίκην τῆς ἐνθάδε ὀφειλομένης ὅτι μὴδὲ ἐκ τοῦ παραδείγματος ἐσωφρονίσθησαν. Πολλοὶ τὰ τοῦ Κορέ ἐτόλμησαν ἀλλ' οὐκ ἔπαθον τὰ τοῦ Κορέ, ἀλλὰ πείσονται ὕστερον ἐπὶ μείζονι τῇ ζημίᾳ. Πολλοὶ τὴν τοῦ Φαραὼ ζηλώσαντες ἀσέβειαν οὐ κατεποντίσθησαν ὡσπερ ἐκεῖνος, ἀλλὰ μένει τὸ τῆς γεέννης αὐτοὺς πέλαγος. Οὐδὲ γὰρ οἱ τοὺς ἀδελφοὺς ἀποκαλοῦντες μωροὺς ἤδη τὴν δίκην ἔδωκαν· ἐκεῖ γὰρ αὐτοῖς ἢ κόλασις τεταμίευται. Μὴ τοίνυν τὰς ἀποφάσεις τοῦ Θεοῦ ῥήματα εἶναι νομίζετε μόνον.

отметив их наказания как бы на медном столпе и в письменах, посредством случившагося с ними внушает всем, что хотя в настоящее время не наказываются другие, согрешившие одинаково с наказанными, но они в будущее время подвергнутся тягчайшему наказанию.

24. Итак мы, если безмерно согрешая не терпим никакого зла, должны не восхищаться этим, а сильнее бояться. Если мы здесь не подвергнемся суду Божию, то там со всем миром будем осуждены. Это опять не мой приговор, но Христа, вещающего чрез Павла. Беседуя о тех, которые недостойно приобщаются Таин, он говорит: сего ради в вас мнози немощни и недужливи, и спят довольни. Аще бо быхом себе разсуждали, не быхом осуждени были. Судими же от Господа наказуемся, да не с миром осудимся (1 Кор. XI, 30-32). Есть такие люди, которые нуждаются только в здешнем наказании, когда их грехи умеренны, и они, будучи наказаны, уже не возвращаются к прежнему, подобно псу, возвращающемуся к своей блевотине; есть и такие, которые за чрезмерность пороков понесут наказание и здесь и там; а иные, превзошедшие всех своими злодеяниями, там подвергнутся мучению, не удостоившись приять раны вместе с другими людьми. И с человеки, говорится (в Писании), не примут ран (Псал. LXXII, 5), как соблюдаемые на казнь вместе с бесами: идите от Мене, скажет (Господь), во тму кромешнюю, уготованную диаволу и ангелом его (Матф. XXV, 41). Многие восхитили священство посредством денег, но не имели обличителя и не услышали того, что некогда Симон волхв услышал от Петра (Деян. гл. VIII); но чрез это они не избежали наказания, а подвергнутся гораздо тягчайшему, нежели то, какое они должны бы потерпеть здесь, за то, что не вразумились этим примером. Многие отваживались на дела Корея, и не пострадали, как Корей (Числ. гл. XVI); но впоследствии они потерпят большее наказание. Многие, соревновавшие нечестию фараона, не были потоплены в море подобно ему; но их ожидает пучина геенская. И называвшие братьев своих уродами еще не подверглись наказанию, потому что для них казнь уготована там. Итак не думайте, будто определения Божии суть только слова: для

τρόπαιον. Ἐπὶ δὲ τοῦ γάμου καὶ μείζων ἡ ζημία· οὐ γὰρ δόξης μόνον τῆς παρὰ τῶν πολλῶν ἀλλὰ καὶ μισθῶν ἀποστερεῖ τῶν τῆ παρθένω κειμένων. Διὰ ταῦτα Καλὸν ἀνθρώπῳ γυναικὸς μὴ ἄπτεσθαι. Τί οὖν ἄπτεσθαι συγχωρεῖς; Διὰ δὲ τὰς πορνείας ἕκαστος τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα ἐχέτω. Φοβοῦμαί σε, φησὶν, εἰς τὸ τῆς παρθενίας ὕψος ἀναγαγεῖν μὴ καταπέσης εἰς τὸ τῆς πορνείας βάραθρον. Οὐπω σοι κοῦφον γέγονε τὸ πτερόν ἵνα πρὸς ἐκείνην ἐπάρῳ σε τὴν κορυφήν. Καίτοι γε αὐτοὶ τὰ τῶν ἄθλων εἶλοντο καὶ τῶ τῆς παρθενίας ἐπεπήδησαν καλῶ. Τί τοίνυν φοβῆ καὶ τρέμεις, ὦ μακάριε Παῦλε; Ὅτι οὗτοι μὲν, ἴσως ἂν εἶπε, τὸ πρᾶγμα ἀγνοοῦντες ταύτην ἔχουσι τὴν προθυμίαν, ἐμὲ δὲ ἡ πείρα καὶ τὸ ἤδη ταύτης ἤφθαι τῆς μάχης καὶ πρὸς τὸ συμβουλευεῖν ἑτέροις ὀκνηρότερον ποιεῖ.

Ὅτι μέγα ἡ παρθενία καὶ μεγάλων πρόξενος ἀγαθῶν.

Οἶδα τὴν βίαν τοῦ πράγματος, οἶδα τῶν ἀγωνισμάτων τούτων τὸν τόνον, οἶδα τοῦ πολέμου τὸ βαρῦ. Φιλονείκου τινὸς καὶ βιαίας καὶ ἀπονειομένης κατὰ τῶν ἐπιθυμιῶν δεῖ ψυχῆς. Ἐπὶ γὰρ ἀνθρώκων δεῖ περιπατεῖν καὶ μὴ κατακαίεσθαι, ἐπὶ ξίφος βαδίζειν καὶ μὴ πλήττεσθαι. Τοσαύτη γὰρ τῆς ἐπιθυμίας ἡ ἰσχὺς ὅση καὶ πυρὸς καὶ σιδήρου. Κἂν μὴ οὕτω τύχη παρεσκευασμένη ψυχὴ μηδὲ ἐπιστρέφεισθαι πρὸς τὰς ἐκείνης ἀληθόνας, ταχέως ἑαυτὴν ἀπολεῖ. Δεῖ τοίνυν ἡμῖν ἀδαμαντίνης διανοίας, μηδέποτε καθεύδοντος ὀφθαλμοῦ, καρτερίας πολλῆς, τειχῶν ἰσχυρῶν, τοίχων ἔξωθεν καὶ μοχλῶν, φυλάκων ἐργηγορότων καὶ γενναίων, καὶ πρὸ τούτων ἀπάντων τῆς ἀνωθεν ῥοπῆς. Ἐὰν γὰρ μὴ κύριος φυλάξῃ πόλιν, εἰς μάτην ἠγρούπησαν οἱ φυλάσσοντες αὐτήν. Πῶς οὖν τὴν ῥοπήν ἐπισπασόμεθα ταύτην; Ὅταν τὰ παρ' ἑαυτῶν ἅπαντα εἰσενέγκωμεν, λογισμὸν ὑγιῆ, νηστείας καὶ ἀγρυπνίας πολλὴν τὴν ἐπίτασιν, νομοθεσίας ἀκρίβειαν, ἐντολῶν φυλακὴν καὶ τὸ πάντων κεφάλαιον τὸ μὴ θαρρεῖν ἑαυτοῖς. Κἂν γὰρ μέγала κατωρθώκοτες τύχωμεν, ἐκεῖνο λέγειν ἀναγκαῖον πρὸς ἑαυτοὺς διὰ παντός· Ἐὰν μὴ κύριος οἶκον οἰκοδομήσῃ, εἰς μάτην ἐκοπίασαν οἱ οἰκοδομοῦντες αὐτόν. Οὐ γὰρ ἔστιν ἡμῖν ἡ πάλῃ πρὸς αἷμα καὶ σάρκα, ἀλλὰ πρὸς ἀρχάς, πρὸς τὰς ἐξουσίας, πρὸς τοὺς κοσμοκράτορας τοῦ σκότους τοῦ αἰῶνος τούτου, πρὸς τὰ πνευματικὰ τῆς πονηρίας ἐν τοῖς

блестательным. А при браке бывает еще больший вред; потому что он лишает не только похвалы от народа, но и наград, уготованных девству. Посему добро человеку жене не прикасаться. Для чего же ты позволяешь прикасаться? Блудодеяния ради, говорит апостол; я боюсь возводить тебя на высоту девства, чтобы ты не ниспал в пропасть прелюбодеяния; у тебя еще не так легки крылья, чтобы я стал поднимать тебя на такую высоту. Но они сами решились бы на эти подвиги и устремились бы к красоте девства; почему же боишься и опасаясь ты, блаженный Павел? Потому, может быть, сказал бы он, что они, не зная этого подвига, показывают такую готовность; а меня самое дело и уже испытанная мною борьба располагает осторожнее советовать это состояние другим.

27. Я знаю трудность этого состояния, знаю силу этих подвигов, знаю тяжесть этой борьбы. Для этого требуется душа ревностная, мужественная, неподчиняющаяся похотям; здесь надобно итти по раскаленным угольям и не обжечься (Притч. VI, 28), выступать против меча и не быть раненым; ибо сила похоти так велика, как сила огня и железа; и если душа выступит не приготовленною и не будет противиться ей влечениям, то скоро погубит себя. Посему нам нужно иметь адамантовый ум, неусыпное зрение, великое терпение, крепкия стены с ограждениями и запорами, бдительных и доблестных стражей, а прежде всего этого помощь свыше; ибо аще не Господь сохранит град, всуе бдеша стерегущие его (Псал. СХХVI, 1). Как же мы можем приобрести эту помощь? Если мы приложим все с своей стороны, здравые помыслы, великое усердие к посту и бдению, строгое исполнение закона, соблюдение заповедей и, что всего главнее, не будем самонадеянны. Если бы мы успели совершить даже великие подвиги, мы всегда должны говорить самим себе: аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии его (Псал. СХХVI, 1); яко несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Ефес. VI, 12); день и ночь у нас помыслы должны пребывать вооруженными и быть страшными для постыдных похотей; так как, если они немного ослабеют,

ἐπουρανίους. Καὶ δεῖ νύκτωρ καὶ μεθ' ἡμέραν ὀπλισμένους ἡμᾶς ἐστάναι τοὺς λογισμοὺς καὶ φοβεροὺς εἶναι ταῖς ἀναισχύντοις ἐπιθυμίαις. Ὡς ἂν μικρὸν ἐνδῶσιν, ἔστηκεν ὁ διάβολος πῦρ ἔχων μετὰ χειρὸς ὥστε ἐναφεῖναι καὶ καταφλέξει τοῦ Θεοῦ τὸν ναόν. Πάντοθεν οὖν ἡμᾶς ὠχυρῶσθαι χρή. Πρὸς γὰρ φύσεως ἀνάγκην ἡμῖν ἡ μάχη, πρὸς ἀγγέλων πολιτείαν ὁ ζῆλος, μετὰ ἀσωμάτων δυνάμεων ὁ δρόμος. Ἡ γῆ καὶ ὁ σποδὸς τοῖς ἐν οὐρανῷ διατρίβουσιν ἐξισοῦσθαι φιλονεικεῖ καὶ ἡ φθορὰ πρὸς τὴν ἀφθαρσίαν τὴν ἀμιλλαν ἔθετο. Ἐτ' οὖν γάμον καὶ ἡδονὴν τοσοῦτω πράγματι παραβαλεῖν τολμήσει τις, εἰπέ μοι; Καὶ πῶς οὐκ εὐηθες λίαν; Ταῦτα ἅπαντα ὁ Παῦλος συνειδῶς ἔλεγεν· Ἐκαστος τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα ἐχέτω. Διὰ ταῦτα ἀνεδύετο, διὰ ταῦτα οὐκ ἐθάρρει διαλεχθῆναι ἐξ ἀρχῆς περὶ παρθενίας αὐτοῖς, ἀλλὰ τοῖς περὶ τοῦ γάμου λόγοις ἐνδιατρίβει κατὰ μικρὸν ἀποστήσαι τοῦ γάμου βουλόμενος αὐτούς, καὶ τοὺς περὶ τῆς ἐγκρατείας λόγους βραχεῖς ποιησάμενος ἐκείνοις πολλοῖς οὖσιν αὐτούς ἐγκατέμιξεν, οὐκ ἀφιεῖς πληγῆναι τὴν ἀκοὴν τῷ τῆς παραινέσεως αὐστηρῷ. Ὁ γὰρ ὅλον δι' ὅλου διὰ τῶν βαρυτέρων πλέκων τὸν λόγον ἐπαχθῆς τέ ἐστι τῷ ἀκούοντι καὶ πολλάκις ἀναγκάζει μετασκιρτῆσαι τὴν ψυχὴν μὴ φέρουσαν τῶν λεγομένων τὸ βάρος. Ὁ δὲ ποικίλλων αὐτὸν καὶ πλείονα ἀπὸ τῶν ῥάστων ἢ τῶν δυσκόλων τιθεὶς τὴν μίξιν, τὸ τοῦ πράγματος κλέπτει βαρὺ καὶ διαναπαύσας τὸν ἀκροατὴν οὕτω πείθει καὶ προσάγεται μᾶλλον, ὅπερ οὖν καὶ ὁ μακάριος Παῦλος ἐποίησεν. Εἰπὼν γάρ· Καλὸν ἀνθρώπῳ γυναικὸς μὴ ἄπτεισθαι, ἀπεπήδησεν ἐπὶ τὸν γάμον εὐθέως, Ἐκαστος τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα ἐχέτω λέγων· καὶ τὸ μὲν μακαρίσας μόνον ἀφήκε· Καλόν, γάρ φησιν, ἀνθρώπῳ γυναικὸς μὴ ἄπτεισθαι. Περὶ δὲ τοῦ γάμου καὶ συμβουλεύει καὶ ἐπιτάττει καὶ αἰτίαν προστίθησι· Διὰ γὰρ τὰς πορνείας, φησί. Καὶ δοκεῖ μὲν αἰτιολογεῖν τοῦ γάμου τὴν συγχώρησιν. Τὸ δὲ ἀληθὲς λανθάνοντως ἐν ταῖς περὶ τοῦ γάμου προφάσεσιν ἐπαίρει τὸ τῆς ἐγκρατείας ἐγκώμιον, οὐ φανερῶς ἐκκαλύπτων τῷ λόγῳ ἀλλὰ τῷ συνειδῶτι τῶν ἀκούοντων καταλιμπάνων αὐτό. Ὁ γὰρ μαθὼν ὅτι παραινεῖται γαμεῖν, οὐκ ἐπειδὴ τὸ κράτιστον τῆς ἀρετῆς ὁ γάμος ἀλλ' ἐπειδὴ τοσαύτην αὐτοῦ κατέγνω λαγνείαν ὁ Παῦλος ὡς ἄνευ γάμου μὴ δυναμένου λαγνείας ἀπέχεσθαι, ἐρυθριάσας καὶ αἰσχυνθεὶς σπουδάσει ταχέως ἐπιλαβέσθαι τῆς παρθενίας καὶ τὴν τοσαύτην ἀποκρούσασθαι δόξαν.

диавол приступит с огнем в руках, чтобы поджечь и испепелить храм Божий. Посему мы должны оградить себя со всех сторон. У нас борьба с потребностями природы, подражание жизни ангелов, соревнование с безплотными силами; земля и пепел старается сравняться с небожителями, и тление вступает в соперничество с нетлением. Неужели теперь, скажи мне, кто-нибудь дерзнет равнять с таким делом брак и удовольствие? Не весьма ли это безумно? Зная все это, Павел говорил: кийждо свою жену да имать (1 Кор. VII, 2). Поэтому он уклонялся, поэтому не решался с сааго начала говорить коринфянам о девстве, но продолжал речь о браке, желая мало по малу отвлечь их от брака, и в эту длинную речь вставил краткия слова о воздержании, чтобы слух их не был поражен строгостию этого увещания. Кто составляет всю речь свою всецело из предметов тяжелых, тот бывает несносен для слушателя и часто вынуждает душу, не переносящую тяжести его слов, отвращаться от них; а кто разнообразит речь и составляет ее больше из легких, чем трудных предметов, тот прикрывает тяжесть предмета и, успокоив слушателя, таким образом успешнее убеждает и привлекает его, как поступил и блаженный Павел. Сказав: добро человеку жене не прикасаться, он тотчас перешел к браку; кийждо, говорит, свою жену да имать. (Девство) он только похвалил, сказав: добро человеку жене не прикасаться, и остановился; а касательно брака дает совет и заповедь и приводит причину в словах: блудодеяния ради. Повидимому, он доказывает позволительность брака; а на самом деле в словах о браке незаметно превозносит похвалами воздержание, не высказывая этого явно, но предоставляя совести слушателей. Кто поймет, что ему советуется вступить в брак не потому, чтобы брак был верхом добродетели, но потому, что в нем самом Павел осуждает такую похотливость, от которой ему невозможно удержаться без брака, тот, устыдившись и покраснев, тотчас постарается избрать девство и уклониться от такого безчестия.

**Ὅτι τὰ περὶ γάμου λεγόμενα παρθενίας ἐστὶ
προτρεπτικά.**

Τί δὴ μετὰ ταῦτά φησιν; Τῇ γυναικὶ ὁ ἀνὴρ τὴν ὀφειλομένην εὐνοίαν ἀποδιδότω ὁμοίως δὲ καὶ ἡ γυνὴ τῷ ἀνδρὶ. Εἶτα ἐρμηνεύων αὐτὸ καὶ σαφέστερον ποιῶν ἐπάγει· Ἡ γυνὴ τοῦ ἰδίου σώματος οὐκ ἐξουσιάζει, ἀλλ' ὁ ἀνὴρ· ὁμοίως δὲ καὶ ὁ ἀνὴρ τοῦ ἰδίου σώματος οὐκ ἐξουσιάζει, ἀλλ' ἡ γυνή. Καὶ ταῦτα δοκεῖ μὲν ὑπὲρ τοῦ γάμου λέγεσθαι. Τὸ δὲ ἀληθὲς ὡσπερ ἄγκιστρον τῇ συνήθει περιστείλας τροφῇ, οὕτως εἰς τὰς τῶν μαθητῶν ἐνίησιν ἀκοάς, αὐτοῖς τοῖς περὶ τοῦ γάμου λόγοις ἐξαγαγεῖν αὐτοὺς τοῦ γάμου βουλόμενος. Ὁ γὰρ ἀκούσας ὅτι μετὰ τὸν γάμον οὐκ ἔσται κύριος ἑαυτοῦ ἀλλ' ἐν τῇ τῆς γυναικὸς κείσεται γνώμη ταχέως ἀπαλλαγῆναι σπουδάσει τῆς πικροτάτης δουλείας, μᾶλλον δὲ μηδὲ τὴν ἀρχὴν τὸν ζυγὸν ὑπελθεῖν, ἐπειδὴ εἰσελθόντα ἅπαξ δουλεύειν ἀνάγκη λοιπὸν ἕως ἂν τῇ γυναικὶ τοῦτο δοκῇ. Καὶ ὅτι οὐχ ἀπλῶς καταστοχαζόμενος λέγω τῆς τοῦ Παύλου γνώμης ἀπὸ τῶν μαθητῶν ῥάδιον τοῦτο καταμαθεῖν. Οὐδὲ γὰρ ἐκεῖνοι πρότερον φορτικὸν εἶναι καὶ ἐπαχθὲς τὸν γάμον ἐνόμισαν, ἀλλ' ὅτε ἤκουσαν τοῦ κυρίου εἰς ταύτην αὐτοὺς κατακλείοντος τὴν ἀνάγκην εἰς ἣν καὶ τοὺς Κορινθίους ὁ Παῦλος τότε. Τὸ γὰρ Ὅς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ παρεκτὸς λόγου πορνείας ποιῇ αὐτὴν μοιχᾶσθαι, καὶ τὸ Ὁ ἀνὴρ τοῦ ἰδίου σώματος οὐκ ἐξουσιάζει, ῥήμασι μὲν ἑτέροις, γνώμη δὲ εἰρηται τῇ αὐτῇ. Εἰ δὲ τις ἀκριβέστερον καταμάθῃ τὸ τοῦ Παύλου, μᾶλλον ἐπιτείνει τὴν τυραννίδα καὶ φορτικωτέραν ἐργάζεται τὴν δουλείαν. Ὁ μὲν γὰρ κύριος οὐκ ἀφήσῃ τὸν ἄνδρα ἐκ τῆς οἰκείας ἐκβαλεῖν τὴν γυναῖκα. Ὁ δὲ Παῦλος καὶ τὴν τοῦ οἰκείου σώματος ἐξουσίαν παραιρεῖται, πᾶσαν αὐτοῦ τὴν ἀρχὴν τῇ γυναικὶ παραδίδους καὶ ἀργυρωνήτου μᾶλλον ὑποτάξας οἰκέτου. Τοῦτω μὲν γὰρ ἔξεστι πολλάκις καὶ παντελοῦς ἐλευθερίας τυχεῖν, εἰ δυναθεῖ ποτὲ εὐπορήσας ἀργυρίου καταθεῖναι τὴν τιμὴν τῷ δεσπότῃ. Ὁ δὲ ἀνὴρ κἂν τὴν ἀπάντων ἀργαλεωτέραν ἔχη γυναῖκα, στέργειν ἀναγκάζεται τὴν δουλείαν καὶ λύσιν οὐδεμίαν οὐδὲ διέξοδον ταύτης δύναται τῆς δεσποτείας εὐρεῖν.

**Ὅτι τὸ μὴ ἀποστερεῖτε ἀλλήλους εἰς παρθενίαν
ἐστὶν ἐνάγοντος.**

Εἰπὼν τοίνυν· Ἡ γυνὴ τοῦ ἰδίου σώματος οὐκ ἐξουσιάζει, ἐπάγει· Μὴ ἀποστερεῖτε ἀλλήλους εἰ μὴ τι ἂν ἐκ συμφώνου πρὸς καιρὸν ἵνα σχολάσητε τῇ

28. Что же потом говорит (апостол)? Жене муж должную любовь да воздает, такожде и жена мужу (1 Кор. VII, 3). Затем, истолковывая и изъясняя тоже самое, он присовокупляет: жена своим телом не владеет, но муж: такожде и муж своим телом не владеет, но жена (ст. 4). И это, повидимому, он говорит о браке, а на самом деле, как бы прикрыв обычной приманкой крючок, закидывает его в уши учеников, желая самыми словами о браке отвлечь их от брака. Кто услышит, что после брака он не будет господином самого себя, но будет находиться во власти жены, тот тотчас постарается освободиться от этого горьчайшего рабства, или лучше, и не начнет подчинения этому игу; так как подчинившемуся однажды необходимо потом раболепствовать до тех пор, пока это угодно будет жене. А что я не по догадке только высказываю мысль Павла, в этом легко убедиться примером учеников (Христовых). И они не прежде признавали брак тягостным и обременительным, как выслушав Господа, доведшаго их до такой же необходимости, до какой и Павел доводил тогда коринфян; ибо то изречение: иже отпустит жену свою, разве словесе любодейна, творит ю прелюбодействовати (Матф. V, 32), и это: муж своим телом не владеет (1 Кор. VII, 4), выражают одну и ту же мысль, только разными словами. Если же кто точнее вникнет в изречение Павла, то (увидит, что) оно еще более увеличивает власть (жены) и делает рабство (мужа) еще более тяжелым. Господь не предоставляет мужу власти изгонять жену из дома; а Павел лишает его власти и над собственным телом, передавая всю власть над ним жене и подчиняя его больше купленного раба. Рабу часто можно бывает получить совершенную свободу, если он будет в состоянии, собрав довольно серебра, внести за себя плату господину; а муж, хотя бы имел жену несноснейшую из всех, обязан переносить рабство и никак не может найти освобождения от него и выхода из этого подчинения.

29. Сказав, что жена своим телом не владеет, апостол продолжает: не лишайте себе друг друга, точию по согласию до времени, да пребываете в

προσευχῇ καὶ τῇ νηστείᾳ, καὶ πάλιν ἐπὶ τὸ αὐτὸ συνέρχεσθε. Πολλοὺς ἐνταῦθα τῶν τὴν παρθενίαν ἐπανηρημένων οἶμαι καὶ ἐρυθριᾶν καὶ αἰσχύνεσθαι ἐπὶ τῇ πολλῇ συγκαταβάσει τοῦ Παύλου. Ἀλλὰ μὴ δείσητε μηδὲ ἀβέλτερόν τι πάθητε. Δοκεῖ μὲν γὰρ καὶ ταῦτα εἶναι χαριζομένου τοῖς γεγαμηκόσιν, εἰ δέ τις αὐτὰ ἀκριβῶς διασκέψαιτο τῆς αὐτῆς ὄντα τοῖς προτέροις εὐρήσει γνώμης. Εἰ μὲν γὰρ τις αὐτὰ ἀπλῶς ἐπιέναι βούλοιο τῆς προκειμένης ἀποκόπτων αἰτίας, δόξει νυμφευτριάς εἶναι μᾶλλον ἢ ἀποστόλου τὰ ῥήματα. Εἰ δὲ τὸν σκόπον ἅπαντα ἀναπτύξειε καὶ ταύτην καιρίαν εὐρήσει τῆς ἀποστολικῆς ἀξίας τὴν παραίνεσιν. Διὰ τί γὰρ μακρότερον ἐπέξεισι τούτῳ τῷ λόγῳ; Οὐ γὰρ ἤρκει διὰ τῶν ἀνωτέρω τοῦτο σεμνότερον ἐνδειξάμενον μέχρις ἐκείνου στήσαι τὴν παραίνεσιν; Τί γὰρ ἔχει πλεῖον τοῦ Τῆ γυναικὶ ὁ ἀνὴρ τὴν ὀφειλομένην εὐνοίαν ἀποδιδότω καὶ Ὁ ἀνὴρ τοῦ ἰδίου σώματος οὐκ ἐξουσιάζει, τὸ Μὴ ἀποστερεῖτε ἀλλήλους, εἰ μὴ τι ἂν ἐκ συμφώνου πρὸς καιρὸν; πλεον μὲν οὐδέν. Τὸ δὲ ἐν βραχεὶ καὶ ἀμυδρῶς εἰρημένον ἐκεῖ διὰ πλειόνων ἐνταῦθα σαφέστερον ἐξεργάσατο. Ποιεῖ δὲ τοῦτο μιμούμενος τὸν ἅγιον τοῦ Θεοῦ Σαμουήλ. Καθάπερ γὰρ ἐκεῖνος μετὰ πάσης ἀκριβείας τοὺς περὶ τῆς βασιλείας ἐξηγεῖται νόμους τοῖς ἰδιώταις, οὐχ ἵνα δέξωνται ἀλλ' ἵνα μὴ δέξωνται, καὶ δοκεῖ μὲν διδασκαλίας τὸ πρᾶγμα εἶναι, τὸ δὲ ἀληθὲς ἀποτροπὴ τις ἦν τῆς ἐπιθυμίας αὐτῶν τῆς ἀκαίρου, οὕτω καὶ ὁ Παῦλος τοῦ γάμου τὴν τυραννίδα συνεχέστερον στρέφει καὶ σαφέστερον, τούτους αὐτοὺς τοῖς ῥήμασιν ἐκεῖθεν ἐξελεύσασαι βουλόμενος. Εἰπὼν γὰρ Ἡ γυνὴ τοῦ ἰδίου σώματος οὐκ ἐξουσιάζει, ἐπάγει· Μὴ ἀποστερεῖτε ἀλλήλους εἰ μὴ τι ἂν ἐκ συμφώνου, ἵνα σχολάσητε τῇ νηστείᾳ καὶ τῇ προσευχῇ. Ὅρας πῶς ἀνυπόπτως καὶ ἀνεπαχθῶς τοὺς ἐν τῷ γάμῳ μένοντας εἰς τὴν τῆς ἐγκρατείας γυμνασίαν ἐνήγαγε; Παρὰ μὲν γὰρ τὴν ἀρχὴν ἀπλῶς τὸ πρᾶγμα ἐπήνεσεν εἰπὼν· Καλὸν ἀνθρώπῳ γυναικὸς μὴ ἄπτεσθαι. Ἐνταῦθα δὲ καὶ παραίνεσιν προσέθηκεν εἰπὼν· Μὴ ἀποστερεῖτε ἀλλήλους εἰ μὴ τι ἂν ἐκ συμφώνου. Διὰ τί δὲ καὶ ἐν παραίνεσει ὅπερ θεῖναι ἠβούλετο εἰσηγάγεν ἀλλ' οὐκ ἐν ἐπιτάγματος σχήματι; Οὐ γὰρ εἶπεν· ἀποστερεῖτε μὲν ἀλλήλους, συμφώνως δέ, ἵνα σχολάσητε τῇ προσευχῇ, ἀλλὰ τί; Μὴ ἀποστερεῖτε ἀλλήλους εἰ μὴ τι ἂν ἐκ συμφώνου. Ὅτι οὗτος προσηνέστερος ὁ λόγος ἐγένετο, τοῦ διδασκάλου τὴν γνώμην δεικνὺς οὐ μετὰ σφοδρότητος τοῦτο ἀπαιτοῦσαν, ὅτε μάλιστα καὶ μετὰ πολλῆς τῆς εὐγνωμοσύνης ἢ ἔκτισις γίνεται. Οὐ τούτῳ δὲ

посте и молитве, и паки вкупе собирайтесь (1 Кор. VII, 4, 5). Я думаю, что при этих словах многие из посвятивших себя девству краснеют и стыдятся за такую снисходительность Павла; но не смущайтесь и не предавайтесь какому-нибудь непристойному чувству. Повидимому, и эти слова сказаны в угождение вступающим в брак; но если кто тщательнее вникнет в них, то найдет в них мысль одинаковую с предыдущими. Если кто станет рассматривать их просто, без отношения к вышеизложенной причине, тому они покажутся скорее словами свахи, нежели апостола; но если он вполне изследует цель их, то найдет и это увещание совершенно соответствующим апостольскому достоинству. Для чего он пространнее излагает свою речь? Разве не довольно было сказать благопристойное увещание предыдущими словами и остановиться на этом? Заключается ли в словах: не лишайте себе друг друга, точию по согласию до времени, что-нибудь больше, чем в словах: жене муж должную любовь да воздаст, и: муж своим телом не владеет? Ничего больше; а только, что там выражено кратко и неясно, здесь изложено пространнее и яснее. Это делает апостол по подражанию святому Божию Самуилу. Как Самуил со всею точностию излагал простолудинам законы о царстве не для того, чтобы они приняли их, но чтобы не принимали, и повидимому это было наставлением, а на самом деле было некоторым отклонением их от неблагоприятного желания (иметь царя): так и Павел многократно и весьма ясно распространяется о подчинении в браке, желая этими словами отклонить слушателей от брака. Сказав: жена своим телом не владеет, он продолжает: не лишайте себе друг друга, точию по согласию, да пребываете в посте и молитве. Видишь ли, как незаметно и неукоризненно он располагает пребывающих в браке к упражнению в воздержании? Сначала он просто похвалил это дело, сказав: добро человеку жене не прикасаться; а здесь присовокупил и увещание, сказав: не лишайте себе друг друга, точию по согласию. Почему же он то, что хотел установить, предложил в виде увещания, а не в виде повеления? Он не сказал: лишайте себя друг друга, по согласию; а что? - не лишайте себе друг друга, (разве) точию по согласию; потому что чрез это речь становилась приятнее, выражая мысль учителя, требующую этого не с настойчивостию, от чего и исполнение бывает скорее и с великою признательностию. И не

μόνον παραμυθεῖται τὸν ἀκροατὴν ἀλλὰ καὶ τῷ τὸ μὲν τραχὺ βραχεῖσι συστεῖλαι ῥήμασι, πρὶν ἢ δὲ ἀλγῆσαι τὸν ἀκούοντα ἐπὶ τὰ ἡδύτερα μεταπηδῆσαι καὶ τούτοις ἐνδιατρῆσαι μᾶλλον.

Διὰ τί εἰ τίμιος ὁ γάμος τοῖς νηστεύουσι παραινεῖ ὁ ἀπόστολος συνουσίας ἀπέχεσθαι.

Ἄξιον δὲ ἐξετάσαι κάκεινο, τί δήποτε, εἶπερ τίμιος ὁ γάμος καὶ ἡ κοίτη ἀμίαντος, οὐκ ἀφήσιν αὐτὸν χάριον ἔχειν ἐν τῷ τῆς νηστείας καὶ τῆς προσευχῆς καιρῷ. Ὅτι τῶν σφόδρα ἀτόπων ἦν Ἰουδαίους μένοις ἅπαντα τὰ σωματικὰ διατετύπωτο, οἷς καὶ δύο γυναικας ἔχειν ἠφεῖτο καὶ τὰς μὲν ἐκβάλλειν, τὰς δὲ ἀντεισάγειν τοσαύτην ποιεῖσθαι τοῦ πράγματος πρόνοιαν ὡς μέλλοντας θείων ἀκούειν λόγων ἀποστῆναι καὶ τῆς κατὰ νόμον μίξεως καὶ ταῦτα οὐ μίαν οὐδὲ δύο μόνον ἡμέρας ἀλλὰ καὶ πλείους, ἡμᾶς δὲ τοὺς τοσαύτης ἀπολαύοντας χάριτος, τοὺς πνεῦμα λαβόντας, τοὺς νεκρωθέντας, τοὺς συνταφέντας τῷ Χριστῷ, τοὺς υἰοθεσίας ἀξιοθέντας, τοὺς εἰς τοσαύτην ἀναχθέντας τιμὴν μετὰ τοσαῦτα καὶ τηλικαῦτα ἀγαθὰ μηδὲ εἰς τὴν αὐτὴν ἀφικέσθαι τοῖς νηπίοις ἐκείνοις σπουδῆν. Εἰ δὲ ἐπιμένει τις πάλιν ζητῶν, αὐτὸς δὲ ὁ Μωϋσῆς διὰ τί τοὺς Ἰουδαίους τῆς ὀμιλίας ταύτης ἀπήγαγεν, ἐκεῖνο ἂν εἴπομι εἰ καὶ τίμιος ὁ γάμος ἀλλὰ μέχρι τοσοῦτου φθάσαι δύναιτ' ἂν ὥστε μὴ μολῶναι τὸν χρώμενον, τὸ δὲ καὶ ἀγίους ἀποφαίνειν, οὐκέτι τῆς ἐκείνου δυνάμεως ἀλλὰ τῆς παρθενίας ἐστίν. Ὅτι δὲ οὐ Μωϋσῆς μόνον οὐδὲ Παῦλος ταῦτα παρήγγελλον, ἀκουσον τί φησὶν ὁ Ἰωήλ· Ἀγιάσατε νηστείαν, κηρύξατε θεραπείαν, συναγάγετε ἐκκλησίαν, συναγάγετε πρεσβυτέρους. Ἀλλ' ἐκεῖνο ἴσως ζητεῖς, ποῦ γυναικὸς ἀπέχεσθαι ἐκέλευσεν; Ἐξελεθῶ, φησί, νυμφίος ἐκ τοῦ κοιτῶνος αὐτοῦ καὶ νύμφη ἐκ τοῦ παστοῦ αὐτῆς. Τοῦτο γὰρ καὶ Μωσαϊκοῦ μείζον ἐστὶν ἐπιτάγματος. Εἰ γὰρ νυμφίον καὶ νύμφην, οἷς ἀκμάζει τὰ τῆς ἐπιθυμίας, οἷς ἡ νεότης σφριγᾷ, οἷς ὁ πόθος ἀκάθεκτος, οὐ χρὴ συνιέναι κατὰ τὸν τῆς νηστείας καιρὸν καὶ τῆς προσευχῆς, πόσω μᾶλλον τοὺς λοιποὺς τοὺς οὐκ ἔχοντας τοσαύτην μίξεως ἀνάγκην; Τὸν γὰρ εὐχόμενον ὡς χρὴ καὶ νηστεύοντα πάντα ἀπορρῆσαι δεῖ πόθον βιωτικόν, πάσαν φροντίδα καὶ διάχυσιν καὶ πανταχόθεν ἑαυτὸν συναγαγόντα καλῶς οὕτω προσιέναι τῷ Θεῷ. Διὰ τοῦτο καὶ ἡ νηστεία καλὸν ὅτι περικόπτει τὰς τῆς ψυχῆς φροντίδας καὶ τὴν περιρρέουσαν τὸν νοῦν ὀλιγωρίαν ἀναστέλλουσα ὅλην πρὸς ἑαυτὴν

этим только он утешает слушателя, но и тем, что, изложив тягостное краткими словами, еще прежде чем слушатель опечалился, он переходит к более приятному, и на этом останавливается далее.

30. Заслуживает исследования и следующее: если честна женитва и ложе нескверно (Евр. XIII, 4), то почему (апостол) не допускает их во время поста и молитвы? Потому, что весьма странно было бы: если даже иудеи, у которых все имело отпечаток плотской, которым позволялось даже иметь по две жены, одних изгонять, а других брать, так предохраняли себя в этом деле, что, приготавливаясь слушать Слово Божие, воздерживались от законного соития, притом не один день и не два, а несколько дней (Исх. XIX), то было бы странно, если бы мы, получившие такую благодать, принявшие Духа, умершие и спогребшиеся Христу, удостоившиеся усыновления, возведенные в такую почесть, после столь многих и столь великих благ, не прилагали усердия одинакового с этими детьми. Если же кто стал бы опять спрашивать, почему сам Моисей отклонял иудеев от брачного общения, я сказал бы, что брак, хотя и честен, но может достигать только того, что не оскверняет живущаго в нем, а сообщать еще святость один он не в состоянии, - это уже дело не его силы, но девства. И не Моисей только и Павел возвещали это; послушай, что говорит Иоиль: освятите пост, проповедите цельбу, соберите (люди, освятите) церковь, изберите старейшины (Иоил. II, 15. 16). Но, может быть, ты желаешь знать, где он советовал воздерживаться от жены? Да изыдет, говорит он, жених от ложа своего, и невеста от чертога своего (ст. 16). Это даже больше Моисеева повеления. Если жениху и невесте, у которых страсти кипят, юность цветет, похоть бывает неудержима, не следует сообщаться во время поста и молитвы, то не гораздо ли более тем, для которых нет такой необходимости сообщения? Тот, кто молится и постится, как следует, должен отказаться от всякой житейской похоти, от всякой заботы и рассеянности, и вполне сосредоточившись в самом себе во всех отношениях, в таком состоянии приступать к Богу. Потому пост и есть добро, что он устраняет заботы души и, прекращая угнетающую ум дремоту, обращает все помыслы к ней самой. На это и Павел намекает, когда отклоняет от

ἐπιστρέφει τὴν διάνοιαν. Τοῦτο καὶ ὁ Παῦλος αἰνιτιτόμενος ἀπάγει τῆς μίξεως καὶ τῆ λέξει σφόδρα καιρίως κέχρηται. Οὐ γὰρ εἶπεν ἵνα μὴ μολυνθῆτε, ἀλλ' ἵνα σχολάζητε τῇ νηστείᾳ καὶ τῇ προσευχῇ, ὡς τῆς πρὸς γυναῖκα ὁμιλίας οὐκ εἰς ἀκαθαρσίαν ἀλλ' εἰς ἀσχολίαν ἀγούσης.

Ἵτι ἀναγκαίως ἀπέστησε συνουσίας τοὺς μέλλοντας σχολάζειν εὐχῇ.

Ἵπου γὰρ νῦν μετὰ τὴν τοσαύτην ἀσφάλειαν πειράται ἐμποδίζειν ἡμῖν κατὰ τὸν τῆς προσευχῆς καιρὸν ὁ διάβολος, ἂν διακεχυμένην λάβῃ ψυχὴν καὶ ὑπὸ τῆς πρὸς τὴν γυναῖκα συμπαθείας μεμαλαγμένην, τί οὖν ἐργάσεται τῆδε κἀκεῖσε τοὺς τῆς διανοίας ἀναρριπίζων ὀφθαλμούς; Ἵπερ ἵνα μὴ πάθωμεν μηδὲ ὅτε μάλιστα ἴλεω σπουδάζομεν ἡμῖν καταστῆσαι τὸν Θεόν, τότε αὐτῶ προσκρούωμεν διὰ τῆς οὕτω ματαιίας εὐχῆς, κελεύει τῆς κοίτης ἀπηλλάχθαι τότε.

Ἵτι ῥαθύμως εὐχόμενοι οὐ μόνον οὐκ ἐξιλεούμεθα ἀλλὰ καὶ παροξύνομεν τὸν Θεόν.

Εἰ γὰρ οἱ τοῖς βασιλεῦσι προσιόντεςτί λέγω βασιλεῦσιν; ἐσχάτοις μὲν οὖν ἄρχουσι καὶ δεσπόταις δοῦλοι ἐντυγχάνοντες, ἂν τε ὑφ' ἐτέρων ἡδικημένοι τοῦτο ποιῶσιν ἂν τε αὐτοὶ δεόμενοι παθεῖν εὖ ἂν τε ὀργὴν τινα καθ' ἑαυτῶν ἐγηγερωμένην κοιμῆσαι σπεύδοντες καὶ τοὺς ὀφθαλμούς καὶ τὴν διάνοιαν ἄπασαν ἐπιστρέψαντες πρὸς ἐκείνους, οὕτω ποιοῦνται τὴν ἐντυχίαν, κὰν μικρὸν ἀπορραθυμήσωσιν, οὐ μόνον οὐ κατώρθωσαν ὑπὲρ ὧν ἐδέοντο ἀλλὰ καὶ κακὸν τι προσλαβόντες ἀπώσθησαν. Εἰ οἱ θυμὸν ἀνθρώπων παῦσαι βουλόμενοι, τοσαύτη κέχρηται τῇ σπουδῇ, τί πεισόμεθα ἡμεῖς οἱ δέιλαιοι, μετὰ τοσαύτης ῥαθυμίας τῶ πάντων δεσπότη προσιόντες Θεῶ καὶ ταῦτα πολλῶ μείζονος ὀργῆς ὄντες ὑπεύθυνοι; Οὐτε γὰρ οἰκέτης δεσπότην οὐτε ἀρχόμενος βασιλέα παροξύνειεν ἂν οὕτως ὡς τὸν Θεὸν καθ' ἐκάστην ἡμέραν ἡμεῖς. Καὶ τοῦτο ἐμφαίνων ὁ Χριστὸς τὰ μὲν εἰς τὸν πλησίον ἀμαρτήματα ἑκατὸν ἐκάλει δηνάγια, τὰ δὲ εἰς τὸν Θεὸν μύρια τάλαντα. Ἐπεὶ οὖν τοσαύτην ἐν ταῖς εὐχαῖς πρόσμεν σβέσοντες ὀργὴν καὶ ὄν οὕτω καθ' ἐκάστην ἐκπολεμοῦμεν τὴν ἡμέραν καταλλάξοντες, εἰκότως ἡμᾶς ἀπάγει τῆς ἡδονῆς ἐκείνης μονονουχὶ λέγων· περὶ ψυχῆς ἡμῖν ὁ λόγος, ἀγαπητοί, ὑπὲρ τῶν ἐσχάτων ὁ κίνδυνος· τρέμειν δεῖ καὶ δεδοικέναι καὶ συνεστάθαι· δεσπότη

совокупления, и употребляет выражение весьма точное. Он не сказал: да не оскверняетесь, но: да пребываете, т.е. упражняетесь, в посте и молитве; так как сообщение с женою ведет не к нечистоте, но к неупражнению (в этих делах).

31. Если теперь после такой предосторожности диавол старается препятствовать нам во время молитвы, то, застигнув душу расслабленную и изнеженную от пристрастия к жене, чего не сделает он, развлекая туда и сюда наши мысленные очи? Чтобы нам не потерпеть этого и не обращаться к Богу с напрасною молитвою, особенно когда мы стараемся преклонить Его на милость к нам, апостол и повелевает удаляться тогда от (брачного) ложа.

32. Если приходящее к царям, - что я говорю - к царям? - даже к низшим начальникам, и рабы, прибегающее к господам, потерпев ли обиду от других, или нуждаясь в каком-нибудь благодеянии, или поспешая укротить возбудившийся против них гнев, приступают к объяснению с этими лицами, устремив на них глаза и все мысли свои, а при малейшей рассеянности не только не достигают желаемого, но и уходят, получив какую-нибудь неприятность; если желающие утишить гнев людей поступают с такою тщательностью, то что будет с нами, несчастными, если мы будем приступать с небрежностью к Владыке всех Богу, подвергшись притом гораздо большему гневу Его? Ни слуга не станет раздражать господина, ни подданный царя так, как мы ежедневно прогневаем Бога. Объясняя это и Христос назвал грехи по отношению к ближнему динариями, а грехи по отношению к Богу - тмюю талант (Матф. XVIII, 23. 24). Посему, когда мы в молитвах прибегаем к Нему с намерением утишить такой гнев и умилоустивить Его, так прогневаемого нами каждый день, (апостол) справедливо отклоняет нас от упомянутого наслаждения и как бы так говорит: „возлюбленные, речь идет у нас о душе, опасность предстоит крайняя; нужно трепетать, страшиться и сокрушаться; мы приступаем к грозному Владыке,

πρόσιμεν φοβερῶ πολλὰ παρ' ὑμῶν ὑβρισμένῳ
 μεγάλα ἡμῖν ἔχοντι καὶ ὑπὲρ μεγάλων ἐγκαλεῖν.
 Οὐ περιπλοκῶν οὗτος ὁ καιρὸς οὔτε ἡδονῶν ἀλλὰ
 δακρύων καὶ στεναγμῶν πικρῶν, προσπτώσεως,
 ἔξομολογήσεως ἀκριβοῦς, λιτανείας συντεταμένης,
 ἰκετηρίας πολλῆς. Ἀγαπητὸν γὰρ καὶ μετὰ
 τσαύτης προσελθόντα σπουδῆς δυνηθῆναι
 μειλίξασθαι τὴν ὀργὴν ἐκείνην, οὐχ ὅτι ἀπηνῆς
 οὐδ' ὅτι ὤμος ὁ δεσπότης ἡμῶν καὶ γὰρ σφόδρα
 ἐστὶν ἡμέρος καὶ φιλόανθρωπος ἀλλ' ἢ τῶν
 ἀμαρτημάτων τῶν ἡμετέρων ὑπερβολὴ οὐδὲ τὸν
 χρηστὸν καὶ ἐπιεικῆ καὶ πολυέλεον ἀφήσιν ἡμῖν
 συγγνώμην ταχέως. Διὸ φησὶν· Ἴνα σχολάζητε τῇ
 νηστείᾳ καὶ προσευχῇ. Τί οὖν ἂν εἴη τῆς δουλείας
 ταύτης πικρότερον; Βούλει, φησὶν, ἐπιδοῦναι πρὸς
 ἀρετὴν, ἀναπτῆναι πρὸς οὐρανόν, νηστείας καὶ
 εὐχαῖς συνεχῶς προσκαρτερῶν ἀποσμῆξαι τὸν
 ῥύπον τῆς ψυχῆς; Εἴτα ἂν μὴ βούληται ἐκείνη
 ταύτη ἐπινεῦσαι τῇ γνώμῃ, ἀνάγκη δουλεύειν
 αὐτῆς τῇ λαγνείᾳ. Διὰ τοῦτο γὰρ ἀρχόμενος ἔλεγε·
 Καλὸν ἀνθρώπῳ γυναικὸς μὴ ἄπτεισθαι. Διὰ τοῦτο
 καὶ οἱ μαθηταὶ πρὸς τὸν κύριον εἶπον· Εἰ οὕτως
 ἐστὶν ἡ αἰτία τοῦ ἀνθρώπου μετὰ τῆς γυναικὸς, οὐ
 συμφέρει γαμήσαι. Λογισάμενοι γὰρ ὅτι πολλὴ
 ἀνάγκη θατέρῳ τῷ μέρει γενέσθαι τὴν ἐπήρειαν
 καὶ στενοχωρηθέντες ὑπὸ τῶν λογισμῶν ταύτην
 ἀφῆκαν τὴν φωνήν.

**Ὅτι τὸ δεῦτερον εἰπεῖν περὶ τῶν αὐτῶν τὸν
 Χριστόν ἐστι μιμουμένων.**

Διὰ τοῦτο καὶ ὁ Παῦλος συνεχῶς αὐτὸ στρέφει ἵνα
 εἰς τοῦτον τὸν λογισμόν ἐμβαλῆ τοὺς Κορινθίους·
 Ἐκαστος τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα ἐχέτω, τῇ γυναικὶ ὁ
 ἀνὴρ τὴν ὀφειλομένην εὐνοίαν ἀποδίδτω, ἢ γυνὴ
 τοῦ ἰδίου σώματος οὐκ ἐξουσιάζει, μὴ ἀποστερεῖτε
 ἀλλήλους, ἐπὶ τὸ αὐτὸ συνέρχεσθε. Οὐδὲ γὰρ οἱ
 μακάριοι τότε ἐκεῖνοι ἐκ πρώτης εὐθέως τοῦτο
 ἔπαθον τῆς φωνῆς, ἀλλ' ὅτε ἐκ δευτέρου ταῦτα
 ἤκουσαν, τότε συνείδον τῆς ἐντολῆς τὴν ἀνάγκην.
 Καὶ γὰρ ὅτε ἐκάθητο ἐπὶ τοῦ ὄρους ὁ Χριστός,
 διελέχθη περὶ τούτου καὶ μεθ' ἕτερα πολλὰ πάλιν
 οὕτως αὐτοὺς εἰσηγάγεν εἰς τὸν τῆς ἐγκρατείας
 ἔρωτα. Οὕτω συνεχῶς τὰ αὐτὰ λεγόμενα πλείονα
 ἔχει τὴν ἐνεργείαν. Κάνταυθα οὖν τὸν διδάσκαλον
 μιμούμενος ὁ μαθητὴς συνεχῶς περὶ τῶν αὐτῶν
 διαλέγεται· καὶ οὐδαμοῦ τὴν συγχώρησιν ἀπλῶς
 τίθησιν ἀλλὰ μετὰ αἰτίας, διὰ τὰς πορνείας λέγων
 καὶ τοὺς πειρασμοὺς σατανικοὺς καὶ τὴν ἀκρασίαν
 καὶ ἀνυπόπτως τὸ τῆς παρθενίας ἐγκώμιον
 ἐργαζόμενος ἐν τοῖς περὶ τοῦ γάμου λόγοις.

множественно оскорбленному нами, имеющему
 против нас великия обвинения и за великие грехи;
 теперь не время объятий или наслаждений, но слез
 и горьких стенаний, коленопреклонений,
 тщательнаго исповедания, прилежнаго
 сокрушения, многих молитв". Благо будет тому, кто,
 с таким усердием приступив и припадши к Богу,
 смягчит гнев Его, не потому, чтобы Господь наш
 был жесток и непреклонен, - напротив, Он очень
 кроток и человеколюбив, - но чрезмерность наших
 грехов не попускает даже и благому, кроткому и
 многомилостивому скоро прощать нас. Посему и
 говорит (апостол): да пребываете в посте и молитве.
 Что же может быть прискорбнее того рабства? Я
 хотел бы преуспевать в добродетели, возноситься на
 небо, постоянным упражнением в постах и
 молитвах омыть нечистоту души; а между тем, если
 жена не хочет склониться на это мое намерение, я
 принужден рабски подчиняться ей невоздержанию.
 Поэтому сначала он и сказал: добро человеку жене
 не прикасаться. Поэтому и ученики говорили
 Господу: аще тако есть вина человеку с женою,
 лучше есть не жениться (Матф. XIX, 10). Разсудив,
 что (в браке) та и другая сторона необходимо
 терпит стеснение, они, вынужденные этими
 мыслями, и произнесли такое изречение.

33. Павел потому и обращается многократно к
 одному и тому же предмету, чтобы внушить
 коринфянам ту же мысль: кийждо свою жену да
 имать; - жене муж должную любовь да воздает; -
 жена своим телом не владеет; - не лишайте себе
 друг друга; - вкупе собирайтесь. И блаженные
 ученики (Христовы) не тотчас после первого
 внушения разсудили так, но тогда, когда во второй
 раз услышали об этом, сознали необходимость
 такой заповеди. Христос беседовал об этом и в то
 время, как возседал на горе, и после многих других
 наставлений опять говорил, возбуждая в них любовь
 к воздержанию (Матф, V); потому что одни и те же
 наставления, чем чаще повторяются, тем больше
 имеют силы. Так и здесь ученик, подражая
 Учителю, многократно говорит об одном и том же,
 а послабления нигде не делает просто, но с
 приведением причины: блудодеяния ради, говорит,
 во избежание сатанинских искушений и
 невоздержания; и таким образом в словах о браке

незаметно воздает похвалу девству.

**Ὅτι θαυμαστὸν καὶ πολλῶν ἄξιον στεφάνων ἡ
παρθενία.**

Εἰ γὰρ τοὺς ἐν τῷ γάμῳ διατρίβοντας δέδοικεν ἀποστῆσαι ἐπιπολὺ μὴ τινα παρείσδυσιν ὁ διάβολος εὖρη, πόσων ἂν εἶεν ἄξιοι στεφάνων αἱ μὴδὲ παρὰ τὴν ἀρχὴν ταύτης δεηθεῖσαι τῆς παραμυθίας καὶ μέχρι τέλους ἀχειρώτοι διαμείνασαι; Καίτοι οὐδὲ τὰ παρὰ τοῦ διαβόλου μηχανήματα ἐξ ἴσης ἀμφοτέροις προσάγεται. Τοῖς μὲν γὰρ οὔτε ἐνοχλεῖν αὐτὸν οἶμαι εἰδότα ὅτι πλησίον αὐτοῖς ἢ καταφυγῇ, κἂν τινος αἰσθωνται σφοδρότερας προσβολῆς, ἔξεστιν εὐθέως ἐπὶ τὸν λιμένα καταφυγεῖν. Οὐδὲ γὰρ ἀφήσιν αὐτοὺς ὁ μακάριος Παῦλος πορρωτέρω πλεῖν ἀλλ' ὑποστρέφειν ἡνίκα ἂν κάμωσι καὶ παραινεῖ πάλιν ἐπιτρέπων ἐπὶ τὸ αὐτὸ συνέρχεσθαι. Ἡ δὲ παρθένος δι' ὅλου θαλαττεύειν ἀναγκάζεται καὶ πέλαγος πλεῖν ἀλίμενον, κἂν ὁ χαλεπώτατος διεγερθῆ χειμῶν, οὐδὲ οὕτω θέμις ὀρμίσει τὸ σκάφος αὐτῇ καὶ ἀναπαύσασθαι. Ὡσπερ οὖν οἱ κατὰ τὴν θάλατταν κακοῦργοι, ἔνθα μὲν ἂν ἦ πόλις ἢ ἐπίγειον ἢ λιμὴν, οὐκ ἐπιτίθενται τοῖς πλέουσι· τοῦτο γὰρ μάτην κινδυνεύειν ἐστίν. Ἄν δὲ ἐν μέσῳ τῷ πελάγει τὸ σκάφος ἀπολάβωσι, τὴν ἐρημίαν τῶν βοηθησόντων τῆς τόλμης ἐφόδιον ἔχοντες, πάντα κινουῖσι καὶ στρέφουσι καὶ οὐ πρότερον ἀφίστανται ἕως ἂν ἡ καταδύσωσι τοὺς ἐμπλέοντας ἢ τοῦτο πάθωσιν αὐτοί. Οὕτω καὶ ὁ δεινὸς οὗτος πειρατῆς τῇ παρθένῳ πολὺν ἐπάγει τὸν χειμῶνα καὶ χαλεπὴν τὴν ζάλην καὶ ἀφορήτους τὰς τρικυμίας, πάντα ἄνω καὶ κάτω κυκῶν, ὥστε τῇ βίᾳ καὶ τῇ ῥύμῃ περιτρέψαι τὸ σκάφος. Ἦκουσε γὰρ ὅτι τὸ ἐπὶ τὸ αὐτὸ συνέρχεσθαι ἢ παρθένος οὐκ ἔχει, ἀλλ' ἀνάγκη δι' ὅλου παλαίειν αὐτὴν, δι' ὅλου μάχεσθαι πρὸς τὰ πνευματικὰ τῆς πονηρίας, ἕως ἂν εἰς τὸν εὐδίων ἀληθῶς καταπλεύσῃ λιμένα. Καθάπερ γὰρ στρατιώτην γενναῖον ἔξω τειχῶν ἀποκλείσας τὴν παρθένον ὁ Παῦλος, οὐκ ἀφήσιν ἀνοιγεῖν τὰς πύλας αὐτῇ, κἂν σφόδρα ὁ πολέμιος ἀργαίην πρὸς αὐτὴν, κἂν αὐτῷ τούτῳ σφοδρότερος γίνηται, τῷ τὸν ἀντίπαλον μηδεμίαν ἐξουσίαν ἔχειν ἀνακωχῆς. Οὐχ ὁ διάβολος δὲ μόνον ἀλλὰ καὶ αὐτὸς ὁ τῆς ἐπιθυμίας οἰστρος μειζόνως τοῖς μὴ γεγαμηκόσιν ἐνοχλεῖ. Καὶ τοῦτο παντὶ που δηλόν ἐστιν. Ὡν μὲν γὰρ τὴν ἀπόλαυσιν ἔχομεν, οὐ ταχέως ὑπὸ τῆς ἐπιθυμίας ἀλισκόμεθα, τῆς ἀδείας τῇ ψυχῇ

34. Если он и за людей живущих в браке опасался, чтобы в случае продолжительного их разлучения диавол не нашел к ним доступ; то каких венцов будут достойны те, которые с самого начала не имели нужды в таком пособии и до конца остались неуловимыми? Притом же и козни диавола бывают неодинаковы против тех и других. Первых, по моему мнению, он не слишком беспокоит, зная, что прибежище у них близко, и, если они почувствуют довольно сильное нападение, тотчас могут уйти в пристань; почему и блаженный Павел не позволяет им плыть далее, но советует немедленно возвращаться назад, если они утомятся, позволяя опять вкупе собираться. А девственница необходимо должна постоянно пребывать на море и плавать по океану, не имея пристани; и хотя бы поднялась жесточайшая буря, ей нельзя причалить своей ладьи и отдохнуть. Посему, как морские разбойники не нападают на мореплавателей вблизи города, гавани или пристани (ибо это значило бы напрасно подвергать себя опасности), но, застигнув корабль на середине моря и в поощрение своей дерзости пользуясь отсутствием помощи (этому кораблю), там употребляют все усилия, и не прежде отстают, как или потопив плывущих, или сами потерпев тоже; так и этот страшный разбойник воздвигает против девственницы великую бурю, жестокий вихрь и невыносимыя тревожения, все переворачивая вверх дном, чтобы с силою и быстротою опрокинуть ладью, ибо он слышал, что девственнице не дозволяется вкупе собираться, но ей необходимо весь век бороться, постоянно сражаться с духами злобы, пока она не достигнет тихой пристани (на небе). Поставив девственницу, как доблестного воина, вне стен, Павел не позволяет ей отворять ворота (убежища), хотя бы враг сильно напал на нее и хотя бы он приходил в большее неистовство от того самого, что его противнику не дозволяется иметь отдых. И не диавол только, но и сила (естественного) вождения еще более беспокоит не вступающих в брак; и это всякому известно. К тому, чем мы пользуемся, мы не так скоро влечемся пожеланием, так как безпрепятственность (к наслаждению) располагает душу к медленности. В этом удостоверяет нас и

ῥαθυμείν συγχωρούσης. Καὶ τοῦτο καὶ παροιμία τις ἡμῖν μαρτυρεῖ, δημώδης μὲν, σφόδρα δὲ ἀληθής. Τὸ γὰρ ἐν ἐξουσίᾳ, φησὶν, ἔτοιμον οὐκ εἶναι πρὸς ἐπιθυμίαν σφοδρόν. Ἄν δέ ποτε κωλυθῶμεν ὧν πάλαι ἡμεν κύριοι, τὸναντίον γίνεται καὶ τὰ δι' ἐξουσίαν παρ' ἡμῶν καταφρονούμενα ταῦτα ὅταν τὸ κύριον ἡμῶν ἐκφύγη σφοδρότερον ἡμῶν τὴν ἐπιθυμίαν διήγειρε. Πρῶτον μὲν οὖν ταύτη μείζων παρὰ τοῖς γεγαμηκόσιν ἢ γαλήνη· δεῦτερον δὲ ὅτι κὰν εἰς ὕψος ἀρθῆναι φιλονεικῆση ποτὲ ἢ φλόξ, καταστέλλει ταχέως αὐτὴν ἐπελθοῦσα ἢ μίξις. Ἡ δὲ παρθένος οὐκ ἔχουσα ὅτῳ σβέσει τὸ πῦρ, ὅρᾳ μὲν αὐτὸ κορυφούμενον καὶ εἰς ὕψος αἰρόμενον, σβέσαι δὲ οὐκ ἰσχύουσα ἑνὸς γίνεται μόνου τοῦ μὴ φλεχθῆναι μαχομένη πυρὶ. Ἄρα ἔστι τι τούτου παραδοξότερον, πᾶσαν ἔνδον βαστάζειν τὴν πυρὰν καὶ μὴ καίεσθαι; Συστρέφειν μὲν ἐν τοῖς τῆς ψυχῆς ταμείοις τὴν φλόγα, ἀνέπαφον δὲ τὴν διάνοιαν διατηρεῖν; Οὐδεὶς γὰρ αὐτῇ συγχωρεῖ τοὺς ἀνθρακας τούτους ἔξω κενῶσαι, ἀλλ' ὅπερ ὁ παροιμιστὴς ἀδύνατον εἶναι φησὶν ἐπὶ τῆς τῶν σωμάτων φύσεως, τοῦτο ὑπομένειν αὐτὴ καταναγκάζεται ἐπὶ τῆς ψυχῆς. Τί δὲ ἐκεῖνός φησι; Περιπατήσει τις ἐπ' ἀνθρώκων πυρός, τοὺς δὲ πόδας οὐ κατακαύσει; Ἀλλ' ἰδοὺ αὐτὴ περιπατεῖ καὶ φέρει τὴν βάσανον. Ἀποδήσει τις πῦρ ἐν κόλπῳ, τὰ δὲ ἱμάτια οὐ κατακαύσει; Αὕτη δὲ οὐκ ἐν ἱματίοις ἀλλ' ἔνδον ἔχουσα τὸ πῦρ ἀγριαῖνον καὶ ἠχοῦν, ἀνέχεται καὶ στέγει τὴν φλόγα. Ἐτ' οὖν τολμήσει τις, εἰπέ μοι, τῇ παρθενίᾳ τὸν γάμον παραβαλεῖν; Ἀντιβλέψαι δὲ ὅλως; Ἀλλ' οὐκ ἀφήσιν ὁ μακάριος Παῦλος πολὺ τὸ μέσον ἑκατέρου τοῦ πράγματος θεῖς. Ἡ μὲν γὰρ τὰ τοῦ κυρίου, φησὶν, ἢ δὲ τὰ τοῦ κόσμου μεριμᾷ. Συναγαγὼν τοίνυν εἰς ταῦτόν τοὺς γεγαμηκότας καὶ ταύτη χαρισάμενος, ἄκουσον πῶς αὐτοῖς ὀνειδίξει πάλιν· Ἐπὶ τὸ αὐτό, γὰρ φησι, συνέρχεσθε ἵνα μὴ πειράζη ὑμᾶς ὁ Σατανᾶς. Καὶ δεῖξαι βουλόμενος ὅτι οὐ τῆς ἐκεῖνου πείρας τὸ πᾶν ἐστὶν ἀλλὰ τῆς ἡμετέρας νωθείας τὸ πλέον τὴν κυριωτέραν αἰτίαν ἐπήγαγε διὰ τὴν ἀκρασίαν ὑμῶν εἰπών. Τίς οὖν οὐκ ἂν ἐρυθριάσειε ταῦτα ἀκούων; Τίς οὐκ ἂν σπουδάσειεν ἐκφυγεῖν τῆς ἀκρασίας τὸν ψόγον; Οὐδὲ γὰρ πρὸς πάντας ἢ παραίνεσις αὕτη ἀλλὰ πρὸς τοὺς σφόδρα καταφερεῖς. Ἄν οὕτως ἦς δούλος τῶν ἡδονῶν, φησὶν, ἂν οὕτω χαῦνος ὡς διὰ παντὸς ἐκκεχύσθαι πρὸς τὴν μίξιν καὶ κεχηνῆναι, συνέρχου τῇ γυναικί. Οὐκ ἄρα ἀποδεχομένου οὐδὲ ἐπαινοῦντος ἢ συγχώρησις ἀλλὰ σκώπτοντος καὶ καταγινώσκοντος. Οὐδὲ γὰρ ἂν εἰ μὴ σφόδρα

пословица, хотя прстонародная, но весьма справедливая. „Что всегда во власти нашей, - говорит она, - того не так сильно хочется“. Если же мы встречаем препятствия к тому, что прежде было в нашей власти, то бывает противное, и то самое, чем мы пренебрегали вследствие обладания им, делается предметом сильнейшего нашего пожелания. Итак, во-первых, по этой причине - у вступивших в брак больше спокойствия; а во-вторых потому, что если у них когда-нибудь высоко поднимется пламень (страсти), то последующее совокупление скоро погашает его. А девственница, не имея средства погасить этот пламень, хотя видит, что он разгорается и поднимается вверх, и будучи не в силах погасить его, старается только о том, чтобы в борьбе с огнем не сгореть ей самой. Что может быть удивительнее этого - носить целый очаг внутри себя и не сгорать, питать пламень в тайниках души и сохранять ум неприкосновенным? Ей не позволяется выбросить вон эти горящие уголья, и она принуждена переносить в душе то, чего, по словам писателя Притчей, невозможно вытерпеть телесной природе. Что же он говорит? Ходити кто будет на углях огненных, ног же не сожжет ли (Притч. VI, 28)? Но вот она ходит и переносит пытку. Вяжет ли кто огонь в недра, риз же не сожжет ли (ст. 27)? А она, нося яростный и бурный пламень не в одеждах, но внутри себя, должна сдерживать и скрывать его. Кто же дерзнет, скажи мне, равнять брак с девством или взирать с пренебрежением на это последнее? Этого не допускает блаженный Павел, показав великое различие между тем и другим: не посягая, говорит он, печется о Господних, а посягая печется о мирских (1 Кор. VII, 34). Дозволив брачным вкупе собираться, и этим доставив им удовольствие, послушай, как он далее не одобряет их. Вкупе говорит, собирайтесь, да не искушает вас сатана. Желая показать, что не все зависит здесь от сатанинского искушения, но еще больше от нашей испорченности, он привел главнейшую причину, сказав: невоздержанием вашим (ст. 5). Кто не устыдится, слыша это? Кто не постарается избежать упрека в невоздержании? Это увещание относится не ко всем, а к весьма похотливым. Если, говорит он, ты такой раб наслаждений, если ты так расслаблен, что безпрестанно распяляешься и стремишься к совокуплению, то сообщайся с женою. Таким образом это дозволение есть не одобрение или похвала, но посмеяние и осуждение. Если бы он

ἠθέλησε καθάψασθαι τῆς τῶν φιληδόνων ψυχῆς, τὴν τῆς ἀκρασίας ἔθηκε λέξιν, ἐμφατικωτέραν οὖσαν καὶ πολὺν ἔχουσαν τὸν ψόγον. Διὰ τί γὰρ οὐκ εἶπε διὰ τὴν ἀσθένειαν ὑμῶν; Ὅτι ἐκεῖνο μᾶλλον συγγινώσκοντος ἦν, τὸ δὲ τῆς ἀκρασίας εἰπεῖν δεικνύντος τῆς ῥαθυμίας τὴν ὑπερβολήν. Οὐκοῦν ἀκρασίας τὸ μὴ δύνασθαι πορνείας ἀπέχεσθαι, εἰ μὴ διὰ παντός τις ἔχοιτο τῆς γυναικὸς καὶ τῆς μίξεως ἀπολαύσι. Τί οὖν ἂν εἶποιεν ἐνταῦθα οἱ τὴν παρθενίαν περιττὸν εἶναι τιθέμενοι; Αὕτη μὲν γὰρ ὅσω ἂν ἐπιταθῆ τοσοῦτω μείζον ἔχει τὸ ἐγκώμιον. Ὁ δὲ γάμος ὅταν αὐτῷ τις κατακόρως κεχηρμένος ἦ, τότε μάλιστα ἐπαίνου παντὸς ἀπεστέρηται. Τοῦτο, γὰρ φησι, λέγω κατὰ συγγνώμην οὐ κατ' ἐπιτάγην. Ἐνθα δὲ ἂν ἦ συγγνώμη, χάραν ἔπαινος οὐκ ἂν ἔχοι. Ἀλλὰ καὶ περὶ τῶν παρθένων διαλεγόμενός φησιν· Ἐπιταγὴν κυρίου οὐκ ἔχω, γνώμην δὲ δίδωμι. Μήποτε οὖν ἄρα τὸ πρᾶγμα ἐξέωσεν; Ἄπαγε. Ἐπὶ μὲν γὰρ τῆς παρθένου γνώμην δίδωσιν, ἐνταῦθα δὲ συγγνώμην. Ἐπιτάττει δὲ οὐδέτερον οὐ διὰ τὴν αὐτὴν αἰτίαν, ἀλλ' ἐνταῦθα μὲν ἵνα μὴ τις ἀναβῆναι ἀπὸ τῆς ἀκρασίας βουλόμενος κωλύηται ὡς ἐπιτάγματος ἀνάγκη δεδεμένος· ἐκεῖ δὲ ἵνα μὴ τις ἀναβῆναι πρὸς τὴν παρθενίαν ἀδυνατῶν κατακρίνηται ὡς προστάγματος παρακούων. Οὐκ ἐπιτάττω παρθενεύειν, φησί· δέδοικα γὰρ τοῦ πράγματος τὸ δυσκατόρθωτον. Οὐκ ἐπιτάττω συνεχῶς συνέρχεσθαι τῇ γυναικί· ἀκρασίας γὰρ οὐ βούλομαι εἶναι νομοθέτης. Εἶπον, συνέρχεσθε, κάτω καταβῆναι κωλύων, οὐ τὴν προσωτέρω προθυμίαν ἐμποδίζων. Οὐκ ἄρα αὐτοῦ βούλημα προηγούμενόν ἐστι τὸ χρῆσθαι διὰ παντὸς γυναικί, ἀλλ' ἢ τῶν ῥαθυμοτέρων τοῦτο ἐνομοθέτησεν ἀκρασία. Ἐπεὶ εἰ τὸ Παύλου βούλημα θέλεις μαθεῖν, ἄκουσον ποῖόν ἐστι· Θέλω, φησί, πάντας ἀνθρώπους εἶναι ὡς καὶ ἑμαυτὸν ἐν ἐγκρατεῖᾳ. Οὐκοῦν εἰ πάντας θέλεις ἐν ἐγκρατεῖᾳ εἶναι, οὐδένα θέλεις εἶναι ἐν γάμῳ. Οὐδὲ γὰρ οὐ μὴν διὰ τοῦτο κωλύω τοῖς βουλομένοις οὐδὲ αἰτιῶμαι ἀλλ' εὐχομαι μὲν καὶ ποθῶ πάντας εἶναι ὡς καὶ ἑμαυτὸν, συγχωρῶ δὲ κάκεινο διὰ τὰς πορνείας. Διὰ τοῦτο καὶ ἀρχόμενος εἶπον· Καλὸν ἀνθρώπῳ γυναικὸς μὴ ἄπτεσθαι.

хотел не очень сильно касаться души сластолюбцев, то не употребил бы слова невоздержание, весьма выразительного и содержащего великий упрек. Почему он не сказал: немощию вашею? Потому, что это больше означало бы извинение с его стороны, а словом невоздержание он выразил чрезмерность их беспечности. Итак невоздержанию свойственно - не иметь силы для удаления от прелюбодеяния, если кто не будет постоянно иметь подле себя жену и наслаждаться совокуплением. Что же скажут теперь те, которые считают девство излишним? Оно чем строже соблюдается, тем больше заслуживает похвалы; а брак тогда особенно и лишается всякой похвалы, когда кто-нибудь пользуется им до пресыщения. Сие говорит (апостола), глаголю по совету (по снисхождению), а не по повелению (ст. 6); а где снисхождение, там не может быть места похвале. И беседуя о девах, он сказал: повеления Господня не имам (ст. 25); так не сравнивал ли он то и другое? Нет: о девстве он дает свое мнение, а здесь - снисхождение. Не повелевает он ни того, ни другого, не по одной и той же причине; но там потому, чтобы кто-нибудь, желая преодолеть невоздержание, не встретил препятствия к тому в обязательном повелении, а здесь потому, чтобы кто-нибудь, не имеющий сил достигнуть девства, не был осужден, как преступивший повеление. Я не повелеваю, говорит он, оставаться в девстве, потому что боюсь трудности этого дела; не повелеваю и беспрестанно сообщаться с женою, потому что не хочу быть законодателем невоздержания. Я сказал: собирайтесь - удерживая от ниспадения ниже, но не препятствуя усердному восхождению выше. Итак, не он преимущественно желает, чтобы (брачные) постоянно общались с женою, но так установлено невоздержанием людей беспечнейших. Если ты хочешь узнать собственное желание Павла, то послушай, каково оно: хошу говорит он, да вси человецы будут, якоже и аз (ст. 7), т. е. в воздержании. Итак ты, (апостола), желаешь, чтобы все соблюдали воздержание, желаешь, чтобы никто не был в браке? - Так, но впрочем этим я не препятствую желающим (вступать в брак) и не обвиняю их, но молюсь и желаю, да вси будут якоже и аз, а брак я позволяю - блудодеяния ради; посеми и в начале я сказал: добро человеку жене не прикасатися, потому что этого я более желаю.

Ἵνα ἀναγκάίως ἔθηκεν εἰς τὸ τῆς ἐγκρατείας

ὑπόδειγμα.

Τίνος δὲ ἔνεκεν ἐνταῦθα ἑαυτοῦ μέμνηται λέγων· Θέλω δὲ πάντας ἀνθρώπους εἶναι ὡς καὶ ἑμαυτόν; Καίτοι εἰ μὴ τοῦτο προσέκειτο· Ἀλλ' ἕκαστος ἴδιον ἔχει χάρισμα, τὴν περιαιτολογία ἐξέφυγεν ἄν. Τίνος οὖν ἔνεκεν προσέθηκεν· Ὡς καὶ ἑμαυτόν; Οὐκ ἐπαίρων ἑαυτόν· οὗτος γὰρ ἐστὶν ὁ πλεονεκτήσας μὲν τῶν ἀποστόλων ἐν τοῖς ὑπὲρ τοῦ κηρύγματος πόνοις, ἀνάξιον δὲ καὶ τῆς προσηγορίας ἀποστολικῆς ἑαυτὸν εἶναι νομίζων. Εἰπὼν γὰρ ὅτι Ἐγὼ εἰμι ὁ ἐλάχιστος τῶν ἀποστόλων, ὡς περὶ τι τῆς ἀξίας αὐτοῦ μεῖζον φθηγζάμενος ἐπιλαμβάνεται ταχέως ἑαυτοῦ λέγων· Ὅς οὐκ εἰμι ἰκανὸς καλεῖσθαι ἀπόστολος. Τίνος οὖν ἔνεκεν ἐνταῦθα τῇ παραινέσει πρόσκειται; Οὐχ ἀπλῶς οὐδὲ ὡς ἔτυχεν, ἀλλ' ἦδει τοὺς μαθητὰς τότε μάλιστα εἰς τὸν τῶν καλῶν ἐναγομένους ζῆλον, ὅταν παρὰ τῶν διδασκάλων ἔχῃσι τὰ παραδείγματα. Ὅσπερ οὖν ὁ χωρὶς ἔργων ἐν τοῖς λόγοις μόνους φιλοσοφῶν οὐδὲν ὀνίνησι μέγα τὸν ἀκροατὴν, οὕτως ὁ παρ' ἑαυτοῦ πρώτου κατορθωθείσαν ἔχων δεῖξαι τὴν συμβουλήν, ταύτη μάλιστα πάντων ἐπάγεται τὸν ἀκούοντα. Πρὸς δὲ τούτοις καὶ φθόνου καὶ τύφου καθαρεύοντα δεικνυσὶν ἑαυτόν· τὸ γὰρ ἐξαιρετὸν τοῦτο κοινὸν εἶναι βούλεται τῶν μαθητῶν, οὐδὲν αὐτῶν πλέον ἔχειν ζητῶν ἀλλ' ἐν ἅπασιν αὐτοὺς ἐξισοῦν ἑαυτῷ θέλων. Ἐχῶ καὶ τρίτην αἰτίαν εἰπεῖν. Ποίαν δὴ ταύτην; Δύσκολον εἶναι τὸ πρᾶγμα ἐδόκει καὶ οὐ κατὰ τὴν τῶν πολλῶν εὐκολίαν. Βουλόμενος οὖν αὐτὸ δεῖξαι ῥᾶστον, τὸν ἠνυκότα εἰς μέσον τίθησιν, ἵνα μὴ σφόδρα ἐπίπονον εἶναι αὐτὸ νομίζωσιν ἀλλὰ πρὸς τὸν ἠγησάμενον ἰδόντες μετὰ τοῦ θαρρεῖν καὶ αὐτοὶ τῆς αὐτῆς ἐπιβαίνωσιν ὁδοῦ. Τοῦτο καὶ ἀλλαχοῦ ποιεῖ. Τοῖς Γαλάταις γὰρ διαλεγόμενος καὶ τὸν ἀπὸ τοῦ νόμου φόβον ἐκλύσαι σπεύδων, δι' ὃν ἐπὶ τὴν παλαιὰν κατεφέροντο συνήθειαν πολλὰ τῶν ἐκεῖ φυλάττοντες, τί φησί; Γίνεσθε ὡς ἐγώ, ὅτι καὶ γὰρ ὡς ὑμεῖς. Ὁ δὲ λέγει τοιοῦτόν ἐστιν· οὐκ ἂν ἔχοιτε, φησὶν, εἰπεῖν ὅτι ἐξ ἐθνῶν ἐπιστρέψας νῦν καὶ τὸν ἐκ τῆς τοῦ νόμου παραβάσεως οὐκ εἰδὼς φόβον, ἀκινδύνως ἅπαντα ταῦτα φιλοσοφεῖς πρὸς ἡμᾶς. Καὶ γὰρ ἐγώ, φησὶν, ὡς ὑμεῖς ἐδούλευσα ταύτην τὴν δουλείαν ποτέ· ἐγενόμην ὑπὸ τοῖς ἐπιτάγμασι τοῦ νόμου· ἐφύλαξα τῶν ἐντολῶν τὰς παρατηρήσεις· ἀλλὰ τῆς χάριτος ἐπιφανείσης ὅλον ἑμαυτόν ἀπ' ἐκείνου πρὸς ταύτην μετέθηκα. Οὐκέτι γὰρ τὸ πρᾶγμα παράβασις ἐστὶν ἀνδρὶ γενομένων ἡμῶν ἐτέρῳ ὥστε οὐδεὶς ἂν ἔχοι τοῦτο λέγειν ὅτι ἕτερα πρᾶττων ἕτερα παραινῶ οὐδὲ ὅτι

35. А для чего он здесь упоминает о самом себе в словах: хочу, да вси человецы будут, яко же и аз? Если бы этого не было прибавлено, то он избежал бы речи о самом себе. Для чего же он присовокупил: яко же и аз? Не для того, чтобы превозносить самого себя; он, хотя превзошел (других) апостолов в трудах проповеди, но считал себя недостойным даже апостольскаго наименования. Аз есмь мний апостолов, говорит он; и, как будто сказал что-нибудь превышающее его достоинство, тотчас поправляется и прибавляет: иже несмы достоин нарещися апостол (1 Кор. XV, 9). Зачем же здесь при увещании он выставляет себя? Не просто и не напрасно, но он знал, что ученики тогда особенно одушевляються ревностью к добру, когда имеют примеры учителей. Как тот, кто любомудрствует только на словах, без дел, не приносит великой пользы слушателю, так напротив тот, кто может предложить совет, наперед исполненный им самим, этим больше всего увлекает слушателя. Притом он представляет себя чистым и от зависти и от гордости; ибо желает, чтобы такая превосходная добродетель была общео у учеников, не домогаясь иметь что-нибудь больше их, но во всем уравнивая их с самим собою. Могу привести и третью причину. Какую же? - (Пребывание в девстве) казалось трудным и неудобным для многих; посему, желая представить его весьма легким, апостол выставляет на вид успевшаго в этом, чтобы они не считали его очень тягостным, но, взирая на путеводителя, и сами смело вступали на тот же путь. Тоже делает он и в другом месте. Беседуя с галатами и стараясь освободить их от страха пред законом, под влиянием котораго они привязывались к древнему обычаю и соблюдали многое относящееся к нему, что говорит он? Будите, яко же аз, зане и аз, яко же вы (Гал. IV, 12). Это изречение означает следующее; вы не можете, говорит он, сказать мне: ты потому безопасно любомудрствуешь с нами о всем этом, что ныне обратился из язычников и не знаешь страха, происходящаго от преступления закона; нет, говорит он, и я подобно вам находился некогда в этом рабстве, был под велениями закона, хранил и соблюдал заповеди; но когда явилась благодать, то я всецело перешел от закона к ней (Гал. I, 13); и нет преступления в том, что мы перешли к мужу иному (Иерем. III, 1); посему никто не может сказать, что я делаю одно, а советую другое, или что я, заботясь о

τὸ ἑμαυτοῦ σκοπήσας ἀσφαλὲς ὑμᾶς εἰς κίνδυνον ἐνέβαλον. Εἰ γὰρ κίνδυνος τὸ πρᾶγμα ἦν, οὐκ ἂν ἑμαυτὸν προὔδωκα οὐδ' ἂν τῆς οἰκειᾶς ἡμέλησα σωτηρίας. Ὡσπερ οὖν ἐκεῖ τὸ παράδειγμα παρ' ἑαυτοῦ θείας τὸν φόβον ἐξέλυσεν, οὕτω καὶ ἐνταῦθα τὴν ἀγωνίαν ἐκβάλλει μέσον ἑαυτὸν ἐμβαλῶν.

Ὅτι μετριάζων ὁ ἀπόστολος τὴν παρθενίαν χάρισμα καλεῖ.

Ἄλλ' ἕκαστος ἴδιον χάρισμα ἔχει, φησίν, ὁ μὲν οὕτως, ὁ δὲ οὕτως. Θέα τῆς ἀποστολικῆς ταπεινοφροσύνης οὐδαμοῦ τὸν χαρακτήρα παραπολλύμενον ἀλλ' ἀκριβῶς πανταχοῦ διαλάμποντα. Χάρισμα Θεοῦ καλεῖ τὸ ἑαυτοῦ κατόρθωμα, καὶ ἔνθα πολὺν ἰδρῶσεν ἰδρῶτα, τοῦτο ὄλον ἀνατίθησι τῷ δεσπότη. Καὶ τί θαυμαστὸν εἰ ἐπὶ τῆς ἐγκρατείας τοῦτο ποιεῖ, ὅπου γε καὶ περὶ τοῦ κηρύγματος διαλεγόμενος τῷ αὐτῷ κέχρηται τρόπῳ, περὶ τοῦ κηρύγματος ὑπὲρ οὐ μυρίους ἤνεγκε πόνους, θλίψεις συνεχεῖς, ταλαιπωρίας ἀφάτους, θανάτους καθημερινούς; Τί οὖν περὶ τούτου φησί; Πλέον αὐτῶν πάντων ἐκοπίασα, οὐκ ἐγὼ δέ, ἀλλ' ἡ χάρις τοῦ Θεοῦ ἢ σὺν ἐμοί. Οὐ τὸ μὲν αὐτοῦ, τὸ δὲ τοῦ Θεοῦ φησιν ἀλλ' ὄλον τοῦ Θεοῦ. Τοῦτο εὐγνώμονος οἰκέτου μηδὲν ἴδιον νομίζειν ἀλλὰ πάντα δεσποτικά, μηδὲν ἴδιον ἡγεῖσθαι αὐτοῦ ἀλλὰ πάντα τοῦ κυρίου. Τοῦτο καὶ ἐτέρωθι ποιεῖ. Εἰπὼν γὰρ Ἐχοντες χαρίσματα κατὰ τὴν χάριν τὴν δοθεῖσαν ἡμῖν διάφορα, προῖων προστασίας καὶ ἐλεημοσύνας καὶ μεταδόσεις ἐν τούτοις ἠρίθμησεν. Ὅτι δὲ κατορθώματα ταῦτα καὶ οὐ χαρίσματα παντί που δῆλόν ἐστιν. Ταῦτα δὲ εἶπον ἴν' ὅταν ἀκούσης αὐτοῦ λέγοντος Ἐκαστος ἴδιον χάρισμα ἔχει, μὴ ἀναπέσης μηδὲ εἴπης πρὸς ἑαυτὸν· οὐ δεῖται τὸ πρᾶγμα τῆς ἐμῆς σπουδῆς· χάρισμα αὐτὸ ὁ Παῦλος ἐκάλεσε. Μετριάζων γὰρ, οὐκ εἰς τὴν τῶν χαρισμάτων τάξιν καταλέξει τὴν ἐγκρατείαν βουλόμενος τοῦτό φησιν. Οὐκ ἂν γὰρ οὕτως ἠναντιώθη καὶ ἑαυτῷ καὶ τῷ Χριστῷ, τῷ μὲν Χριστῷ λέγοντι· Εἰσὶν εὐνοῦχοι οἵτινες εὐνοῦχισαν ἑαυτοὺς διὰ τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν, καὶ ἐπαγαγόντι· Ὁ δυνάμενος χωρεῖν χωρεῖται· ἑαυτῷ δὲ καταδικάζοντι τὰς χηρείαν μὲν ἐλομένας οὐ βουληθείσας δὲ ἐπιμείναι τῇ προθέσει. Εἰ γὰρ χάρισμά ἐστι, τίνος ἔνεκεν αὐταῖς ἀπειλεῖς λέγων ὅτι Ἐχουσι κρίμα ὅτι τὴν πρώτην πίστιν ἠθέτησαν; Οὐδαμοῦ γὰρ τοὺς οὐκ ἔχοντας χαρίσματα ὁ Χριστὸς ἐκόλασεν ἀλλὰ πανταχοῦ τοὺς βίον οὐκ

собственной безопасности, вверг вас в опасность; если бы это дело было опасно, то я не предал бы самого себя, и не пренебрег бы собственным спасением. Таким образом как здесь, поставив себя в пример, он освободил (галатов) от страха, так и там, выставляя себя на вид, он устраняет беспокойство коринфян.

36. Но кийждо, говорит он, свое дарование имать, ов убо сице, ов же сице (1 Кор. VII, 7). Смотри, как отличительный признак его апостольскаго смиренномудрия нигде не скрывается, но повсюду ясно выражается: свою заслугу он называет дарованием Божиим, и на что он употребил много трудов, то всецело приписывает Господу. И что удивительнаго, если он так поступает, говоря о воздержании, когда он таким же образом разсуждает и о проповеди, для которой понес безчисленные труды, безпрестанные скорби, невыразимыя бедствия, ежедневныя смерти? Что же говорит он об этом? Паче всех их потрудихся: не аз же, но благодать Божия, яже со мною (1 Кор. XV, 10); не говорит, что одно принадлежит ему, а другое Богу; но все (приписывает) Богу. Так признательному рабу свойственно не считать ничего собственным, но все господским, ничего не усвоить себе, но все господину. То же он делает и в другом месте. Сказав: имущи дарования, по благодати данной нам различна (Римл. XII, 6), далее он исчислил начальственные должности, милостыни и подаяния, бывшия между римлянами; а что все это заслуги, а не дарования, это ясно для всякаго. Я сказал об этом для того, чтобы ты, услышав слова его: кийждо свое дарование имать, не пал духом и не сказал в самом себе: „дечество не зависит от моего усердия; Павел назвал его дарованием“. Он говорит это по смирению, а не потому, чтобы хотел поставить воздержание в числе дарований. Таким образом он не противоречит ни самому себе, ни Христу; не противоречит Христу, который сказал: суть скопцы, иже исказиша сами себя, царствия ради небеснаго (Матф. XIX, 12), и присовокупил: могий вместити да вместит; не противоречит и самому себе, так как он осуждает тех, которыя, избрав вдовство, не хотели устоять в своем намерении; иначе, если это дар, для чего он угрожает (вдовицам) в словах: имут грех, яко

ἐπίδεικνυμένους ὀρθόν· καὶ τοῦτο ἔστι τὸ μάλιστα ἐπιζητούμενον παρ' αὐτῷ πολιτεία ἀρίστη καὶ ἔργα ἀληπτα. Τῶν δὲ χαρισμάτων ἡ διανομή οὐκ ἐν τῇ τοῦ λαμβάνοντος κείται προαιρέσει ἀλλ' ἐν τῇ τοῦ παρέχοντος κρίσει. Διὰ τοῦτο οὐδαμοῦ τοὺς τὰ θαύματα ἐργαζομένους ὁ Χριστὸς ἐπαινεῖ ἀλλὰ καὶ τοὺς μαθητὰς ἐπὶ τούτῳ μέγα φρονούντας ἀπάγει τῆς τοιαύτης ἡδονῆς λέγων· Μὴ χαίρετε ὅτι τὰ δαιμόνια ὑμῖν ὑπακούει. Οἱ γὰρ μακαριζόμενοι πανταχοῦ οἱ ἐλεήμονές εἰσιν, οἱ ταπεινοί, οἱ ἐπιεικεῖς, οἱ τῇ καρδίᾳ καθαροί, οἱ εἰρηνοποιοί, οἱ ταῦτα πάντα καὶ τὰ τούτοις ὅμοια πράττοντες. Καὶ αὐτὸς δὲ ὁ Παῦλος τὰ κατορθώματα ἀριθμῶν τὰ ἑαυτοῦ ἐν τούτοις καὶ τῆς ἐγκρατείας ἐμνημόνευσεν. Εἰπὼν γάρ· Ἐν ὑπομονῇ πολλῇ, ἐν θλίψεσιν, ἐν ἀνάγκαις, ἐν διωγμοῖς, ἐν στενοχωρίαις, ἐν πληγαῖς, ἐν φυλακαῖς, ἐν κόποις, ἐν ἀκαταστασίαις, ἐν ἀγρυπνίαις, ἐν νηστείαις, ἐπήγαγεν ἐν ἀγνείᾳ, οὐκ ἂν τοῦτο ποιήσας εἰ χάρισμα τὸ πρᾶγμα ἦν. Τί δέ; Καὶ σκώπτει τοὺς οὐκ ἔχοντας αὐτὴν ἀκρατεῖς αὐτοὺς καλῶν. Διὰ τί δὲ καὶ ὁ μὴ ἐγκαμίζων τὴν ἑαυτοῦ παρθένον κρεῖττον ποιεῖ; Τίνος δὲ ἔνεκεν μακαριώτερα ἢ χήρα ἔαν οὕτως μείνη; Ὅπερ γὰρ ἐφθην εἰπὼν, οὐ θαυμάτων ἀλλὰ ἔργων οἱ μακαρισμοὶ ὥσπερ οὖν καὶ κολάσεις. Πῶς δὲ καὶ ἐπιμένει πάλιν παραινῶν ὑπὲρ τῶν αὐτῶν εἰ μὴ ἡμῖν τὸ πρᾶγμα ἦν καὶ μετὰ τὴν τοῦ Θεοῦ ὁσπὴν καὶ τῆς παρ' ἡμῶν ἐδεῖτο σπουδῆς; Εἰπὼν γάρ· Θέλω πάντας ἀνθρώπους εἶναι ὡς καὶ ἑμαυτὸν ἐν ἐγκρατεῖᾳ, πάλιν φησί· Λέγω δὲ τοῖς ἀγάμοις καὶ ταῖς χήραις, καλὸν αὐτοῖς ἔστιν ἔαν μείνωσιν ὡς καὶ ἐγώ. Πάλιν οὖν ἑαυτὸν τίθησι διὰ τὴν αὐτὴν αἰτίαν. Τὸ γὰρ παράδειγμα ἐγγύθεν ἔχοντες καὶ οἰκεῖον μειζόνως ἂν τῶν τῆς παρθενίας κατετόλμησαν πόνων. Εἰ δὲ καὶ ἀνωτέρω λέγων· Θέλω πάντας εἶναι ὡς καὶ ἑμαυτὸν, καὶ ἐνταῦθα· Καλὸν αὐτοῖς ἔαν μείνωσιν ὡς καὶ ἐγώ, οὐδαμοῦ τὴν αἰτίαν προστίθησι, μὴ θαυμάσης. Οὐ γὰρ ἀπαυθαδιζόμενος τοῦτο ποιεῖ ἀλλ' ἱκανὴν εἶναι νομίζων αἰτίαν τὴν αὐτοῦ γνώμην μεθ' ἧς τὸ πρᾶγμα κατώρθωσεν.

Ἵτι πολλοὶ ἐν τοῖς δευτέροις γάμοις αἰ ἀηδία.

Εἰ δέ τις καὶ λογισμῶν ἀκοῦσαι ἐθέλοι, πρῶτον μὲν τὴν παρὰ πάντων τῶν ἀνθρώπων ἐξεταζέτω δόξαν, ἔπειτα καὶ τὰ περὶ τὸ πρᾶγμα συμβαίνοντα. Τῶν γὰρ νομοθετῶν τοὺς τοιοῦτους οὐ κολαζόντων γάμους ἀλλ' ἐπιτρέπόντων καὶ συγχωρούντων, πολλοὶ καὶ παρὰ πολλῶν ἐν τε οἰκίαις καὶ κατὰ τὴν

πρώτην веры отвергошася (1 Тим. V, 12)? Христос никогда не осуждал на наказание тех, которые не имеют дарований, но всегда тех, которые не оказывают праведной жизни. Для него особенно желательны отличная жизнь и безукоризненные дела; а разделение дарований зависит не от воли получающего, но от воли дающего. Посему Христос нигде не восхваляет творящих чудеса, и учеников, восхищавшихся этим, отклоняет от такой радости: не радуйтесь, говорит Он, яко души вам повинуются (Лук. X, 20); а везде Им убожаются милостивые, смиренные, кроткие, чистые сердцем, миротворцы, совершающие все это и тому подобное. И сам Павел, перечисляя свои заслуги, упомянул между ними и о воздержании. Сказав: в терпении мнозе, в скорбех, в бедах, в теснотах, в ранах, в темницах, в трудех, в нестроениях, в бдениих, в пощениях, он присовокупил: во очищении (2 Кор. VI, 4-6). Он не поступил бы так, если бы эта чистота была дарованием. И почему он упрекает тех, которые не имеют ея, называя их невоздержными? Почему (по словам его) не вдайя браку свою деву лучше творит (1 Кор. VII, 38)? Почему блаженнейша есть вдова, аще тако пребудет (ст. 40)? Потому что, как я выше сказал, убожаются не за чудеса, а за дела, равно как и наказываются. И почему он неоднократно повторяет увещание к одному и тому же, если это дело не зависит от нас, и после благодати Божией не требует нашего усердия? Сказав: хошу, да вси человецы будут, якоже аз, т. е. в воздержании, он говорит еще: глаголю же безбрачным и вдовицам, добро им есть, аще пребудут, яко же и аз (ст. 7. 8). Опять приводит (в пример) самого себя по той же причине, чтобы, имея пример вблизи и у себя, (коринфяне) скорее решились на подвиги девства. А что он и выше при словах: хошу, да вси будут яко же и аз, и здесь: добро им, аще пребудут, яко же и аз, нигде не приводит причины, не удивляйся этому; он поступает так не по тщеславию, но считая достаточною причиною свое мнение, оправданное им на деле.

37. Если же кто хочет слышать суждения и об этом (браке овдовевших), то пусть сначала примет во внимание мнение о том всех людей, и потом все, что бывает сопряжено с этим делом. Хотя законодатели не наказывают за такие браки, даже дозволяют и извиняют их, но многие и в домах, и на площади

ἀγορὰν κατ' αὐτῶν γίνονται λόγοι σκωπτόντων, μεμφομένων, ἀποστρεφόμενων. Τῶν γὰρ τοὺς ὄρκους παραβαινόντων οὐχ ἦττον τοὺς τοιοῦτους ἅπαντες ἐκτρέπονται, ὡς εἰπεῖν, οὔτε φίλους ποιήσασθαι θαρροῦντες οὔτε συνθήκας θέσθαι πρὸς αὐτοὺς οὔτε ἄλλο πιστεῦσαι οὐδέν. Ὅταν γὰρ ἴδωσιν αὐτοὺς συνηθείας τοσαύτης καὶ φιλίας καὶ ὀμιλίας καὶ κοινωνίας τὴν μνήμην οὕτως εὐκόλως ἀπὸ τῆς αὐτῶν ψυχῆς ἐκβάλλοντας, νάρκη τις αὐτοῖς ἀπὸ τούτων καταχεῖται τῶν λογισμῶν καὶ οὐκ ἂν αὐτοὺς μετὰ πάσης προσίοιτο γνησιότητος ὡς εὐκόλους καὶ ἄλλοπροσάλλους. Οὐ διὰ ταῦτα δὲ μόνον αὐτοὺς ἀποστρέφονται ἀλλὰ καὶ δι' αὐτὴν τῶν γινομένων τὴν ἀηδίαν. Τί γὰρ ἀτερπέστερον, εἰπέ μοι, ἢ ὅταν μετὰ τὸν πολὺν κωκυτὸν καὶ τὰς οἰμωγὰς καὶ τὰ δάκρυα καὶ τὴν ἀυχμηρὰν κόμην καὶ τὴν μέλαιναν στολὴν ἐξαίφνης κρότοι καὶ παστάδες γαμήλιοι καὶ θόρυβος ἀπ' ἐναντίας τῷ προτέρῳ, ὡσπερ ὑποκριτῶν ἐν σκηνῇ παιζόντων καὶ νῦν μὲν τοῦτο, νῦν δὲ ἐκεῖνο γινομένων; Καὶ γὰρ ἐκεῖ τὸν αὐτὸν ἴδοις ἂν ποτὲ μὲν βασιλέα, ποτὲ δὲ πάντων πενέστερον. Κάνταῦθα ὁ πρῶην περὶ τὸν τάφον ἐγκαλινδούμενος νυμφίος ἐξαίφνης ὁ τὰς τρίχας τίλλων, στέφανον ἐπὶ τῆς αὐτῆς πάλιν φέρει κεφαλῆς, ὁ κατηφῆς καὶ στυγνὸς καὶ πολλὰ πολλάκις μετὰ δακρύων πρὸς τοὺς παρακαλοῦντας ἐγκώμια τῆς ἀπελθούσης διελθὼν καὶ τὸν βίον ἀβίωτον εἶναι φήσας αὐτῷ, καὶ πρὸς τοὺς ἀπάγοντας αὐτὸν τοῦ θρηνοῦ δυσχεράνας, πολλάκις μετὰ τούτων αὐτῶν ὠραῖζεται καὶ καλλωπίζεται πάλιν καὶ τοῖς πρῶην δεδακρυμένοις ὀφθαλμοῖς, τούτοις μετὰ γέλωτος εἰς τοὺς αὐτοὺς ἐνορᾷ καὶ τῷ στόματι τούτῳ φιλοφρονεῖται καὶ ἀσπάζεται πάντας δι' οὗ πρῶην ταῦτα πάντα ἐξώμνυτο. Τὸ δὲ πάντων ἐλεεινότερον ὁ τοῖς παισὶν ἐπεισαγόμενος πόλεμος, ἢ ταῖς θυγατράσιν συνοικιζομένη λέαινα· τοῦτο γὰρ ἡ μητροιὰ πανταχοῦ. Ἐντεῦθεν ἡ καθημερινὴ στάσις καὶ μάχη, ἐντεῦθεν ὁ ξένος ἐκεῖνος καὶ καινότερος ζῆλος πρὸς τὴν οὐκ ἐνοχλοῦσαν γινόμενος. Οἱ μὲν γὰρ ζῶντες καὶ βάλλουσι τῷ φθόνῳ καὶ βάλλονται, πρὸς δὲ τοὺς τετελευτηκότας καὶ οἱ πολέμιοι σπένδονται. Ἀλλ' οὐκ ἐνταῦθα ἀλλὰ ζηλοτυπεῖται ἢ κόνις καὶ ἡ τέφρα καὶ μῖσος πρὸς τὴν κατορωρυγμένην ἄφατον καὶ λοιδορίαὶ καὶ σκώμματα καὶ κατηγορίαὶ πρὸς τὴν διαλυθεῖσαν εἰς γῆν· ἔχθρα ἀσπονδος πρὸς τὴν λελυτηκυῖαν οὐδέν. Τί ταύτης γένοιτ' ἂν τῆς ἀλογίας χειρὸν, τί τῆς ὠμότητος; Οὐδὲν παρὰ τῆς ἀπελθούσης ἡδικημένητί λέγω ἡδικημένη; Τοὺς πόνους μὲν

много говорят о брачных делах с насмешками, укоризнами и отвращением. Все уклоняются от таких людей не менее, как от клятвопреступников, так сказать, не смея ни вступать с ними в дружбу, ни заключать с ними договоров, ни доверять им в чем-нибудь другом. Кто увидит, что они так легко изгладили из своей души такую привычку и дружбу, и сожительство, и общение, у того делается от этих мыслей некоторое оцепенение и он уже не может со всею искренностью приближаться к ним, как к людям легкомысленным и переметчивым. И не по этому только отвращаются от них, но и по самой неприятности того, что происходит у них. Что может быть, скажи мне, несноснее того, как после великаго плача, воплей и слез, растрепанных волос и черной одежды вдруг видеть рукоплескания и брачные чертоги и смятение, все в противоположность предшествовавшему, как будто бы актеры на сцене разыгрывали то одну роль, то другую? Как там ты можешь видеть одного и того же то царем, то последним бедняком; так и здесь тот, кто недавно простирался подле могилы, вдруг делается женихом, кто растрепывал свои волосы, снова носит на той же голове венец, кто с поникшим и печальным взором, а часто и со слезами высказывал утешавшим его много похвал отшедшей (жене), и говорил: что ему жизнь не жизнь, и негодовал на удерживавших его от сетования, тот и часто перед теми же самыми лицами снова украшается и наряжается, и как прежде со слезами на глазах, так теперь с улыбкой смотрит на тех же самых людей и дружелюбно приветствует всех теми же устами, которыми прежде проклинал все подобныя радости. А что всего прискорбнее, с этим вместе вносятся раздоры между детьми; подле дочерей появляется львица: ибо такова обыкновенно бывает мачиха. Отсюда ежедневныя пререкания и ссоры, отсюда странная и ни с чем несообразная неприязнь к той, которая уже никого не беспокоит. Обыкновенно, живые преследуют и преследуются завистью, а с умершими и враги примиряются: но не так бывает здесь: прах и пепел становится предметом неприязни, невыразимая ненависть направляется против погребенной, злословия, порицания и клеветы на разложившуюся в земле, непримиримая вражда к непричиняющей никому никакого огорчения. Что может быть хуже такого неразумия, такой жестокости? Нисколько не обиженная умершею - что я говорю - не обиженная? - пользующаяся ею

αὐτῆς καρπουμένη καὶ τοῖς ἀγαθοῖς ἐντροφῶσα τοῖς ἐκείνης οὐ παύεται σκιαμαχοῦσα πρὸς αὐτήν· καὶ τὴν οὐδὲν λελυπηκυῖαν, πολλάκις δὲ οὐδὲ ὀφθειῖσαν αὐτῇ ποτε, μυρίοις καθ' ἑκάστην ἡμέραν βάλλει σκώμμασι καὶ διὰ τῶν ἐκείνης ἐγγόνων τὴν οὐκέτ' οὔσαν ἀμύνεται καὶ τὸν ἄνδρα πολλάκις ὀπλίζει κατ' αὐτῶν, ὅταν αὐτὴ μηδὲν ἀνύη. Ἀλλ' ὅμως ἅπαντα ταῦτα ῥᾶστα καὶ φορητὰ τοῖς ἀνθρώποις ἔδοξεν εἶναι, μόνον ἵνα μὴ τὴν ἀπὸ τῆς ἐπιθυμίας φέρειν ἀναγκάζονται τυραννίδα. Ἀλλ' οὐχ ἡ παρθένος πρὸς ταύτην ἰλιγγίασε τὴν παράταξιν οὐδὲ ἔφυγε τὴν συμβολὴν τὴν οὕτως ἀφόρητον τοῖς πολλοῖς εἶναι δοκοῦσαν ἀλλ' ἔστη γενναίως καὶ τὴν ἀπὸ τῆς φύσεως ἀνεδέξατο μάχην. Πῶς οὖν ἂν τις αὐτὴν κατ' ἀξίαν θαυμάσειεν ὅταν οἱ μὲν ἄλλοι καὶ δευτέρων δέωνται γάμων ἵνα μὴ κατακαίωνται, αὐτὴ δὲ μηδὲ ἕνος ἀψαμένη διὰ παντός ἐστιν ἀγία καὶ ἄτρωτος; Διὰ ταῦτα καὶ πρὸ τούτων διὰ τοὺς ἀποκειμένους ἐν τοῖς οὐρανοῖς τῇ χηρείᾳ μισθοῦς ὁ τὸν Χριστὸν ἔχων ἐν ἑαυτῷ λαλοῦντα ἔλεγε· Καλὸν αὐτοῖς ἐστὶν ἐὰν μείνωσιν ὡς καγώ. Οὐκ ἴσχυσας εἰς τὴν ἀνωτάτω κορυφὴν ἀναβῆναι; Τῆς γοῦν μετ' ἐκείνην μὴ ἀποπέσης· τοσοῦτον ἡ παρθένος σου ἐχέτω πλέον ὅσον τὴν μὲν οὐδὲ ἅπαξ ἐπιθυμία κατεπάλαισε, σὲ δὲ κρατήσασα πρότερον οὐκ ἴσχυσε διὰ παντός κατασχεῖν. Καὶ σὺ μὲν μετὰ τὴν ἦτταν ἐνίκησας, ἐκείνη δὲ καθαρὰν ἦττης ἀπάσης ἔχει τὴν νίκην καὶ τῷ τέλει συναπτομένη σοὶ κατὰ τὴν ἀρχὴν ὑπερέχει μόνον.

Διὰ τί τοῖς μὲν γεγαμηκόσι πολλὴν δίδωσι τὴν παραμυθίαν, τὴν δὲ παρθένον οὐκ ἀναπαύει τῶν πόνων.

Πῶς οὖν; Τοῖς μὲν γεγαμηκόσι πολλὴν δίδωσι τὴν παραμυθίαν ὡς μηδὲ ἄκοντος θατέρου ἀποστρεφῖν αὐτοὺς ἀλλήλων μήτε τὴν ἐκ συμφωνίας γινομένην στέρησιν ἐπὶ πολὺ προάγειν. Καὶ δεύτερον πάλιν ἐπέτρεψε γάμον, ἐὰν βούλωνται, ὑπὲρ τοῦ μὴ πυροῦσθαι. Τοῖς δὲ παρθενεύουσιν οὐδεμίαν τοιαύτην δέδωκε παραμυθίαν, ἀλλὰ τοὺς μὲν ἐπὶ τοσοῦτον ἀναπαύσας πάλιν ἀνίησι, τὴν δὲ οὐδὲ μικρὸν ἀναπνέουσιν ἀλλὰ δι' ὅλου μαχομένην ἀφήσιν ἐστάναι διηνεκῶς καὶ βάλλεσθαι ὑπὸ τῶν ἐπιθυμιῶν καὶ οὐδὲ μικρᾶς αὐτὴν λαβέσθαι δίδωσιν ἀνακωχῆς. Διὰ τί γὰρ οὐκ εἶπε καὶ πρὸς αὐτήν· Εἰ δὲ οὐκ ἐγκρατεύεται, γαμησάτω; Ὅτι οὐδὲ πρὸς τὸν ἀθλητὴν εἶποι τις ἂν μετὰ τὸ ῥῖψαι τὸ ἱμάτιον καὶ ἀλείφασθαι καὶ εἰς τὸ στάδιον εἰσελθεῖν καὶ καταπάσασθαι τὴν κόνιν·

трусами и наслаждающаяся ея добром, не перестает сражаться с ея тению, и не причинившую никакого огорчения, а часто и не виданную никогда, ежедневно осыпает множеством порицаний, мстит несуществующей чрез детей ея, а часто вооружает против них и мужа, если сама не имеет успеха. И однако все это людям представляется легким и сносным, чтобы только им не было нужды переносить влечение похоти. А девственница не страшится этого противоборства, не избегает этой борьбы, кажущейся для многих столь невыносимую, но доблестно становится и вступает в борьбу с природою. Можно ли же надивиться ей по ея достоинству, когда другие нуждаются даже во втором браке, чтобы не воспламеняться, а она, не испытав ни одного, всегда остается святою и неврежденною? Поэтому и прежде всего, в виду уготованных вдовству наград на небесах, (апостол), имея в себе говорящаго Христа, сказал: добро им есть, аще пребудут, якоже и аз. Ты не могла взойти на самую высшую степень (совершенства)? По крайней мере не ниспади с той, которая следует после нея; пусть девственница имеет пред тобою только то преимущество, что похоть ни разу не преодолела ея, а тебя, прежде преодолев, не могла навсегда удержать в своей власти; и ты после поражения победила, а та имеет победу, чистую от всякаго поражения; соприкасаясь с тобою в конце, она превосходит тебя только по началу.

38. Итак вступившим в брак (апостол) преподает много утешений, так как и не лишает их друг друга без взаимнаго их согласия, и это лишение по согласию не простирает на долгое время, и еще позволяет им второй брак, если пожелают, чтобы не воспламеняться. А девствующим он не преподавал никакого подобного утешения; но первых после такого воздержания опять освобождает от него, а девственницу, без малейшаго облегчения, оставляет во всю жизнь сражаться, стоять неуклонно и смущаться вожделениями, и не дает ей ни малейшаго отдыха. Почему и ей он не сказал: аще же не удержится, да посягает (1 Кор. VII, 9)? Потому, что и борцу, когда он уже снял одежду, намастился, вышел на попроще и покрылся пылью, никто не сказал бы: „встань и убеги от противника“;

ἀπόστηθι καὶ φύγε τὸν ἀνταγωνιστὴν· ἀλλ' ἀνάγκη λοιπὸν δυοῖν θάτερον ἢ στεφανωθέντα ἢ πεσόντα καὶ καταισχυνθέντα ἀπελθεῖν. Ἐν παιδοτριβῶ μὲν γὰρ καὶ παλαιστοῖσιν ὅπου πρὸς τοὺς οἰκεῖους ἢ γυμνασία καὶ τοῖς φίλοις ὡς ἐναντίοις συμπλέκεται καὶ τοῦ πονεῖν καὶ τοῦ μὴ πονεῖν αὐτὸς ἐστὶ κύριος. Ὅταν δὲ ἀπογραφῆται καὶ συλλέγηται θέατρον καὶ ὁ ἀγωνοθέτης παρῆ καὶ οἱ θεαταὶ καθέζωνται καὶ εἰσάγηται ὁ ἀνταγωνιστὴς καὶ ἀντιπαρατάττηται, τὴν ἐξουσίαν αὐτῶν ὁ τῶν ἀγῶνων παρήρηται νόμος. Καὶ τῇ παρθένῳ τοίνυν, ἕως ἂν μὲν βουλευοίτο πρότερον δεοὶ γαμεῖν ἢ μὴ γαμεῖν, ἀκίνδυνος ὁ γάμος. Ἐπειδὴν δὲ ἔληται καὶ ἀπογραφῆται, εἰσήγαγεν ἑαυτὴν εἰς τὸ στάδιον. Τίς οὖν τολμήσει, τοῦ θεάτρου συγκροτουμένου καὶ θεωρούντων μὲν ἄνωθεν ἀγγέλων, ἀγωνοθετούντος δὲ τοῦ Χριστοῦ, μαινομένου δὲ τοῦ διαβόλου καὶ τρίζοντος καὶ συμπλεκόμενου πρὸς τὴν πάλιν καὶ μέσου κατεχομένου παρελθῶν εἰς μέσον εἰπεῖν· φύγε τὸν ἐχθρόν, ἔνδος τοῖς πόνοις, ἀπόστηθι τῆς λαβῆς, μὴ καταβάλης, μηδὲ ὑποσκελίσης τὸν ἀνταγωνιστὴν ἀλλὰ παραχώρει τῆς νίκης αὐτῷ; Καὶ τί λέγω πρὸς τὰς παρθένους; Πρὸς τὰς χήρας οὐκ ἂν τις τολμήσειε ταύτην ῥῆξαι τὴν φωνὴν ἀλλ' ἀντὶ ταύτης ἐκείνην τὴν φοβεράν ὅτι Ἐὰν καταστρηλιάσωσι τοῦ Χριστοῦ καὶ γαμηῶσι θελήσωσι, κρίμα ἔξουσιν ὅτι τὴν πρώτην πίστιν ἠθέτησαν. Καὶ μὴν αὐτὸς φησὶν ὅτι Λέγω τοῖς ἀγάμοις καὶ ταῖς χήραις, καλὸν αὐτοῖς ἔαν μείνωσιν ὡς καγώ· εἰ δὲ οὐκ ἐγκρατεύονται, γαμησάτωσαν. Καὶ πάλιν· Ἐὰν κοιμηθῆ ὁ ἀνὴρ αὐτῆς ἐλευθέρα ἐστὶν ᾧ θέλει γαμηθῆναι, μόνον ἐν κυρίῳ.

Ποία χήρα καὶ ποία παρθένῳ ἐπιτρέπει γαμῆσθαι ὁ Παῦλος.

Πῶς οὖν ἦν ἀφίησιν ἐλευθέραν πάλιν κολάζει καὶ ὃν ἐν κυρίῳ φησὶν εἶναι γάμον τοῦτον ὡς παρανόμως γινόμενον κατακρίνει; Μὴ δέισης· οὐ τὸν αὐτὸν ἀλλ' ἕτερον. Ὅσπερ γὰρ λέγων· Ἐὰν γάμη ἢ παρθένος οὐχ ἤμαρτεν, οὐ περὶ τῆς ἀποτεταγμένης τῷ γάμῳ φησὶ· δηλον γὰρ ἅπασιν ὅτι αὐτὴ ἤμαρτε καὶ ἁμαρτίαν ἀφόρητον. Ἀλλὰ περὶ τῆς ἀπειρογάμου μὲν ἔτι, οὐπω δὲ οὐδὲ τοῦτο οὐδὲ ἐκεῖνο ψηφισαμένης ἀλλ' ἐν μεταίχμιῳ τούτων ἐκατέρων μενούσης τῶν λογισμῶν. Οὕτω καὶ χήραν ἐνταῦθα μὲν τὴν ἀπλῶς οὐκ ἔχουσαν ἄνδρα φησὶν, οὐπω δὲ καὶ τῇ τῆς οἰκειίας προαιρέσεως ψήφῳ προσδεδεμένην ἀλλ' ἐλευθέραν οὖσαν καὶ τοῦτο ἐλέσθαι κακεῖνο· ἐκεῖ

но необходимо уже каждому из них выйти или увенчанным или падшим и посрамленным. В детской игре и в гимнастической школе, где упражняются с близкими людьми и борются с друзьями, как бы с врагами, всякий сам властен и подвизаться и не подвизаться; но когда кто уже обязался, и театр собрался, и распорядитель состязаний явился, и зрители уселись, и соперник выведен и противопоставлен, тогда закон состязаний отнимает у борца власть. Так и дева, пока она еще не решила, вступать ли ей в брак или не вступать, брак дозволяется безпрепятственно, но когда она избрала и обрекла себя (на девство), то она уже вывела себя на поприще. Кто же осмелится в то время, как зрелище открыто, когда свыше взирают ангелы и подвигоположник Христос, когда диавол неистовствует и скрежещет, стоит на виду и устремляется на борьбу, выступить на средину и сказать: "беги от врага, оставь труды, удержишься от столкновения, не повергай и не преодолевай соперника, но уступи ему победу?" Что я говорю о девах? Даже и вдовицам никто не осмелился бы сказать такие слова, а вместо их сказал бы следующие, страшные: егда развирепеют противу Христа, посягати хотят, имущыя грех, яко первыя веры отвергошася (Тим. V, 11, 12).

39. Между тем сам (апостол) говорит: глаголю безбрачным и вдовицам, добро им есть, аще пребудут, якоже и аз; аще ли не удержатся, да посягают, и еще: аще же умрет муж ея, свободна есть, за негоже хочет посягнути, точию о Господе (1 Кор. VII, 8, 9, 39); почему же ту, которой дает свободу, он опять подвергает наказанию, и тот брак, о котором говорит, что он бывает о Господе, осуждает, как дело незаконное? Не смущайся; это не тот же самый брак, а другой. Как в словах: аще посягнет дева, не согрешила есть (ст. 28), он рассуждает не о той деве, которая отреклась от брака, - очевидно для всякаго, что такая дева чрез это согрешила бы и грехом тяжким, - но о той,

δὲ τὴν οὐκέτι κυρίαν οὔσαν ἑτέρῳ πάλιν ὁμιλῆσαι
νυμφίῳ, ἀλλ' εἰς τοὺς τῆς ἐγκρατείας ἐμβεβηκυῖαν
ἀγῶνας. Ἔστι γὰρ καὶ χήραν εἶναι καὶ μὴ
καταλέγεσθαι εἰς τὸ τῶν χηρῶν ἀξίωμα, ὅταν
μηδέπω ἢ τοῦτο καταδεξαμένη. Διὸ καὶ αὐτὸς φησι·
Χήρα καταλεγέσθω μὴ ἔλαττον ἐτῶν ἐξήκοντα
γεγονυῖα, ἐνὸς ἀνδρὸς γυνή. Τὴν μὲν γὰρ ἀπλῶς
χήραν ἀφήσει γαμῆν εἰ βούλοιο, τὴν δὲ
ἐπαγγειλαμένην τῷ Θεῷ χηρεῦν διὰ παντός, εἶτα
γαμηθεῖσαν, καταδικάζει σφοδρῶς ὅτι τὰς πρὸς τὸν
Θεὸν συνθήκας ἐπάτησεν. Οὐ ταύταις οὖν ἀλλ'
ἐκείναις φησίν· Εἰ δὲ οὐκ ἐγκρατεύονται,
γαμησάτωσαν· κρεῖττον γὰρ ἐστὶ γαμῆσαι ἢ
πυροῦσθαι. Ὁρᾶς οὐδαμοῦ τὸν γάμον καθ' ἑαυτὸν
θαυμαζόμενον ἀλλὰ διὰ τὰς πορνείας, διὰ τοὺς
πειρασμούς, διὰ τὴν ἀκρασίαν; Ἄνω μὲν γὰρ ταῦτα
ἅπαντα τίθησιν, ἐνταῦθα δὲ ἐπειδὴ σφόδρα αὐτῶν
καθήψατο τοῖς ὀνειδέσι, ῥήμασιν εὐφημοτέροις
πάλιν τὸ αὐτὸ πρᾶγμα καλεῖ, ἐμπρησμὸν αὐτὸ καὶ
πύρωσιν ὀνομάζων. Καὶ οὐδὲ ἐνταῦθα ἠνέσχετο μὴ
πλήξας τὸν ἀκροατὴν παρελθεῖν. Οὐ γὰρ εἶπεν· εἰ
δὲ βίαν τινὰ πάσχουσιν ὑπὸ τῆς ἐπιθυμίας, εἰ δὲ
περιτρέπονται, εἰ δὲ μὴ δύνανται. Οὐδὲν τοιοῦτον ὁ
τῶν πασχόντων ἐστὶ καὶ συγγνώμης ἀξίων. Ἀλλὰ
τί; Εἰ δὲ οὐκ ἐγκρατεύονται, ὁ τῶν οὐκ ἐθελόντων
ἐστὶν ἐνεργεῖν διὰ τὴν ῥαθυμίαν. Δείκνυσι γὰρ ὅτι
κύριοι ὄντες τοῦ πράγματος παρὰ τὸ μὴ βούλεσθαι
πονεῖν οὐκ ἀνύουσιν. Ἀλλ' ὅμως οὐδὲ οὕτως
αὐτοὺς κολάζει οὐδὲ τιμωρίας ὑπευθύνους ποιεῖ,
ἀλλ' ἐπαίνων ἀποστερησας μόνον μέχρι τοῦ διὰ
τῶν ῥημάτων φόγου τὴν σφοδρότητα ἐπιδείκνυται,
παιδοποιῖας μὲν οὐδαμοῦ μεμνημένος τῆς
εὐπροσώπου καὶ σεμνῆς αἰτίας τοῦ γάμου,
πυρώσεως δὲ καὶ ἀκρασίας καὶ πορνείας καὶ πείρας
σατανικῆς καὶ ὑπὲρ τοῦ ταῦτα μὴ γίνεσθαι τὸ
πρᾶγμα συγχωρῶν. Καὶ τί τοῦτο; φησίν· ἕως γὰρ ἂν
αὐτὸ τιμωρίας ἀπαλλάττη, πᾶσαν κατάγνωσιν καὶ
πάντα ὀνειδῆ εὐκόλως οἴσομεν· μόνον ἐξέστω
τρυφᾶν καὶ συνεχῶς ἀπολαβεῖν ἐπιθυμίας. Τί οὖν,
ὦ βέλτιστε, ἂν μὴδὲ τρυφᾶν ἐξῆ, ὀνειδισμόν
καρπωσόμεθα μόνον; Καὶ πῶς, φησίν, οὐκ ἔξεστι
τρυφᾶν τοῦ Παύλου λέγοντος· Εἰ δὲ οὐκ
ἐγκρατεύονται, γαμησάτωσαν; Ἀλλ' ἄκουε καὶ τὰ
προσκειμένα τούτῳ. Ἔμαθες ὅτι κρεῖττον τὸ
γαμῆσαι ἢ πυροῦσθαι· ἀπεδέξω τὸ ἡδύ, ἐπήνεσας
τὴν συγχώρησιν, ἐθαύμασας τῆς συγκαταβάσεως
τὸν ἀπόστολον· ἀλλὰ μὴ στής μέχρι τούτου, δέχου
καὶ τὰ μετὰ ταῦτα· τοῦ γὰρ αὐτοῦ ἀμφότερα τὰ
παραγγέλλματα. Τί οὖν μετὰ ταῦτα φησιν; Τοῖς δὲ
γεγαμηκόσι παραγγέλλω, οὐκ ἐγὼ ἀλλ' ὁ κύριος,

которая еще не испытала брака и еще не решилась
ни на то, ни на другое, а находится в колебании
между этими двумя помыслами; так и там он
говорит о вдовице, просто не имеющей мужа и еще
не связавшей себя решением собственной воли, но
свободной избрать и то и другое; там же и о той,
которая уже не властна опять сообщаться с другим
женихом, а приступила к подвигам воздержания;
ибо можно быть вдовою, и не быть в ряду имеющих
достоинство вдовиц, если она еще не получила его.
Посему он и говорит: вдовица да причитается не
меньше лет шестидесятих, бывши единому мужу
жена (1 Тим. V, 9). Простой вдове он позволяет
вступить в брак, если она пожелает; а давшую Богу
обет всегдашнего вдовства, и потом вступившую в
брак он сильно осуждает за то, что она поправа
завет с Богом. Таким образом к первым, а не к
последним он говорит: аще ли не удержатся, да
посыгают; лучше бо есть жениться, нежели
разжизатися (1 Кор. VII, 9). Видишь ли, что брак сам
по себе нигде им не прославляется, но (дозволяется)
в избежание прелюбодеяния, искушений,
невоздержания? Все это он говорит выше, а здесь,
произнесши против них сильныя укоризны, он
снова говорит о том же в более благосклонных
выражениях, называя их состояние разжиганием и
распалением. Однако и здесь он не оставил
слушателя без укоризны. Не сказал: "если чувствуют
какой-либо порыв страсти, если вынуждаются, если
не могут (воздержаться)", и нечего такого, что
свойственно страдающим и достойно
снисхождения, но что? Аще же не удержатся, что
свойственно не желающим действовать по
безопасности. Он показывает, что того дела, которое
находится в их власти, они не исполняют потому,
что не хотят трудиться. Впрочем и при этом он не
наказывает их и не осуждает на мучение, но, только
лишив похвал, ограничивает свое неудовольствие
словесными укоризнами, нигде не упоминая о
деторождении, этой благовидной и честной
причине брака, а только о разжигании,
невоздержании, прелюбодеянии и сатанинском
искушении, и во избежание этого позволяя брак.
Что же, скажут, если он избавит нас от наказания,
мы благодушно перенесем всякое осуждение и
всякия укоризны, только было бы дозволено
наслаждаться и постоянно удовлетворять похоть. А
что, почтеннейший, если не дозволено
наслаждаться, и мы пожнем только укоризну? Как,
скажешь, разве не дозволяется наслаждаться, когда

γυναῖκα ἀπὸ ἀνδρὸς μὴ χωρισθῆναι· ἐὰν δὲ καὶ χωρισθῆ, μενέτω ἄγαμος, ἢ τῷ ἀνδρὶ καταλλαγῆτω· καὶ ἄνδρα γυναῖκα μὴ ἀφιέναι.

Павел говорит: аще не удержатся, да посягают? Но выслушай, что следует за этим. Ты узнал, что лучше вступать в брак, нежели разжигаться, ты принимаешь приятное, одобряешь дозволение, удивляешься снисхождению апостола; но не останавливайся на этом, а прими и последующее; то и другое повеление принадлежит одному и тому же (апостолу). Что же он говорит после того? А оженившимся завещаваю не аз, но Господь, жене от мужа не разлучатися. Аще ли же и разлучится, да пребывает безбрачна, или да смирится с мужем своим: и мужу жены не отпущати (1 Кор. VII, 10. 11).

Ἵτι πολλὴ ἡ τοῦ γάμου δουλεία καὶ ἀπαραίτητος.

Τί οὖν ἐὰν μὲν ὁ ἀνὴρ ἐπιεικὴς ἦ, ἡ δὲ γυνὴ μοχθηρὰ, λοῖδορος, λάλος, πολυτελής, τὸ κοινὸν τοῦτο πασῶν αὐτῶν νόσημα, ἐτέρων πλειόνων γέμουσα κακῶν, πῶς οἶσει τὴν καθημερινὴν ταύτην ἀηδίαν ἐκεῖνος ὁ δαίμων, τὸν τύφον. τὴν ἀναισχυντίαν; Τί δαί, ἂν τοῦναντίον αὐτῇ μὲν ἡ κοσμία καὶ ἡσυχος, ἐκεῖνος δὲ θρασύς, ὑπεροπτικός, ὀργίλος, πολὺν μὲν ἀπὸ τῶν χρημάτων, πολὺν δὲ ἀπὸ τῆς δυναστείας ὄγκον περιβεβλημένος, καὶ τὴν ἐλευθέραν ὡς δούλην ἔχει καὶ τῶν θεραπειδῶν μηδὲν ἄμεινον πρὸς αὐτὴν διάκειται, πῶς οἶσει τὴν τοσαύτην ἀνάγκην καὶ βίαν; Τί δαί, ἂν συνεχῶς αὐτὴν ἀποστρέφεται καὶ διὰ παντὸς μένη τοῦτο ποιῶν; Καρτέρει, φησίν, πᾶσαν ταύτην τὴν δουλείαν· ὅταν γὰρ ἀποθάνῃ, τότε ἐλευθέρῃ ἔσῃ μόνον, ζῶντος δὲ δυοῖν θάτερον ἀνάγκη, ἢ παιδαγωγεῖν αὐτὸν μετὰ πολλῆς τῆς σπουδῆς καὶ βελτίῳ ποιεῖν ἢ, εἰ τοῦτο ἀδύνατον, φέρειν γενναίως τὸν ἀκήρυκτον πόλεμον καὶ τὴν ἄσπονδον μάχην. Καὶ ἀνωτέρω μὲν ἔλεγε· Μὴ ἀποστερεῖτε ἀλλήλους εἰ μὴ τι ἂν ἐκ συμφώνου. Ἐνταῦθα δὲ χωρισθεῖσαν αὐτὴν καὶ ἄκουσαν ἐγκρατεύεσθαι κελεύει λοιπόν· Μενέτω, γὰρ φησιν, ἄγαμος ἢ τῷ ἀνδρὶ καταλλαγῆτω. Ὁρᾷς αὐτὴν ἐν μέσῳ δυοῖν ἀπειλημένην πολέμων; Ἡ γὰρ τὴν ἀπὸ τῆς ἐπιθυμίας βίαν χρὴ καρτερεῖν ἢ τοῦτο μὴ βουλομένην κολακεύειν τὸν ὑβριστὴν καὶ παρέχειν ἑαυτὴν ἐκεῖνῳ πρὸς ὅπερ ἂν βούληται, εἴτε πληγὰς ἐντείνῃ εἴτε λοιδορίαις πλύνῃ, εἴτε οἰκετῶν ὑπεροψία παραδοῦναι εἴτε ἕτερόν τι τοιοῦτον. Πολλοὶ γὰρ ὁδοὶ τοῖς ἀνδράσιν ἐπινενόησθαι ὅταν κολάζειν βούλωνται τὰς ἑαυτῶν γυναῖκας. Εἰ δὲ ταῦτα μὴ φέροι, τὴν ἐγκράτειαν ἀσκεῖν χρὴ τὴν ἄκαρπον· τὴν ἄκαρπον δὲ λέγω ἐπειδὴ μὴ τὴν αὐτῇ

40. А что, если муж будет кроток, жена же своенравна, злоречива, болтлива, расточительна, - это общий всех их недуг, - и преисполнена многих других дурных качеств? Как он, несчастный, будет переносить такую каждодневную неприятность, гордость, безстыдство? Что, если, наоборот, она будет скромна и тиха, а он дерзок, подозрителен, гневлив, весьма надменен богатством или властью, будет обращаться с нею свободно как с рабою, и будет расположен к ней нисколько не лучше, как и к служанкам? Как она перенесет такое унижение и притеснение? Что, если он постоянно отворачивается от нея и делает это непрестанно? Терпи, говорит (апостол), все это рабство: ибо только тогда ты будешь свободна, когда он умрет; а при жизни его необходимо одно из двух, - или весьма тщательно вразумлять его и исправлять или, если это невозможно, мужественно переносить непрестанную и непримиримую вражду. Выше он говорил не лишайте себе друг друга, точию по согласию; а здесь разлучившейся повелевает воздерживаться, хотя уже по неволе: да пребывает, говорит, безбрачна или да смирится с мужем своим. Видишь, как она находится между двух бед? Она должна или терпеть насилие от похоти, или, если этого не хочет, угождать своему обидчику и быть готовою на все, чего бы он ни захотел, наносить ли побои, или осыпать злословиями, или подвергать презрению слуг, и прочее тому подобное; так как мужьями придумано много средств, когда они захотят наказать своих жен. Если же она не потерпит этого, то должна пребывать в бесплодном воздержании; бесплодном, говорю, потому что к нему не относится данное обетование, так как оно

προσήκουσαν υπόθεσιν ἔχει οὐ γὰρ δι' ἀγίωσύνης ἐπιθυμίαν ἀλλὰ διὰ τὴν πρὸς τὸν ἄνδρα ὀργὴν γίνεται. Μενέτω, γὰρ φησιν, ἄγαμος ἢ τῷ ἄνδρὶ καταλλαγήτω. Τί οὖν, ἂν μηδέποτε βούληται καταλλαγήναι; φησίν. Ἐχεις δευτέραν λύσιν καὶ ἀπαλλαγὴν. Τίνα ταύτην; Ἀνάμενε τὸν ἐκείνου θάνατον. Ὅσπερ γὰρ τῇ παρθένῳ γαμεῖν οὐδέποτε ἔξεστι, οὕτως οὐδὲ ταύταις εἶναι, ὅταν ὁ ἀνὴρ ἀποθάνῃ. Εἰ γὰρ ἐξῆν καὶ ζῶντος ἀπὸ τούτου πρὸς ἕτερον καὶ πάλιν, ἀπ' ἐκείνου πρὸς ἄλλον μεταπηδᾶν, τί γάμων ἔδει λοιπόν, ταῖς ἀλλήλων γυναιξίν ἀδιακρίτως τῶν ἀνδρῶν κεχηρημένων καὶ πάσαις ἀπλῶς ἀναμεμιγμένων ἀπάντων; Πῶς δὲ οὐκ ἂν καὶ πρὸς τοὺς συνοικοῦντας διεφθάρῃ ἢ διάθεσις, τήμερον μὲν τούτου, αὔριον δὲ ἐκείνου, καὶ πάλιν ἄλλων τῇ αὐτῇ συζώντων γυναικί; Δικαίως οὖν ὁ κύριος αὐτὸ μοιχείαν ἐκάλεσεν.

Διὰ τί τοῖς Ἰουδαίοις συνεχώρησε ἀπόστασιν διδόναι ὁ Θεός.

Πῶς οὖν Ἰουδαίοις τοῦτο συνεχώρησεν; Δηλονότι διὰ τὴν σκληροκαρδίαν, ἵνα μὴ συγγενικῶν αἱμάτων τὰς ἑαυτῶν πληρῶσιν οἰκίας. Τί γὰρ ἦν ἄμεινον, εἰπέ μοι, τὴν μισηθεῖσαν ἐκβληθῆναι ἔξω ἢ σφαγῆναι ἔνδον; Τοῦτο γὰρ ἂν ἐποίησαν, εἴ γε μὴ ἐξῆν αὐτοῖς ἐκβάλλειν. Διὰ τοῦτό φησιν· Εἰ μισεῖς, ἔξαπόστειλον. Ὅταν δὲ τοῖς ἐπιεικέσι διαλέγηται καὶ οἷς μὴδὲ ὀργίζεσθαι συγχωρεῖ, τί λέγει; Ἐάν δὲ χωρισθῇ, μενέτω ἄγαμος. Ὁρᾷς τὴν ἀνάγκην καὶ τὴν ἀπαραίτητον δουλείαν, τὸν ἐκατέρους περιβάλλοντα δεσμόν; Δεσμός γὰρ ὄντως ὁ γάμος, οὐ διὰ τὸν τῶν φροντίδων ὄχλον μόνον οὐδὲ διὰ τὰς λύπας τὰς καθημερινὰς ἀλλ' ὅτι παντὸς οἰκέτου χαλεπώτερον ἀλλήλοις ὑποκειῖσθαι τοὺς γεγαμηκότας καταναγκάζει. Κρατεῖτω, φησίν, ὁ ἀνὴρ τῆς γυναικός. Καὶ τί τῆς δεσποτείας ταύτης τὸ κέρδος; Πάλιν γὰρ αὐτὸν δοῦλον τῆς κρατουμένης ποιεῖ, καινὴν τινα καὶ παράδοξον δουλείας ἐπινοήσας ἀντίδοσιν· καὶ καθάπερ ὑπὸ δεσποτῶν φυγάδες οἰκέται καθ' ἑαυτοὺς δεδεμένοι καὶ πάλιν ἀλλήλοις συνδεδεμένοι, διὰ τινος ἀλύσεως μικρᾶς ἐξ ἑκατέρας ἀρχῆς ταῖς πέδαις προσηλωμένοι, οὐκ ἂν δύναιντο μετ' ἐξουσίας βαδίζειν τῷ τὸν ἕτερον ἀναγκάζεσθαι ἔπεσθαι θατέρῳ. Οὕτω καὶ αἱ τῶν γεγαμηκότων ψυχαὶ ἔχουσι μὲν καὶ ἰδίας φροντίδας, ἔχουσι δὲ καὶ ἑτέραν ἀνάγκην τὴν ἐκ τοῦ πρὸς ἀλλήλους συνδέσμου, πάσης ἀλύσεως χαλεπώτερον ἄγχουσιν καὶ τὴν ἀμφοτέρων

происходит не от стремления к святости, а от гнева на мужа. Да пребывает, говорит, безбрачна или да смирится с мужем. А что, скажешь, если он не захочет помириться? У тебя есть другая возможность избавиться и освободиться. Какая же? Ожидай его смерти. Как девственнице никогда не позволительно вступать в брак, потому что Жених ее всегда жив и бессмертен, так и вступившей в брак тогда только можно (получить свободу), когда умрет ее муж. Если бы и при жизни его можно было ей переходить от него к другому, и от этого опять к иному; то для чего и браки, когда мужья стали бы безразлично пользоваться женами друг друга и все просто смешивались бы со всеми? Не исчезло ли бы и взаимное расположение, если бы сегодня один, завтра другой, а потом третий стал жить с женою кого-либо из сожителей? Справедливо Господь назвал это прелюбодением.

41. Для чего же Он позволил это иудеям? Для того, чтобы они не враждовали друг с другом, чтобы родственною кровию не наполняли своих жилищ. Что лучше было, скажи мне, для сделавшейся ненавистною - быть ли изгнанною вон, или быть убитою внутри дома? А последнее они сделали бы, если бы им не дозволено было изгонять. Посему (Господь) и говорит: аще возненавидиши, отпусти (Втор. XXIV, 1-3). Когда же Он беседует с кроткими и такими, которым не позволяет даже гневаться, то говорит: аще ли же разлучится, да пребывает безбрачна (1 Кор. VII, 11). Видишь ли стеснение, неизбежное рабство, связывающия обоих узы? Поистине брак есть узы, не только по причине множества забот и ежедневных неудовольствий, но и потому, что подчиняет супругов друг другу хуже всякаго раба. Обладати будет, говорит (Господь), муж женою (Быт. III, 16). А какая польза от этого обладания? Оно также и его делает рабом обладаемой, составляя некоторое новое и необыкновенное воздаяние посредством рабства; как ноги беглецов, быв связаны и сами по себе, и еще привязаны одне к другим какою-нибудь небольшою цепью, прикрепленную обоими концами к оковам, не могут ступать свободно, потому что каждый из них принужден следовать за другим; так и души супругов, имея и свои особья заботы, имеют и другое стеснение, происходящее от

ἐλευθερίαν ἀφαιρουμένην τῷ μὴ καθάπαξ ἐνὶ παραδοῦναι τὴν ἀρχὴν ἀλλ' εἰς ἑκατέρους αὐτῆς διανεῖμαι τὴν ἐξουσίαν. Ποῦ τοίνυν εἰσὶν οἱ διὰ τὴν ἐκ τῆς ἡδονῆς παραμυθίαν πᾶσαν ἔτοιμοι κατὰ γνώσιν ἐνεγκεῖν; Οὐδὲ γὰρ μικρὸν ὑποτέμνεται τῆς ἡδονῆς μέρος ἐν ταῖς πρὸς ἀλλήλους ὀργαῖς καὶ ἀπεχθείαις πολλάκις ἀναλισκομένου χρόνου μακροῦ. Καὶ ἡ δουλεία δὲ αὕτη τῷ τὴν ἑτέρου μοχθηρίαν ἀναγκάζεσθαι καὶ ἄκοντα θάτερον φέρειν ἅπασαν ἱκανὴ συσκιᾶσαι τρυφήν. Διὰ τοῦτο ὁ μακάριος ἐκεῖνος πρῶτον μὲν δι' ἐντροπετικῶν ῥημάτων ἀνέστελλε τὴν πρὸς τὴν ἐπιθυμίαν φορᾶν, διὰ τὰς πορνείας λέγων καὶ ἀκρασίας καὶ πυρώσεις. Ἐπειδὴ δὲ συνείδε βραχὺν ὄντα τοῖς πολλοῖς τὸν τῆς καταγνώσεως λόγον, τὸ τούτου πάλιν ἰσχυρότερον πρὸς ἀποτροπὴν τίθησι, διὸ καὶ οἱ μαθηταὶ εἶπεῖν ἠναγκάσθησαν. Οὐ συμφέρει γαμήσαι. Τοῦτο δὲ ἐστὶ τὸ μηδένα ἑαυτοῦ κύριον εἶναι τῶν γεγαμηκότων. Καὶ οὐκέτι τοῦτο ἐν παραινέσεως τάξει καὶ συμβουλῆς εἰσηγείται ἀλλ' ἐν ἐπιτάγματι καὶ ἐντολῆς ἀνάγκῃ. Τὸ μὲν γαμῆν ἢ μὴ γαμῆν ἐφ' ἡμῖν· τὸ δὲ μὴ ἐκόντας ἀλλ' ἄκοντας φέρειν τὴν δουλείαν, οὐκ ἐφ' ἡμῖν. Τί δήποτε; Ὅτι οὐκ ἀγνοοῦντες ταύτην εἰλόμεθα τὴν ἀρχὴν ἀλλὰ καὶ σφόδρα αὐτῆς ἐπιστάμενοι τὰ δικαιώματα καὶ τοὺς νόμους, ἐκόντες ἑαυτοὺς ὑποβάλλομεν τῷ ζυγῷ. Μετὰ δὲ ταῦτα περὶ τῶν ταῖς ἀπίστοις συνοικούντων διαλεχθεὶς καὶ πᾶσιν ἀκριβῶς τοῖς περὶ τοῦ γάμου νόμοις ὑπεξελεθὼν καὶ τὸν περὶ τῶν οἰκετῶν λόγον παρεμβάλων καὶ παραμυθησάμενος αὐτοὺς ἱκανῶς μὴ ἐλαττοῦσθαι τῇ δουλείᾳ ταύτῃ τὴν εὐγένειαν αὐτοῖς τὴν πνευματικὴν, μέτεσι λοιπὸν ἐπὶ τὸν τῆς παρθενίας λόγον ὃν πάλαι μὲν ᾧδινε καὶ κατασπεῖραι ἔσπευδεν, ἀπέτεκε δὲ νῦν, οὐδὲ ἐν τοῖς περὶ τοῦ γάμου λόγοις ἀποσιωπῆσαι καρτερήσας αὐτόν. Ἐν βραχεῖ μὲν γὰρ καὶ διεσπαρμένως, ἐνύφηνε δὲ αὐτόν ὅμως κάκεινη τῇ παραινέσει· καὶ τῇ καλλίστῃ ταύτῃ μεθόδῳ προγυμνάσας αὐτῶν τὰς ἀκοάς, καὶ τὴν διάνοιαν προλεάνας, εἰσοδὸν ἀρίστην τῷ λόγῳ παρασκευάζει. Μετὰ γοῦν τὴν πρὸς τοὺς οἰκέτας παραινέσιν Τιμῆς, γὰρ φησιν, ἠγοράσθητε, μὴ γίνεσθε δούλοι ἀνθρώπων, τῆς δεσποτικῆς ἡμᾶς ἀναμνήσας εὐεργεσίας καὶ τούτῳ πάντων τὰς διανοίας ἀναστήσας καὶ πρὸς τὸν οὐρανὸν ἄρας, οὕτω τοὺς περὶ τῆς παρθενίας ἐμβάλλει λόγους, ταῦτα λέγων τὰ ῥήματα· Περὶ δὲ τῶν παρθένων ἐπιταγὴν κυρίου οὐκ ἔχω, γνώμη δὲ δίδωμι ὡς ἡλεημένος ὑπὸ κυρίου πιστὸς εἶναι. Καίτοι γε καὶ ἐπὶ τῶν πιστῶν τῶν ταῖς ἀπίστοις

союза друг с другом, сдерживающее их хуже всякой цепи и отнимающее свободу у обоих тем, что не предоставляет начальство кому-нибудь одному из них, но разделяет власть между обоими. И так где те, которые за наслаждение удовольствием готовы переносить всякое осуждение? Не малая часть удовольствия сокращается от взаимных огорчений и распрей, часто продолжающихся в течение долгого времени. И самое рабство, заставляющее одного невольно переносить своенравность другого, в состоянии помрачить всякое наслаждение. Посему и блаженный (Павел) сначала укоризненными словами удерживал стремление к сладострастию: блудодеяния ради, для избежания невоздержания и разжжения; но зная, что эти слова осуждения для многих малозначительны, потом для обуздания их прибавляет более сильные выражения. Посему и ученики (Христовы) нашли нужным сказать: лучше есть не жениться (Матф. XIX, 10), в виду того, что ни который из супругов не властен над самим собою. И это предлагается уже не как увещание или совет, но как обязательное повеление и заповедь. Только вступать, или не вступать в брак зависит от нас; а то, что последует за браком, уже не в нашей власти, но волею или неволею нужно переносить рабство. Почему? Потому, что мы не по неведению избираем это подчинение, но, очень хорошо зная его права и законы, добровольно подвергаем себя этому игу. Затем сказавши о живущих с неверными женами, изложив подробно все законы о браке, вставив речь и о рабах и достаточно утешив их тем, что этим рабством не унижается их духовное благородство, он переходит наконец к словам о девстве, которые и прежде соблюдал в себе и старался посеять, а теперь открыл, хотя не утерпев, не умолчал об этом и в словах о браке; ибо кратко и в разных местах он поместил слова (о девстве) и в этом последнем увещании, и таким прекрасным способом приготовив наш слух и предрасположив ум, сделал превосходное введение к речи (о девстве). После увещания рабам, - ценою, говорит он, куплены есте, не будите рабы человеком (1 Кор. VII, 23), - напомнив о благодеянии нам Господа, и этим воскресив и вознесши на небо умы всех, он потом и излагает учение о девстве, выражаясь такими словами: о девах же повеления Господня не имам, совет же даю, яко помилован от Господа верен быти (1 Кор. VII, 25). Хотя он также не имел повеления относительно верных, сопрягающихся с неверными, однако о них с великою властью дает закон и пишет

συνεζευγμένων οὐκ ἔχων ἐπιταγήν, μετὰ πολλῆς τῆς ἐξουσίας ἐνομοθέτεις, οὕτως ἰ γράφων· Τοῖς δὲ λοιποῖς ἐγὼ λέγω, οὐχ ὁ κύριος· εἴ τις ἀδελφὸς γυναῖκα ἔχει ἄπιστον καὶ αὐτὴ συνευδοκεῖ οἰκεῖν μετ' αὐτοῦ, μὴ ἀφιέτω αὐτήν. Τί οὖν οὐχὶ καὶ ἐπὶ τῶν παρθένων τὸ αὐτὸ ποιεῖς ἀποφαινόμενος; Ὅτι περὶ τούτου φανερώς ὁ Χριστὸς διετάξατο, κωλύων εἰς ἐπιτάγματος ἀνάγκην τὸ πρᾶγμα ἐλθεῖν. Τὸ γὰρ Ὁ δυνάμενος χωρεῖν χωρεῖτω, κύριον τὸν ἀκροάτην τῆς αἰρέσεως ποιοῦντός ἐστι. Περὶ μὲν οὖν τῆς ἐγκρατείας διαλεγόμενος, Θέλω, φησί, πάντας ἀνθρώπους εἶναι ὡς καὶ ἑμαυτὸν ἐν ἐγκρατεῖα. Καὶ πάλιν· Λέγω δὲ τοῖς ἀγάμοις καὶ ταῖς χήραις, ὅτι καλὸν αὐτοῖς ἐὰν μείνωσιν ὡς καγώ. Ἐν δὲ τοῖς περὶ τῆς παρθενίας λόγοις οὐδαμοῦ παρήγαγεν ἑαυτόν. Διὰ τοῦτο καὶ σφόδρα ὑφειμένως καὶ μετὰ πολλῆς ὑποστολῆς διαλέγεται· οὐ γὰρ αὐτῷ τὸ πρᾶγμα κατώρθωτο· Ἐπιταγήν οὐκ ἔχω, φησίν. Πρῶτον τὴν αἴρεσιν θεῖς καὶ τὸν ἀκροάτην εὐγνώμονα καταστήσας, οὕτως ἐπάγει τὴν συμβουλήν. Ἐπειδὴ γὰρ τὸ τῆς παρθενίας ὄνομα πολὺν εὐθέως ἐμφαίνει τὸν πόνον λεχθέν, διὰ τοῦτο οὐκ εὐθέως ἐπὶ τὴν παραίνεσιν ἔδραμεν ἀλλὰ θεραπεύσας πρότερον τῇ τῆς ἐπιταγῆς αἰρέσει τὸν μαθητὴν εὐήνιον τε καὶ τιθασὸν αὐτοῦ κατασκευάσας τὴν ψυχὴν, οὕτω ποιεῖται τὴν εἰσηγήσιν. Ἦκουσας παρθενίαν, ὄνομα πολλῶν πόνων καὶ ἰδρώτων. Μὴ δέισις· οὐκ ἔστι τὸ πρᾶγμα ἐπίταγμα, οὐδὲ ἐντολῆς ἀνάγκην ἐπάγεται ἀλλὰ τοὺς μὲν ἐκόντας καὶ μετὰ προαιρέσεως δεχομένους αὐτὴν τοῖς οἰκείοις ἀμείβεται καλοῖς, τὸν φαῖδρον καὶ εὐανθὴ στέφανον περιτιθεῖσα αὐτῶν τῇ κεφαλῇ, τοὺς δὲ παραιτούμενους αὐτὴν καὶ οὐκ ἐθέλοντας προσεῖσθαι οὔτε κολάζει οὔτε ἄκοντας ἀναγκάζει τοῦτο ποιεῖν. Οὐ ταύτη δὲ μόνον ἀνεπαχθῆ τὸν λόγον εἰργάσατο καὶ ἡδὺν ἀλλὰ καὶ τῷ τὴν χάριν τοῦ πρᾶγματος οὐκ αὐτοῦ φάναι εἶναι ἀλλὰ τοῦ Χριστοῦ. Οὐ γὰρ εἶπε· περὶ δὲ τῶν παρθένων οὐκ ἐπιτάσσω, ἀλλ' Ἐπιταγήν οὐκ ἔχω, ὡς ἂν εἰ ἔλεγεν, εἰ μὲν ἐξ ἀνθρωπίνων λογισμῶν ἐγὼ κινούμενος ταῦτα παρήνουν, οὐκ ἔδει θαρρεῖν· ἐπειδὴ δὲ τῷ Θεῷ τοῦτο ἔδοξεν, ἀσφαλὲς τὸ τῆς ἀδείας ἐνέχυρον. Τὴν μὲν ἐξουσίαν τοῦ τὰ τοιαῦτα ἐπιτάττειν παρήρημαι, εἰ δὲ βούλεσθε ἀκοῦειν ὡς ὁμοδούλου, Γνώμην δίδωμι, φησίν, ὡς ἡλεημένος ὑπὸ κυρίου πιστὸς εἶναι. Ἄξιον δὲ ἐνταῦθα θαυμάσαι τοῦ μακαρίου τὴν πολλὴν εὐμηχανίαν καὶ τὴν σύνεσιν καὶ πῶς δύο ἀναγκαίων καὶ ἐναντίων ἀπειλημμένος, τοῦ τε συστήσαι τὸ ἑαυτοῦ πρόσωπον ὥστε εὐπαράδεκτον

так: прочим же аз глаголю, а не Господь: аще который брат жену имать неверну, и та благоволит жити с ними да не оставляет ея (ст. 12). Почему же и относительно дев ты не объявляешь того же? Потому что Христос относительно этого дал ясное постановление, запрещая вводить девство, как обязательную заповедь; ибо слова Его: "могий вместити да вместит" предоставляют слушателю власть выбора. Беседуя о воздержании, апостол говорит: хошу, да вси человецы будут, якоже аз, в воздержании; и еще: глаголю же безбрачным и вдовицам: добро им есть, аще пребудут, якоже и аз (1 Кор. VII, 7-8); говоря же о девстве, он нигде не упоминает о самом себе. Потому он и говорит весьма скромно и с великою осторожностью, что сам не совершал этого подвига. Повеления, говорит он, не имам. Сперва предоставив выбор и хорошо настроив слушателя, он потом и преподает совет. Так как самое название девства тотчас указывает на великий подвиг, то он не тотчас переходит к этому увещанию, но привлекиши к себе ученика сначала посредством выбора и приготовив душу его к послушанию и покорности, он потом уже делает предложение. Ты слышал, что девство есть название многих трудов и подвигов, но не бойся; оно не есть повеление и не вводится как обязательная заповедь, но тем, которые принимают его на себя добровольно и по избранию, оно воздаёт собственными благами, возлагая на голову их блестящий и доброцветный венец; тех же, которые отказываются и не желают принять его, оно не наказывает и не принуждает к тому против воли. И не только этим он сделал слово свое необременительным и приятным, но и указанием на то, что благодать этого подвига дается не от него, но от Христа. Он не сказал о девах; я не повелеваю, но: повеления не имам; и как бы так говорил: если бы я предлагал такое увещание, руководясь человеческими разсуждениями, то не следовало бы решаться на это; но так как это угодно Богу, то залог безопасности надежен; я же лишен власти давать подобныя повеления; но если вы хотите выслушать меня, как равнаго вам раба, то совет даю, яко помилован от Господа верен быти (1 Кор. VII, 25). Здесь достойно удивления великое искусство и благоразумие блаженнаго (Павла), как он, находясь среди двух необходимостей и противоположностей, - представить собственную личность, для того, чтобы совет стал удобоприемлемым и не сказать о себе ничего лишняго, - так как сам он не имел этой

γενέσθαι τὴν συμβουλὴν καὶ τοῦ μηδὲν μέγα φθέγξασθαι περὶ ἑαυτοῦ διὰ τὸ τῆς ἀρετῆς ταύτης γεγενῆσθαι ἐκτὸς ἀμφοτέρωθεν ἐν βραχεῖ κατεσκευάσεν. Τῷ μὲν γὰρ εἰπεῖν ὡς ἠλεημένος, συνίστησί πως ἑαυτόν, τῷ δὲ μὴ ἀπὸ τοῦ λαμπροτέρου τοῦτο ποιῆσαι μέρους ταπεινοῦ καὶ συστέλλει πάλιν.

Περὶ τῆς τοῦ Παύλου ταπεινοφροσύνης.

Οὐ γὰρ εἶπε· δίδωμι γνώμην ὡς πιστευθεὶς τὸ εὐαγγέλιον, ὡς ἀξιωθεὶς εἶναι κήρυξ τῶν ἐθνῶν, ὡς προστασίαν τὴν ὑμετέραν ἐγχειρισθεὶς, ὡς διδάσκαλος καὶ καθηγητής, ἀλλὰ τί; ὡς ἠλεημένος, φησὶν, ὑπὸ κυρίου πιστὸς εἶναι καὶ τὸ ἔλαττον θεῖς. Ἐλάττον γὰρ τοῦ διδάσκαλον εἶναι τῶν πιστῶν τὸ μόνον εἶναι πιστόν. Καὶ ἕτερον ἐπινοεῖ πάλιν ταπεινώσιν. Ποίαν δὲ ταύτην; Οὐκ εἶπεν· ὡς γενόμενος πιστός, ἀλλ' ὡς ἠλεημένος εἶναι πιστός. Μὴ γὰρ τὴν ἀποστολὴν καὶ τὸ κήρυγμα καὶ τὴν διδασκαλίαν μόνον νομίσης τῆς δωρεᾶς εἶναι τοῦ Θεοῦ· καὶ γὰρ αὐτὸ τὸ πιστεῦσαι ἀπὸ τοῦ ἐλέους μοι γέγονεν ἐκείνου. Οὐ γὰρ ἐπειδὴ ἄξιός ἤμην, φησὶ, κατηξιώθην τῆς πίστεως ἀλλ' ἐπειδὴ ἠλεήθην μόνον· ὁ δὲ ἔλεος χάριτος ἐστίν, οὐ τοῦ κατ' ἀξίαν. Ὅστε εἰ μὴ ἦν σφόδρα εὐσπλαγχνὸς ὁ Θεός, οὐ μόνον ἀπόστολος ἀλλ' οὔτε πιστὸς ἠδυνήθην ἂν γενέσθαι ποτέ. Εἶδες εὐγνωμοσύνην οἰκέτου καὶ συντετριμμένην καρδίαν; Πῶς οὐδὲν πλέον ἑαυτῷ δίδωσι τῶν λοιπῶν ἀλλὰ καὶ τοῦτο ὁ κοινὸν αὐτῷ καὶ τοῖς μαθηταῖς ἦν, τὸ τῆς πίστεως οὐκ αὐτοῦ φησὶν εἶναι ἀλλὰ τοῦ ἐλέους καὶ τῆς χάριτος τοῦ Θεοῦ, ταῦτόν ἐμφαίνων διὰ τῶν ῥημάτων τούτων, οἷον ὡς ἔλεγε· μὴ ἀπαξιώσητε συμβουλὴν δέξασθαι παρ' ἐμοῦ· οὐδὲ γὰρ ὁ Θεὸς ἀπηξίωσε με τοῦ ἐλέους τοῦ παρ' αὐτοῦ. Ἄλλως τε ὅτι καὶ γνώμη τὸ πρῶτόν ἐστιν, οὐκ ἐπίταγμα· συμβουλεύω γὰρ, οὐ νομοθετῶ. Τὸ δὲ τὰ παραστάντα ἐκάστῳ συμφέροντα φέρειν εἰς μέσον καὶ προτιθέσθαι οὐδεὶς κωλύσειεν ἂν νόμος καὶ μάλιστα ὅταν ἐξ αἰτήσεως τοῦτο γίνηται τῶν ἀκροατῶν καθάπερ καὶ ἐφ' ὑμῶν. Νομίζω, οὖν φησι, τοῦτο καλὸν ὑπάρχειν. Ὁρᾶς πάλιν ὑφειμένον τὸν λόγον καὶ πάσης ἔρημον ἐξουσίας; Καίτοι γε ἐνῆν οὕτως εἰπεῖν· ἐπειδὴ ὁ κύριος οὐκ ἐπέταξε παρθενίαν, διὰ τοῦτο οὐδὲ ἐγώ. Συμβουλεύω δὲ ὑμῖν καὶ παραινῶ τοῦτο ζηλοῦν, καὶ γὰρ ἀπόστολος ὑμῶν εἰμι. Καθάπερ καὶ μετὰ ταῦτα διαλεγόμενος αὐτοῖς ἔλεγεν· Εἰ ἄλλοις οὐκ εἰμί ἀπόστολος, ἀλλὰ γε ὑμῖν εἰμι. Ἀλλ' ἐνταῦθα οὐδὲν τούτων φθέγγεται ἀλλὰ μετὰ πολλῆς

добродетели, - в кратких словах достиг того и другого; ибо словами: яко помилован он как бы выставляет самого себя, а тем, что не выставляет себя с более блистательной стороны, уничижает и смиряет себя.

42. Он не сказал: даю совет, как человек, которому вверено благовестие, как удостоенный быть проповедником язычников, как такой, кому вручено начальство над вами, как учитель и руководитель; но как? - Яко помилован, говорит он, утверждая меньшее; ибо быть только верным менее, нежели быть учителем верных. Он даже прибавляет еще другое уничижение. Какое? Не говорит: как сделавшийся верным; но яко помилован верен быти. Не думайте, что только апостольство, проповедничество и учительство суть дары Божии, но даже самая вера произошла у меня по Его милости. Не потому, что я был достоин, я удостоился веры, говорит он, но только потому, что я был помилован; а милость - по благодати, а не по заслуге: так что если бы Бог не был в высшей степени милосерд, то я никогда не мог бы сделаться не только апостолом, но и верным. Видишь ли признательность и сокрушенное сердце раба, который не приписывает себе никакого преимущества пред прочими, но даже о том, что было общим у него с учениками, о вере, говорит, что она не его, а дар милости и благодати Божией, выражая этими словами как бы следующее: не считайте недостойным принять от меня совет, ибо и Бог не признал меня недостойным Своей милости; впрочем, это только совет, а не повеление; я советую, а не узаконяю; никакой закон не запрещает представлять и предлагать что-нибудь полезное для каждого, в особенности, если это делается по просьбе слушателей, как напр., теперь по вашей; мною убо, говорит, сие добро быти (ст. 26). Видишь, какая скромная и чуждая всякой власти речь. Можно было бы сказать так: если Господь не заповедал девства, то и я (не заповедаю), но советую и увещаю вас стремиться к этому, ибо я ваш апостол; - подобно тому, как он сказал им дальше: аще иным и несмы апостол, но обаче вам есмь (1 Кор. IX, 2). Здесь же не говорит он ничего такого, но употребляет слова с большою скромностию, вместо: советую - совет даю, вместо: как учитель, - яко

φειδοῦς τοῖς ῥήμασι κέχρηται, ἀντὶ μὲν τοῦ συμβουλευέω Γνώμην δίδωμι λέγων, ἀντὶ δὲ τοῦ ὡς διδάσκαλος Ὡς ἡλεημένος ὑπὸ κυρίου πιστὸς εἶναι. Καὶ ὡσπερ οὐδὲ τούτων ἀρκούντων πρὸς τὸ συνεσταλμένον ποιῆσαι τὸν λόγον ἀρχόμενος τῆς συμβουλῆς ὑποτέμνεται πάλιν τὴν ἐξουσίαν οὐχ ἀπλῶς ἀποφαινόμενος ἀλλὰ καὶ αἰτίαν προστιθείς. Νομίζω γὰρ τοῦτο καλὸν ὑπάρχειν, φησί, διὰ τὴν ἐνεστῶσαν ἀνάγκην. Καίτοι γε ὅτε περὶ ἐγκρατείας διελέγετο οὔτε τὸ νομίζω τέθεικεν οὔτε αἰτίαν τινὰ ἀλλ' ἀπλῶς Καλὸν ἐστὶν αὐτοῖς ἐὰν μείνωσιν ὡς κἀγώ· ἐνταῦθα δὲ Νομίζω οὖν τοῦτο εἶναι καλὸν διὰ τὴν ἐνεστῶσαν ἀνάγκην. Τοῦτο δὲ ποιεῖ οὐκ ἀμφιβάλλον περὶ τοῦ πράγματος ἀπαγεῖ ἀλλὰ τῆ τῶν ἀκουόντων κρίσει τὸ πᾶν ἐπιτρέψαι βουλόμενος. Τοιοῦτον γὰρ ὁ σύμβουλος οὐκ αὐτὸς τοῖς λεγομένοις ψηφίζεται ἀλλὰ τὸ πᾶν ὑπὸ τὴν κρίσιν ἀφήσει κεῖσθαι τῶν ἀκροατῶν.

Ποίαν ὁ Παῦλος ἐνεστῶσαν λέγει ἀνάγκην.

Ποίαν δὲ καὶ ἀνάγκην ἐνταῦθά φησιν; Ἄρα τὴν ἀπὸ τῆς φύσεως; Οὐδαμῶς. Πρῶτον μὲν γὰρ εἰ ταύτην ἔλεγε, τοῦναντίον ἂν ὅπερ ἐβούλετο κατεσκεύασε μεμνημένος αὐτῆς. Οἱ γὰρ βουλόμενοι γαμεῖν ταύτην ἄνω καὶ κάτω στρέφουσι. Δεύτερον δὲ οὐκ ἂν αὐτὴν ἐνεστῶσαν ἐκάλεσεν. Οὐ γὰρ νῦν πρῶτον ἀλλ' ἄνωθεν εἰς τὸ τῶν ἀνθρώπων κατεφυτευθῆ γένος καὶ πάλαι μὲν χαλεπωτέρα καὶ ἀτιθάσεντος ἦν, παραγενομένου δὲ τοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς ἀρετῆς ἐπιδοθείσης εὐκαταγώνιστος γέγονεν, ὥστε οὐ περὶ ταύτης ὁ λόγος αὐτῶ ἀλλ' ἕτερον τινὰ αἰνίττεται πολῦτροπον καὶ πολυειδή. Τίς οὖν ἐστὶν αὕτη; Ἡ τῶν ἐν τῷ βίῳ πραγμάτων διαστροφή. Τοσαύτη γὰρ ἐστὶν ἢ σύγχυσις, τοσαύτη τῶν φροντίδων ἢ τυραννίς, τοσοῦτος ὁ τῶν περιστάσεων ὄχλος ὡς καὶ ἄκοντα πολλάκις ἀναγκάζεσθαι τὸν γεγαμηκότα ἀμαρτάνειν καὶ πλημμελεῖν.

Ὅτι εὐκολώτερον εἶναι διὰ παρθενίας ἢ διὰ γάμον βασιλείας τυχεῖν.

Τὸ μὲν γὰρ παλαιὸν ἡμῖν οὐ τοσοῦτον ἀρετῆς προὔκειτο μέτρον ἀλλὰ καὶ ἀμύνασθαι τὸν ἀδικούντα καὶ ἀντιλοιδορησασθαι τῷ λοιδορουμένῳ καὶ χρημάτων ἐπιμελήσασθαι ἐξῆν καὶ εὐορκούντα ὀμνῦναι καὶ ὀφθαλμὸν ἐξορύξαι ἀντὶ ὀφθαλμοῦ καὶ μισῆσαι τὸν ἐχθρὸν καὶ οὔτε τρυφᾶν οὔτε ὀργίζεσθαι οὔτε γυναικᾶ τὴν μὲν ἐκβάλλειν, τὴν δὲ ἀντεισάγειν κεκώλυτο. Καὶ οὐ τοῦτο μόνον ἀλλὰ καὶ δύο κατὰ ταῦτόν ὁμοῦ

πομιлован от Господа верен быти; и как будто этого было недостаточно, чтобы сделать речь смиренною, он, начав с совета, снова умаляет власть, не просто предлагая его, но и приводя причину: ибо, говорит, мно сие добро быти за настоящую нужду (1 Кор. VII, 26). Когда он говорил о воздержании, то не сказал: мно, и не привел никакой причины, а просто сказал: добро им есть, аще пребудут якоже и аз; здесь же: мно добро быти. Это он делает не потому, чтобы сомневался относительно этого предмета, - нет, - но потому, что желает все предоставить суду слушателей; ибо советник не тот, кто решает своими словами, но тот, кто все предоставляет суду слушателей.

43. О какой же нужде он говорит здесь? Об естественной ли? Нет; потому что во-первых, если бы он говорил об этой нужде, то, упомянув о ней, он сделал бы противное тому, чего хотел; ибо желающие вступить в брак непрерывно ссылаются на нее; во-вторых, он не назвал бы ея настоящею: она не теперь только, но издревле прирождена роду человеческому, и была прежде более тяжелою и необузданною, но по пришествии Христа и с преуспеянием добродетели сделалась удобопреодолеваемою. Итак не о ней он говорит, но подразумевает другую (нужду) разнообразную и разнородную. Какая же это? Извращение дел житейских. Наступает такое смятение, такая тяжесть забот, такое множество обстоятельств (в жизни), что вступившие в брак против воли весьма часто принуждены грешить и заблуждаться.

44. Сначала была предложена не такая степень добродетели, но было позволено и отмщать обидевшему, и отвечать порицанием порицающему, и заботиться о богатстве, и давать неложную клятву, и выкалывать око за око, и ненавидеть врага, и не запрещалось ни наслаждаться, ни гневаться, ни разводиться с женой и жениться на другой. Мало этого, закон позволял даже иметь двух жен в одно время, и вообще было

γυναϊκας ἔχειν ὁ νόμος ἐπέτρεπε, καὶ πολλή καὶ ἐν τούτοις καὶ ἐν τοῖς ἄλλοις ἅπασιν ἢ συγκατάβασις ἦν. Μετὰ δὲ τὴν τοῦ Χριστοῦ παρουσίαν πολλῶ στενωτέρα γέγονεν ἡ ὁδός, οὐ μόνον τῷ τὴν ἄδειαν τῶν εἰρημένων ἀπάντων τὴν ἄφατον ταύτην καὶ πολλὴν περικοπῆναι τῆς ἐξουσίας τῆς ἡμετέρας ἀλλὰ καὶ τῷ τὴν πολλὰ πολλάκις ἀναπειθουσιν καὶ ἀναγκάζουσιν ἡμᾶς καὶ ἄκοντας ἀμαρτάνειν γυναῖκα, ταύτην ἔνδον ἔχειν διὰ παντός ἢ μοιχείας ἀλίσκεσθαι βουλόμενον ἐκβάλλειν. Οὐ ταύτη δὲ μόνον ἡμῖν ἢ ἀρετὴ δυσκατόρθωτος ἀλλ' ὅτι κἂν ἀνεκτὸν ἦθος ἔχη ἢ συνοικοῦσα, ὁ δι' αὐτὴν καὶ τὰ ἔκγονα ἐκείνης περιορέων ἡμᾶς φροντῖδων ὄχλος οὐδὲ μικρὸν ἀναβλέψαι πρὸς τὸν οὐρανὸν συγχωρεῖ, πάντοθεν ὥσπερ τις ἱλιγγος περιστρέφων καὶ βαπτίζων ἡμῶν τὴν ψυχὴν. Ἐὰν γὰρ βούληται τὸν τῶν ιδιωτῶν βίον τὸν ἀκίνδυνον τοῦτον καὶ ἀπράγμονα ζῆν ὁ ἀνὴρ, ἀλλ' ὅταν ἴδῃ παῖδας περιστώτας καὶ γυναῖκα δαπάνης δεομένην πολλῆς, καὶ ἄκων εἰς τὸν τῶν πολιτικῶν πραγμάτων ἔρριψεν ἑαυτὸν κλύδωνα. Ἐκεῖ δὲ ἐμπεσόντα λοιπὸν οὐδὲ ἔστιν εἰπεῖν ὅσα ἀνάγκη ἀμαρτάνειν ὀργιζόμενον, ὑβρίζοντα, ὀμνύοντα, λοιδορούμενον, ὑποκρινόμενον, πολλὰ πρὸς χάριν πολλὰ πρὸς ἀπέχθειαν ποιοῦντα. Πῶς γὰρ ἐνι στρεφόμενον ἐν ζάλῃ τοσαύτη καὶ βουλόμενον εὐδοκμεῖν ἐν αὐτῇ μὴ πολὺν τὸν ἀπὸ τῶν ἀμαρτημάτων προστριβεσθαι ῥύπον; Καὶ τὰ κατὰ τὴν οἰκίαν δὲ εἰ τις ἐξετάσειε, τῆς αὐτῆς καὶ πλείονος δυσκολίας εὐρήσει γέμοντα διὰ τὴν γυναῖκα. Πολλὰ γὰρ ἀνάγκη μεριμνᾶν καὶ ὑπὲρ πολλῶν, ὧν οὐκ ἂν ἐδεήθη καθ' ἑαυτὸν ὧν ὁ ἀνὴρ. Καὶ ταῦτα μὲν ὅταν κοσμία τις ἔστιν ἢ γυνὴ καὶ ἐπιεικής. Ἄν δὲ μοχθηρὰ καὶ ἐπαχθὴς καὶ δυσκάθεκτος, οὐκέτι μόνον ἀνάγκην τὸ πρᾶγμα καλέσομεν ἀλλὰ καὶ τιμωρίαν καὶ κόλασιν. Πῶς οὖν δυνησεται τὴν ἐπὶ τὸν οὐρανὸν βαδίζειν ὁδόν, τὴν εὐλύτων καὶ κούφων δεομένην ποδῶν καὶ ψυχῆς εὐζώνου καὶ εὐσταλοῦς τοσοῦτον ἔχων ἐπικείμενον πραγμάτων ὄγκον, τοσαύταις συνδεδεμένος πέδαις, διὰ τοιαύτης ἀλύσεως ἐλκόμενος κάτω συνεχῶς, τῆς πονηρίας λέγω τῆς γυναικός;

Ὅτι τοῖς δυσκολίας ἐπινοοῦσι περιττὰς οὐδεὶς ὑπὲρ τούτου κεῖται μισθός.

Ἀλλὰ τίς ὁ σοφὸς τῶν πολλῶν λόγος πρὸς τοιαῦτα ἅπαντα ἅπερ αὐτοῖς διεξήλθομεν; Οὐκ οὐκ πλείονος ἄξιος ἔσται τιμῆς, φησὶν, ὁ μετὰ τοσαύτης ἀνάγκης κατορθῶν; Τίνος ἔνεκεν, ὦ βέλτιστε, καὶ

большое снисхождение в этом и во всем другом. Но после пришествия Христова путь сделался гораздо теснее не только потому, что от нашей власти была отнята эта невыразимая и великая свобода во всем вышесказанном, но и потому, что даже такую жену, которая часто уговаривает и принуждает нас против воли во многих грехах, нужно иметь всегда при себе, а разводиться желающий может тогда, когда она будет обличена в прелюбодеянии. И не только поэтому добродетель трудно исполнима для нас, но и потому, что, если живущая с нами имеет сносный характер, множество забот о ней и о детях не позволяет нам даже на малое время взглянуть на небо, производя как бы постоянное головокружение, возмущающее и потопляющее нашу душу. Смотри: муж желает вести частную, безопасную и спокойную жизнь; но видя, что окружающая его дети и жена требуют многих издержек, он против воли бросается в омут общественных дел. Как только он попадает в него, то нельзя сказать, сколько представится ему поводов грешить: гневаться, клясться, браниться, мстить, притворяться, многое делать из лести, многое - из ненависти. Как же можно вращающемуся в таком омуте и желающему отличиться в нем не запятнать себя грязью многих грехов? Если кто обратит внимание и на домашние дела, то найдет такие же и еще большие затруднения от жены; здесь нужно заботиться о многом, в чем муж сам по себе не нуждается: это в том случае, когда жена скромна и тиха; если же она своенравна, упряма и невыносима, то это мы назовем уже не только затруднением, но наказанием и мучением. Как же будет в состоянии итти путем к небу, требующим ног свободных и легких и души бодрой и благоукрашенной, тот, кто имеет столь тяжелое бремя, связан такими узами и постоянно влечется вниз этою цепью, т. е. злобой жены?

45. Но какое (может быть) благовидное возражение многих, когда мы изложили все это? Следовательно, скажут, будет достоин большей чести тот, кто будет добродетелен при таких затруднениях. Какой,

διὰ τί; Ὅτι πλείονα μόχθον ὑφίσταται, φησίν, ἀπὸ τοῦ γάμου. Καὶ τίς αὐτὸν φορτίον τοσοῦτον ἀναδέξασθαι ἠνάγκαζεν; Εἰ μὲν γὰρ ἐντολὴν ἐπλήρου γαμῶν καὶ νόμου παράβασις ἦν τὸ μὴ γαμεῖν, εὐπρόσωπος οὗτος ὁ λόγος ἦν. Εἰ δὲ κύριος ὢν τοῦ μὴ τὸν ζυγὸν ὑπελθεῖν τοῦ γάμου ἐκὼν ἀναγκάζοντος οὐδενὸς δυσκολίας ἑαυτῷ περιθεῖναι τοσαύτας ἠθέλησεν ὥστε ἐπαχθέστερον αὐτῷ γενέσθαι τῆς ἀρετῆς τὸν ἀγῶνα, οὐδὲν τοῦτο πρὸς τὸν ἀγωναθέτην. Αὐτὸς γὰρ ἐν μόνον ἐπέταξεν ἀνύσαι τὸν κατὰ τοῦ διαβόλου πόλεμον καὶ τὴν κατὰ τῆς κακίας νίκην. Εἴτε γαμῶν καὶ τρυφῶν καὶ πολλὰ μεριμνῶν τις ἀνύοι τοῦτο εἴτε ἀσκούμενος καὶ ταλαιπωρῶν καὶ μετὰ τοῦ μηδὲν ἕτερον μεριμνᾶν οὐδὲν αὐτῷ τούτου μέλει λοιπόν. Τὸν μὲν γὰρ τρόπον τῆς νίκης καὶ τὴν ἐπὶ τὸ τρόπαιον φέρουσαν ὁδὸν οὗτος ἐκείνην εἶναι φησι τὴν πάντων ἀπηλλαγμένην τῶν βιωτικῶν. Ἐπειδὴ δὲ σὺ μετὰ γυναικὸς καὶ παιδῶν καὶ τῶν τούτοις ἐπισυρομένων πραγμάτων στρατεύεσθαι βούλει καὶ πολεμεῖν ὡς τὰ αὐτὰ ἀνύσων ἐκείνοις τοῖς οὐδενὶ τούτων ἐμπεπλεγμένοις καὶ πλείονος ἀπολαύσων διὰ τοῦτο θαύματος, νῦν μὲν ἴσως καὶ τύφον ἡμῖν ἐγκαλέσεις πολὺν ἂν εἴπωμεν ὅτι οὐ δυνατόν σε πρὸς τὴν αὐτὴν ἐκείνοις φθάσαι κορυφήν. Τὸ δὲ τέλος καὶ ὁ τῶν στεφάνων καιρὸς τότε σε πείσει καλῶς ὅτι πολλῶ βελτίων ἀσφάλεια φιλοτιμίας κενῆς καὶ κρεῖττον τῷ Χριστῷ πειθεσθαι ἢ τῇ τῶν οἰκείων ματαιότητι λογισμῶν. Ὁ μὲν γὰρ Χριστὸς οὐδὲ τὸ τοῖς οἰκείοις ἀποτάξασθαι πᾶσι πρὸς ἀρετὴν ἡμῖν ἀρκεῖν φησιν, ἂν μὴ καὶ ἡμᾶς αὐτοὺς μισήσωμεν. Σὺ δὲ τούτοις πᾶσι φυρόμενος ἔφησεν δύνασθαι περιγενέσθαι. Ἀλλὰ, ὅπερ ἔφη, τότε εἶση καλῶς ὅσον πρὸς ἀρετὴν ἐμπόδιον γυνῆ καὶ γυναικὸς φροντίδες.

Εἰ ἐμποδίζει πρὸς τὸν τέλειον βίον γυνή, πῶς βοηθὸν αὐτὴν καλεῖ ἡ γραφὴ τοῦ ἀνδρός.

Πῶς οὖν, φησί, βοηθὸν αὐτὴν ἐκάλεσε τὴν ἐμποδίζουσαν; Ποιήσωμεν γὰρ αὐτῷ, φησί, βοηθὸν κατ' αὐτόν. Καγὼ δὲ σε ἐρήσομαι, πῶς βοηθὸς ἢ τοσαύτης ἀποστερήσασα τὸν ἄνδρα ἀσφαλείας καὶ τῆς θαυμαστῆς μὲν ἐκείνης ἐκβαλοῦσα διαγωγῆς τῆς ἐν τῷ παραδείσῳ, εἰς δὲ τὴν τοῦ παρόντος βίου ταραχὴν ἐμβαλοῦσα; Ταῦτα γὰρ οὐ μόνον οὐ βοηθοῦ ἀλλὰ καὶ ἐπιβούλου. Ἀπὸ γὰρ γυναικὸς, φησίν, ἀρχὴ ἁμαρτίας καὶ δι' αὐτὴν ἀποθνήσκομεν πάντες. Καὶ ὁ μακάριος δὲ Παῦλος Ἀδάμ, φησίν,

почтеннейший, и за что? За то, скажешь, что он в браке подвергается большому бремени. Но кто принуждал его принимать на себя такую тяжесть? Если бы он вступил в брак во исполнение заповеди и невступление в брак было нарушением закона, то это возражение было бы благовидно; если же он, имея власть не подвергаться игу брака, добровольно, без всякаго принуждения, пожелал навлечь на себя такая затруднения, что подвиг добродетели стал для него весьма тягостным, то, это нисколько не касается Подвигоположника; ибо Он заповедал успевать только в одном, в борьбе с диаволом, и достигать победы над злом; а успевает ли кто в этом женясь, наслаждаясь и имея много забот, или подвизаясь и бедствуя и ни о чем другом не заботясь, Ему до этого нет дела. Он говорит, что способ победы и путь, ведущий к победе, должен быть свободным от всего житейского; если же ты хочешь воинствовать и бороться, имея жену, детей и все связанные с этим дела, надеясь иметь успех одинаковый с теми, которые не связаны ничем подобным, и чрез это удостоиться большого удивления, то мы, - хотя бы ты упрекнул нас в большой гордости, - теперь сказали бы тебе, что тебе невозможно достигнуть высоты, одинаковой с теми; а конец и время раздачи венцов хорошо убедят тебя тогда, что безопасность гораздо лучше пустого честолюбия, и лучше повиноваться Христу, нежели суете собственных суждений. Христос говорит, что для добродетели недостаточно нам отказаться от всей собственности, если мы и себя самих не возненавидим; а ты говоришь, что можешь одержать победу, привязавшись ко всему этому. Но, как я сказал, тогда ты хорошо узнаешь, каким препятствием для добродетели бывает жена и заботы о жене.

46. Почему же, скажут, служащую препятствием Бог назвал помощницею (мужа)? Сотворим ему, говорит Он, помощника по нему (Быт. II, 18). Но и я тебя спрошу: какая же помощница та, которая лишила мужа такого благополучия, извергла его из дивнаго пребывания в раю и ввергла в смятение настоящей жизни? Это свойственно не помощнику, а только злоумышленнику. От жены, говорится (в Писании), начало греха, и тою умираем вси (Сирах. XXV, 27); и блаженный Павел говорит: и Адам не

οὐκ ἠπατήθη, ἡ δὲ γυνὴ ἐξαπατηθεῖσα ἐν παραβάσει γέγονε. Πῶς οὖν βοηθὸς ἢ τῷ θανάτῳ τὸν ἄνδρα ὑποτάξασα; Πῶς βοηθὸς δι' ἧς οἱ υἱοὶ τοῦ Θεοῦ, μᾶλλον δὲ πάντες οἱ τὴν γῆν οἰκοῦντες τότε ἅμα θηρίοις καὶ πετεινοῖς καὶ τοῖς ἄλλοις ἅπασι ζώοις κατακλυσθέντες ἀπώλοντο; Οὐχ αὕτη τὸν δίκαιον Ἰάβ ἔμελλεν ἀπολλύναι, εἰ μὴ σφόδρα ἦν ἐκεῖνος ἀνὴρ; Οὐκ αὕτη τὸν Σαμψῶν ἀπώλεσεν; Οὐ τὸ πᾶν Ἑβραίων γένος τελεσθῆναι τῷ Βεελφεγῶρ καὶ ταῖς συγγενικαῖς κατακοπῆναι χερσὶ παρεσκεύασε; Τὸν δὲ Ἀχαάβ τίς μάλιστα τῷ διαβόλῳ παρέδωκε καὶ πρὸ τούτου τὸν Σολομῶντα μετὰ τὴν πολλὴν ἐκείνην σοφίαν καὶ εὐδοκίμησιν; Οὐ μέχρι καὶ νῦν πολλὰ τοὺς ἄνδρας τοὺς ἑαυτῶν ἀναπεῖθουσι προσκροῦειν τῷ Θεῷ; Οὐ διὰ τοῦτο φησὶν ὁ σοφὸς ἐκεῖνος ἀνὴρ· Μικρὰ πᾶσα κακία πρὸς κακίαν γυναικός; Πῶς οὖν, φησὶν, εἶπεν αὐτῷ ὁ Θεός· Ποιήσωμεν αὐτῷ βοηθὸν ὅμοιον αὐτῷ; Οὐδὲ γὰρ ψεύδεται ὁ Θεός. Οὐδὲ ἐγὼ τοῦτο ἄν εἶπομι, ἄπαγε, ἀλλ' ἐγένετο μὲν ἐπὶ τούτῳ καὶ διὰ τοῦτο οὐκ ἠθέλησε δὲ μείναι ἐπὶ τῆς οἰκειᾶς ἀξίας, καθάπερ οὖν οὐδὲ ὁ ταύτης ἀνὴρ. Καὶ γὰρ ἐκεῖνον ὁ Θεός ἐποίησε κατ' εἰκόνα καὶ ὁμοίωσιν· Ποιήσωμεν, γὰρ φησὶν, ἄνθρωπον κατ' εἰκόνα καὶ καθ' ὁμοίωσιν ἡμετέραν ὥσπερ οὖν εἶπε Ποιήσωμεν αὐτῷ βοηθόν. Γενόμενος δὲ ἀμφοτέρα εὐθέως ἀπώλεσεν. Οὔτε γὰρ τὸ κατ' εἰκόνα οὔτε τὸ καθ' ὁμοίωσιν ἐφύλαξεν πῶς γὰρ; ἐνδοὺς ἐπιθυμία ἀτόπῳ καὶ ἀπάτῃ ἀλοῦς καὶ μὴ κρατήσας ἡδονῆς, τό τε κατ' εἰκόνα καὶ ἄκοντος ἀφηρέθη λοιπόν. Οὐ γὰρ μικρὸν αὐτοῦ τῆς ἀρχῆς ὁ Θεός ὑπετέμετο μέρος, τὸν φοβερόν ἅπασι καθάπερ δεσπότην, ὥσπερ οἰκέτην ἀγνώμονα μετὰ τὸ προσκροῦσαι τῷ δεσπότη τοῖς ὁμοδούλοις ποιήσας εὐκαταφρόνητον. Παρὰ μὲν γὰρ τὴν ἀρχὴν καὶ τοῖς θηρίοις ἅπασιν ἐπίφοβος ἦν. Πάντα γὰρ πρὸς αὐτὸν ἠγάγεν ὁ Θεός καὶ οὐδὲν αὐτῷ λυμῆνασθαι οὐδὲ ἐπιβουλεῦσαι ἐτόλμησεν· ἑώρα γὰρ ἐν αὐτῷ λάμπουσαν τὴν εἰκόνα τὴν βασιλικήν. Ἐπειδὴ δὲ τοὺς χαρακτῆρας ἐκεῖνους ἡμαύρωσε διὰ τῆς ἁμαρτίας καὶ ἀπὸ τῆς ἀρχῆς αὐτὸν ἐκείνης κατήγαγεν. Ὡσπερ οὖν τὸ μὴ πάντων αὐτὸν ἄρχειν τῶν ἐπὶ τῆς γῆς ἀλλ' ἔνια καὶ τρέμειν καὶ δεδοικέναι οὐ ψευδῆ τοῦ Θεοῦ ποιεῖ τὴν ἀπόφασιν τὴν λέγουσαν· Καὶ ἀρχέτωσαν τῶν θηρίων τῆς γῆς· οὐ γὰρ παρὰ τὸν δεδωκότα ἀλλὰ παρὰ τὸν εἰληφότα ὁ τῆς ἐξουσίας ἀκρωτηριασμός γέγονεν. Οὕτως οὐδὲ αἱ παρὰ τῶν γυναικῶν ἐπιβουλαὶ εἰς τοὺς ἄνδρας γινόμεναι, ἐκείνῳ τῷ λόγῳ λυμαίνονται τῷ λέγοντι· Ποιήσωμεν αὐτῷ βοηθὸν κατ' αὐτόν. Ἐγένετο μὲν γὰρ εἰς τοῦτο, οὐκ

πρελστῆς· ἡ δὲ γυνὴ ἐξαπατηθεῖσα ἐν παραβάσει γέγονε. Πῶς οὖν βοηθὸς ἢ τῷ θανάτῳ τὸν ἄνδρα ὑποτάξασα; Πῶς βοηθὸς δι' ἧς οἱ υἱοὶ τοῦ Θεοῦ, μᾶλλον δὲ πάντες οἱ τὴν γῆν οἰκοῦντες τότε ἅμα θηρίοις καὶ πετεινοῖς καὶ τοῖς ἄλλοις ἅπασι ζώοις κατακλυσθέντες ἀπώλοντο; Οὐχ αὕτη τὸν δίκαιον Ἰάβ ἔμελλεν ἀπολλύναι, εἰ μὴ σφόδρα ἦν ἐκεῖνος ἀνὴρ; Οὐκ αὕτη τὸν Σαμψῶν ἀπώλεσεν; Οὐ τὸ πᾶν Ἑβραίων γένος τελεσθῆναι τῷ Βεελφεγῶρ καὶ ταῖς συγγενικαῖς κατακοπῆναι χερσὶ παρεσκεύασε; Τὸν δὲ Ἀχαάβ τίς μάλιστα τῷ διαβόλῳ παρέδωκε καὶ πρὸ τούτου τὸν Σολομῶντα μετὰ τὴν πολλὴν ἐκείνην σοφίαν καὶ εὐδοκίμησιν; Οὐ μέχρι καὶ νῦν πολλὰ τοὺς ἄνδρας τοὺς ἑαυτῶν ἀναπεῖθουσι προσκροῦειν τῷ Θεῷ; Οὐ διὰ τοῦτο φησὶν ὁ σοφὸς ἐκεῖνος ἀνὴρ· Μικρὰ πᾶσα κακία πρὸς κακίαν γυναικός; Πῶς οὖν, φησὶν, εἶπεν αὐτῷ ὁ Θεός· Ποιήσωμεν αὐτῷ βοηθόν ὅμοιον αὐτῷ; Οὐδὲ γὰρ ψεύδεται ὁ Θεός. Οὐδὲ ἐγὼ τοῦτο ἄν εἶπομι, ἄπαγε, ἀλλ' ἐγένετο μὲν ἐπὶ τούτῳ καὶ διὰ τοῦτο οὐκ ἠθέλησε δὲ μείναι ἐπὶ τῆς οἰκειᾶς ἀξίας, καθάπερ οὖν οὐδὲ ὁ ταύτης ἀνὴρ. Καὶ γὰρ ἐκεῖνον ὁ Θεός ἐποίησε κατ' εἰκόνα καὶ ὁμοίωσιν· Ποιήσωμεν, γὰρ φησὶν, ἄνθρωπον κατ' εἰκόνα καὶ καθ' ὁμοίωσιν ἡμετέραν ὥσπερ οὖν εἶπε Ποιήσωμεν αὐτῷ βοηθόν. Γενόμενος δὲ ἀμφοτέρα εὐθέως ἀπώλεσεν. Οὔτε γὰρ τὸ κατ' εἰκόνα οὔτε τὸ καθ' ὁμοίωσιν ἐφύλαξεν πῶς γὰρ; ἐνδοὺς ἐπιθυμία ἀτόπῳ καὶ ἀπάτῃ ἀλοῦς καὶ μὴ κρατήσας ἡδονῆς, τό τε κατ' εἰκόνα καὶ ἄκοντος ἀφηρέθη λοιπόν. Οὐ γὰρ μικρὸν αὐτοῦ τῆς ἀρχῆς ὁ Θεός ὑπετέμετο μέρος, τὸν φοβερόν ἅπασι καθάπερ δεσπότην, ὥσπερ οἰκέτην ἀγνώμονα μετὰ τὸ προσκροῦσαι τῷ δεσπότη τοῖς ὁμοδούλοις ποιήσας εὐκαταφρόνητον. Παρὰ μὲν γὰρ τὴν ἀρχὴν καὶ τοῖς θηρίοις ἅπασιν ἐπίφοβος ἦν. Πάντα γὰρ πρὸς αὐτὸν ἠγάγεν ὁ Θεός καὶ οὐδὲν αὐτῷ λυμῆνασθαι οὐδὲ ἐπιβουλεῦσαι ἐτόλμησεν· ἑώρα γὰρ ἐν αὐτῷ λάμπουσαν τὴν εἰκόνα τὴν βασιλικήν. Ἐπειδὴ δὲ τοὺς χαρακτῆρας ἐκεῖνους ἡμαύρωσε διὰ τῆς ἁμαρτίας καὶ ἀπὸ τῆς ἀρχῆς αὐτὸν ἐκείνης κατήγαγεν. Ὡσπερ οὖν τὸ μὴ πάντων αὐτὸν ἄρχειν τῶν ἐπὶ τῆς γῆς ἀλλ' ἔνια καὶ τρέμειν καὶ δεδοικέναι οὐ ψευδῆ τοῦ Θεοῦ ποιεῖ τὴν ἀπόφασιν τὴν λέγουσαν· Καὶ ἀρχέτωσαν τῶν θηρίων τῆς γῆς· οὐ γὰρ παρὰ τὸν δεδωκότα ἀλλὰ παρὰ τὸν εἰληφότα ὁ τῆς ἐξουσίας ἀκρωτηριασμός γέγονεν. Οὕτως οὐδὲ αἱ παρὰ τῶν γυναικῶν ἐπιβουλαὶ εἰς τοὺς ἄνδρας γινόμεναι, ἐκείνῳ τῷ λόγῳ λυμαίνονται τῷ λέγοντι· Ποιήσωμεν αὐτῷ βοηθὸν κατ' αὐτόν. Ἐγένετο μὲν γὰρ εἰς τοῦτο, οὐκ

ἔμεινε δὲ ἐν τούτῳ. Χωρὶς δὲ τούτου κἀκεῖνο ἔστιν εἰπεῖν ὅτι καὶ πρὸς τὴν τοῦ παρόντος βίου σύστασιν καὶ πρὸς παιδῶν γονὴν καὶ πρὸς φυσικὴν ἐπιθυμίαν τὴν βοήθειαν ἐπιδεικνύται τὴν αὐτῆς· ὅταν δὲ μηκέτι καιρὸς ἢ τοῦ παρόντος βίου μηδὲ παιδοποιΐας, μηδὲ ἐπιθυμίας, τί μάτην ἐνταῦθα μνημονεύεις βοηθοῦ; Τὴν γὰρ ἐν τοῖς ἐλαχίστοις συμβαλέσθαι δυναμένην μόνον ταύτην ἂν τις ἐν τοῖς μεγάλοις ἐπάγεται συνεργὸν οὐ μόνον οὐδὲν ὤνησεν ἀλλὰ καὶ συνεπόδισεν αὐτὸν ταῖς φροντίσι.

Πῶς ἐν τοῖς πνευματικοῖς ἡ γυνὴ βοηθός.

Τί οὖν ἀντεροῦμεν τῷ Παύλῳ, φησί, λέγοντι· Τί γὰρ οἶδας, γύναι, εἰ τὸν ἄνδρα σώσεις; Ἀλλὰ καὶ τὴν βοήθειαν αὐτῆς ἀναγκαίαν καὶ ἐν τοῖς πνευματικοῖς ἀποφαίνοντι; Καὶ ἐγὼ τοῦτο συνομολογῶ. Οὐδὲ γὰρ αὐτὴν παντελῶς ἐκκόπτω τῆς ἐν τοῖς πνευματικοῖς συμμαχίας (μὴ γένοιτο), ἀλλὰ τότε φημί ταῦτα αὐτὴν κατορθοῦν, ὅταν μὴ τὰ τοῦ γάμου πράττει ἀλλὰ μένουσα τῇ φύσει γυνὴ πρὸς τὴν τῶν μακαρίων ἀνδρῶν ἀρετὴν διαβαίη. Οὐ γὰρ καλλωπιζομένη οὐδὲ τρυφῶσα οὐδὲ προσόδους ἀπαιτοῦσα τὸν ἄνδρα χρημάτων οὐδὲ πολυτελεῖς γινομένη καὶ δαπανηρά, οὕτως αὐτὸν δυνήσεται ἐπαγαγέσθαι· ἀλλ' ὅταν ἀνωτέρω γενομένη πάντων τῶν παρόντων πραγμάτων καὶ τὸν ἀποστολικὸν ἐν ἑαυτῇ χαρακτηρίσασα βίον, πολλὴν μὲν τὴν ἐπιείκειαν, πολλὴν δὲ τὴν κοσμιότητα, πολλὴν δὲ τὴν τῶν χρημάτων ὑπεροψίαν καὶ τὴν ἀνεξικακίαν ἐπιδεικνύται, τότε αὐτὸν δυνήσεται ἐλεῖν, ὅταν λέγη· Ἔχοντες δὲ τροφὰς καὶ σκεπάσματα, τούτοις ἀρκεσθησόμεθα, ὅταν διὰ τῶν ἔργων ταῦτα φιλοσοφῇ καὶ τοῦ σωματικοῦ θανάτου καταγελῶσα μηδὲν εἶναι λέγη τὴν παροῦσαν ζωὴν, ὅταν πᾶσαν τοῦ βίου τούτου τὴν δόξαν κατὰ τὸν προφήτην ἄνθος εἶναι χόρτου νομίζῃ. Οὐ γὰρ παρὰ τὸ συνεῖναι καθάπερ γυνὴ τούτῳ σώσαι τὸν ἄνδρα δυνήσεται ἀλλὰ τῷ τὸν εὐαγγελικὸν ἐπιδεικνύσθαι βίον· ἐπεὶ καὶ γάμου χωρὶς ἐποίησαν τοῦτο πολλαὶ γυναῖκες. Ἡ γὰρ Πρίσκιλλα τὸν Ἀπολλῶ προσλαβομένη, φησί, πρὸς πᾶσαν ἐχειραγώγησε τῆς ἀληθείας τὴν ὁδόν. Εἰ δὲ νῦν τοῦτο οὐκ ἐφεῖται, ἐπὶ τῶν γυναικῶν τὴν αὐτὴν ἔνεστιν ἐπιδειξασθαι σπουδὴν καὶ τὸ αὐτὸ κέρδος καρπώσασθαι. Καὶ γὰρ, ὅπερ ἔφθην εἰπών, οὐδὲ ἐκεῖνη διὰ τὸ γυνὴ εἶναι τὸν ἄνδρα ἐφέλκεται, ἐπεὶ οὐδὲν ἂν ἐκώλυσε μηδένα τῶν ἐχόντων γυναῖκα πιστὴν ἄπιστον μένειν, εἴ γε ἡ συνουσία καὶ τὸ συνοικεῖν τὸ πρᾶγμα κατώρθου. Ἀλλ' οὐκ ἔστι τοῦτο, οὐκ ἔστιν, ἀλλὰ τὸ πολλὴν ἐπιδεικνύσθαι

настоящей жизни, к рождению детей и к обузданию естественной похоти; но когда уже не будет времени ни для настоящей жизни, ни для деторождения, ни для похоти, то для чего напрасно ты здесь упоминаешь о помощнице? Если ту, которая в состоянии содействовать только в малых делах, станет кто-либо иметь соотрудницей в делах великих, то не только не получит никакой пользы, но свяжет самого себя заботами.

47. Что же мы, спросят, скажем Павлу, который говорит: что веси, жено, аще мужа спасеши (1 Кор. VII, 16) и следовательно признает ея помощь необходимою и в духовных делах? И я с этим согласен: я не отстраняю ея совершенно от содействия в духовном; - да не будет! - но я говорю, что она совершает это тогда, когда не занимается брачными делами, а, оставаясь женщиною по природе, достигает добродетели блаженных мужей. Она может помогать мужу не украшениями своими, не роскошью, не просьбами к мужу о выдаче денег, не пышностию и расточительностию, но когда, став выше всего настоящего и впечатлев в себе жизнь апостольскую, будет оказывать большую кротость, большую скромность, большое презрение к деньгам и терпеливость; тогда она будет в состоянии поддержать его, когда скажет: имеюще же пищу и одеяние, сими довольни будем (1 Тим. VI, 8), когда будет оправдывать такое любомудрие делами и, посмеаясь над смертию телесною, считать за ничто настоящую жизнь, когда всю славу этой жизни будет признавать, согласно с пророком, за цвет травный (Иса. XL, 6). Таким образом, жена может спасти мужа не тем, что сопрягается с ним, как жена, но своею евангельскою жизнью, что делали многия женщины и без брака. Так Прискилла, приняв Аполлоса, говорится (в Писании), руководила его по всему пути истины (Деян. XVIII, 26). Хотя теперь это невозможно, но женщины могут оказывать такое же усердие и пожинать такие же плоды. Женщина, как я сказал выше, обращает мужчину не потому, что она жена его, - иначе ничто не препятствовало бы тому, чтобы никто из имеющих верующую жену не оставался неверующим, если сообщество и сожителство устроят это дело. Но бывает не так, вовсе не так: напротив должно оказывать великое любомудрие и терпение, посмеяться над брачными делами и

τὴν φιλοσοφίαν καὶ τὴν ὑπομονὴν καὶ τῶν τοῦ γάμου περιστάσεων καταγελάει καὶ τοῦτο ἔργον τίθεσθαι διηλεκτῶς, τοῦτό ἐστι τὸ ποιῶν τὴν τοῦ συνοικοῦντος σωθῆναι ψυχὴν· ὡς ἐὰν ἐπιμένῃ τὰ τῶν γυναικῶν ἐπιζητούσα, οὐ μόνον οὐδὲν ἂν αὐτὸν ὤνησεν ἀλλὰ καὶ κατέβλαψεν. Ὅτι δὲ καὶ οὕτως τῶν σφόδρα δυσκόλων τὸ πρῶγμα ἐστίν, ἀκουσον τί φησι· Τί γὰρ οἶδας, γύναι, εἰ τὸν ἄνδρα σώσεις; Τοῦτω δὲ τῷ τρόπῳ τῆς ἐρωτήσεως κεχρησθαι ἐπὶ τῶν παραδόξως συμβαινόντων εἰώθαμεν. Τί δὲ μετὰ ταῦτα φησι; Δέδεσαι γυναικί; Μὴ ζήτηε λύσιν· λέλυσαι ἀπὸ γυναικός; Μὴ ζήτηε γυναικα. Ὁρᾶς πῶς συνεχῶς ποιεῖται τὰς μεταβάσεις καὶ πολλὴν καὶ δι' ὀλίγου τῆς παραινέσεως ἑκατέρας τὴν μίξιν; Ὅσπερ γὰρ ἐν τοῖς περὶ τοῦ γάμου λόγοις καὶ τοὺς τῆς ἐγκρατείας ἐνέβαλε μετὰ διεγείρων τὸν ἀκροατὴν, οὕτω καὶ ἐνταῦθα τοὺς περὶ τοῦ γάμου λόγους πάλιν ἐντίθησι διαναπαύων αὐτόν. Ἦρξατο ἀπὸ τῆς παρθενίας καὶ πρὶν τι περὶ αὐτῆς εἰπεῖν εὐθέως ἐπὶ τὸν ὑπὲρ τοῦ γάμου λόγον κατέφυγε. Τὸ γὰρ Ἐπιταγὴν οὐκ ἔχω, τὸν γάμον συγχωροῦντός ἐστι καὶ εἰσάγοντος. Εἶτα ἐπὶ τὴν παρθενίαν ἔλθων καὶ εἰπὼν ὅτι Νομίζω τοῦτο καλὸν ὑπάρχειν, ἐπειδὴ εἶδεν ὅτι συνεχῶς αὐτῆς τὸ ὄνομα λεγόμενον τῇ λειότητι τῆς ἀκοῆς πολλὴν ἐμποεῖ τὴν τραχύτητα, οὐ τίθησιν αὐτὸ πυκνῶς ἀλλὰ καίτοι αἰτίαν ἱκανὴν δι' αὐτὸ παραμυθῆσθαι τοὺς ὑπὲρ αὐτῆς πόνους, τὴν ἐνεστῶσαν ἀνάγκην εἰπὼν, οὐδὲ οὕτως ἐθάρρησε πάλιν παρθενίαν εἰπεῖν, ἀλλὰ τί; Καλὸν ἀνθρώπῳ τὸ οὕτως εἶναι. Καὶ οὐδὲ ἐπεξέρχεται τῷ λόγῳ ἀλλὰ διατεμὼν αὐτόν καὶ διακόψας πρὶν φανῆναι σκληρόν, τοὺς περὶ τοῦ γάμου πάλιν ἐνέβαλε λόγους Δέδεσαι γυναικί; λέγων, μὴ ζήτηε λύσιν. Ἐπει εἰ μὴ τοῦτό ἐστι, μηδὲ ταύτην ἐνταῦθα κατασκευάσαι τὴν παραμυθίαν ἐβούλετο, περιττὸν ὑπὲρ παρθενίας συμβουλευόντα περὶ γάμου φιλοσοφεῖν. Εἶτα πάλιν ἐπὶ τὴν παρθενίαν μεθίσταται, καὶ οὐδὲ νῦν αὐτὴν τῇ κυρία προσηγορίᾳ καλεῖ, ἀλλὰ τί; Λέλυσαι ἀπὸ γυναικός; Μὴ ζήτηε γυναικα. Ἀλλὰ μὴ δείσης. Οὐκ ἀπεφήνατο οὐδὲ ἐνομοθέτησεν. Ὁ γὰρ περὶ τοῦ γάμου λόγος πάλιν ἐγγὺς ἔστηκε, τοῦτον τὸν φόβον ἀνιείς καὶ λέγων· Ἐὰν δὲ καὶ γήμης, οὐχ ἡμαρτες. Ἀλλὰ μηδὲ νῦν ἀναπέσης· πάλιν γὰρ σε ἐπὶ τὴν παρθενίαν ἔλκει καὶ τοῦτο ὁ λόγος αὐτοῦ βούλεται, ὁ διδάσκων πολλὴν τῇ σαρκὶ θλίψιν ὑπομένειν τοὺς τῷ γάμῳ προσέχοντας. Καθάπερ γὰρ οἱ τῶν ἰατρῶν ἀριστοὶ καὶ προσηνεῖς φάρμακον πικρὸν ἢ τομὴν ἢ καῦσιν ἢ τι τῶν τοιούτων

πоступать так постоянно, вот что содействует спасению души сожителя; если же жена будет непрестанно заниматься женскими делами, то она не только не принесет ему никакой пользы, но и повредит. Даже и в таком случае это - одно из весьма трудных дел. Послушай, что говорит (апостол): что бо веси, жено, аще мужа спасеши (1 Кор. VII, 16)? Такой вид вопроса - мы обыкновенно употребляем в речи о том, что редко случается. Что же он говорит дальше? Привязался ли еси жене? не ищи разрешения. Отрешился ли еси жены? не ищи жены (ст. 27). Видишь ли, как он постоянно делает переходы и в своем увещании часто совмещает оба предмета? Как в словах о браке он вставил слова о воздержании, возбуждая по временам слушателя, так и здесь он снова вставляет слова о браке, давая слушателю отдых. Он начал с девства, но прежде чем сказать что-нибудь о нем, тотчас перешел к речи о браке; ибо слова: повеления не имам, - суть слова позволяющего и вводящего брак. Потом перейдя к девству и сказав: мною сие добро быти, и заметив, что постоянное повторение его названия производит нелегкое впечатление на нежный слух, он не говорит о нем непрерывно; но, приведши достаточную причину облегчения подвигов девства, т. е. настоящую нужду, не решается и теперь опять назвать девство, а что? Добро человеку тако быти, говорит и не продолжает речи об этом, но прервав и остановив ее, прежде чем открылась трудность (девства), снова вставляет слова о браке и говорит: привязался ли еси жене? не ищи разрешения. Если бы это не так, если бы он не хотел предложить здесь утешение, то было бы излишне советуемому девство разсуждать о браке. Потом он снова переходит к девству, но и здесь не называет его собственным именем, а что? Отрешился ли еси жены? говорит, не ищи жены. Впрочем не бойся: он не определил и не узаконил этого; слово о браке опять стоит близко, отклоняя этот страх и вещая: аще ли же и оженишия, не созрел еси (1 Кор. VII, 28). Но и не падай теперь; Он снова привлекает тебя к девству, о чем и хочет сказать в словах, поучающих, что вступившие в брак будут иметь великую скорбь плоти. Как лучшие и добрые врачи, намереваясь дать горькое лекарство, или сделать отсечение, или прижигание, или что-либо подобное, не делают всего вдруг, но, всегда давая в промежутках отдых больному, таким образом исполняют остальное; так и блаженный Павел не изложил совета о девстве без остановки, целостно и

προσάγειν μέλλοντες, οὐκ ἄθρόως τὸ πᾶν ἐργάζονται ἀλλ' ἐν τῷ μεταξύ δόντες ἀναπνεῦσαι τῷ κάμνοντι οὕτως ἀεὶ τὸ λειπόμενον προστιθέασι, τὸν αὐτὸν τρόπον καὶ ὁ μακάριος Παῦλος οὐκ ἀνευδότης οὐδὲ δι' ὄλου οὐδὲ ἐφεξῆς τὴν περὶ τῆς παρθενίας ὕφηνε συμβουλήν ἀλλὰ διακόπτων αὐτὴν συνεχῶς τοῖς περὶ τοῦ γάμου λόγοις καὶ ταύτης τὸ σφοδρότερον ὑποκλέπτων προσηγῆ τε καὶ εὐπαράδεκτον τὸν λόγον ἐποίησεν. Ἡ μὲν οὖν ποικίλη μίξις τῶν λόγων διὰ τοῦτο γεγένηται. Ἄξιον δὲ καὶ αὐτὰ λοιπὸν ἐξετάσαι τὰ ῥήματα. Δέδεσαι, φησί, γυναῖκα; Μὴ ζητεῖ λύσιν. Τοῦτο οὐχ οὕτως συμβουλευόντός ἐστιν ὡς τὸ ἄπορον δεικνύντος καὶ ἀδιεξόδευτον τοῦ δεσμοῦ. Τίνος δὲ ἔνεκεν οὐκ εἶπεν ἔχεις γυναῖκα; μὴ καταλίπης αὐτήν· συνοίκει, μὴ διασπῆς, ἀλλὰ δεσμὸν τὴν συζυγίαν ἐκάλεσε; Τὸ φορτικὸν ἐνταῦθα τοῦ πράγματος ἐνδεικνύμενος. Ἐπειδὴ γὰρ ὡς πρὸς ἐπέραστον πρᾶγμα τὸν γάμον ἅπαντες τρέχουσι, δείκνυσιν ὅτι τῶν δεδεμένων οὐδὲν οἱ γεγαμηκότες διαφέρουσι. Κάνταῦθα γὰρ ὅπουπερ ἂν ἐλκύσῃ θάτερος, ἀνάγκη καὶ τὸν ἕτερον ἔπεσθαι ἢ διαστασιάζοντα καὶ τὸν ἕτερον συναπολέσθαι ἐκείνῳ. Τί οὖν, ἐὰν ὁ ἀνὴρ καταφερῆς ἢ, φησὶν, ἐγὼ δὲ ἐγκρατεύεσθαι βούλωμαι; Ἀνάγκη ἐκείνῳ ἔπεσθαι. Καὶ γὰρ μὴ βουλομένην σε τοῦτο ποιεῖν ἢ διὰ τὸν γάμον περιτεθεῖσα ἄλυσις καθέλκει καὶ ἐπισπᾶται πρὸς τὸν συνδεθέντα σοι τὴν ἀρχήν· κἂν ἀντιπέσης καὶ διακόψῃς, οὐ μόνον οὐκ ἀπήλλαξας σαυτὴν τῶν δεσμῶν ἀλλὰ καὶ εἰς τιμωρίαν ἐσχάτην ἐνέβαλες.

Ὅτι ἡ ἄκοντος ἐγκρατευομένη τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆ τούτου πορνεύοντος δώσει μειζότεραν δίκην.

Ἡ γὰρ ἄκοντος ἐγκρατευομένη τοῦ ἀνδρὸς οὐ τῶν τῆς ἐγκρατείας μισθῶν ἀποστερεῖται μόνον ἀλλὰ καὶ τῆς ἐκείνου μοιχείας αὐτῆ τὸν λόγον ὑπέχει καὶ τὰς εὐθύνας μᾶλλον ἐκείνου. Τί δήποτε; Ὅτι αὐτῆ πρὸς τὸ βάραθρον αὐτὸν τῆς ἀσελγείας ὤθησε τῆς κατὰ νόμον ἀποστερήσασα μίξεως. Εἰ γὰρ μηδὲ πρὸς ὀλίγον τοῦτο ποιεῖν ἐπιτέτραπται ἄκοντος ἐκείνου, τίνα ἂν ἔχοι συγγνώμην ἢ διὰ παντὸς αὐτὸν ταύτης ἀφελομένη τῆς παραμυθίας; Καὶ τί ταύτης, φησὶ, τῆς ἀνάγκης καὶ τῆς ἐπιτηρείας βαρύτερον γένοιτ' ἂν; Καγὼ τοῦτό φημι. Τίνος οὖν ἔνεκεν ὑποβάλλεις σαυτὴν τῇ ἀνάγκῃ τοσαύτῃ; Τοῦτον γὰρ τὸν λογισμόν οὐ μετὰ τὸν γάμον ἀλλὰ πρὸ τοῦ γάμου λαβεῖν ἐχοῖν. Διὰ τοῦτο καὶ ὁ Παῦλος ὑστέραν τὴν ἀπὸ τοῦ δεσμοῦ θείας ἀνάγκην, τότε περὶ τῆς λύσεως διαλέγεται. Εἰπὼν γὰρ

непрерывно, но постоянно прерывая его словами о браке и прикрывая трудность его, сделал свою речь кроткою и удобоприемлемою. Для этого и допущено разнообразное смешение слав. Достойны рассмотрения и следующие слова: привязался ли еси жене? не ищи разрешения. Это не столько совет, сколько указание на затруднительность и безвыходность из этих уз. Почему он не сказал: имеешь ли жену? - не оставляй ея; живешь ли вместе? - не расставайся, а назвал сожителство узами? Он указывает этим на трудность дела. Так как все прибегают к браку, как легкому делу, то он показывает, что вступившие в брак нисколько не отличаются от связанных (узами); ибо здесь куда влечет один, туда необходимо следовать и другому, или если возмутится один, то вместе с ним погибнет и другой. А что, скажет (жена), если муж склонен к слабостям, а я хотела бы воздерживаться? Тебе необходимо следовать за ним: приятная цепь брака, наложенная на вас, принуждает тебя поступать так и против воли привлекает к тому, который изначала связан с тобою; если же ты будешь противиться и уклоняться, то не только не освободишься от уз, но и подвергнешься крайнему наказанию.

48. Та, которая воздерживается против воли мужа, не только лишится награды за воздержание, но и даст ответ за его прелюбодеяние, и ответ более строгий, чем он сам. Почему? Потому, что она, лишая его законного совокупления, низвергает его в бездну распутства. Если она не имеет права делать это и на короткое время без его согласия, то какое прощение может получить она, постоянно лишая его этого утешения? Но что, скажешь, может быть тяжелее этой необходимости и угрозы? И я говорю тоже самое. Для чего же ты подвергаешь себя такой необходимости? Это должно было обдумать до брака, а не после брака. Посему и Павел, сказав о необходимости вследствие уз, говорит об освобождении. После слов: привязался ли еси жене? Не ищи разрешения, он прибавляет: отрешился ли

Δέδεσαι γυναικί; Μὴ ζήτηι λύσιν, τὸ τήνικαῦτα ἐπήγαγε Λέλυσαι ἀπὸ γυναικός; Μὴ ζήτηι γυναῖκα. Ποιεῖ δὲ τοῦτο ἵνα σὺ πρότερον ἀκριβῶς ἐπισκεψάμενος καὶ καταμαθὼν τὴν ἀπὸ τῆς συζυγίας βίαν εὐκολώτερον τὸν περὶ τῆς ἀγαμίας δέξη λόγον. Ἐὰν δὲ καὶ γήμης, φησίν, οὐχ ἤμαρτες· καὶ ἔαν γήμη ἢ παρθένος, οὐχ ἤμαρτεν. Ἴδου τὸ μέγα τοῦ γάμου κατόρθωμα ποῦ τελευτᾷ· εἰς τὸ μὴ ἐγκληθῆναι, οὐκ εἰς τὸ θαυμασθῆναι τοῦτο γὰρ τῆς παρθενίας ἐστίν, ὃ δὲ γεγαμηκῶς ἀρκεῖται ἀκούων ὅτι οὐχ ἤμαρτε. Τίνος οὖν ἔνεκεν παραινεῖς, φησί, μὴ ζητεῖν γυναῖκα; Καὶ ὅτι δεθέντα καθάπαξ λυθῆναι οὐκ ἔνι, ὅτι πολλὴν ἔχει τὸ πρᾶγμα τὴν θλίψιν. Τοῦτο οὖν, εἰπέ μοι, κερδανούμεν ἀπὸ τῆς παρθενίας μόνον τὸ τὴν ἐνθάδε θλίψιν διαφυγεῖν; Καὶ τίς ἀνέξεται παρθενεῦειν ἐπὶ τοιούτοις μισθοῖς; Τίς δ' ἀνάσχοιτο εἰς τοσοῦτον ἀγῶνα κατιέναι μέλλων τοσοῦτων ἰδρώτων γέμοντα ταύτην μόνην ἀπολαμβάνειν τὴν ἀμοιβήν;

Διὰ τί ἀπὸ τῶν ἐν τῷ παρόντι ἡδέων εἰς τὴν παρθενίαν προτρέπει.

Τί λέγεις; Πρὸς δαίμονάς με μάχεσθαι καλῶν Οὐ γὰρ ἐστὶν ἡμῖν ἢ πάλῃ πρὸς αἷμα καὶ σάρκα, πρὸς μανίαν φύσεως ἐστάναι προτρέπων, μετὰ σαρκὸς καὶ αἵματος τὰ αὐτὰ ταῖς ἀσωμάτοις δυνάμεσι κατορθῶσαι παρακαλῶν, τῶν ἐν τῇ γῇ μεμνησῆσαι καλῶν καὶ ὅτι θλίψιν οὐχ ἔξομεν τὴν ἀπὸ τῶν γάμων; Διὰ τί γὰρ οὐχ οὕτως εἶπεν· Ἐὰν γὰρ καὶ γήμη ἢ παρθένος, οὐχ ἤμαρτε, τῶν δὲ ἀπὸ τῆς παρθενίας ἑαυτὴν ἀπεστέρησε στεφάνων, τῶν μεγάλων καὶ ἀπορρήτων δωρεῶν; Διὰ τί μὴ διηγήσατο τὰ μετὰ τὴν ἀθανασίαν αὐταῖς ἀποκείμενα καλά, πῶς εἰς ἀπάντησιν τὰς λαμπάδας λαβοῦσαι μετὰ δόξης πολλῆς καὶ παρησίας συνεισέρχονται εἰς τὸν νυμφῶνα τῷ βασιλεῖ; Πῶς μάλιστα πάντων πλησίον ἐκείνου τοῦ θρόνου καὶ τῶν παστάδων λάμπουσι τῶν βασιλικῶν; Ἀλλὰ τούτων μὲν οὐδὲ βραχεῖαν μνήμην πεποιήται ἄνω δὲ καὶ κάτω τῆς ἀπαλλαγῆς τῶν ἐν βίῳ μνημονεῦει δυσχερῶν. Νομίζω, φησί, τοῦτο καλὸν ὑπάρχειν. Καὶ ἀφείς εἰπεῖν, διὰ τὰ μέλλοντα ἀγαθὰ, λέγει· Διὰ τὴν ἐνεστῶσαν ἀνάγκην. Εἶτα πάλιν εἰπὼν· Ἐὰν δὲ καὶ γήμη ἢ παρθένος, οὐχ ἤμαρτε, καὶ σιωπήσας τὰς ἐν τοῖς οὐρανοῖς δωρεάς, ὧν ἑαυτὴν ἀπεστέρησε, Θλίψιν, φησί, τῇ σαρκὶ ἔξουσιν οἱ τοιοῦτοι. Καὶ οὐ μέχρι τούτου μόνον ἀλλὰ καὶ ἕως τέλους τὸ αὐτὸ ποιεῖ. Καὶ οὐ παρεισάγει τὸ πρᾶγμα ἀπὸ τῶν μελλόντων

εἰς γυναῖκα? Не ищи жены. Он делает это для того, чтобы ты, наперед ясно рассмотрев и узнав тягость супружества, легче принял слово о безбрачии. Аще ли же и оженишия, не согрешил еси: и аще посягнет дева, не согрешила есть (1 Кор. VII, 28). Вот чем ограничивается великая заслуга брака: тем, что за него не осуждаются, а не прославляются; последнее принадлежит девству, а вступивший в брак должен довольствоваться сведением, что он не согрешил. Почему же, скажут, ты советуешь не искать жены? Потому, что однажды связанному (браком) не следует разрывать его, ибо это влечет за собою много скорбей. Итак, скажи мне, неужели от девства мы получим только ту пользу, что избежим здешней скорби? Кто же решится принять на себя такой подвиг, ожидая за такие труды получить одно только это воздаяние?

49. Что говоришь ты? Призывая меня сражаться с демонами (яко несть наша брань к крови и плоти - Еф. VI, 12), повелевая противостоять естественному неистовству, убеждая совершать подвиги с плотию и кровию наравне с безплотными силами, ты упоминаешь только о земных благах и о том, что мы не будем иметь скорби, происходящей от браков? В самом деле, почему апостол не сказал так: если дева и вступит в брак, то не согрешит, но лишит себя венцов за девство, многих и неизреченных даров? Почему он не перечислил благ, подлежащих им после борьбы, как оне пойдут во сретение Жениха, как получают блестящие светильники, как с большою славою и смелостию войдут в брачный чертог вместе с Царем, как будут блистать больше всех близ Его престола и седалищ царских? Об этом он не сделал и краткаго упоминания, но как выше, так и ниже упоминает об освобождении от житейских неприятностей. Мню, говорит он, сие добро быти, и вместо того, чтобы сказать: в виду будущих благ, говорит: за настоящую нужду. Далее опять сказав: и аще посягнет дева, не согрешила есть и умолчав о небесных дарах, которых она лишила себя, говорит: скорбь плоти имети будут таковыи. И это он делает не только доселе, но и до конца, и опуская указание на будущия блага, снова приводит ту же причину: время, говорит, прекращено есть, и вместо того,

ἀγαθῶν ἀλλὰ πάλιν ἐπὶ τὴν αὐτὴν αἰτίαν καταφεύγει· Ὁ καιρὸς συνεσταλμένος ἐστὶ λέγων. Καὶ ἀντὶ τοῦ εἰπεῖν· θέλω ὑμᾶς ἀστράψαι ἐν τοῖς οὐρανοῖς καὶ πολλῶ λαμπροτέρους δειχθῆναι τῶν γεγαμηκότων, πάλιν τῶν ἐνταῦθα ἔχεται λέγων· θέλω ὑμᾶς ἀμερίμνους εἶναι. Οὐκ ἐνταῦθα δὲ μόνον τοῦτο ποιεῖ ἀλλὰ καὶ περὶ ἀνεξικακίας διαλεγόμενος ἐπὶ τὴν αὐτὴν τῆς συμβουλῆς ἦλθεν ὁδόν. Εἰπὼν γὰρ ὅτι Ἐὰν πεινᾷ ὁ ἐχθρὸς σου, ψώμιζε αὐτόν, ἐὰν διψᾷ, πότιζε αὐτόν, καὶ πράγμα τοσοῦτον ἐπιτάξας καὶ τῆς φύσεως βιάσασθαι τὴν ἀνάγκην κελεύσας καὶ πρὸς οὕτως ἀφόρητον παρατάξασθαι πυρᾶν, ἐν τοῖς περὶ τῶν μισθῶν λόγοις σιωπήσας τὸν οὐρανὸν καὶ τὰ ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἀγαθὰ ἐν τῇ τοῦ λελυπηκότος βλάβῃ τὴν ἀντίδοσιν ἴστησι. Τοῦτο γὰρ, φησί, ποιῶν ἀνθρώκας πυρὸς σωρεύσεις ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ. Τίνος οὖν ἔνεκεν τούτῳ τῆς παρακλήσεως κέχρηται τῷ τρόπῳ; Οὐ δι' ἄγνοιαν οὐδὲ διὰ τὸ μὴ εἰδέναι πῶς ἂν τις ἐπαγάγοιτο καὶ πείσειε τὸν ἀκροατὴν ἀλλὰ καὶ διὰ τὸ μάλιστα πάντων ἀνθρώπων ταύτην κατωρθοῦσθαι τὴν ἀρετὴν, τὴν τοῦ πείθειν λέγω. Τοῦτο πόθεν δῆλον; Ἀπὸ τῶν εἰρημένων αὐτῶ. Πῶς καὶ τίνι τρόπῳ; Κορινθίους διελέγετο πρότερον γὰρ ὑπὲρ τῶν περὶ παρθενίας αὐτῶ διελεγμένων ἐροῦμεν Κορινθίους, ἐν οἷς ἔκρινε μηδὲν εἰδέναι εἰ μὴ Ἰησοῦν Χριστὸν καὶ τοῦτον ἐσταυρωμένον, οἷς οὐκ ἠδυνήθη λαλῆσαι ὡς πνευματικοῖς καὶ διὰ τὸ σαρκίνους εἶναι ἔτι γάλα ἐπότιζεν, οἷς καὶ ὅτε ταῦτα ἐπέστελλεν ἐνεκάλει λέγων· Γάλα ὑμᾶς ἐπότισα, οὐ βρώμα. Οὐπω γὰρ ἠδύνασθε· ἀλλ' οὐδὲ ἔτι νῦν δύνασθε· ἔτι γὰρ σαρκικοὶ ἐστε, καὶ κατὰ ἀνθρώπον περιπατεῖτε. Διὰ τοῦτο ἀπὸ τῶν ἐν τῇ γῆ πραγμάτων, ἀπὸ τῶν ὀρωμένων, ἀπὸ τῶν αἰσθητῶν καὶ προτρέπει εἰς παρθενίαν αὐτοὺς καὶ ἀπάγει τοῦ γάμου. Συνεῖδε γὰρ τοῦτο καλῶς ὅτι τοὺς ταπεινοὺς καὶ χαμαιπετεῖς καὶ πρὸς τὴν γῆν ἔτι κύπτοντας ἀπὸ τῶν ἐν τῇ γῆ μᾶλλον ἐφελκύσαιο ἂν τις καὶ προτρέψειε. Διὰ τί γὰρ, εἶπέ μοι, πολλοὶ τῶν ἀγροικότερων ἔτι καὶ παχύτερον διακειμένων τὸν μὲν Θεὸν καὶ ἐπὶ μικροῖς καὶ ἐπὶ μεγάλοις καὶ ὀμνύουσι καὶ ἐπιορκοῦσιν ἀδεῶς, ἐπὶ δὲ τῆς τῶν παιδῶν κεφαλῆς οὐδ' ἂν ὁμόσαι ἔλοιτο τὴν ἀρχήν; Καίτοι γε καὶ ἡ ἐπιορκία καὶ ἡ κόλασις πολλῶ μείζων ταυτῆς ἐκείνη, ἀλλ' ὅμως τούτῳ μᾶλλον ἢ ἐκείνῳ τῷ ὄρκῳ κατέχονται. Καὶ πρὸς τὸ βοηθῆσαι δὲ πένησιν οὐχ οὕτως αὐτοὺς οἱ τῆς βασιλείας διεγείρουσι λόγοι, καίτοι γε συνεχῶς ἐνηχοῦμενοι, ὡς τὸ χρηστὸν ἐλπῖσαι τι κατὰ τὸν παρόντα βίον ἢ ὑπὲρ παιδῶν ἢ ὑπὲρ ἑαυτῶν. Τότε

чтобы сказать: „я желаю, чтобы вы блистали на небесах и явились гораздо славнее вступивших в брак“, он и здесь продолжает говорить: хочу же вас безпечальных быти (1 Кор. VII, 32). Так поступает он не только в этом месте, но и беседуя о перенесении обид, употребляет тот же способ увещания. Сказав: аще алчет враг твой, ухлеби его; аще ли жаждет, напои его (Римл. XII, 20), заповедав такое дело, повелев преодолевать потребность природы и бороться с таким невыносимым пламенем, он в словах о наградах умолчал о небе и небесном, и указал воздаяние за это во вреде для оскорбителя: сие бо творя, говорит, углие огненное собираеши на главу его (Римл. XII, 20). Для чего же он употребляет такой способ увещания? Не по неведению и незнанию, как можно склонить и убедить слушателя, но потому, что он больше всех людей отличался этою добродетелию, т. е. способностью убеждать. Откуда это видно? Из сказанного им. Где и каким образом? Он беседовал с коринфянами (мы сначала разберем сказанное им о девстве), в которых он не судил ведети что, точию Иисуса Христа, и сего распята (1 Кор. II, 2), с которыми он не мог говорить, как с людьми духовными, и питал их еще молоком, ибо они были плотскими, за что и упрекал их в этом послании: но ниже еще можете ныне, говорил он, еще бо плоти есте и по человеку ходите (1 Кор. III, 2. 3). Посему он побуждает их к девству и отклоняет от брака земными благами, видимыми и осязательными. Он хорошо знал, что людей малодушных, низменных и приверженных еще к земле, можно скорее привлечь и поощрить земными (благами). Почему, скажи мне, многие из людей невежественных и грубых и в маловажном и в важном деле без страха клянутся Богом и нарушают клятву, а не решатся начать клятву головою своих детей? Хотя нарушение той клятвы и наказание за все гораздо больше, чем за последнюю, но они все-таки скорее употребляют первую клятву, чем вторую. Так и относительно помощи бедным на них не столько действуют слова о царстве небесном, хотя бы часто повторяемая, сколько надежда на что-нибудь полезное в здешней жизни или для их детей или для них самих. Они тогда особенно склонны к такому попечительству, когда надеются получить облегчение от продолжительной болезни, избежать опасности, достигнуть какой-либо власти и начальства. И вообще оказывается, что большинство людей скорее убеждается тем, что близко пред ними. Что больше

γοῦν μάλιστα φιλότιμοι γίνονται περὶ τὰς τοιαύτας ἐπικουρίας, ὅταν ἐκ μακρᾶς ἀνενέγκωσι νόσου, ὅταν κίνδυνον διαφύγωσιν, ὅταν δυναστείας τινὸς ἐπιτύχωσι καὶ ἀρχῆς· καὶ ὅλως τοὺς πλείονας τῶν ἀνθρώπων τοῖς παρὰ πόδας εὖροι τις ἂν μᾶλλον νοθευομένους. Ἐν τε γὰρ τοῖς χρηστοῖς ταῦτα μᾶλλον προτρέπει, ἔν τε τοῖς λυπηροῖς μειζόνως φοβεῖ, τῷ τὴν αἴσθησιν ἐγγυτέραν ὑπάρχειν αὐτοῖς. Διὰ ταῦτα καὶ Κορινθίους οὕτω διελέγετο καὶ Ῥωμαίους ἀπὸ τῶν παρόντων εἰς ἀνεξικακίαν ἐγύμναζεν. Ἡ γὰρ ἀσθενὴς καὶ ἠδικημένη ψυχὴ οὐχ οὕτως εὐκόλως ἀφήσῃ τῆς ὀργῆς τὸν ἰόν, ὅταν περὶ βασιλείας ἀκούσῃ καὶ εἰς μακρὰς ἐλπίδας ἐμπέσῃ ὡς ὅταν παρὰ τοῦ λελυπηκότος προσδοκίῃσθαι λήψεσθαι δίκην. Βουλόμενος οὖν διασεῖσαι τῆς μνησικακίας τὴν ῥίζαν καὶ τέως κενῶσαι τὴν ὀργήν, ὁ μᾶλλον ἐπαγωγὸν ἦν πρὸς τὸ παραμυθησασθαι τὸν ἠδικημένον τοῦτο τίθησιν, οὐκ ἀποστερῶν αὐτὸν τῆς ἐν τῷ μέλλοντι καιρῷ κειμένης τιμῆς, ἀλλὰ τέως αὐτὸν ἐμβιβάσαι σπεύδων οἰωδῆποτε τρόπῳ εἰς τὴν τῆς φιλοσοφίας ὁδὸν καὶ τὰς θύρας ἀνοῖξαι τῆς καταλλαγῆς. Τὸ γὰρ δυσκολώτατον τῆς ἀρχῆς ἐπιλαβέσθαι τοῦ κατορθώματος, μετὰ γὰρ τὴν εἴσοδον οὐκέτι τοσοῦτος ὁ πόνος ἐστίν. Ἀλλ' οὐχ ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τοῦτο ποιεῖ οὔτε περὶ παρθενίας οὔτε περὶ ἀνεξικακίας διαλεγόμενος. Ἀλλ' ἐκεῖ μὲν τὴν βασιλείαν τίθησι τῶν οὐρανῶν· Εἰσὶ γὰρ εὐνοῦχοι, φησίν, οἵτινες εὐνοῦχισαν ἑαυτοὺς διὰ τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν. Ὅτε δὲ εὐχεσθαι ὑπὲρ τῶν ἐχθρῶν παρεκάλει, οὐδὲν ὑπὲρ τῆς τῶν λελυπηκότων βλάβης εἰπών, οὐδὲ τῶν ἀνθρώπων μνημονεύσας τοῦ πυρὸς ἀλλὰ πάντα ἐκεῖνα ἀφείς πρὸς τοὺς μικροψύχους λέγεσθαι καὶ τάλαιπῶρους, αὐτὸς ἀπὸ τῶν μειζόνων αὐτοὺς προτρέπει. Ποίων δὴ τούτων; Ὅπως γένησθε, φησίν, ὅμοιοι τοῦ πατρὸς ὑμῶν τοῦ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. Βλέπε πόσον τὸ ἔπαθλον. Πέτρος γὰρ ἦν ὁ ταῦτα ἀκούων καὶ Ἰάκωβος καὶ Ἰωάννης καὶ ὁ λοιπὸς τῶν ἀποστόλων χορὸς· διὰ τοῦτο ἀπὸ τῶν πνευματικῶν αὐτοὺς ἐνήγεν ἐπάθλων. Καὶ ὁ Παῦλος δὲ τοῦτο ἂν ἐποίησεν, εἰ πρὸς τινὰς τοιούτους ὁ λόγος ἦν αὐτῷ. Ἐπειδὴ δὲ πρὸς Κορινθίους τοὺς ἀτελέστερον διακειμένους διελέγετο, ἤδη τῶν πόνων αὐτοῖς δίδωσι τοὺς καρποὺς ἵνα προθυμότερον ἐπὶ τὴν ἐργασίαν ἔλθωσι τῆς ἀρετῆς. Διὰ τοῦτο καὶ ὁ Θεὸς Ἰουδαίους ἀφείς ἐπαγγείλασθαι βασιλείαν οὐρανῶν τὰ τῆς γῆς ἐχαρίζετο ἀγαθὰ. Καὶ ἀντὶ τῶν πονηρῶν δὲ πράξεων οὐ γέενναν ἀλλὰ τὰς ἐν τῷ αἰῶνι τούτῳ συμφορὰς ἠπειλεῖ, λιμοὺς καὶ λοιμοὺς καὶ

действует на их чувства, то скорее побуждает их к добрым делам и сильнее устрашает в дурных. Посему и (Павел) так говорил коринфянам, и римлян побуждал к перенесению обид настоящими (благами). Слабая и оскорбленная душа не так легко отбросит яд гнева, если услышит о царстве (небесном) и получит отдаленные надежды, как тогда, когда будет ожидать наказания обидевшему. Итак, желая пресечь корень злопамятности и пока успокоить гнев, он приводит то, что было действительнее для утешения обиженного, не лишая его назначенной награды в будущем времени, но стараясь пока вывести его каким бы то ни было образом на путь любомудрия и открыть двери к примирению, ибо самое трудное дело - приступить к началу подвига, а по вступлении труд бывает уже не так велик. Но Господь наш Иисус Христос не так поступает, беседуя как о девстве, так и о перенесении обид: беседуя о первом, Он указывает на царство небесное: и суть скопцы, говорит он, иже искажиша сами себе, царствия ради небеснаго (Матф. XIX, 12); когда же Он увещевает молиться за врагов, то, не сказав ничего о вреде для обидевших и не упомянув о горящих угольях, но, предоставив говорить все это к людям малодушным и низменным, побуждает к этому высшими (благами). Какими же? Да будете, говорит, сынове Отца вашего, иже есть на небесех (Матф. V, 45). Смотри, сколь великая награда, потому что слушателями Его были Петр, Иаков, Иоанн и сонм прочих апостолов; посему Он и побуждал их духовными наградами. И Павел сделал бы тоже самое, если бы речь его относилась к подобным людям; но так как он говорил к коринфянам, весьма несовершенным, то он и указывает им на ближайшии плоды трудов, чтобы они охотнее приступили к упражнению в добродетели. Посему и Бог награждал иудеев, не упоминая о царстве небесном, земными благами; а за дурныя дела угрожал не геенною, но несчастиями в этом веке: голодом, язвою, болезнями, войнами, пленом и тому подобным; ибо люди плотские скорее этим удерживаются, и этого более боятся, и менее заботятся о невидимом и ненастоящем. Поэтому и Павел останавливался больше на том, что особенно могло подействовать на их грубость. Кроме того, он хотел показать и то, что некоторыя другия добродетели, возлагая на нас много трудов, все плоды собирают в будущем времени, а девство, при самом подвижничестве в нем, доставляет нам не

νόσους καὶ πολέμους καὶ αἰχμαλωσίαν καὶ ὅσα τοιαῦτα ἕτερα. Τούτοις γὰρ μᾶλλον οἱ σαρκικώτεροι τῶν ἀνθρώπων κατέχονται καὶ ταῦτα μᾶλλον δεδοίκασι. Τῶν δὲ οὐχ ὀρωμένων οὐδὲ παρόντων ἐλάττονα ποιοῦνται λόγον. Διὰ τοῦτο καὶ ὁ Παῦλος τούτοις μᾶλλον ἐνδιατρίβει, ἃ μάλιστα αὐτῶν καθικέσθαι τῆς παχύτητος ἦν ἱκανά. Πρὸς τούτοις δὲ κάκεῖνο δεῖξαι ἐβούλετο, ὅτι τῶν μὲν ἄλλων ἀγαθῶν ἕνια ἐνταῦθα μὲν ἡμᾶς πόνοις περιβάλλει πολλοῖς, τὸν δὲ καρπὸν ἅπαντα ἐν τῷ μέλλοντι ταμιεύεται χρόνῳ. Ἡ δὲ παρθενία ἐν αὐτῷ τῷ κατορθοῦσθαι οὐ μικρὰς ἡμῖν ἀποδίδωσι τὰς ἀμοιβὰς τοσοῦτων ἀπαλλάττουσα πόνων καὶ φροντίδων. Μετὰ δὲ τούτων καὶ τρίτον τι συγκατεσκεύασε. Ποῖον; Τὸ μὴ τῶν ἀδυνάτων νομισθῆναι τὸ πρῶγμα εἶναι ἀλλὰ καὶ τῶν σφόδρα δυνατῶν. Ποιεῖ δὲ αὐτὸ ἐκ περιουσίας πολλῆς τὸν γάμον ἀποφαίνων πλείονας ἔχοντα δυσκολίας, ὡς εἰ πρὸς τινα ἔλεγε, μοχθηρὸν καὶ ἐπίπονόν σοι εἶναι τὸ πρῶγμα τοῦτο δοκεῖ; Δι' αὐτὸ μὲν οὖν τοῦτο ἔγωγέ φημι δεῖν αὐτὸ μετιέναι ὅτι οὕτω ῥᾶστόν ἐστίν ὡς πολὺ τοῦ γάμου πρᾶγματα ἡμῖν παρέχειν ἐλάττω. Ἐπειδὴ γὰρ φείδομαι, φησίν, ὑμῶν καὶ οὐ βούλομαι θλίψιν ὑμᾶς ἔχειν, διὰ τοῦτο ὑμᾶς οὐ θέλω γαμεῖν. Καὶ ποῖαν θλίψιν; ἴσως εἴποι τις ἄν. Τοῦναντίον μὲν οὖν καὶ ἄνεσιν ἔχοντα πολλὴν καὶ τρυφὴν τὸν γάμον εὐρήσομεν. Καὶ πρῶτον ἀπάντων τὸ μετὰ πάσης ἀδείας τὴν ἐπιθυμίαν ἀποπληροῦν καὶ μηδεμίαν ἀπὸ τῆς φύσεως ὑπομένειν βίαν, οὐ μικρὸν εἰς ῥαστώνης λόγον ἐστίν. Ἐπειτα τῷ καὶ τὴν ἄλλην διαγωγὴν ἀπηλλάχθαι κατηφείας καὶ αὐχμοῦ, καὶ μεστήν εἶναι φαιδρότητος καὶ γέλωτος καὶ χαρᾶς. Καὶ γὰρ τραπέζῃ πολυτελεῖ καὶ μαλακοῖς ἱματίοις καὶ στρωμνῇ μαλακωτέρα, καὶ λουτροῖς διηνεκέσι, καὶ μύροις καὶ οἴνῳ μύρου οὐδὲν χεῖρον διακειμένῳ καὶ ἑτέρα πολλῇ καὶ διαφόρῳ δαπάνῃ λειτουργοῦντες τῇ σαρκὶ πολλὴν ἀπὸ ταύτης παρέχουσιν αὐτῇ τὴν τρυφὴν.

**Ὅτι καὶ ἐν τῇ παλαιᾷ καὶ ἐν τῇ καινῇ
παράνομον ἢ τρυφή.**

Μάλιστα μὲν οὐδὲ ταῦτα ἐφίεται τῷ γάμῳ. Τὴν γὰρ τῆς μίξεως μόνης ἀδειαν, οὐχὶ δὲ καὶ τὴν τῆς τρυφῆς παρέχειν ἡμῖν εἴωθε. Καὶ μάρτυς ὁ μακάριος Παῦλος οὕτως λέγων· Ἡ δὲ σπαταλῶσα ζῶσα τέθνηκεν. Εἰ δὲ περὶ χηρῶν ταῦτα εἴρηται, ἀκουσον καὶ περὶ τῶν γεγαμηκότων τί φησι· Γυναῖκας ὡσαύτως ἐν καταστολῇ κοσμίῳ μετὰ πάσης αἰδοῦς καὶ σωφροσύνης κοσμεῖν ἑαυτάς, μὴ

малое воздаяние, освобождая нас от таких трудов и забот. Вместе с тем он предложил еще нечто третье. Что же? То, что это дело должно считаться в числе не невозможных, но весьма возможных. Он делает это, очень пространно объясняя, что брак имеет весьма много неудобств, как бы так обращаясь к кому-нибудь: это дело тебе кажется обременительным и трудным; но я потому самому и предлагаю тебе приняться за него, что оно весьма легко, так как доставляет нам гораздо менее забот, нежели брак; аз же вы шажду, говорит он, и не хочу, чтобы вы имели скорби, потому и не желаю, чтобы вы вступали в брак. Какую же скорбь? - может быть, скажет кто-нибудь; напротив, мы находим, что брак доставляет большое удовольствие и наслаждение; и во первых, удовлетворение страсти со всею свободой, без причинения какого-либо насилия природе, не мало служит к облегчению; а потом и остальная жизнь освобождается от уныния и нечистоты и бывает полна приятностей, веселия и радости; ибо люди, угождающие плоти роскошным столом, нежными одеждами, мягкой постелью, постоянными омовениями, благовониями, вином, нисколько неуступающим благовониям, и многими другими и различными излишествами, вследствие брака доставляют ей большое наслаждение.

50. Все это непозволительно; брак же обыкновенно доставляет нам только свободу совокупления, а не наслаждение. Свидетель этого блаженный Павел, который говорит так: питающаяся же пространно, жива умерла (1 Тим. V, 6). Так он говорит о вдовах; послушай же, что он говорит и о вступивших в брак. Жены во украшении лепотном со (всяким) стыдением и целомудрием да украшают себе, не в

ἐν πλέγμασιν ἢ χρυσῷ ἢ μαργαρίταις ἢ ἱματισμῶ πολυτελεῖ, ἀλλ' ὡς πρέπει γυναιξὶν ἐπαγγελλομέναις θεοσέβειαν δι' ἔργων ἀγαθῶν. Καὶ οὐκ ἐνταῦθα δὲ μόνον ἀλλὰ καὶ ἐτέρωθι ἴδοι τις ἂν πολὺν αὐτὸν ποιούμενον τὸν λόγον ὑπὲρ τοῦ μηδ' ὅλως εἶναι τούτων ἡμῖν περισπούδαστον. Ἐχόντες, γὰρ φησι, διατροφὰς καὶ σκεπάσματα, τούτοις ἀρκεσθισόμεθα. Οἱ γὰρ βουλόμενοι πλουτεῖν ἐπιπίπτουσιν εἰς ἐπιθυμίας ἀνοήτους καὶ βλαβεράς, αἵτινες βυθίζουσι τοὺς ἀνθρώπους εἰς ὄλεθρον καὶ ἀπώλειαν. Καὶ τί λέγω Παῦλον, ὅς, ὅτε τῆς ἄκρας φιλοσοφίας ἦν ὁ καιρὸς καὶ πολλὴ ἡ τοῦ πνεύματος χάρις, ἔλεγε ταῦτα; Ὁ γὰρ Ἀμὼς ὁ προφήτης τοῖς νηπίοις Ἰουδαίοις διαλεγόμενος, ἐφ' ὧν καὶ τρυφὴ συγκεχώρητο καὶ πολυτέλεια καὶ πάντα ὡς εἰπεῖν τὰ περιττά, ἄκουσον πῶς σφόδρα καθάπτεται τῶν τῆ τρυφῆ προσκειμένων λέγων· Οὐαὶ οἱ ἐρχόμενοι εἰς ἡμέραν κακὴν, οἱ ἐγγίζοντες καὶ ἐφαπτόμενοι σαββάτων ψευδῶν, οἱ καθεύδοντες ἐπὶ κλινῶν ἐλεφαντίνων καὶ κατασπαταλῶντες ἐπὶ ταῖς στρωμαῖς αὐτῶν· οἱ ἐσθίοντες ἐρίφους ἐκ ποιμνίων καὶ μοσχάρια ἐκ μέσου βουκολίων γαλαθηνά· οἱ ἐπικροτοῦντες πρὸς τὴν φωνὴν τῶν ὀργάνων· οἱ πίνοντες τὸν διῦλισμένον οἶνον καὶ τὰ πρῶτα μύρα χριόμενοι· ὡς ἐστῶτα ἐλογίσαντο καὶ οὐχ ὡς φεύγοντα.

**Ὅτι εἰ καὶ ἐφεῖτο τρυφᾶν ἱκανὰ τὰ τοῦ γάμου
λυπηρὰ ταύτην ἀφανίσει τὴν ἡδονήν.**

Ὅπερ οὖν ἔφην, μάλιστα μὲν οὐκ ἐφεῖτο τρυφᾶν, εἰ δὲ καὶ μηδὲν τούτων κεκώλυτο, ἀλλὰ πάντα συγκεχώρητο, ἔστιν ἕτερον τούτων ἀντίρροπον εἰς ἀθυμίας καὶ ὀδύνης λόγον, μᾶλλον δὲ οὕτω πλείονα καὶ μείζω ὡς μηδὲ μικρὰν ἀπὸ τούτων ἡμᾶς λαμβάνειν τὴν αἴσθησιν ἀλλ' ἐκποδῶν πᾶσαν γίνεσθαι τὴν ἐξ αὐτῶν ἡδονήν.

Ὅσον ἡ ζηλοτυπία κακόν.

Εἰ γὰρ τις, εἰπέ μοι, φύσει ζηλότυπος ὢν τύχοι, ἢ καὶ ἐκ τινος προφάσεως οὐκ ἀληθοῦς τούτῳ ληφθεῖν τῷ κακῷ τί τῆς τοιαύτης ψυχῆς ἐλεεινότερον γένοιτ' ἂν; Ποῖον πόλεμον, τίνα χειμῶνα τῇ τοιαύτῃ παραβάλλοντες οἰκία ἀκριβῶς ἐπιτυχεῖν δυνησόμεθα τῆς εἰκότος; Πάντα ὀδύνης μεστά, πάντα ὑποψίας καὶ στάσεως καὶ ταραχῆς. Τῶν γὰρ δαιμονίων τῶν ἢ φρενίτιδι κατεχομένων νόσῳ οὐδὲν ἀμεινον διακείται ὁ ταύτῃ τῇ μανίᾳ πληγείς. Οὕτω συνεχῶς ἐξάλλεται καὶ ἀποπηδᾷ καὶ δυσχεραίνει πρὸς ἅπαντας καὶ εἰς τοὺς

πлетениих, ни златом, или бисерми, или ризами многоценными, но (яко) подобает женам обещавающимся благочестию, дела благими (1 Тим. II, 9. 10). И не только здесь, но и в других местах, как может всякий видеть, он много говорит о том, чтобы у нас совершенно не было заботы ни о чем подобном. Но что я говорю о Павле? Он говорил это тогда, когда было время высшего любомудрия и была великая благодать Духа. И Амос, обращаясь с речью к младенцам - иудеям, у которых позволялось и наслаждение, и роскошь, и, так сказать, все излишнее, послушай, как сильно укоряет предающихся наслаждению: горе, приходящие в день зол, приближающиеся и прикасающиеся субботам лживым, спящие на одре от костей слоновых, и ласкосердствующие на постелях своих, ядущии козлища от паств, и телцы млеко питаеми от среды стад; плещущии ко гласу пицалей, аки стояща мнеша, а не яко бежаша; пиющии процеженое вино, и первыми вонями мажущиися (Амос. VI, 3-6).

51. Итак, как я сказал выше, наслаждаться совершенно не дозволяется; но, если бы даже ничего такого не запрещалось, а все дозволялось, есть так много другого, равного этому по своей печали и скорби, и даже многочисленнее и больше в такой степени, что мы нисколько не чувствуем приятности (брака) и всякое наслаждение от него исчезает.

52. Если кто по природе ревнив или предался этой страсти по какому-нибудь несправедливому предлогу, то, скажи мне, что может быть злосчастнее такой души? Сравнивая войну и бурю с такой семьей, ты можешь найти здесь верное пособие: все полно печали, подозрения, несогласия и смятения. Одержимый этим неистовством нисколько не лучше бесноватых или больных сумасшествием: так часто он бросается, отступает и раздражается на всех, и безпрерывно вымещает свой гнев на людях, просто присутствующих и ни в

παρόντας ἀπλῶς καὶ ἀνευθύνους ἀφήσιν αἰεὶ τὴν ὀργήν, κὰν δούλος ἢ κὰν υἱὸς κὰν ὀπίσσω ἕτερος. Καὶ ἡδονὴ μὲν ἀπελήλαται πᾶσα, κατηφείας δὲ ἅπαντα γέμει καὶ πένθους καὶ ἀηδίας. Κὰν οἴκοι μένη, κὰν εἰς ἀγορὰν ἐμβάλῃ, κὰν ἀποδημίαν στέλλῃται, πανταχοῦ τὸ δεινὸν ἀπέτεκεν θανάτου παντὸς χαλεπώτερον παρακνίζον καὶ ἐρεθίζον αὐτοῦ τὴν ψυχὴν καὶ οὐ συγχωροῦν ἡρεμεῖν. Οὐ γὰρ ἀθυμίαν μόνον αὕτη ἢ νόσος ἀλλὰ καὶ θυμὸν ἀφόρητον τίκτειν εἴωθε. Τούτων δὲ ἕκαστον καὶ καθ' ἑαυτὸ μὲν ἱκανὸν ἀπολέσαι τὸν ἀλόντα· ὅταν δὲ καὶ ὁμοῦ συνελθόντα πολιορκῇ, συνεχῶς αὐτὸν πιέζοντα καὶ οὐδὲ βραχὺν ἀναπνεῖν συγχωροῦντα καιρόν, πόσων τούτου θανάτων οὐ χαλεπώτερον; Ἄν τε γὰρ πενίαν εἴποι τις τὴν ἐσχάτην, ἄν τε νόσον ἀνίατον ἄν τε πῦρ ἄν τε σίδηρον, οὐδὲν ἴσον ἐρεῖ καὶ τοῦτο οἱ πείραν λαβόντες ἴσασι μόνοι καλῶς· λόγος γὰρ οὐδεὶς ἂν παραστήσειε τοῦ δεινοῦ τὴν ὑπερβολήν. Ὅταν γὰρ τὴν μάλιστα πάντων ἀγαπωμένην καὶ ὑπὲρ ἧς ἂν ἡδέως καὶ τὴν ψυχὴν προοίτο, ταύτην ἀναγκάζεται δι' ὑποψίας ἔχειν αἰεὶ, τί τῶν ἀπάντων αὐτὸν παραμυθήσασθαι δύναται ἄν; Ἄν τε γὰρ εἰς εὐνήν τρέπεσθαι, ἄν τε σῖτον ἐλέσθαι καὶ πότον δέη, τὴν μὲν τράπεζαν οἰήσεται δηλητηρίων γέμειν φαρμάκων μᾶλλον ἢ ἐδεσμάτων. Ἐπὶ δὲ τῆς εὐνῆς οὐδὲ μικρὸν ἀτρεμεῖν ἀνέξεται χρόνον, ἀλλ' ὥσπερ ἀνθράκων ὑποκειμένων οὕτως θορυβεῖται καὶ μεταστρέφεται καὶ οὔτε συνουσία φίλων οὔτε πραγμάτων φροντίς οὔτε κινδύνων φόβος οὔτε ἡδονῆς ὑπερβολὴ οὔτε ἄλλο οὐδὲν τῆς τοιαύτης αὐτὸν ζάλῃς ἀπαγαγεῖν δυνησεται· ἀλλὰ παντὸς μὲν χρηστοῦ, παντὸς δὲ λυπηροῦ τυραννικώτερον οὔτος αὐτοῦ κατακρατεῖ τὴν ψυχὴν ὁ χειμῶν. Ταῦτα διασκεψάμενος ὁ Σολομῶν ἔλεγε· Σκληρὸς ὡς Ἄιδης ζῆλος. Καὶ πάλιν· Μεστὸς γὰρ ζήλου θυμὸς ἀνδρὸς αὐτῆς, οὐ φείσεται ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως καὶ οὐκ ἀνταλλάξεται οὐδενὸς λύτρου τὴν ἔχθραν οὐδὲ μὴ διαλυθῆ πολλῶν δώρων. Τοσαύτη γὰρ ἡ τῆς νόσου ταύτης μανία, ὡς μηδὲ μετὰ τὴν τοῦ λελυπηκότος τιμωρίαν ἀφείσθαι τῆς ὀδύνης. Πολλοὶ γοῦν πολλάκις ἀνελόντες τὸν μοιχόν, τὸν θυμὸν καὶ τὴν ἀθυμίαν οὐκ ἴσχυσαν ἀνελεῖν. Εἰσὶ δὲ οἱ καὶ μετὰ τὸ κατασφάξαι τὰς ἑαυτῶν γυναῖκας ἔμειναν ὁμοίως ἢ καὶ μειζόνως τηκόμενοι τῇ πυρᾷ. Καὶ ὁ μὲν ἀνὴρ τοσοῦτοις συζῆ κακοῖς καὶ ὅταν μηδὲν ἀληθὲς ὄν τύχη· ἢ δὲ ἀθλία καὶ ταλαίπωρος ἐκείνη πολλῶ χαλεπώτερα ὑπομένει τὰνδρός. Ὅταν γὰρ τὸν ὀφείλοντα εἶναι παραμυθίαν τῶν λυπηρῶν ἀπάντων καὶ ὅθεν προστάσιαν ἐχρῆν προσδοκᾶν,

чем неповинных, будет ли то раб, или сын, или кто другой. Всякое удовольствие исчезает и все наполняется унынием, скорбью и неудовольствием; остается ли он дома, идет ли на площадь, отправляется ли путешествовать, повсюду это горе сопровождает его, возбуждая и раздражая его душу хуже всякого рожна и не давая покоя; ибо эта болезнь обыкновенно производит не только уныние, но и невыносимое раздражение. Каждое из них уже само по себе достаточно для погубления одержимаго им; если же они вместе нападут на него, удручая его постоянно и не давая отдыха даже на короткое время, то скольких смертей это тяжелее? Назовет ли кто крайнюю бедность, неизлечимую болезнь, огонь, железо, он не укажет ничего равнаго этому. Только те, которые сами испытали, хорошо знают это, а никакими словами невозможно выразить чрезмерность этого горя. Когда кто вынуждается постоянно подозревать ту, которую любит больше всего и за которую с удовольствием готов отдать душу свою, то какое утешение может облегчить его? Нужно ли ему идти ко сну, или взяться за пищу и питье, - стол покажется ему наполненным больше ядовитыми веществами, нежели яствами; на постели же он не будет иметь покоя ни на малое время, но будет беспокоиться и вертеться, как бы на горячих углях. Ни общество друзей, ни забота о делах, ни страх опасностей, ни избыток удовольствий, ни что либо другое не может отвлечь его от этой бури; но сильнее всех радостей и печалей эта буря овладевает его душою. Имея в виду это, Соломон говорит: жестока яко ад ревность (Песн. Песн. VIII, 6), и еще: исполнена бо ревности ярость мужа ея, не пощадит в день суда, и не изменит ни единою ценою вражды, ниже разрешится многими дарми (Притч. VI, 34, 35). Неистовство этой болезни таково, что скорбь от нея не проходит даже после отмщения причинившему ее; часто многие, уничтожив прелюбодея, не в силах были уничтожить своего гнева и уныния; а есть и такие, которые, убив своих жен, продолжали гореть в этом огне также или даже более. В таких бедствиях проводит жизнь муж, когда даже нет вернаго повода; а жалкая и несчастная жена мучится больше мужа. Когда она видит, что тот, кто должен быть утешением среди всех скорбей и от кого надлежало ожидать покровительства, относится к ней зверски и враждебнее всех, то куда она может обратиться, к кому прибегнуть, где найти

τοῦτον ἐκτεθριωμένον καὶ πάντων πολεμιώτερον ἴδη διακείμενον πρὸς αὐτήν, ποῦ δυνήσεται βλέψαι λοιπόν; Πρὸς τίνα καταφύγη; Πόθεν τῶν κακῶν εὔρη τὴν ἀπαλλαγὴν, τοῦ λιμένος αὐτῆ προσκεχωσμένου καὶ μυρίων γέμοντος προβόλων; Τότε καὶ οἰκέται καὶ θεράπαινοι τάνδρὸς ὑβριστικώτερον αὐτῆ κέχρηται. Ὑποπτον μὲν γὰρ καὶ ἄλλως καὶ ἀχάριστον τοῦτο τὸ γένος, ὅταν δὲ καὶ παρησίας μείζονος ἐπιλάβηται καὶ διαστασιάζοντας πρὸς ἀλλήλους ἴδη τοὺς κρατοῦντας αὐτῶν οὐ μικρὰν ἀφορμὴν τῆς οἰκείας λοιδορίας τὸν ἐκείνων λαμβάνουσι πόλεμον. Καὶ γὰρ συντιθέσθαι καὶ πλάττειν ὅσαπερ ἂν βούλοιντο, ἔξεστιν αὐτοῖς μετὰ ἀδείας ἀπάσης τότε, καὶ τὴν ὑποψίαν ταῖς παρ' αὐτῶν διαβολαῖς δυνατωτέραν ποιοῦσιν. Ἡ γὰρ ἅπαξ τῆ μοχθηρᾷ ταύτῃ νόσῳ κατασχεθεῖσα ψυχὴ πάντα ἐνκόλως τίθεται καὶ πᾶσιν ἀναπετάσασα ἐξ ἴσης τὴν ἀκοήν οὐκ ἀνέχεται διακρίνειν τοὺς συκοφάντας τῶν μὴ τοιούτων, ἀλλὰ καὶ αὐτοὶ μάλιστα πιστὰ λέγειν δοκοῦσιν, ὅσοι τὴν ὑποψίαν ἐπαίρουσιν, ὅσοι σπουδάζουσιν αὐτῆς καθελεῖν. Ἐντεῦθεν λοιπὸν ἀνάγκη δεδοικέναι καὶ τρέμειν τοὺς συνοικοῦντας οὐχ ἦττον τοὺς δραπέτας ἐκείνους καὶ τὰς ἐκείνων γυναῖκας καὶ τὴν αὐτῆ πρόεπουσαν τάξιν προεμένην αὐτοῖς τὴν ἐκείνων ἀντιλαβεῖν. Πότε οὖν ἀδακρυτὶ διαγαγεῖν δυνήσεται; Ποίαν νύκτα; Ποίαν ἡμέραν; Ποίαν ἑορτήν; πότε στεναγμῶν χωρὶς καὶ θρήνων καὶ ὄδυρμῶν; Ἀπειλαὶ καὶ ὕβρεις καὶ λοιδορίαι διὰ παντόςαι μὲν παρὰ τοῦ τετρωμένου μάτην ἀνδρὸς, αἱ δὲ παρὰ τῶν μιᾶρῶν θεραπόντων, φυλακαὶ, προφυλακαὶ, καὶ ἅπαντα δέους καὶ τρόμου μεστά. Οὐ γὰρ εἴσοδοι καὶ ἔξοδοι πολυπραγμονοῦνται μόνον ἀλλὰ καὶ ῥήματα καὶ βλέμματα καὶ στεναγμὸς μετὰ πολλῆς βασανίζεται τῆς ἀκριβείας καὶ ἀνάγκῃ ἢ τῶν λίθων ἀκίνητοτέραν εἶναι καὶ σιγῇ πάντα φέρειν καὶ τῷ θαλάμῳ προσηλωσθαι διαπαντὸς δεσμώτου χεῖρον. Ἡ βουλομένην φθέγγεσθαι καὶ στένειν καὶ ἔξιέναι πάντων εὐθύνας ὑπέχειν καὶ λόγον ἐν τοῖς διεφθαρμένοις ἐκείνοις δικασταῖς, ταῖς θεραπαινίσιν λέγω καὶ τῷ πλήθει τῶν οἰκετῶν. Τούτων, εἰ βούλει, μεταξὺ τῶν δεινῶν τίθει καὶ πλοῦτον ἄφατον καὶ τραπέζης πολυτέλειαν καὶ οἰκετῶν ἀγάλας, γένους λαμπρότητα, δυναστείας μέγεθος, δόξαν πολλήν, προγόνων περιφάνειαν. Μηδὲν ὅλως ἀφῆς τῶν δοκούντων ζηλωτὸν τὸν παρόντα βίον ποιεῖν ἀλλὰ πάντα ἀκριβῶς συναγαγὼν ἀντίθετος ταύτῃ τῇ λύπῃ καὶ οὐδὲ φαινομένην ὄψει τὴν ἐξ ἐκείνων ἡδονήν, ἀλλ' οὕτως ἠφανισμένην ὥσπερ ἐν πελάγει πολλῶν

избавление от зол, когда гавань для нея закрыта и полна тысячи утесов? Тогда рабы и служанки обращаются с нею оскорбительнее мужа; этот род людей вообще склонен к подозрению и неблагодарности; когда же они получают более смелости и увидят, что господа их несогласны между собою, то находят в их вражде не мало поводов к своему безстыдству. Тогда им можно со всею смелостию выдумывать и сочинять все, что захотят, и увеличивать подозрение своими клеветами. Душа, раз уже зараженная этою злою болезнью, легко верит всему и, равно открывая свой слух для всех, не может отличить клеветников от неклеветников, и даже ей кажутся более достоверными слова тех, которые увеличивают подозрение, нежели тех, которые стараются уничтожить его. От этого наконец жене бывает необходимо бояться и опасаться рабов и их жен не менее, чем своего супруга и, уступив им свое место, самой занять их положение. Когда же она может не проливать слез? Какую ночь, какой день, какой праздник она может проводить без стенаний, сетований и рыданий? Угрозы, оскорбления и злословия (преследуют ее) постоянно то от мнимоскорбленного мужа, то от гнусных рабов; осторожности, предосторожности и все исполнено страха и трепета. Подсматриваются не только ея входы и выходы, но и слова, и взгляды и стоны разведываются с большою тщательностию, так что ей необходимо или быть неподвижнее камней и все переносить молчаливо и постоянно сидеть в своей комнате хуже узника, или, если желает, говорить, плакать и выходить, и за все подвергаться отчету и суду этих негодных судей, т. е. служанок и множества рабов. Пусть будет, если угодно, среди этих зол несчетное богатство, роскошный стол, толпы рабов, знатность происхождения, величие власти, большая слава, знаменитость предков; вообще, не опусти ничего из того, что, повидимому, делает настоящую жизнь завидною, но тщательно собрав все, противопоставь этой печали, - и ты даже не увидишь проявления какого-либо удовольствия от всего этого, но оно исчезнет, как обыкновенно угасает малая искра, попав в огромное море. Так бывает, когда ревнует муж; если же эта страсть овладеет женою (что бывает нередко), то ему будет легче, нежели жене, а на эту несчастную падет еще больше горя; потому что она не может пользоваться тем же оружием против подозреваемого. Кто согласится, по приказанию жены, сидеть постоянно

σπινθήρα μικρὸν ἐμπεσόντα σβεσθῆναι εἰκός. Καὶ ταῦτα μὲν ὅταν ὁ ἀνὴρ ζηλοτυπῇ· ἂν δὲ ἐπὶ τὴν γυναικᾶ ποτε μεταβαίῃ τὸ πάθος οὐκ ὀλιγάκις δὲ τοῦτο εἴωθε γίνεσθαι, ἐκεῖνος μὲν ῥᾶον διακίσειται τῆς γυναικός, τὸ δὲ πλεόν τῆς ὀδύνης πάλιν ἐπὶ τὴν ἀθλίαν ἐκείνην μετέπεσεν. Οὐτε γὰρ τοῖς αὐτοῖς ὄπλοις χρῆσασθαι ἐπὶ τὸν ὑποπτευθέντα δυνήσεται. Τίς γὰρ ἀνέξεται γυναικὸς κελευούσης οἶκοι μένειν διὰ παντός; Τίς δὲ τὸν δεσπότην τολμήσει παρατηρεῖσθαι τῶν οἰκετῶν καὶ οὐκ εὐθέως ἐπὶ τὸ βάραθρον ἀπαχθήσεται; Οὐτε οὖν τούτοις δυνήσεται ἑαυτὴν παραμυθῆσασθαι τοῖς μηχανήμασιν οὔτε γοῦν τὴν ὀργὴν διὰ τῶν ῥημάτων ἐξενεγκεῖν, ἀλλ' ἅπαξ μὲν αὐτὴν ἴσως χαλεπαίνουσιν οἴσει καὶ δις ὁ ἀνὴρ. Ἐὰν δὲ ἐπιμείνη συνεχῶς ἐγκαλοῦσα, διδάξει ταχέως αὐτὴν ὅτι βέλτιον σιγῇ τὰ τοιαῦτα φέρειν καὶ τῆκεσθαι. Καὶ ταῦτα μὲν ἐν ταῖς ὑποψίαις· ὅταν δὲ ἀληθὲς ὄν τύχη τὸ δεινόν, τὴν μὲν γυναικᾶ οὐδεὶς ἐξαιρήσεται τῶν τοῦ ἡδικομένου χειρῶν, ἀλλ' ἔχων αὐτῷ βοηθοῦντας τοὺς νόμους τὴν ἀπάντων αὐτῷ φιλάτην εἰς δικαστήριον ἀγαγὼν κατέσφαξεν. Ὁ δὲ ἀνὴρ τὴν μὲν ἀπὸ τῶν νόμων διαφεύγει τιμωρίαν, τὴν δὲ ἄνωθεν καὶ τῇ τοῦ Θεοῦ τετήρηται ψήφῳ. Ἀλλ' οὐχ ἱκανὸν τοῦτο παραμυθῆσασθαι τὴν ἀθλίαν ἐκείνην, ἀλλ' ἀνάγκη μακρὸν τινα καὶ ἐλεεινὸν ὑπομένειν θάνατον, τὸν ἀπὸ τῶν μαγγάνων, τὸν ἀπὸ τῶν φαρμάκων ἅπερ αἱ πορνεύουσαι γυναικεὶς κατασκευάζουσιν. Εἰσὶ δὲ αἷς οὔτε ἐπιβουλῆς ἐπὶ τὰς ἡδικημένας ἐδέησεν ἀλλ' ἔφθασαν ἐκεῖναι προαναρπασθεῖσαι τῇ τῆς ἀθυμίας σφοδρότητι. Ὡστε εἰ καὶ πάντες ἄνδρες ἐπέτρεχον τῷ γάμῳ, τὰς γυναικᾶς οὐκ ἐχρῆν αὐτὸν διώκειν. Οὐτε γὰρ ἂν ἔχοιεν εἰπεῖν ὡς τοσαύτη παρ' αὐταῖς τῆς ἐπιθυμίας ἢ τυραννίς καὶ τῶν τοῦ πράγματος κακῶν τὸ πλεόν αὐταῖς καρποῦνται μέρος, ὥσπερ οὖν καὶ ὁ λόγος ἀπέδειξε. Τί οὖν; φησὶν, ἅπανσι τοῦτο πρόσεστι τοῖς γάμοις; Ἀλλ' οὐδὲ πάντων ἅπεστι, παρθενίας δὲ πόρρω καὶ μακρὰν πάσης ἐστί. Καὶ ἡ μὲν γαμηθεῖσα κἂν μὴ τῷ δεινῷ περιπέσῃ ἀλλὰ τῇ τοῦ δεινοῦ προσδοκίᾳ περιπεσεῖται. Οὐ γὰρ ἔστι τὴν ἀνδρὶ μέλλουσαν ὁμιλεῖν μὴ μετὰ τῆς ὁμιλίας πάντα ἀναλογίζεσθαι καὶ δεδοικέναι τὰ δεινά. Ἡ δὲ παρθένος οὐ μόνον τῶν δυσχερῶν πραγμάτων ἀλλὰ καὶ τῆς ὑποψίας ἀπήλλακται. Οὐ πρόσεστι τοῦτο πᾶσι τοῖς γάμοις. Οὐδὲ γὰρ ἐγὼ τοῦτο φημι, ἀλλ' ἐὰν τοῦτο μὴ προσῆ, πολλὰ ἕτερα πρόσεστι, κἂν ἐκεῖνά τις διαφύγῃ, πάντα ἀπλῶς διαφυγεῖν οὐ δυνήσεται. Ἀλλ' ὥσπερ ἐπὶ τῶν ἀκανθῶν τῶν τοῖς ἱματίοις

дома? Кто из слуг осмелится наблюдать за господином, не опасаясь тотчас быть вверженным в пропасть? Итак, она не может ни утешать себя этими средствами, ни высказывать свой гнев словами, но однажды или дважды, может быть, муж перенесет ее негодование; если же она будет постоянно продолжать свои упреки, то он скоро научит ее, что лучше молча переносить все и страдать. Все это бывает при подозрениях; если же действительно случится такое горе, то никто не исхитит жены из рук оскорбленного (мужа), и он, при помощи благоприятствующих ему законов, приведет свою возлюбленную в судилище и погубит; муж же по законам избегает наказания, которое предоставляется высшему и Божественному суду. Но этого недостаточно для утешения несчастной; ей предстоит подвергнуться медленной и жалкой смерти от чар или отрав, которыя приготавливают распутныя женщины. Бывали и такие случаи, когда не было надобности и в этих отравках для огорченных женщин, но сами оне предупреждали и погибали от сильного горя. Таким образом, если бы даже все мужчины прибегали к браку, женщинам не надлежало искать его; ибо оне не могут сказать, что у них бывает такая сила похоти, а большую часть бедствий от брака пожинаят оне, как то доказала эта речь. Что же, скажут, разве это бывает во всех браках? Не во всех бывает, а от детства всякаго далеко и очень далеко. Вступившая в брак, если и не впадет в несчастье, то подвергнется ожиданию этого несчастья; намеревающаяся вступить в общение с мужем не может вместе с этим общением не ожидать и не опасаться бед; девственница же избавлена не только от этих горестей, но и опасения. Это бывает (скажут) не во всех браках. Я и не говорю этого, но если не бывает этого, то бывает многое другое; если кто избегнет и последняго, то не может избежать всего вообще. Но подобно тому, как бывает с терниями, приставшими к одеждам проходящаго около терновничных оград, когда он повернется, чтобы отцепить одни, то покрывается многими другими: так и в брачных делах - избежавший одного вновь поражается другим, уклонившийся от этого попадает на третье, и вообще невозможно найти брака, свободнаго от всякаго неудовольствия.

προσπηγνυμένων ἐν τῷ τὰς αἵμασιὰς διαβαίνειν, ὅταν ἐπιστραφῆ τις τὴν μίαν ἐξελεῖν, ἐτέραις κατέχεται πλείοσιν, οὕτω καὶ ἐπὶ τῶν τοῦ γάμου πραγμάτων ὁ τοῦτο διαδρὰς ἐκείνῳ περιπέριεται πάλιν, καὶ ὁ τοῦτο διαδρὺς ἄλλῳ προσέπταισε, καὶ ὅλως οὐκ ἐνὶ γάμον πάσης εὐρεῖν ἀηδίας ἐλεύθερον.

Ὅτι τὸ ἀπὸ πλουσίων γαμῖν οὐ ζηλωτὸν ἀλλὰ τοῦ ἀπὸ πενήτων χαλεπώτερον.

Ἀλλὰ, εἰ βούλει, τὰ δυσχερῆ τέως ἀφέντες τὸ δοκοῦν εἶναι ἐν αὐτῷ μακαριστὸν καὶ οὐ πολλοὶ πολλάκις, μᾶλλον δὲ πάντες εὐχονται ἐπιτυχεῖν, τοῦτο ἀγαγόντες εἰς μέσον ἐξετάσωμεν νῦν. Τί δὴ τοῦτό ἐστιν; Τὸ πένητα ὄντα καὶ εὐτελεῖ καὶ ταπεινὸν ἀπὸ μεγάλων καὶ δυνατῶν καὶ πολλὰ χρήματα κεκτημένων γυναῖκα λαβεῖν. Ἀλλὰ τοῦτο τὸ ζηλωτὸν ἐκείνου τοῦ ἀπευκτοῦ οὐκ ἐλάττους εὐρήσομεν ἔχον συμφοράς. Ἔστι μὲν γὰρ καὶ ἄλλως τὸ τῶν γυναικῶν γένος ὑπεροπτικὸν καὶ ἀσθενέστερον, διὸ καὶ μᾶλλον ὑπὸ τοῦ πάθους ἀλίσκεται. Ὅταν δὲ καὶ ἀφορμὰς ἔχη τῆς ὑπεροψίας πολλὰς, οὐδὲν ἐστὶ τὸ κατέχον αὐτάς. Ἀλλ' ὥσπερ ὕλης τινὸς λαβομένη φλόξ οὕτως εἰς ὕψος ἀφατον αἰθρονται καὶ τὴν τάξιν ἀντιστρέφουσι καὶ πάντα ἄνω καὶ κάτω ποιοῦσιν. Οὐ γὰρ ἀφήσιν ἐν τῇ τῆς κεφαλῆς χώρᾳ μένειν τὸν ἄνδρα ἢ γυνή, ἀλλ' ὑπὸ φρονήματος καὶ ἀπονοίας ἀπωσαμένη τῆς τάξεως αὐτὸν ἐκείνης καὶ εἰς τὴν αὐτῇ προσήκουσαν ἄγουσα τὴν τῆς ὑποταγῆς, αὐτῇ γίνεται κεφαλὴ καὶ ἀρχή. Τί οὖν ταύτης τῆς ἀνωμαλίας χειρὸν γένοιτ' ἄν; Καὶ σιωπῶ τὰ ὄνειδη, τὰς ὕβρεις, τὰς ἀηδίας, ἃ πάντων ἐστὶν ἀφορητότερα.

Ὅτι κὰν δυνηθῆ τις τὴν πλουτοῦσαν ὑποτάξαι γυναῖκα μείζων ἢ ἀηδία.

Εἰ δὲ λέγοι τις καὶ γὰρ πολλῶν ἤκουσα λεγόντων ἐγώ, ὅταν τοιοῦτοι γίνωνται λόγοι πλουτεῖτω μόνον καὶ εὐπορος ἔστω, καὶ οὐδὲν ἔργον ἐστὶ κατενεγκεῖν αὐτῆς καὶ ταπεινώσαι τὸ φρόνημα. Εἴ τις οὖν ταῦτα λέγοι, πρῶτον μὲν ἀγνοεῖ ὅτι τῶν σφόδρα δυσκόλων ἐστίν. Ἐπειτα ὅτι κὰν γένοιτο, οὐ μικρὰν ἔχει τὴν ζημίαν. Τὸ γὰρ ἀνάγκη καὶ δεδοικίαν καὶ μετὰ βίας ὑποτετάχθαι τῷ ἀνδρὶ τοῦ μετὰ πάσης ἐξουσίας ἐπιτάττειν αὐτῷ βαρύτερον ἔσται καὶ ἀηδέστερον. Τί δὴποτε; Ὅτι πᾶσαν ἐκβάλλει φιλίαν καὶ ἡδονὴν αὐτῇ ἢ βία· φιλίας δὲ οὐκ οὔσης οὐδὲ πόθου, ἀλλ' ἀντὶ τούτων φόβου καὶ

53. Но, если угодно, оставив неприятности, представим и разберем теперь то, что в браке кажется вожделенным, и что многие часто, или лучше сказать, все желают получить. Что это? То, чтобы бедному, низкому и презренному, взять жену от людей великих, сильных и владеющих большим богатством. Но мы найдем, что и это завидное состояние сопряжено с несчастиями не меньшими, как и то неприятное. Род человеческий вообще склонен к надменности, а женщины настолько более, насколько оне слабее; поэтому оне больше предаются этой страсти; а когда есть много поводов к надменности, то уже ничто не может удержать их; как пламень, охвативший какое-нибудь вещество, так и оне поднимаются на невыразимую высоту, извращают порядок и ниспровергают все. Такая жена не позволяет мужу оставаться на месте главы, но, по своему высокомерию и безумию свергнув его с этого места и низведши на принадлежащее ей - на место подчиненного, сама делается главою и повелительницею. Что может быть хуже этого безпорядка? Я умалчиваю об укоризнах, оскорблениях и неприятностях, которая несноснее всего.

54. Если же кто скажет (я слышал многих говоривших это, когда происходили подобные разговоры): была бы только она богата и зажиточна, а переносить и укрощать ее высокомерие нисколько не трудно. Если кто так говорит, то, во-первых, он не знает, что это весьма трудно; во-вторых, если это случится, то принесет не малый вред; потому что подчинение ей мужу по необходимости, со страхом и с насилием, тяжелее и неприятнее, нежели подчинение его полной ее власти. Почему? Потому что это насилие изгоняет всякую дружбу и удовольствие; если же не будет дружбы и любви, а

ανάγκης τίνος ὁ τοιοῦτος ἄξιος ἔσται γάμος λοιπόν;

вместо этого страх и принуждение, то какое значение будет иметь брак?

Ἵτι ἀφόρητον κακὸν πλουσιώτερον ἄνδρα λαβεῖν.

Καὶ ταῦτα μὲν ὅταν ἡ γυνὴ εὖπορος ᾖ. Εἰ δὲ συμβαίῃ ταύτην μὲν μηδὲν ἔχειν, τὸν δὲ ἄνδρα πλουτεῖν, θεράπαινα μὲν ἀντὶ γαμετῆς καὶ ἀντ' ἐλευθέρως γίνεται δούλη, καὶ τὴν αὐτῇ προσήκουσαν παρρησίαν ἀπολέσασα, τῶν ἀργυρωνήτων οὐδὲν ἄμεινον διακεῖσεται, ἀλλὰ καὶ ἀσελγαίνειν καὶ παροινεῖν ἐκεῖνος ἐθέλη καὶ ἀγαγεῖν ἐπ' αὐτὴν τὴν ἐκεῖνης εὐνήν ἐταιριζομένων πλήθος γυναικῶν, πάντα φέρειν ἀνάγκη καὶ ἀσμενίζειν ἢ τῆς οἰκίας ἐκπεσεῖν. Καὶ οὐ τοῦτο μόνον ἐστὶ τὸ δεινὸν ἀλλ' ὅτι τὰνδρός οὕτω διακειμένου οὔτε οἰκέταις οὔτε θεραπεινίσι μετ' ἐλευθερίας ἐπιτάττειν δυνήσεται, ἀλλ' ὥσπερ ἐν ἀλλοτριῶς ζῶσα καὶ τῶν οὐ προσηκόντων ἀπολαύουσα καὶ δεσπότῃ μᾶλλον ἢ ἀνδρὶ συνοικοῦσα οὕτω καὶ πράττειν καὶ πάσχειν ἅπαντα ἀναγκάζεται. Εἰ δὲ καὶ ἐξ ὁμοίων τις θέλοι γαμεῖν, πάλιν τῷ τῆς ὑποταγῆς νόμῳ τὰ τῆς ὁμοτιμίας λυμαίνεται, τοῦ τῆς οὐσίας μέτρον πειθοντος αὐτὴν ἐξισοῦσθαι τῷ ἀνδρὶ. Τί οὖν ἂν τις ποιήσειε τοσαύτης δυσκολίας πανταχοῦ οὔσης; Μὴ γάρ μοι, εἴ που σφόδρα ὀλίγοι καὶ εὐαρίθμητοι ταῦτα διέφυγον γάμοι, τούτους εἰς μέσον ἀγάγῃς· οὐ γὰρ ἀπὸ τῶν σπανιζόντων ἀλλ' ἀπὸ τῶν ἀεὶ συμβαινόντων χαρακτηρίζει τὰ πράγματα προσῆκεν.

55. Все это бывает тогда, когда жена богата; если же случится, что она ничего не имеет, а муж богат, то она будет служанкою, а не женою, свободная сделается рабою, и потеряв принадлежащую ей свободу, станет в положение несколько не лучше купленных рабов; но захочет ли муж распутствовать, или пьянствовать, или привести на самое ложе ее множество распутных женщин, она должна все терпеть и допускать, или уйти из дома. И не только это ужасно, но и то, что при таком расположении мужа, она не может свободно приказывать ни рабам, ни служанкам, но принуждена делать и терпеть все так, как бы живя среди чужих, пользуясь не принадлежащим ей и сожительства скорее с господином, чем с мужем. Если же кто захочет взять жену из равных себе, то опять равночестность нарушается законом подчинения, тогда как равномерность имуществ располагает ее равняться с мужем. Что же можно сделать, когда всюду такие неудобства? Не выставляй на вид те очень немногие и редкие браки, которые избежали этого; о вещах нужно судить не по редким исключениям, а по всегдашним явлениям. В девстве трудно быть этому, или лучше сказать, невозможно, а в браках трудно не быть этому.

Ἵτι πολλὰς ἔχει λύπης ἀνάγκας ἢ γαμηθεῖσα.

Ἐπὶ μὲν γὰρ τῆς παρθενίας δύσκολον ταῦτα γενέσθαι, μᾶλλον δὲ ἀδύνατον, ἐπὶ δὲ τῶν γάμων δύσκολον μὴ γενέσθαι. Εἰ δὲ ἐπὶ τοῖς δοκοῦσιν εἶναι χρηστοῖς τοσαῦται τίκτονται ἀηδία καὶ συμφοραί, τί ἂν τις ἐπὶ τοῖς ὠμολογημένοις εἴποι λυπηροῖς; Οὐ γὰρ ὑπὲρ ἐνὸς δέδοικε θανάτου μόνον, καίτοι γε ἅπαξ μέλλουσα ἀποθανεῖσθαι, οὐδὲ ὑπὲρ μιᾶς φροντίζει ψυχῆς μίαν ἔχουσα μόνην, ἀλλὰ τρέμει μὲν ὑπὲρ ἀνδρός, τρέμει δὲ ὑπὲρ παιδῶν, τρέμει δὲ ὑπὲρ τῶν ἐκείνοις προσηκόντων γυναικῶν πάλιν καὶ παιδῶν, καὶ ὅσῳπερ ἂν εἰς πλειόνας ἐκτεινῆται κλάδους ἢ ῥίζα, τοσοῦτω πλεονάζει καὶ τὰ τῶν φροντίδων αὐτῇ, καὶ καθ' ἕκαστον τούτων εἴτε ζημία χρημάτων εἴτε σώματος ἀρρωστία εἴτε ἕτερόν τι συμβαίῃ τῶν ἀβουλήτων, ἀνάγκη

56. Если в счастливых, повидимому, браках происходят такие неприятности и несчастья, то что сказать о таких, которые признаются несчастными? Жена боится не одной только своей смерти, хотя она должна однажды умереть, и заботится не об одной душе, хотя имеет одну душу, но боится за мужа, боится за детей, боится за их жен и опять за детей, и чем больше корень пускает ветвей, тем больше умножаются ее заботы; если у каждого из них случится или недостаток в деньгах, или телесная болезнь, или что-нибудь другое нежелательное, то ей нужно мучиться и печалиться не меньше самих страждущих. Если они все умрут прежде нея, то для ней невыносимое страдание; если одни останутся, а другие скончаются преждевременною смертию, и

κόπτεσθαι καὶ θρηνεῖν τῶν πασχόντων οὐχ ἦττον αὐτῶν. Ἐὰν μὲν προαπέλθωσιν ἅπαντες ἀφόρητον τὸ πένθος, ἂν δὲ οἱ μὲν μένωσιν, οἱ δὲ ἄωροι ἀπενεχθῶσι θανάτοις, οὐδὲ οὕτως καθαρὰν εὐροί τις ἂν παραμυθίαν. Ὁ γὰρ ὑπὲρ τῶν ζώντων ἀεὶ φόβος κατασειῶν τὴν ψυχὴν οὐκ ἐλάττων τῆς ἐπὶ τοῖς τετελευτηκόσι γίνεται λύπης ἀλλ' εἰ δεῖ τι καὶ θαυμαστὸν εἰπεῖν, χαλεπώτερος. Τὴν μὲν γὰρ ἐπὶ τοῖς κειμένοις ἀθυμίαν ὁ χρόνος ἐμάλαξε, τὰς δὲ ὑπὲρ τῶν ζώντων φροντίδας ἢ μένειν ἀνάγκη διὰ παντὸς ἢ θανάτῳ παύσασθαι μόνῳ. Εἰ δὲ τοῖς οἰκείοις οὐκ ἀρκούμεν πάθει, ποῖον βιωσόμεθα βίον τὰς ἑτέρων πενθεῖν ἀναγκαζόμενοι συμφορᾶς; Πολλὰι πολλάκις ἐγένοντο γονέων λαμπρῶν, ἀνετράφησαν μετὰ πολλῆς τῆς τροφῆς, ἐξεδόθησάν τινα τῶν μεγάλα δυναμένων ἀνδρῶν, εἶτα ἐξαίφνης πρὶν ἐπὶ τούτοις μακαρισθῆναι, κινδύνου τινὸς καθάπερ καταγίδος ἢ πνεύματος προσπεσόντος, κατέδυσαν καὶ αὐταὶ καὶ τῶν τοῦ ναυαγίου συμμετέσχον δεινῶν καὶ μυρίων πρὸ τοῦ γάμου καλῶν ἀπολαύουσαι πρὸς τὴν ἐσχάτην ἀπὸ τοῦ γάμου κατέπεσον συμφορᾶν. Ἀλλ' οὐδὲ ταῦτα, φησί, πᾶσιν οὐδὲ ἀεὶ συμπίπτειν εἴωθεν. Ἀλλ' οὐδὲ πάντων κεχώρισταικαὶ γὰρ καὶ γὰρ τὸ αὐτὸ πάλιν ἐρῶ, ὅτι τοῖς μὲν τοιαῦτα καὶ διὰ τῆς πείρας ἐπῆλθεν, ὅσοι δὲ τὴν πείραν διέφυγον, τούτους διὰ τῆς προσδοκίας ἠνίασε. Παρθένος δὲ πᾶσα καὶ τῆς πείρας καὶ τῆς προσδοκίας ἔστηκεν ἀνωτέρω.

Περὶ τῶν παντὶ γάμῳ προσόντων λυπηρῶν.

Πλὴν ἀλλ' εἰ δοκεῖ ἐκεῖνα ἀφέντες, ἃ συγκεκλήρωται φύσει τῷ γάμῳ καὶ ἅπερ οὐδεὶς ἂν οὔτε ἐκῶν οὔτε ἄκων διαφύγοι, ταῦτα ἐπισκεψόμεθα νῦν. Τίνα οὖν ἐστί ταῦτα; Ὡδίνες καὶ τόκοι καὶ παῖδια. Μᾶλλον δὲ ἀνωτέρω τὸν λόγον ἀγάγωμεν καὶ τὰ πρὸ τοῦ γάμου καταμάθωμεν ὡς δυνατόν. Μετὰ ἀκριβείας γὰρ οἱ παθόντες ἴσασι μόνοι. Ἐπέστη τῆς μνηστείας ὁ καιρὸς, καὶ φροντίδες εὐθέως ἐπάλληλοι καὶ ποικίλαι, τίνα ἄρα λήψεται ἄνδρα μὴ δυσγενῆ, μὴ τῶν ἀτίμων τινά, μὴ αὐθάδη, μὴ ἀπατεῶνα, μὴ ἀλαζόνα, μὴ θρασύν, μὴ ζηλότυπον, μὴ μικρολόγον τινά, μὴ εὐήθη, μὴ πονηρόν, μὴ σκληρόν, μὴ ἀνανδρον. Ταῦτα γὰρ ἅπαντα συμβαίνειν μὲν οὐκ ἀνάγκη ταῖς γαμουμέναις ἀπάσαις, μεριμνᾶν δὲ ἀνάγκη καὶ φροντίζειν ἅπαντα. Οὐπω γὰρ ὄντος τοῦ κληρωθησομένου δήλου ἀλλ' ἔτι τῆς ἐλπίδος μετεώρου μενούσης πάντα ἡ ψυχὴ δέδοικε καὶ τρέμει καὶ οὐδὲν ἐστὶν ὅπερ οὐ λογίζεται τούτων. Εἰ δὲ λέγοι τις ὅτι καὶ τὰ

тогда для ней не будет чистаго утешения; потому что страх за живых, постоянно потрясающей душу, бывает не легче печали об умерших и даже, если можно сказать нечто удивительное, еще тяжелее. Время смягчает скорбь об умерших, а заботы о живых неизбежно остаются всегда, или прекращаются только смертию. Если же мы не имеем сил для перенесения собственных страданий, то какую жизнь проводить будем мы, поставленные в необходимость оплакивать несчастья других? Многия, нередко происходящая от знаменитых родителей и воспитавшаяся в большой роскоши, были выдаваемы за кого-нибудь из весьма знатных мужей, а потом вдруг, прежде наслаждения счастьем, от какой-нибудь опасности, как бы от бури или налетевшаго ветра, погибали, подвергшись ужасам кораблекрушения, и те, которыя наслаждались до замужества безчисленными благами, вследствие брака впадали в крайнее несчастье. Но это, скажут, бывает не со всеми и не всегда. От всех это недалеко (повторяю опять то же), но одни испытали это на себе, а те, которые избежали такого опыта, страдали от ожидания того же. Между тем всякая девственница выше такого и испытания и ожидания.

57. Впрочем, оставив это, если угодно, теперь рассмотрим то, что естественно сопряжено с браком и чего никто волею или неволею не может избежать. Что же это? Муки чревоношения и рождения и воспитание детей. Или лучше, начнем речь выше и изложим то, что предшествует браку, по возможности, ибо в точности знают только те, которые испытали это. Настало время сватовства, и тотчас являются непрерывныя и разнообразныя заботы: какого (дочь) получит мужа, не низкаго ли по происхождению, или безчестнаго, или самолюбиваго, или лживаго, или гордаго, или дерзкаго, или ревниваго, или мелочнаго, или глупаго, или порочнаго, или грубаго, или слабаго. Хотя не со всеми выходящими замуж необходимо случается все это, но необходимо подумать и позаботиться обо всем; так как суженый еще неизвестен, и надежда еще сомнительна, то душа всего боится и опасается и размышляет обо всем этом. Если же кто скажет, что она может

ἐναντία προσδοκῶσα εὐφραίνεσθαι δύναται ἄν, εὖ ἴστω ὅτι οὐχ οὕτως ἡμᾶς αἱ τῶν ἀγαθῶν ἐλπίδες παραμυθοῦνται, ὡς αἱ τῶν πονηρῶν προσδοκίαι λυποῦσι. Τὰ μὲν γὰρ ἀγαθὰ ὅταν ἐλπισθῆ βεβαίως, τότε μόνον τίκτει τὴν ἡδονήν, τὰ κακὰ δὲ κἂν ὑποπτευθῆ μόνον, εὐθέως συνέχεε καὶ συνετάραξε τὴν ψυχὴν. Ὡσπερ δὲ ἐπὶ τῶν ἀνδραπόδων ἢ τῶν ἐσομένων ἀδηλία δεσποτῶν οὐκ ἀφίησιν ἡρεμῆσαι τὴν ἐκείνων ψυχὴν, οὕτως καὶ ἐπὶ τῶν παρθένων πάντα τὸν ἀπὸ τῆς μνηστείας καιρὸν χειμαζομένῳ πλοίῳ προσέεικεν αὐτῶν ἢ ψυχῇ, καθ' ἑκάστην ἡμέραν τῶν γονέων τοὺς μὲν ἐγκρινόντων, τοὺς δὲ ἐκβαλλόντων. Τὸν γὰρ νικήσαντα χθὲς τῶν μνηστήρων σήμερον παρευδοκίμησεν ἕτερος καὶ τοῦτον πάλιν ἐξέβαλεν ἄλλος. Ἔστι δὲ ὅτε καὶ πρὸς αὐταῖς τοῦ γάμου ταῖς θύραις ὁ μὲν προσδοκηθεὶς νυμφίος κεναῖς ἀπήλλακται χερσὶ, τῷ δὲ μὴ ἐλπισθέντι τὴν κόρην παρέδωκεν οἱ γονεῖς. Οὐ γυναῖκες δὲ μόνον ἀλλὰ καὶ ἄνδρες χαλεπὰς ἔχουσι τὰς φροντίδας. Τούτους μὲν γὰρ καὶ πολυπραγμονεῖν ἔνεστι, τὴν δὲ ἔνδον συγκεκλεισμένην διὰ παντὸς πῶς ἂν τις περιεργάσαιτο ἢ τρόπων ἔνεκεν ἢ μορφῆς; Καὶ ταῦτα μὲν κατὰ τὸν τῆς μνηστείας καιρὸν, ὅταν δὲ ὁ τοῦ γάμου παραγένηται, ἐπιδίδωσιν ἢ ἀγωνία καὶ τῆς ἡδονῆς πλείων ὁ φόβος, μήποτε ἀπ' αὐτῆς τῆς ἐσπέρας ἀηδῆς τις εἶναι δόξη καὶ τῆς προσδοκίας πολλῶν καταδεεστέρα. Τὸ μὲν γὰρ παρὰ τὴν ἀρχὴν εὐδοκίμησασαν ὕστερον καταφρονηθῆναι φορητόν· ὅταν δὲ ἀπ' αὐτῆς, ὡς ἂν εἴποι τις, τῆς γραμμῆς φαίνεται προσκορῆς, πότε δυνησεται θαυμασθῆναι λοιπόν; Καὶ μὴ μοι τοῦτο εἴπης· τί δαὶ ἂν εὐμορφος οὖσα τύχη; Οὐδὲ γὰρ οὕτω ταύτης ἀπήλλακται τῆς φροντίδος. Πολλοὶ γοῦν διαλάμψασαι σφόδρα κατὰ τὴν τοῦ σώματος ὥραν οὐκ ἴσχυσαν ἄνδρας ἐλεῖν τοὺς αὐτῶν, ἀλλὰ ἀφέντες αὐτὰς ἐκεῖνοι ταῖς σφόδρα λειπομέναις αὐτῶν ἐξέδωκεν ἑαυτοῦς. Καὶ ταύτης δὲ τῆς φροντίδος λυθείσης ἕτερα πάλιν ἐπεισέρχεται· τὰς γὰρ ἀηδίας τὰς ἐν τῇ τῆς προικὸς καταβολῇ ὅ τε κηδεστής οὐ μετὰ προθυμίας ἀποδίδους, ἅτε προῖκα κατατιθεῖς, ὅ τε νυμφίος πάντα μὲν ἀπολαβεῖν σπεύδων, τὴν δὲ εἰσπραξίν μετὰ αἰδοῦς ποιεῖσθαι ἀναγκαζόμενος, ἢ τε γυνὴ ἐν τῇ τῆς ἐκτίσεως ἀναβολῇ αἰσχυνομένη καὶ ἐρυσθιῶσα τὸν ἄνδρα παντὸς μᾶλλον ἀγνώμονος ὀφειλέτου τυχοῦσα πατρὸς παρήμι νῦν. Ἀλλὰ γὰρ ἐκείνης τῆς φροντίδος λυθείσης ὁ τῆς ἀπαιδίας εὐθέως ἐπεισέρχεται φόβος καὶ πρὸς τούτῳ πάλιν ἢ τῆς πολυπαιδίας φροντίς καὶ οὐδενὸς ὄντος τούτων οὐδέπω φανεροῦ ταῖς ἀμφοτέρων ἐξ ἀρχῆς

радоваться, ожидая противного, то пусть знает, что нас не столько утешают надежды на лучшее, сколько печалит ожидания худшего. Радость бывает только тогда, когда кто наверно ожидает добраго; а дурное, хотя бы только было воображаемо, тотчас смущает и беспокоит душу. Как у невольников душа не может быть спокойною от неизвестности о будущих господах, так и у девиц во все время сватовства душа уподобляется обуреваемому кораблю, пока родители ежедневно одних принимают, другим отказывают; вчера одержавшаго верх сегодня перебивает другой жених, а этого опять вытесняет иной. Случается, что пред самыми дверьми брака обнадеженный жених уходит с пустыми руками, а неожиданному родителям отдают свою дочь. И не только женщины, но и мужчины имеют тогда тяжкия заботы. О последних можно и разведать все, а как узнать нравы и наружность той, которая постоянно держится внутри дома? Это во время сватовства; а когда настает время брака, то беспокойство увеличивается, и удовольствие преодолевается опасением, как бы в этот же вечер она не оказалась неприятною и с большими против ожидания недостатками. Для той, которая сначала нравилась, сносно быть впоследствии презираемою; а которая с сааго, так сказать, пераго шага покажется неприятною, та когда потом может понравиться? Не говори мне: а что, если она окажется благообразною? Даже и в этом случае она не избавляется от заботы. Многие, весьма блиставшия телесною красотою, не могли привлечь к себе своих мужей, которые, оставив их, предавались другим, гораздо худшим их. Когда окончилась и эта забота, тогда является другое неудовольствие при отдаче приданаго; тесть не с охотою отдает то, что назначил в приданое; жених, хотя спешит получить все, но принужден требовать уплаты с почтением, а жена, пристыженная отсрочкою уплаты, краснеет пред мужем более всякаго неисправнаго должника. Но оставлю это теперъ. Когда окончилась и эта забота, тотчас является опасение безчадия, и напротив того - забота о многочисадии; но так как ничего такого еще не видно, то с сааго начала они тревожатся заботами о том и другом. Если она тотчас делается беременною, то опять - радость со страхом (ибо ни одно из удовольствий брака не бывает без страха), со страхом того, чтобы от преждевременных родов зачатое не потерпело вреда, а зачавшая не подверглась крайней

ταράττονται φροντίσι. Κὰν μὲν εὐθέως κήση, μετὰ φόβου πάλιν ἢ χαρὰ· οὐδὲν γὰρ τῶν ἐν τῷ γάμῳ φόβου χωρίς. Ὁ δὲ φόβος, μήποτε γενομένης ἀμβλώσεως διαφθορῇ μὲν τὸ συλληφθέν, κινδυνεύσει δὲ περὶ τῶν ἐσχάτων ἢ κύουσα. Ἄν δὲ πολὺς μεταξὺ γένηται χρόνος, ἀπαρρησίαστος ἢ γυνὴ ὡσπερ αὐτὴ κυρία οὔσα τοῦ τεκεῖν. Ὅταν δὲ ὁ τοῦ τόκου καιρὸς ἐπιστῇ διακόπτουσι μὲν καὶ διασπῶσι τὴν ἐπὶ τοσοῦτῳ χρόνῳ πονηθεῖσαν νηδὺν ὠδίνες, αἱ καὶ μόναι ἰκαναὶ πάντα συσκιᾶσαι τὰ τοῦ γάμου χρηστά. Θορυβοῦσι δὲ αὐτὴν καὶ ἄλλαι μετὰ τούτων φροντίδες. Ἡ γὰρ ἀθλία καὶ ταλαίπωρος κόρη καίτοι οὕτω σφοδρῶς ὑπὸ τῶν ἀλγηδόνων ἐκείνων κατατεινομένη, δέδοικε τούτων οὐχ ἦττον, μήποτε λελωβημένον καὶ ἀνάπηρον ἀντὶ ἀρτίου καὶ ὑγιοῦς προέλθῃ, μήποτε ἀντὶ ἄρρενος θῆλυ. Καὶ γὰρ καὶ αὕτη οὐχ ἦττον αὐτὰς τῶν ὠδίνων ἢ ἀγωνία θορυβεῖ τότε· οὐδὲ γὰρ ἐν οἷς εἰσιν ὑπεύθυνοι μόνον ἀλλὰ καὶ ὧν τῆς αἰτίας ἀφιένται κὰν τούτοις δεδοίκασι τοὺς ἄνδρας οὐκ ἔλαττον ἢ ἐν ἐκείνοις, καὶ τὴν ἰδίαν ἀσφάλειαν ἀφεῖσαι σκοπεῖν ἐν τοσοῦτῳ κινδύνῳ, μεριμνῶσι μή τι τάνδρι τῶν ἀβουλήτων γένηται. Τοῦ δὲ παιδίου πεσόντος εἰς τὴν γῆν καὶ πρώτην ἀφέντος φωνὴν ἔτεροι πάλιν διαδέχονται φροντίδες, ὑπὲρ τῆς σωτηρίας καὶ τῆς ἀνατροφῆς. Κὰν μὲν εὐφυὲς ὦν τύχη καὶ πρὸς ἀρετὴν ἐπιτήδειον, πάλιν ἐν φόβοις οἱ τεκόντες μή τι πάθῃ δεινὸν τὸ τεχθέν, μὴ θάνατον ἄωρον ὑποστῇ, μὴ μεταβάλλῃ πρὸς κακίαν τινά. Οὐδὲ γὰρ ἐκ πονηρῶν χρηστοὶ γίνονται μόνον, ἀλλὰ καὶ ἀπὸ σπουδαίων φαῦλοι καὶ πονηροί. Κὰν μὲν τούτων τι γένηται τῶν ἀπευκτῶν, ἀφορητοτέραν ἔχει τὴν λύπην ἢ εἰ παρὰ τὴν ἀρχὴν ταῦτα συνέπεσεν. Ἐὰν δὲ ἅπαντα μένη τὰ χρηστά βέβαια, ὁ γοῦν ἀπὸ τῆς μεταβολῆς αἰεὶ ἀρρεστὶν αὐτοῖς φόβος κατασειῶν τὴν ψυχὴν τῶν τεκόντων καὶ πολὺ τῆς ἡδονῆς ὑποτεμνόμενος μέρος. Ἀλλ' οὐ πᾶσι τοῖς γεγαμηκόσι παῖδας ἔχειν συμβαίνει. Οὐκ οὖν ἑτέραν ὁμολογεῖς πάλιν ἀθυμίας ὑπόθεσιν; Ὅταν οὖν καὶ παίδων ὄντων καὶ οὐκ ὄντων καὶ χρηστῶν γενομένων καὶ πονηρῶν διαφόροις συνέχωνται λύπαις καὶ φροντίσι, πόθεν λοιπὸν ἡδίστην καλέσομεν τὴν ἐν τῷ γάμῳ ζωὴν; Πάλιν ἂν μὲν ὁμοιοῦντες οἱ συνοικοῦντες διατελῶσι, φόβος μὴ θάνατος ἐμπεισῶν διακόψῃ τὴν ἡδονήν, μᾶλλον δὲ οὐκέτι φόβος τοῦτο μόνον, οὐδὲ μέχρι προσδοκίας τὸ δεινὸν ἀλλὰ καὶ εἰς ἔργον αὐτὸ προελθεῖν πάντως ἀνάγκη. Οὐδεὶς γὰρ ἔσχεν ἐπιδειξαί ποτε ἐν ἡμέρᾳ μιᾷ ἀμφοτέρους τελευτήσαντας· τούτου δὲ οὐκ ὄντος δυνάτου τὸ

οποσότητος. В течение продолжительной беременности женщина бывает несмелой, как виновница рождения. Когда же наступит время родов, тогда чрево, столько времени обремененное, разверзают и как бы расторгают муки рождения, которыя одни могут достаточно затмить все удовольствия брака. Вместе с тем ее беспокоят и другия заботы. Жалкая и скорбная женщина, хотя уже сильно измученная прежними страданиями, не менее того боится, чтобы ребенок не вышел поврежденным и уродливым вместо правильного и здорового, и чтобы не был женскаго пола вместо мужескаго. Это томление возмущает женщин тогда не менее мук рождения; ибо не только за то, чего оне бывают причиною, но и за то, в чем оно не служат причиною, оне боятся мужей, и за последнее не меньше, чем за первое, и не обращая внимания в этой буре на собственную безопасность, беспокоятся, чтобы не произошло чего-нибудь неприятнаго для мужа. Когда дитя явилось на землю и произнесло первый крик, то следуют новыя заботы, о сохранении и воспитании его. Если оно будет с хорошими природными качествами и склонно к добродетели, то родителям опять безпокойство, чтобы дитя не потерпело какогонибудь зла, чтобы не умерло преждевременною смертию, чтобы не впало в какой-нибудь порок. Ибо не только из дурных делаются хорошими, но из хороших делаются дурными и порочными. Если случится что-нибудь неожиданное, то печаль родителей будет невыносимее, чем если бы это произошло с самага начала; если же все хорошее будет поставлено прочно, то у них всегда остается опасение перемены, потрясая их душу и лишая значительной части удовольствия. Но, (скажешь), не у всех брачных бывают дети. Этим ты указываешь еще и на другую причину уныния. Итак, если (брачные) всегда, - есть ли у них дети, или нет, хороши ли они, или дурны, - бывают удручены разными печальми и заботами, то можно ли назвать брачную жизнь наиболее приятною? Далее: если супруги живут во взаимном согласии, (является) опасение, чтобы наступившая смерть не разрушила их удовольствия; а лучше сказать, это уже не только страх и ожидаемое бедствие, но неизбежная необходимость. Никто не может указать, чтобы оба (супруги) умирали когда-либо в один день; если же этого не бывает, то оставшемуся необходимо переносить жизнь, которая гораздо хуже смерти, жили ли они вместе долго, или мало.

λειπόμενον ἀνάγκη πολὺ τοῦ θανάτου χαλεπωτέραν ὑπομένειν ζωὴν, ἢ τε πολὺν τύχη συνωκηκῶς χρόνον ἢ τε ὀλίγον. Ἐκεῖνος μὲν γὰρ ὅσω πλείονα τὴν πείραν ἔλαβε, τοσοῦτω μείζονα ἔχει τὴν ὀδύνην τῆς πολλῆς συνηθείας ἀφόρητον ποιούσης τὸν χωρισμόν. Ὁ δὲ πρὶν ἢ γεύσασθαι καὶ ἐμπλησθῆναι τῆς φιλίας, ἀκμαζούσης ἔτι τῆς ἐπιθυμίας, αὐτὴν ἀφαιρεθεὶς αὐτὸ τοῦτο μᾶλλον ἐκείνου πενθεῖ, καὶ ἐξ ὑποθέσεων ἐναντίων ἴσοις ἀμφοτέρωθεν συνέχονται τοῖς λυπηροῖς. Τί δὲ χρὴ λέγειν τοὺς ἐν τῷ μεταξύ γινομένους χωρισμούς, τὰς μακρὰς ἀποδημίας, τὰς συνεζευγμένας αὐτοῖς ἀγωνίας, τὰς νόσους; Καὶ τί τοῦτο πρὸς τὸν γάμον; φησί. Μάλιστα μὲν καὶ ἀπὸ τῆς αἰτίας τῆς τούτου πολλὰι πολλάκις ἠρρώστησαν. Καὶ γὰρ ὑβρισθεῖσαι καὶ ὀργισθεῖσαι τότε μὲν ὑπὸ τοῦ θυμοῦ, τότε δὲ ὑπὸ τῆς ἀθυμίας πολλοὺς ἔτεκον πυρετούς. Ἐὰν δὲ καὶ παρόντος μηδὲν πάθωσι τοιοῦτον ἀλλὰ προσηνοῦς ἀπολαύσωσι διὰ παντός, ὑπὸ τῆς ἀποδημίας εἰς ταῦτα πάλιν περιίστανται τὰ κακά. Πλὴν ἀλλὰ ταῦτα πάντα παρείσθω καὶ μηδὲν ἐγκαλῶμεν τῷ γάμῳ, ἀλλ' οὐχὶ μετὰ τούτων κάκεινης αὐτὸν ἀπαλλάξαι δυνασόμεθα τῆς αἰτίας. Ποίας δὴ ταύτης; Ὅτι τὸν ὑγιαίνοντα οὐδὲν ἀφήσιν ἀμεινον τοῦ κάμνοντος διακεῖσθαι ἀλλ' εἰς τὴν αὐτὴν τῷ κειμένῳ καθίστησιν ἀθυμίαν.

Ὅτι οὐδὲν μέγα ὁ γάμος κἂν πάντα διαφύγη τὰ λυπηρά.

Βούλει καὶ ταῦτα πάντα ἐκβαλόντες θῶμεν τῷ λόγῳ τὰ ἀδύνατα καὶ συγχωρήσωμεν γενέσθαι γάμον πάντα ὅμου ἔχοντα τὰ ἀγαθὰ, πολυπαίδιαν, εὐπαιδίαν, πλοῦτον, γυναικὸς σωφροσύνην, κάλλος, σύνεσιν, ὁμόνοϊαν, γῆρας μακρόν; Προσέστω καὶ γένους περιφάνεια καὶ δυναστείας μέγεθος καὶ μηδὲ τὸ κοινὸν τοῦτο τῆς φύσεως ὀχλείτω πάθος ὁ φόβος τῆς τούτων μεταβολῆς, ἀλλ' ἐξαιρείσθω πᾶσα μὲν ἀθυμίας ὑπόθεσις, πᾶσα δὲ φροντίδος καὶ μερίμνης ἀφορμὴ καὶ μήτε ἄλλη τις αἰτία μήτε θάνατος ἄωρος διαζευγνύτω τὸν γάμον, ἀλλὰ καὶ τοῦτον ἐν μιᾷ πάντες δεχέσθωσαν ἡμέρᾳ ἢ ὁ τούτων πολλῶ μακαριώτερον εἶναι δοκεῖ, μενέτωσαν μὲν οἱ παῖδες κληρονόμοι, τοὺς δὲ γονεῖς ἀμφοτέρους ὅμου προπεμπέτωσαν μετὰ γῆρας μακρόν. Καὶ τί τὸ πέρας; Ποῖον τὸ κέρδος ἐκ ταύτης τῆς πολλῆς ἡδονῆς ἔχοντες ἀπελεύσονται ἐκεῖ; Τὸ γὰρ πολλοὺς παῖδας καταλιπεῖν καὶ καλῆς ἀπολαῦσαι γυναικὸς μετὰ τρυφῆς καὶ τῶν ἄλλων ἀπάντων ὧν ἄρτι διήλθον καὶ εἰς γῆρας ἐλάσαι μακρόν, τί πρὸς τὸ

Τὸ, чем больше испытал, тем больше имеет горя, ибо большая привычка делает разлуку невыносимою, а этот, прежде чем вкусить и насладиться любовью, лишился ее в самом разгаре страсти, почему испытывает тем более скорби, и таким образом оба, по противоположным причинам, подвергаются одинаково тяжким скорбям. А что сказать о случающихся иногда разлуках, о далеких путешествиях, о происходящих от этого томлениях, о болезнях? Но как, скажут, это относится к браку? И от этой причины весьма часто многия (жены) заболели; огорчившись и раздражившись то от гнева, то от уныния, оне получали сильныя горячки. Если в присутствии (мужа) оне не терпят ничего такого, но постоянно наслаждаются его ласками, то вследствие его отсутствия подвергаются этим страданиям. Впрочем, оставим все это, и ни в чем не будем обвинять брак, и однако мы не можем защитить его от одной вины. От какой же? От той, что он здорового человека повергает в состояние нисколько не лучшее больного и причиняет ему уныние такое же, как лежащему в болезни.

58. Не будем, если угодно, говорить обо всем этом и предположим на словах невозможное; допустим, что брак имеет все вообще блага: многочислие, добрых детей, богатство, у жены целомудрие, красоту, благоразумие, согласие, жизнь до глубокой старости; пусть будет при этом и знатность происхождения и величие власти и не тревожит общая естественная слабость - опасение перемены всего этого, пусть будет удалена всякая причина уныния, всякий повод к заботе и беспокойству, и ни другая какая-либо причина, ни преждевременная смерть не расторгает брака, но пусть оба они умирают в один день, или, что гораздо приятнее, пусть останутся у них наследниками дети, и похоронят обоих родителей вместе в глубокой старости. Какой же будет конец? С какою пользою от этих многих удовольствий они отойдут туда? Оставить много детей, наслаждаться с хорошою женою роскошью и всеми другими благами, которыя я сейчас исчислил, и достигнуть глубокой старости, какую все это может нам принести пользу

δικαστήριον ἡμᾶς ὠφελῆσαι δυνήδεται ἐκεῖνο ἐν τοῖς αἰωνίοις πράγμασι καὶ ἀληθινοῖς; Οὐδέν. Οὐκ οὐκ σκιά ταῦτα καὶ ὄναρ; Ὅταν γὰρ ἐν τοῖς ἐκεῖ ληψομένοις ἡμᾶς αἰῶσι καὶ πέρας οὐκ ἔχουσι μηδὲν ἀπὸ τούτων δυνηθῶμεν κερδᾶναι μήτε παραμυθίας ἀπολαῦσαί τινος, ἐν ἴσῳ τοῖς οὐ μετασχοῦσι τὸν μετασχόντα θετέον. Οὐδὲ γὰρ εἴ τις ἐν χιλίοις ἔτεσι μίαν νύκτα μόνην εἶδεν ὄναρ χρηστόν, πλέον ἔχει τι τοῦτον φήσομεν τοῦ μὴ ταύτης ἀπολελαυκότος τῆς ὄψεως. Καίτοι γε οὐδὲ ὅσον ἐβουλόμην εἶπον. Οὐδὲ γὰρ ὅσον τὰ ὀνειράτα ἀπολείπεται τῆς ἀληθείας, τοσοῦτον τὰ ἐνταῦθα ἀφέστηκε τῶν ἐκεῖ ἀλλ' ἔτι μᾶλλον. Οὐδὲ ὅπερ ἐστὶν ἐν ἔτεσι χιλίοις μία νύξ τοσοῦτον ὁ παρῶν αἰὼν πρὸς τὸν μέλλοντα, ἀλλὰ καὶ τούτῳ πολλῶν πλέον πάλιν τὸ μέσον. Ἀλλ' οὐ τὰ τῆς παρθένου τοιαῦτα, ἀλλὰ πολλὴν ἄπεισιν ἐντεῦθεν ἔχουσα τὴν ἐμπορίαν· μᾶλλον δὲ τὸν λόγον ἄνωθεν ἐξετάσωμεν.

ἽΟτι εὐκόλον ἡ παρθενία.

Οὐκ ἀναγκάζεται πολυπραγμονεῖν τὸν νυμφίον οὐδὲ μή τινα ἀπάτην ὑπομείνῃ δέδοικεν. Θεὸς γὰρ ἐστὶν οὐκ ἄνθρωπος, δεσπότης οὐχ ὁμόδουλος. Καὶ τῶν μὲν νυμφίων τὸ μέσον τοσοῦτον· σκόπει δὲ καὶ ἐπὶ τίσιν ἀρμόζονται. Οὐ γὰρ ἀνδράποδα οὐδὲ γῆς πλέθρα οὐδὲ τόσα καὶ τόσα χρυσοῦ τάλαντα, ἀλλ' οὐρανοὶ καὶ τὰ ἐν οὐρανοῖς ἀγαθὰ τὰ ἔδνα ταύτης τῆς νύμφης ἐστί. Πρὸς τούτοις ἡ μὲν γεγαμηκυῖα φρίττει τὸν θάνατον τῶν τε ἄλλων ἔνεκεν καὶ ὅτι τοῦ συνοικοῦντος αὐτὴν διαζεύγνυσιν. Ἡ δὲ παρθένος καὶ ποθεῖ τὴν τελευτὴν καὶ βαρύνεται τῇ ζωῇ, σπεύδουσα τὸν νυμφίον ἰδεῖν πρόσωπον πρὸς πρόσωπον καὶ τῆς δόξης ἀπολαῦσαι ἐκείνης.

ἽΟτι ἡ παρθενία οὐδενὸς δεῖται τῶν οὐκ ἐφ' ἡμῖν.

Οὔτε δὲ τὸ πενία συζῆν καθάπερ ἐπὶ τοῦ γάμου παραβλάψαι δύναται ἂν αὐτὴν ἀλλὰ καὶ μᾶλλον ποθεινοτέραν τῷ νυμφίῳ τὴν ἐκοῦσαν τοῦτο ὑπομένουσαν ποιεῖ οὔτε τὸ ἐκ ταπεινῶν γεγονέναι οὔτε τὸ μὴ διαλάμπειν τὴν τοῦ σώματος ὥραν οὔτε ἄλλο τῶν τοιούτων οὐδέν. Καὶ τί λέγω ταῦτα; Κἂν γὰρ μηδὲ ἐλευθέρῳ οὔσα τύχη, οὐδὲ τοῦτο αὐτῆς λυμαίνεται τὴν μνηστείαν, ἀλλὰ ἀρκεῖ ψυχὴν ἐπιδείξασθαι καλὴν καὶ τῶν πρωτείων τυχεῖν. Οὐκ ἔστιν ἐκεῖ φοβηθῆναι ζηλοτυπίαν, οὐκ ἔστιν ἀλγῆσαι διαφθορομένην ἑτέραν γυναικὶ ὡς λαμπροτέρῳ συνεζευγμένη ἀνδρὶ. Οὐ γὰρ ἐστὶν

на том судилище в виду вечных и истинных благ? Никакой. Все это тень и сновидение. Если же от этого мы не можем получить никакой пользы в ожидающих нас и не имеющих конца веках, и никакого иметь утешения, то наслаждавшийся этим должен будет стать наравне с теми, которые не наслаждались. Так, если бы кто в продолжение тысячи лет в одну только ночь увидел приятное сновидение, то и о нем мы не сказали бы, что он имеет какое-либо преимущество пред тем, кто не наслаждался таким видением. Впрочем, этим я еще не выразил всего, что хотел; ибо здешние блага не столько отличаются от тамошних, сколько сновидения от действительности, но гораздо больше; и не так настоящий век относится к будущему, как одна ночь к тысячи лет, но и здесь разница гораздо больше. Дела же девственницы не таковы, но она отходит туда с великим богатством; впрочем, начнем исследование об этом выше.

59. Нет ей нужды разведывать о женихе, не боится она и какого-нибудь обмана. Бог - не человек, Владыка - не раб. Такова разница между женихами; посмотри еще, на каких условиях здесь вступают в брак. Ни невольники, ни десятины земли, ни столько-то и столько-то талантов золота, но небеса и небесныя блага - подарки такой невесте. Притом другая вступившая в брак боится смерти, как по иным причинам, так и потому, что смерть разлучает ее с супругом, а девственница даже желает смерти и тяготится жизнью, поспешая видеть Жениха лицом к лицу и насладиться тою славою.

60. Не может причинить ей вреда ни житейская бедность, как это бывает в другом браке, но делает ее еще более любезною для Жениха, как претерпевающую эту бедность добровольно, ни происхождение от незнатных родителей, ни недостаток телесной красоты, ни другое что-либо подобное. Что я говорю об этом? Если даже она будет не свободною, и это не может повредить ей при сватовстве: достаточно иметь прекрасную душу, чтобы получить первенство. Ей не предстоит бояться ревности, не предстоит мучиться завистию к другой женщине, как сопрягающейся с более

ὅμοιος αὐτῷ οὐδὲ ἴσος οὐδεὶς ἀλλ' οὐδὲ κατὰ μικρὸν ἐγγύς· ἐν δὲ τῷ γάμῳ κἂν τῶν σφόδρα πλουτούντων καὶ μεγάλα δυναμένων ἔχη τις ἄνδρα, ἀλλ' ὅμως δύναται ἂν ἐτέραν εὐρεῖν πολλῶ μείζονα ἔχουσαν. Οὐχ ὡς ἔτυχε δὲ ἐλαττοῖ τὴν ἐκ τῆς τῶν ἡττόνων ὑπεροχῆς ἡδονὴν ἢ τῶν μειζόνων ὑπερβολή, ἀλλ' ἢ πολλὴ τρυφή τῶν χρυσίων καὶ τῶν ἱματίων καὶ τῆς τραπέζης καὶ τῆς ἄλλης ἀδείας ἱκανὴ δελεῖσαι ψυχὴν καὶ ἐφελκύσασθαι· καὶ πόσαι τούτων ἀπολαύουσι γυναῖκες; Τὸ γὰρ πλεῖστον τῶν ἀνθρώπων μέρος πενίαις συζῆ καὶ ταλαιπωρίαῖς καὶ πόνοις. Εἰ δὲ τινες εἶεν αἱ τούτων μετέχουσαι, σφόδρα μὲν ὀλίγοι καὶ εὐαρίθμητοι καὶ αὐταὶ δὲ παρὰ τὸ τῷ θεῷ δοκοῦν· οὐδενὶ γὰρ ἐφίεται ἐν τούτοις τρυφᾶν ὡς καὶ ἀπεδείξαμεν ἐν τοῖς πρόσθεν λόγοις.

Ὅτι τὸ χρυσοφορεῖν μείζονα τῆς ἡδονῆς ἔχει τὸν φόβον.

Πλὴν ἀλλὰ θῶμεν πάλιν τῷ λόγῳ καὶ ταύτην συγχωρεῖσθαι τὴν τρυφήν καὶ μήτε τὸν προφήτην μήτε Παῦλον ἀποφῆνασθαι πρὸς τὰς χλιδώσας τῶν γυναικῶν. Τί τὸ ὄφελος τῶν πολλῶν χρυσίων; Ἐτερον μὲν οὐδέν, βασκανία δὲ καὶ φροντίς καὶ φόβος οὐχ ὁ τυχών. Οὐ γὰρ μόνον ὅταν εἰς τὸ κιβώτιον αὐτὰ ἀποθῶνται οὐδὲ νυκτὸς καταλαβούσης μόνον ταράττονται ταῖς φροντίσιν, ἀλλὰ καὶ ὅταν περικέωνται, καὶ ὅταν ἡμέρα ἢ τὴν αὐτὴν ὑπομένουσι μέριμναν, μᾶλλον δὲ καὶ χαλεπωτέραν. Καὶ γὰρ ἐν βαλανείοις καὶ ἐκκλησίαις παραγίνονται αἱ τὰ τοιαῦτα κακουργοῦσαι γυναῖκες. Κάκεινων δὲ πολλάκις χωρὶς ὑπὸ τοῦ πλήθους ὠθούμεναι καὶ πιεζόμεναι αἱ χρυσοφοροῦσαι οὐδὲ αἰσθάνονται ἐκπεσόντος αὐταῖς τῶν χρυσίων τινός. Οὕτω γοῦν πολλοὶ οὐ ταῦτα μόνον ἀλλὰ πολλῶ τούτων ἔτι τιμιώτερα περιδέραια ἀπὸ τιμίων συγκείμενα λίθων διασπασθέντα καὶ ἐκπεσόντα ἀπώλεσαν. Πλὴν ἀλλὰ μηδὲ οὗτος ἔστω ὁ φόβος ἀλλὰ καὶ αὕτη ἐξηρήσθω ἡ φροντίς.

Ὅτι τὸ χρυσοφορεῖν καὶ τῷ κάλλει λυμαίνεται καὶ τὴν ἀμορφίαν ἐπιτείνει.

Εἶδεν ἕτερος, φησί, καὶ ἐθαύμασεν. Ἀλλὰ οὐ τὴν περικειμένην ἀλλὰ τὰ περικείμενα, ἐκείνην δὲ διὰ ταῦτα καὶ ἐκάκισε πολλάκις ὡσπερ παρὰ τὴν ἀξίαν κοσμουμένην αὐτοῖς. Ἄν μὲν γὰρ εὐμορφος ἦ, λυμαίνεται τῷ κάλλει τῆς φύσεως. Ὁ πολὺς γὰρ κόσμος ἐκεῖνος οὐκ ἀφίησιν αὐτὸ φαίνεσθαι

славным мужем; потому что нет никого, не только подобного или равного ей Жениху, но даже хотя мало приближающегося к Нему; в другом же браке, если которая будет иметь и очень богатого и весьма знатного мужа, всегда может найтись другая, имеющая еще более знатного, а превосходство большего не мало уменьшает удовольствие обладания менее превосходным. Но (скажут) большая роскошь и обилие золота, одежд, столовых и других вещей может прельщать и привлекать душу. А много ли женщин наслаждаются этим? Большая часть людей живет в бедности, горестях и трудах; если же некоторые пользуются такими благами, то очень немногие и редкие, и те против воли Божией: как мы доказали в вышесказанном, Он никому не позволяет наслаждаться этим.

61. Впрочем, предположим на словах, что роскошь дозволяется и что ни пророк, ни Павел не осуждают украшающихся женщин. Какая польза от множества золотых вещей? Ничего иного, кроме зависти, заботы и немалого страха; ибо владеющие ими тревожатся заботами не только тогда, когда эти вещи положены в ящик или когда наступает ночь, но и когда надевают их в дневное время, оне также испытывают беспокойство и даже худшее. И в банях, и в церквах являются женщины, которые похищают их; а часто и без последних носящая золотые вещи, подвергаясь стеснению и толчкам от толпы, не замечают, как теряется какая-нибудь из их золотых вещей. Таким образом многие женщины не только таких вещей, но даже более ценных ожерелий, украшенных драгоценными камнями, лишались просто вследствие того, что эти вещи оторвавшись терялись.

62. Но пусть не будет и этого опасения; пусть устранена будет и эта забота; какая от того польза? Другой, скажут, увидит и будет восхищаться. Но не тою, которая украшена, а самыми украшениями, ее же часто и осудит за это, как украшающуюся ими не по достоинству. Если она красива, то вредит

γυμνόν, τὸ πλείστον αὐτοῦ μέρος ἀποφερόμενος· ἔαν δὲ ἄμορφος ἢ καὶ δυσειδής, ἀτερεστεράν ἀπέδειξεν οὕτω μᾶλλον αὐτήν. Ἡ γὰρ ἀμορφία πανταχοῦ καθ' ἑαυτήν μὲν φαινομένη ὅσον ἐστὶ φαίνεται μόνον· ὅταν δὲ αὐτὴ παραβάλληται λίθων λαμπρότης καὶ ἐτέρας τινὸς ὕλης κάλλος, ἐπιτείνεται εἰς δυσειδειαν μειζόνως. Τό τε γὰρ τοῦ σώματος μέλαν πολλῶ μελάντερον δείκνυσιν ἐπικείμενον τοῦ μαργαρίτου τὸ φῶς καὶ ὡσπερ ἐν σκότῳ στίλβον, τό τε τοῦ προσώπου δυσδιάπλαστον τὰ τῶν ἱματίων ἄνθη πολὺ κάκιον ἀποφαίνει οὐκ ἀφιέντα καθ' ἑαυτὸν ἀγωνίζεσθαι τὸν τῆς ὄψεως τύπον παρὰ τοῖς θεαταῖς, ἀλλὰ πρὸς τὸ χειροποίητον ἐκεῖνο καὶ ἀμήχανον κάλλος ὅθεν μείζων ἢ ἦττα γίνεται. Ὁ γὰρ διεσπαρμένος ἐν τοῖς ἱματίοις χρυσὸς καὶ ἡ πολλὴ τῶν τὰ τοιαῦτα ἐργαζομένων ποικιλία καὶ ὁ λοιπὸς κόσμος ἅπας καθάπερ τις ἀθλητῆς γενναῖος εὐεκτῶν καὶ σφριγῶν ψωραλέον τινὰ καὶ αἰσχροὺν καὶ λιμώττοντα παρωσάμενος ἀνταγωνιστὴν, οὕτω τὴν τοῦ προσώπου δόξαν τῆς περικειμένης καταβαλὼν πρὸς ἑαυτὸν ἐπισπᾶται τοὺς θεατάς, ἐκεῖνην μὲν καταγελαῖσθαι μειζόνως, αὐτὸν δὲ μεθ' ὑπερβολῆς θαυμάζεσθαι παρασκευάζων.

Τίς ὁ κόσμος τῆς παρθενίας καὶ τί τὸ κάλλος.

Ἄλλ' οὐχ ὁ τῆς παρθενίας κόσμος τοιοῦτος. Οὐ γὰρ λυμαίνεται τῇ περικειμένη ἐπειδὴ μηδ' ἐστὶ σωματικὸς ἀλλὰ τῆς ψυχῆς ὅλος. Καὶ διὰ τοῦτο ἂν τε δυσειδής ἢ, μετέβαλε τὴν δυσειδειαν εὐθέως κάλλος περιθεῖσα ἀμήχανον, ἂν τε ὡραία καὶ φαιδρά, λαμπροτέραν εἰργάσατο. Οὐ γὰρ λίθοι καὶ χρυσὸς οὐδὲ ἱματίων πολυτέλεια οὐδὲ χρωμάτων πολυτελῆ ἄνθη διάφορα οὐδὲ ἄλλο τοιοῦτον οὐδὲν τῶν φθαρτῶν ἐκείνων κοσμεῖ τὰς ψυχὰς ἀλλ' ἀντὶ τούτων νηστεῖαι, παννυχίδες ἱεραί, πρᾶότης, ἐπιείκεια, πενία, ἀνδρεία, ταπεινοφροσύνη, καρτερία πάντων ἀπλῶς τῶν ἐν τῷ παρόντι βίῳ πραγμάτων ὑπεροψία. Καὶ γὰρ ὀφθαλμὸς αὐτῆ οὕτω μὲν καλὸς καὶ εὐπρεπῆς ὡς ἀντὶ ἀνθρώπων τὰς ἀσωμάτους δυνάμεις καὶ τὸν τούτων δεσπότην ἔχειν ἐραστήν. Οὕτω δὲ καθαρὸς καὶ διειδής ὡς ἀντὶ τῶν σωματικῶν τὰ ἀσώματα κάλλη δύνασθαι καθορᾶν, οὕτω δὲ ἡμερος καὶ γαληνὸς ὡς μηδὲ πρὸς τοὺς ἀδικοῦντας καὶ συνεχῶς λυποῦντας ἀγριαίνειν καὶ διανίστασθαι ἀλλὰ καὶ πρὸς τούτους ἠδὺ καὶ μειλίχιον ἐνορᾶν. Κοσμιότης δὲ αὐτῆ τοσαύτη περικείται ὡς καὶ τοὺς ἀκολάστους αἰσχύνεσθαι καὶ ἐρυθριᾶν καὶ τῆς οἰκείας ἐνδιδόναί μανίας ὅταν πρὸς αὐτήν ἴδωσιν ἀκριβῶς. Ὡσπερ δὲ

природной красоте; ибо множество украшений не дает ей выказаться вполне, закрывая большую часть ея самой; если же она некрасива и безобразна, то покажет себя еще более отвратительною. Безобразие, всегда являющееся в своем виде, оказывается только таким, каково оно есть; а когда его окружает блеск камней или красота какого-нибудь другого вещества, то безобразие достигает большей степени. Чернота тела кажется чернее в сравнении с блеском жемчужины, сверкающей как бы во мраке; уродливость лица представляется гораздо хуже от цветной одежды, которая не допускает зрителей смотреть на лицо в собственном его виде, но в сравнении с изящною красотою изделий, от чего оно еще более посрамляется. Золото, разсыпанное по одежде, пестрота разных изделий и всякия прочия украшения, подобно доблестному, сильному и здоровому ратоборцу, повергающему больного, изнуренного и голодного, побеждая наружность лица увешанной ими, привлекают внимание зрителей к себе самим и заставляют больше над ней смеяться, а им оказывать большее удивление.

63. Не таково украшение девства. Оно не безобразит облакающуюся в него; потому что все оно не телесное, а духовное; и потому, если она некрасива, оно тотчас изменяет безобразие в изящную красоту; если же она красива и блестяща, то придает ей еще более блеска. Ни камни и золото, ни драгоценность одежд и дорогие разнообразные цвета красок, и ничто иное из подобных тленных вещей не украшает душ, но вместо этого - посты, священные бдения, кротость, скромность, бедность, мужество, смиренномудрие, терпение, презрение всех вообще предметов настоящей жизни. Взор девственницы так прекрасен и привлекателен, что на него с любовью взирают безплотныя силы и Господь их, - так чист и пронизателен, что может созерцать, вместо телесных, безтелесныя красоты, - так незлобив и кроток, что не озлобляется и не враждует даже против непрестанно обижающих и оскорбляющих, но и на них смотрит приятно и ласково. Ее облакает такая благопристойность, что даже распутные стыдятся, краснеют и сдерживают свое безстыдство, когда пристально посмотрят на нее. Как служанка, служащая порядочной женщине, необходимо и сама делается такою же,

γυναικί κοσμία τὴν διακονουμένην θεράπαιναν καὶ αὐτὴν εἶναι τοιαύτην ἀνάγκη καὶ μὴ βούληται, οὕτω καὶ τὴν σάρκα τῆς οὕτω φιλοσοφούσης ψυχῆς πρὸς τὰ ἐκείνης κινήματα καὶ τὰς οἰκείας ἀνάγκη ῥυθμίζειν ὁρμάς. Καὶ γὰρ ὀφθαλμὸς καὶ γλῶττα καὶ σχῆμα καὶ βᾶδις καὶ πάντα ἀπλῶς πρὸς τὴν ἔνδον εὐταξίαν χαρακτηρίζεται καὶ καθάπερ μύρον βαρύτερον καὶ εἰς ἄγγος ἀποκλείεται τὸν ἄερα τῆς οἰκείας ἀναχωρῶσαν εὐωδίας, οὐ τοὺς ἔνδον καὶ πλησίον ἐστῶτας μόνον ἀλλὰ καὶ τοὺς ἔξω πάντας ἐμπύπλησι τῆς ἡδονῆς, οὕτω καὶ ἡ τῆς παρθενικῆς ψυχῆς εὐωδία ταῖς αἰσθήσεσι περιρρέουσα ἐνδείκνυται τὴν ἔνδον ἀποκειμένην ἀρετὴν, καὶ τὰς χρυσᾶς τῆς εὐκοσμίας ἐπιβάλλουσα πᾶσιν ἡνίας ἐν πολλῇ τῶν ἵππων ἕκαστον εὐρυθμίᾳ διατηρεῖ, καὶ οὐτε τὴν γλῶτταν ἀφήσιν ἀπηχῆς τι καὶ ἀνάρμοστον φθέγγασθαι οὐτε τὸν ὀφθαλμὸν μόνον ἀναισχύντως καὶ ὑπόπτως ἐνιδεῖν οὐτε τὴν ἀκοὴν δέξασθαι τι τῶν οὐ προσηκόντων μελῶν. Καὶ ποδῶν δὲ αὐτῇ μέλει ὥστε μὴ ἄτακτα βαδίζειν καὶ διατεθρυμμένα ἀλλ' ἄπλαστον τινα καὶ ἀνεπιτήδευτον ἔχειν τὴν βᾶδιον. Καὶ τὸν ἀπὸ τῶν ἱματίων δὲ καλλωπισμὸν περικόψασα καὶ τῷ προσώπῳ παραινεῖ συνεχῶς μὴ διαχεῖσθαι τῷ γέλωτι ἀλλὰ μηδὲ ἡρέμα μειδιάν ἀλλ' ἐπισκύνιον αἰδέσιμον αἰεὶ καὶ αὐστηρὸν ἐπιδείκνυσθαι καὶ πρὸς δάκρυα παρεσκευάσθαι διὰ παντός, πρὸς γέλωτα δὲ μηδέποτε.

Ὅτι ἂν διὰ τὸν Χριστὸν πασχόμενα, καὶ ἀνιαρὰ ἦ, ἡδονὴν ἔχει.

Ὅταν δὲ δακρύων ἀκούσης μηδὲν ὑποπτεύσης σκυθρωπὸν. Τοσαύτην γὰρ ἔχει τὰ δάκρυα ἐκεῖνα τὴν ἡδονὴν ὅσην οὐδὲ ὁ γέλως τοῦ κόσμου τούτου. Εἰ δὲ ἀπιστεῖς, ἄκουσον τοῦ Λουκᾶ λέγοντος ὅτι Μαστιχθέντες οἱ ἀπόστολοι ἀνεχώρουν ἀπὸ προσώπου τοῦ συνεδρίου χαίροντες· καίτοι γε οὐ τοιαύτη τῶν μαστίγων ἡ φύσις· οὐ γὰρ ἡδονὴν καὶ χαρὰν ἀλλ' ὀδύνην καὶ κόπον ἐργάζεσθαι εἶωθεν. Ἀλλ' ἡ μὲν τῶν μαστίγων φύσις οὐ τοιαύτη, ἡ δὲ εἰς τὸν Χριστὸν πίστις τοιαύτη ὡς καὶ τῆς φύσεως αὐτῆς τῶν πραγμάτων κρατεῖν. Εἰ δὲ μαστιγες ἡδονὴν ἔτεκον διὰ τὸν Χριστὸν, τί θαυμάζεις εἰ καὶ τὰ δάκρυα τὸ αὐτὸ ἐργάζεται διὰ τὸν αὐτόν; Διὰ τοῦτο ἦν στενὴν καὶ τεθλιμμένην ἐκάλεσεν ὁδὸν ταύτην πάλιν καλεῖ καὶ ζυγὸν χρηστὸν καὶ φορτίον ἐλαφρόν. Τῇ μὲν γὰρ φύσει τὸ πρᾶγμα τοιοῦτόν ἐστι, τῇ δὲ τῶν κατορθούντων προαιρέσει καὶ ταῖς ἐλπίσι ταῖς χρησταῖς σφόδρα γίνεται κοῦφον. Διὸ ἀντὶ τῆς εὐρυχώρου καὶ πλατείας τὴν στενὴν καὶ

хотя бы и не желала этого; так и плоть такой любомудрой души необходимо сообразует и собственные порывы с ея движениями. У нея и глаз, и язык, и осанка, и походка и вообще все имеет отпечаток внутреннего благоустройства; и как драгоценное миро, хотя бы заключено было в сосуде, наполняя воздух своим благовоением, доставляет удовольствие не только стоящим в том же месте и вблизи, но и всем стоящим поодаль, так и благоухание девственной души, разливаясь по ея чувствам, проявляет находящуюся внутри ея добродетель, которая, налагая на все чувства золотую узду благопристойности, удерживает всех этих коней в полной исправности и не позволяет ни языку говорить что-нибудь неблагозвучное и нестройное, ни глазу смотреть безстыдно и подозрительно, ни слуху воспринимать какия-нибудь непристойныя песни. Она заботится и о ногах, чтобы она не выступали беспорядочно и неестественно, но имели походку неизысканную и безыскусственную; отвергнув украшения в одеждах, она постоянно располагает и лице не расплываться от смеха, и даже слегка не улыбаться, но всегда являться степенным и строгим, всегда готовым к слезам и никогда - к смеху.

64. Услышав о слезах, не подразумевай здесь какою-нибудь огорчения; эти слезы доставляют такое удовольствие, какого не имеет смех здешняго мира. Если не веришь, то послушай Луку, который говорит, что апостолы, приняв побои, идяху радующеся от лица собора (Деян. V, 40, 41), хотя не таковы естественныя последствия побоев; ибо обыкновенно они производят не удовольствие и радость, а скорбь и страдания. Не таково естественное действие побоев, но вера во Христа такова, что она побеждает даже природу вещей. Если побои за Христа доставили удовольствие, то что удивительнаго, если производят тоже и слезы за Него? Посему Он тот самый путь, который назвал тесным и скорбным, потом называет игом благим и бременем легким (Матф. VII, 13. XI, 30). Этот подвиг по свойству своему столь труден, но по ревности и благим надеждам совершающих его он делается весьма легким. Посему можно видеть, что по узкому

τεθλιμμένην μετὰ πλείονος ἂν τις ἴδοι προθυμίας ὀδεύοντας τοὺς ἐλομένους αὐτήν, οὐ διὰ τὸ μὴ θλίβεσθαι ἀλλὰ διὰ τὸ τῶν θλίψεων ἀνωτέρους εἶναι καὶ μηδὲν πάσχειν ὑπ' αὐτῶν, οἷον καὶ τοὺς ἄλλους εἰκός. Ἔχει μὲν γὰρ θλίψεις καὶ οὗτος ὁ βίος ἀλλ' ὅταν αὐτὰς πρὸς τὰς τοῦ γάμου παραβάλωμεν οὐδὲ θλίψεις χρή καλεῖν.

Ὅτι πάντα τὰ ἐπίπονα τῆς παρθενίας τῶν ὠδίνων μόνων τοῦ γάμου οὐκ ἔστιν ἀντίρροπα.

Τί γάρ, εἰπέ μοι, παρὰ πάντα τὸν βίον ἢ παρθένος ὑπομένει τοιοῦτον οἷον καθ' ἕκαστον ὡς εἰπεῖν ἐνιαυτὸν ἢ γεγαμημένη, ὠδίσι καὶ οἰμωγαῖς διακοπτομένη; Τοσαύτη γὰρ τῆς ἀληθδόνος ταύτης ἢ τυραννὶς ὡς καὶ τὴν θείαν γραφήν ἠνίκα ἂν αἰχμαλωσίαν καὶ λιμὸν καὶ λοιμὸν καὶ τὰ ἀφόρητα τῶν κακῶν αἰνίττεσθαι βούληται, ὠδίνας πάντα τὰ τοιαῦτα καλεῖν. Καὶ ὁ Θεὸς δὲ ἀντὶ τιμωρίας αὐτὸ καὶ ἀρᾶς ἐπέθηκε τῇ γυναικί, οὐ τὸ τίκτειν λέγω ἀλλὰ τὸ οὕτω τίκτειν μετὰ πόνων καὶ ὠδίνων· Ἐν λύταις γάρ, φησί, τέξῃ τέκνα. Ἡ δὲ παρθένος ἀνωτέρω ταύτης ἔστηκε τῆς ὠδίνος καὶ τῆς ἀρᾶς. Ὁ γὰρ τὴν ἀπὸ τοῦ νόμου κατάραν λύσας καὶ ταύτην ἔλυσε μετ' ἐκείνης.

Ὅτι τὸ βαδίζειν τοῦ περιφέρεσθαι ἐπὶ ἡμίονοις ἥδιον.

Ἀλλὰ τὸ περιφέρεσθαι ἐπὶ τῆς ἀγορᾶς ἐπὶ ἡμίονων ἥδύ. Τῦφος τοῦτο περιττὸς μόνον, ἥδονης δὲ ἀπεστέρηται πάσης. Καὶ ὡσπερ οὔτε σκότος τοῦ φωτὸς ἄμεινον οὔτε τὸ συγκεκλεισθαι τοῦ λελύσθαι οὔτε τὸ πολλῶν χρῆζειν τοῦ μηδενός, οὕτως οὐδὲ αὐτὴ τοῖς οἰκειοῖς ποσὶ μὴ κεχηρημένη ἄμεινον διακείσεται. Τὰς γὰρ ἀηδίας ὅσας ἐκ τούτων ὑπομένειν ἀνάγκη παρήμι. Καὶ γὰρ οὐχ ὅτε βούλεται ἔξεστιν αὐτῇ τῆς οἰκίας προελθεῖν, ἀλλὰ καὶ πολλάκις χρησίμου τινὸς κατεπειγούσης ἐξόδου οἶκοι μένειν ἀναγκάζεται, καθάπερ τῶν ἐπαιτῶν οἱ τοὺς πόδας ἀποτετημημένοι καὶ οὐκ ἔχοντες ὅτῳ φέροντο. Καὶ μὲν ὁ ἀνὴρ τύχη τὰς ἡμίονους ἀπασχολήσας μικροψυχία καὶ μάχη καὶ πολλὴ παρασιώπησις· ἂν δὲ αὐτὴ μηδὲν τῶν μελλόντων προορωμένη τὸ αὐτὸ τοῦτο ἐργάσῃται, τὸν ἄνδρα ἀφεῖσα καθ' ἑαυτῆς τρέπει τὸν θυμόν, διατρώγουσα συνεχῶς ὑπὸ τῆς ἐπηρείας ἑαυτήν. Καὶ πόσω βέλτιον ἦν τοῖς ποσὶ κεχηρημένην διὰ γὰρ τοῦτο ἡμῖν αὐτοὺς ἐποίησεν ὁ Θεός· μηδὲν τούτων

и скорбному пути избравшие его идут с большею бодростию, нежели по широкому и пространному, не потому, чтобы они не встречали скорбей, но потому, что они выше этих скорбей, и не терпят от них ничего такого, что обыкновенно терпят другие. И эта жизнь (девственниц) имеет печали, но в сравнении с брачными, их нельзя и назвать печальями.

65. Скажи мне, испытывает ли девственница во всю свою жизнь что-нибудь подобное тому, что испытывает, так сказать, ежегодно, вступившая в брак, терзаясь муками и воплями при родах? Сила этих мук такова, что, когда божественное Писание желает иносказательно выразить плен, голод, язву и невыносимыя бедствия, то называет все это муками рождения. Это самое и Бог назначил жене вместо наказания и проклятия, то есть, не самое рождение, но рождение с такими трудами и муками. В болезнях, сказал Он, родиши чада (Быт. III, 16). Девственница же стоит выше этих мук и проклятия; Тот, кто освободил (нас) от клятвы законныя (Гал. III, 13), освободил и ее от этого.

66. Но (скажут) приятно нестись по площади на лошаках. Это - только одно лишнее тщеславие, не приносящее никакого удовольствия; как мрак не лучше света, как быть связанным не лучше, чем развязанным, как нуждаться во многом не лучше чем не нуждаться ни в чем, так и не пользующаяся собственными ногами не лучше (пользующихся). Я опускаю те затруднения, которыя неизбежно испытываются при этом. Ей можно выходить из дома не тогда, когда она захочет, но часто, когда настоятельная нужда требует выхода, она принуждена оставаться дома, подобно нищим, у которых отсечены ноги и которые не могут двигаться. Если муж даст лошакам другое назначение, тогда является уныние, ссора и упорное молчание; если же сама она, не предвидя будущаго, сделает тоже самое, забыв о муже, то навлекает его гнев на себя и постоянно терзается укоризнами от него. Сколько лучше было бы, пользуясь своими ногами (на это их нам и дал Бог), не подвергаться

ὑπομένειν τῶν δεινῶν ἢ βουλομένην θρύπτεσθαι τοσαύτας ἔχειν λύπης καὶ μικροψυχίας ἀνάγκας. Οὐδὲ γὰρ αὐταὶ μόναι αἱ προφάσεις αὐτὰς οἴκοι κατέχουσιν, ἀλλὰ κὰν ἀλγήσαι τοὺς πόδας τύχη ἂν τε ἀμφοτέρως τὰς ἡμιόνους ἂν τε θατέραν, τὸ αὐτὸ γίνεται. Καὶ ὅταν μὲν εἰς πόαν ἀπενεχθῆναι συμβῆσυμαίνει δὲ τοῦτο καθ' ἕκαστον ἐνιαυτὸν καὶ ἐπὶ πολλαῖς ἡμέραις, ἀνάγκη πάλιν οἴκοι μένειν ὥσπερ δεδεμένην καὶ μηδὲ χρείας καλούσης ἀναγκαίας ἐξίεναι τῆς οἰκίας. Εἰ δὲ λέγοι τις ὅτι τοῦ πλήθους ἀπήλλακται τῶν ἐντυγχανόντων οὐκ ἀναγκαζομένη καθ' ἕκαστον τῶν γνωρίμων ὀραῖσθαι καὶ ἐρευθριά, σφόδρα ἀγνοεῖν μοι δοκεῖ καὶ τὰ ἀπαλλάττοντα καὶ τὰ περιβάλλοντα τὴν γυναικείαν φύσιν τῆ ἀισχύνη. Οὔτε γὰρ τὸ φαίνεσθαι οὔτε τὸ κρύπτεσθαι τοῦτο ποιεῖ ἀλλὰ τὸ μὲν ἢ μὴ κατέχουσα τὴν ψυχὴν ἔνδον προπέτεια, τὸ δὲ ἢ σωφροσύνη καὶ ἢ αἰδώς. Διὰ ταῦτα καὶ τῶν ἀπηλλαγμένων τῆς εἰρκτῆς ἐκείνης πολλαὶ καὶ διὰ μέσου τοῦ πλήθους ἐπὶ τῆς ἀγορᾶς βαδίζουσαι οὐ μόνον οὐκ ἐπεσπᾶσαντο κατηγόρους ἀλλὰ καὶ πολλοὺς ἔσχον τῆς σωφροσύνης τοὺς θαυμαστὰς καὶ διὰ τοῦ σχήματος καὶ διὰ τοῦ βαδίσματος καὶ διὰ τοῦ τῶν ἱματίων ἀνεπιτηδεύτου τῆς ἔνδον κοσμιότητος ἀφιεῖσαι τὴν ἀκτίνα λαμπράν· οὐκ ὀλίγα δὲ τῶν ἔνδον καθημένων πονηρᾶ δόξη περιέβαλον ἑαυτάς. Ἔνεστι γὰρ καὶ συγκεκλεισμένην μᾶλλον τῶν φαινομένων τοῖς βουλομένοις ἐπιδείκνυσθαι μετὰ πολλῆς τῆς προπετείας καὶ τῆς ἰταμότητος.

ἽΟτι τὸ πολλὰς ἔχειν θερααινίδας ἀνιαρόν.

Ἀλλ' ἴσως τὸ τῶν θερααινίδων πλῆθος ἡδύ. Ταύτης μὲν οὐκ οὐδὲν χειρόν τῆς ἡδονῆς· τοσαύτας ἔχει τὰς φροντίδας, ὅσαι τὸ πλῆθος ἔστιν· ἀνάγκη γὰρ ἐφ' ἑκάστη καὶ ἀρρωστούση καὶ τελευτώση ταράττεσθαι καὶ ἀθυμεῖν. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἴσως φορητὰ καὶ τὰ τούτων ἔτι χαλεπώτερα, οἷον τὸ καθ' ἑκάστην διατείνεσθαι τὴν ἡμέραν ῥαθυμίαν ἐπιστρέφουσαν, κακουργίαν ἐκκόπτουσαν, ἀχαριστίας παύουσαν, τὴν ἄλλην πᾶσαν αὐτῶν κακίαν παιδαγωγούσαν. Τὸ δὲ πάντων χαλεπώτερον, ὅπερ μάλιστα ἐν τῷ πλήθει τῆς τοιαύτης θεραπείας συμβαίνειν εἶωθεν, ὅταν ἐν τῇ τῶν θερααινίδων ἐκείνων ἀγέλη εὐπρεπῆς τις οὔσα τύχη. Ἀνάγκη γὰρ τοῦτο πάντως ἐν τῷ πλήθει συμπεσεῖν· οὐδὲ γὰρ ὥστε πολλὰς κτήσασθαι μόνον, ἀλλ' ὥστε καὶ εὐειδεῖς ἐξ ἴσης οἱ πλουτοῦντες σπουδάζουσιν. Ὅταν οὖν συμβῆ τινα διαλάμπειν ἐν αὐταῖς, ἂν τε ἔλη τὸν δεσπότην τῷ

таким неприятностям, чем, по склонности к роскоши, иметь столько мучений, скорби и уныния! И не одне эти причины удерживают ее дома, но если случится болезнь ног, у обоих ли лошаков или у одного из них, бывает тоже самое; также, когда случится отправить их на пастбище (а это бывает ежегодно и на много дней), то опять ей необходимо оставаться дома, как связанной и не выходить из дома, хотя бы даже была необходимая надобность. Если же кто скажет, что она чрез это избавляется от множества встречных и не бывает обязана показываться и стыдиться пред каждым из знакомых, тот, мне кажется, совершенно не знает, что устраняет и что навлекает на женский пол стыд. Это зависит не от того, показывается ли она или скрывается, но последнее от внутренней душевной гордости, а первое от целомудрия и скромности. Посему многия, не имея этой ограды и ходя среди толпы по площади, не только не навлекли на себя осуждений, но даже возбуждали во многих удивление их целомудрию, и своею осанкою, и походкою, и простотою одежды обнаруживая свет внутренней благопристойности; а многия, и сидя внутри, навлекли на себя дурную славу; потому что можно и скрывшейся, более показывающихся, обнаружить для желающих свою гордость и надменность.

67. Но, может быть, приятна толпа служанок? Ничего нет хуже этого удовольствия, сопряженного с такими заботами; о каждой из них, в случае ея болезни или смерти, нужно беспокоиться и скорбеть. Но если это может быть сносно, то гораздо неприятнее тревожиться ежедневно, исправляя их нерадивость, прекращая неисправность, пресекая неблагодарность и останавливая всякие другие их пороки; а всего хуже то, - что обыкновенно случается при множестве прислуги - если в толпе этих служанок окажется благообразная. Это непременно должно случиться при множестве их; потому что богачи стараются иметь не только многих, но также и красивых служанок. Если какая-нибудь из них будет блистать (красотой); то привлечет ли она к себе господина любовью, или будет не больше, как предметом восхищения, для госпожи одинаково бывает

φίλτρῳ ἂν τε μηδὲν περαιτέρῳ τοῦ θαυμασθῆναι ἰσχύσῃ, τὰ τῆς ὀδύνης ἴσα γίνεται τῇ δεσποίνῃ παρευδοκιμουμένη εἰ καὶ μὴ τῷ πόθῳ ἀλλὰ τῇ τοῦ σώματος ὥρα καὶ τῷ θαύματι. Ὅταν οὖν τὰ δοκοῦντα εἶναι παρ' αὐτοῖς λαμπρὰ καὶ ζηλωτὰ τοσαύτας ἔχη τὰς θλίψεις, τί ἂν τις εἴποι περὶ τῶν λυπηρῶν;

Περὶ τῆς ἀταραξίας τῆς τῆ παρθενία προσούσης.

Ἄλλ' οὐχ ἡ παρθένος ὑπομένει τούτων οὐδέν, ἀλλ' ἀπήλλακται ταραχῆς τὸ δωμάτιον καὶ κραυγῆ πᾶσα ἐκποδῶν ἀπελήλαται, ὥσπερ δὲ ἐν εὐδίῳ λιμένι σιγὴ πάντα κατέχει τὰ ἔνδον καὶ τῆς σιγῆς πλειῶν ἑτέρα ἀταραξία τὴν ψυχὴν, ἅτε ἀνθρώπινον μὲν οὐδὲν μεταχειρίζουσαν, διὰ παντὸς δὲ τῷ Θεῷ διαλεγομένην καὶ πρὸς αὐτὸν ἀτενέστερον ὀρώσαν. Τίς ἂν οὖν ταύτην ἀναμετρήσειε τὴν ἡδονήν; Ποῖος λόγος τὴν εὐφροσύνην τῆς οὕτω διακειμένης παραστήσειε ψυχῆς; Οὐκ ἔστιν οὐδεὶς. Ἄλλ' οἱ τοῦ κυρίου κατατρυφῶντες αὐτοὶ μόνοι τὸ μέγεθος ἴσασι ταύτης τῆς τρυφῆς καὶ πῶς ἅπασαν σύγκρισιν ἐκ πολλοῦ τοῦ περιόντος νικᾷ. Ἄλλ' ὁ πολὺς ἄργυρος ὀρώμενος πανταχοῦ πολλὴν παρέχει τὴν τέρψιν τοῖς ὀφθαλμοῖς. Καὶ πόσω βέλτιον εἰς τὸν οὐρανὸν ἐνορᾶν καὶ πολλῶ μείζονα ἐκεῖθεν καρποῦσθαι τὴν ἡδονήν. Ὅσον γὰρ ὁ χρυσὸς κασσιτέρου καὶ μολύβδου τοσοῦτον ὁ οὐρανὸς χρυσοῦ καὶ ἀργύρου καὶ πάσης ὕλης λαμπρότερός τέ ἐστι καὶ φαιδρότερος. Καὶ αὕτη μὲν χωρὶς φροντίδος ἢ θεωρίας, ἐκείνη δὲ μετὰ πολλῆς τῆς μερίμνης, ὃ μάλιστα πανταχοῦ ταῖς ἐπιθυμίαις λυμαίνεται. Ἄλλ' οὐ βούλει τὸν οὐρανὸν ἰδεῖν; Ἐξεστὶ σοὶ τὸν ἐπὶ τῆς ἀγορᾶς κείμενον ἄργυρον ἰδεῖν. Πρὸς ἐντροπὴν ὑμῖν λέγω κατὰ τὸν μακάριον Παῦλον, ἐπειδὴ οὕτως ἐπτόθησθε πρὸς τὸν τῶν χρημάτων ἔρωτα. Ἄλλ' οὐκ ἔχω τί εἶπω. Πολλὴ γὰρ με ἐνταῦθα κατέσχεν ἀπορία καὶ οὐ δύναμαι συνιδεῖν πόθεν ἅπαν ὡς εἰπεῖν τὸ τῶν ἀνθρώπων γένος, ὅταν μὲν ἐξῆ μετ' εὐκολίας καὶ ἀνέσεως τέρπεσθαι, οὐδὲ ἡδονὴν τὸ πρᾶγμα τίθενται, ἐν δὲ τῷ φροντίζειν καὶ περισπᾶσθαι καὶ μεριμνᾶν μάλιστα πάντων ἡδοναί. Διὰ τί γὰρ αὐτοὺς οὐχ οὕτω τέρπει ὁ κείμενος ἐπὶ τῆς ἀγορᾶς ἄργυρος ὡς ὁ κατὰ τὴν οἰκίαν; Καίτοι γε λαμπρότερος ἐκεῖνός ἐστι καὶ μερίμνης ἀπάσης ἐλευθέραν ἀφήσει τὴν ψυχὴν. Ὅτι, φησὶν, ἐκεῖνος μὲν οὐκ ἐμός, οὗτος δὲ ἐμός. Ἡ πλεονεξία ἄρα ἐστὶν ἢ τὴν ἡδονὴν ἔχουσα, οὐχ ἢ τοῦ ἀργύρου φύσις· ἐπεὶ εἰ τοῦτο ἦν, καὶ ἐκεῖθεν

πρискорбно уступать ей если не в любви, то в телесной красоте и внимании других. Итак, если то, что у них считается славным и радостным, причиняет такая скорби, то что сказать о печальном?

68. Девственница же не испытывает ничего такого; жилище ее свободно от беспорядка, и всякий шум далек от него; внутри его, как в тихой пристани, господствует молчание, и еще важнее молчания - безмятежность в ее душе, которая не занимается ничем человеческим, но постоянно беседует с Богом и неуклонно взирает на Него. Кто измерит это удовольствие? Какое слово изобразит радость души, так настроенной? Никакое; одни только те, которые полагают свою радость в Господе, знают, как велика эта радость и насколько она превосходит всякое сравнение. Большое количество серебра (скажут), всюду видимое, доставляет глазам большое наслаждение. Но не гораздо ли лучше взирать на небо и оттуда почерпать гораздо большее удовольствие? Насколько золото лучше олова и свинца, настолько небо светлее и блестящее золота и серебра и всякаго другого вещества; притом это созерцание свободно от забот, а то соединено с великим беспокойством, что всегда причиняет большой вред вожделениям. Но ты не хочешь взирать на небо? Тебе позволительно смотреть на серебро, находящееся на площади. К сраму вам глаголю (1 Кор. VI, 5), словами блаженного Павла, что вы так преданы страсти к деньгам! Не знаю, что и сказать: меня при этом очень затрудняет недоумение, и я не могу понять, почему весь, так сказать, род человеческий, имея возможность наслаждаться чем-нибудь легко и свободно, не находит в том удовольствия, а утешается больше всего заботами, беспокойствами и хлопотами? Почему людей не так радует серебро, лежащее на рынке, как лежащее дома? Между тем первое блестит светлее и избавляет душу от всякой заботы. Потому, скажешь, что то не мое, а это мое. Следовательно, удовольствие доставляется корыстолюбием, а не самым серебром; если бы было последнее, то одинаково можно было бы им наслаждаться и там. Если же ты скажешь, (что оно приятно) по своей пользе, то стекло гораздо

ὁμοίως τέρπεσθαι ἔδει. Εἰ δὲ χρήσεως ἔνεκεν λέγοις, πολλῶ βελτίων ἢ ὕελοσ, καὶ ταῦτα αὐτοὶ οἱ πλουτοῦντες εἶποιεν ἂν οἱ τὰ ἐκπώματα ἀπὸ τῆς ὕλης ταύτης ὡς τὰ πολλὰ κατασκευάζοντες. Εἰ δὲ που διὰ τὸν τύφον ἀναγκασθεῖεν καὶ ἐξ ἀργύρου τοῦτο ποιῆσαι, πρότερον ἔνδοθεν θέντες τὴν ὕελον οὕτως ἔξωθεν τὸν ἄργυρον περιβάλλουσι, δεικνύντες ὅτι αὕτη μὲν πρὸς πόμα ἡδίων καὶ ἐπιτηδεῖα, ἐκεῖνος δὲ πρὸς τὸν τύφον μόνον καὶ τὴν ἀλαζονείαν. Τί δὲ ἐστὶν ὅλωσ ἐμὸσ καὶ οὐκ ἐμὸσ; Ταῦτα γὰρ ὅταν μετὰ ἀκριβείας ἐξετάσω, ῥήματα μόνον ὀρῶ ψιλὰ. Πολλοὶ μὲν γὰρ καὶ ζῶντες ἀποπηδῶντα αὐτὸν τῆσ αὐτῶν δεσποτείας οὐκ ἴσχυσαν κατασχεῖν. Οἷσ δὲ μέχρι τέλουσ παρέμεινεν, ἐν τῷ καιρῷ τῆσ τελευτῆσ καὶ ἐκόντεσ καὶ ἄκοντεσ αὐτοῦ τῆσ ἐξουσίασ ἐξέπεσον. Οὐκ ἐπὶ τοῦ ἀργύρου δὲ μόνον καὶ χρουσοῦ ἀλλὰ καὶ ἐπὶ τῶν λουτρῶν καὶ ἐπὶ τῶν παραδείσων καὶ ἐν ταῖσ οἰκίαισ τὸ ἐμὸν καὶ οὐκ ἐμὸν τοῦτο ῥῆμα ἂν τισ ἴδοι μόνον ψιλόν. Ἡ μὲν γὰρ χρῆσισ κοινῆ πάντων ἐστίν, πλεονεκτοῦσι δὲ οἱ δοκοῦντεσ αὐτῶν εἶναι κύριοι τῶν οὐκ ὄντων τὴν ὑπὲρ αὐτῶν φροντίδα. Οἱ μὲν γὰρ ἀπολαύουσι μόνον αὐτῶν, οἱ δὲ μετὰ τοῦ ποιεῖσθαι πολλὴν τὴν ἐπιμέλειαν τὸ αὐτὸ τοῦτο καρποῦνται ὁ μετὰ τῆσ ἀμελείασ ἐκεῖνοι.

Ὅτι πολλῆσ ἀηδίασ αἱ πολυτελεῖσ γέμουσι τραπέζαι.

Εἰ δὲ τισ τὴν πολλὴν θαυμάζοι τρυφήν, οἶον τὸ τῶν κατακοπτομένων πλήθοσ κρεῶν, τὴν περιττὴν τοῦ οἶνου δαπάνην, τῶν καρυκευμάτων τὴν περιεργίαν, τραπεζοποιῶν καὶ σιτοποιῶν καὶ μαγειρῶν τέχνασ, παρασίτων καὶ δαιτυμόνων ὄχλον, εὖ ἴστω ὅτι τῶν μαγειρῶν αὐτῶν οὐδὲν ἄμεινον ἐν τοῖσ τοιοῦτοισ οἱ πλουτοῦντεσ διάκεινται. Καθάπερ γὰρ ἐκεῖνοι τοὺσ δεσπότασ οὕτω τοὺσ κεκλημένουσ αὐτοὶ δεδοίκασι μὴ τινοσ ἐπιλάβωνται τῶν μετὰ πολλοῦ πόνου καὶ δαπάνησ παρασκευασθέντων αὐτοῖσ. Καὶ τούτω μὲν ἐξισοῦνται τοῖσ οἰκέταισ, καθ' ἕτερον δὲ καὶ πλεονεκτοῦσιν αὐτῶν ἐκεῖνοι. Οὐ γὰρ μόνον κατηγοροῦσ ἀλλὰ καὶ βασκάνουσ δεδοίκασι. Πολλοῖσ γὰρ πολλάκισ ἀπὸ τῶν τοιοῦτων συμποσίων ἐτέχθησαν φθόνοι, καὶ οὐ πρότερον ἔστησαν ἕωσ κινδύνουσ ἐπήγαγον τοὺσ ἐσχάτουσ. Ἀλλὰ τὸ σιτεῖσθαι πολλὰ πολλάκισ ἡδύ. Ἄπαγε. Καὶ γὰρ ὅταν καρῆβαρία καὶ γαστροῦσ διατάσεισ καὶ πνεύματοσ ἐμφράξεισ καὶ σκοτοδινία καὶ ἱλιγγοὶ καὶ ἀχλύεσ καὶ τὰ ἔτι τούτων ἀποπώτερα ἀπὸ τῆσ τρυφῆσ ταύτησ ἀναβλασάνη δεινά, ποίαν ἡδονὴν καρπωσόμεθα; Καὶ εἴθε μέχρι τῶν παρ'

ποлезнее; это могут сказать и сами богачи, большею частью приготавливающие чаши из этого вещества; хотя они, увлекаясь роскошью, употребляют на это и серебро, но наперед влагают внутрь стекло, а потом снаружи окружают его серебром, показывая этим, что первое приятнее и пригоднее для питья, а второе служит только гордости и излишнему тщеславию. Что же вообще значит "мое" и "не мое"? Когда я тщательно вникаю в эти слова, то усматриваю, что это только пустые слова. Многие еще при жизни не могли удержать это серебро, ускользнувшее из их власти, а те, у кого оно оставалось до конца, при смерти волею-неволею лишились обладания им. Что слова: „мое и не мое" только пустые звуки, это можно сказать не только по отношению к серебру и золоту, но и к баням, и к садам, и к домам. Пользуются ими все вообще, а считающиеся владельцами их имеют только то преимущество пред другими, что заботятся об них. Они только пользуются ими, а другие после многих забот получают тоже самое, что те - без забот.

69. Если же кто восхищается большою роскошью, например, множеством битаго мяса, избытком выпиваемого вина, изысканностию печений, искусством трапезников и поваров, толпою сотрапезников и гостей, тот пусть знает, что состояние богачей при этом нисколько не лучше состояния самих поваров. Как последние боятся господ, так господа боятся званых (гостей), чтобы не быть осужденными за что-нибудь из приготовленного ими с большим трудом и издержками. В этом они равняются с поварами, а в другом даже превышают их; потому что боятся не только хулителей, но и завистников. Часто у многих от таких пиров зарождалась зависть, которая успокаивалась не прежде, как подвергнув их крайним опасностям. Но (скажут) приятно кушать много и часто. Нет, от этой роскоши происходят головныя боли, разстройство желудка, одышка, затмение в глазах, обмороки, умопомрачение и другия худшия болезни. И о если бы эта неумеренность и вред от нея ограничивались только однодневными неприятностями! Нет, большая

ἡμέραν λυπηρῶν καὶ τὰ τῆς ἀσχημοσύνης ἐκείνης καὶ τὰ τῆς ζημίας ἴστατο μόνον. Νυνὶ δὲ αἱ μάλιστα τῶν νόσων δυσίατοι ἀπὸ τῶν τοιούτων τραπεζῶν ἔχουσι τὴν ἀρχήν. Καὶ γὰρ ποδαλγία καὶ φθόη καὶ νόσος καὶ παράλυσις καὶ σπασμὸς τὸ σῶμα πολιορκεῖ ἕως ἐσχάτης ἀναπνοῆς. Τίνα οὖν ἂν τις ἔχοι τούτων ἀντίρροπον τῶν κακῶν ἡδονὴν εἰπεῖν; Ποῖαν δὲ οὐκ ἂν τις ἔλοιτο σκληραγωγίαν ὑπὲρ τῆς τούτων ἀπαλλαγῆς;

ἽΟτι χρησιμώτερον καὶ ἡδιον τὸ μὴ τρυφᾶν τοῦ τρυφᾶν.

Ἄλλ' οὐχ ἡ εὐτέλεια τοιαύτη, ἀλλὰ πόρρω τούτων ἀφέστηκε τῶν δυσχερῶν ὑγείας καὶ εὐεξίας ποιητικῆς, ἣν μείζονα οὖσαν εὐρήσεις τῆς τρυφῆς. Καὶ πρῶτον μὲν ἀπὸ τοῦ ἐρρῶσθαι καὶ μηδενὶ τῶν κακῶν ἐνοχλεῖσθαι ἐκείνων ὧν ἕκαστον καὶ καθ' ἑαυτὸ πᾶσαν ἱκανὸν σβέσαι καὶ ἀνατρέψαι ἐκ βάρθρων ἡδονὴν. Δεύτερον δὲ καὶ ἀπὸ τῶν σιτιῶν αὐτῶν. Πῶς; ἽΟτι ἡδονῆς ποιητικὸν ἐπιθυμία, ἐπιθυμίαν δὲ οὐχ ὁ κόρος οὐδὲ ἡ πλησμονὴ ἀλλ' ἡ ἔνδεια καὶ ἡ σπάνις ποιεῖ. Αὕτη δὲ οὐκ ἐν ἐκείνοις τοῖς συμποσίοις τοῖς τῶν πλουτούντων ἀλλ' ἐν τοῖς τῶν πενομένων ἀεὶ πάρεστι, παντὸς τραπεζοποιοῦ καὶ μαγείρου μᾶλλον ἐπιστάζουσα πολὺ τοῖς προκειμένοις τὸ μέλι. Οἱ μὲν γὰρ πλουτοῦντες οὔτε πεινῶντες ἐσθίουσι καὶ χωρὶς τοῦ διψεῖν πίνουσι, καὶ πρὶν αὐτοῖς σφοδρῶς ἐπελθεῖν τὴν ἀνάγκην τοῦ ὑπνου καθεδύουσι. Οὗτοι δὲ ἐν χρεῖα τούτων ἀπάντων καθιστάμενοι πρότερον οὕτως αὐτῶν μετέχουσι, ὃ μάλιστα πάντων αὔξει τὰ τῆς ἡδονῆς. Διὰ τί γὰρ, εἶπέ μοι, καὶ ὁ Σολομῶν τὸν ὑπνον τοῦ δούλου φησὶν εἶναι ἡδὺν οὕτως λέγων Ἡδὺς ὑπνος τῷ δούλῳ ἂν τε πολὺ ἂν τε ὀλίγον φάγη; Ἄρα διὰ τὴν στρωμνὴν τὴν ἀπαλήν; Καὶ μὴν ἐπὶ ἐδάφους ἢ ἐπὶ στιβάδος οἱ πλείους καθεδύουσι. Ἀλλὰ διὰ τὴν ἄδειαν; Ἄλλ' οὐδὲ μικρᾶς καιροῦ ῥοπῆς εἰσι κύριοι. Ἀλλὰ διὰ τὴν ῥαστώνην; Ἄλλ' οὐ διαλιμπάνουσι μόχθοις κοπτόμενοι καὶ ταλαιπωρίαῖς. Τί ποτ' οὖν ἐστὶ τὸ ποιοῦν τὸν ὑπνον ἡδύν; Οἱ πόνοι, καὶ τὸ πρότερον εἰς χρεῖαν καταστάντας οὕτως αὐτοῦ μεταλαμβάνειν. Τοὺς δὲ πλουτοῦντας ἂν μὴ μέθη βαπτισθέντας ἢ νύξ καταλάβῃ, ἀνάγκη διὰ παντὸς ἀγρυπνεῖν καὶ ἐπιστρέφειν καὶ ἀλύειν ἐπὶ τῶν μαλακῶν κειμένους στρωμάτων.

ἽΟτι καὶ ψυχὴν λυμαίνεται ἡ τρυφή.

Ἐνὴν καὶ ἐτέρωθεν δεῖξαι τῆς τρυφῆς τὴν ἀηδίαν καὶ τὴν ζημίαν καὶ τὴν ἀσχημοσύνην, τὰς νόσους

часть неизлечимых болезней начинается от этих пиршеств; подагра, чахотка, истощение, паралич и многия другия еще тягчайшия болезни, внедрившись в теле, удручают его до последняго издыхания. Какое же можно найти удовольствие, вознаграждающее за все эти бедствия? Какую суровую жизнь не предпочтет каждый, чтобы избежать всего этого?

70. Не такова умеренность, но она далека от всех этих зол, и способствует здоровью и благополучию. Если даже кто ищет удовольствия, то при ней он получит его больше, чем при роскоши; и во-первых от того, что она доставляет здоровье и избавляет от всех тех болезней, из которых каждая сама по себе способна затмить и даже совершенно уничтожить всякое удовольствие, а во-вторых - от самой пищи. Каким образом? Причиною удовольствия бывает аппетит; а аппетит возбуждается не пресыщением и избытком, но нуждою и недостатком (пищи). Он всегда бывает не на пирах богачей, но у бедных, лучше всякаго трапезника и повара прибавляя к приготовленной пище много меда. Богатые едят, не чувствуя голода, и пьют, не имея жажды, и ложатся спать прежде, нежели придет к ним сильная нужда во сне; бедные же не прежде приступают ко всему этому, как настанет потребность, чем более всего возвышается удовольствие. Почему, скажи мне, Соломон называет сон раба сладким, говоря так: сон сладок работающему, аще мало или много снестъ (Екк. V, 11)? Потому ли, что ложе его мягко? Но рабы большею частью спят на земле или на соломе. Или от свободы? Но они не владеют ни малейшею частию времени. Или от досуга? Но они находятся постоянно в трудах и заботах. Что же делает для них сон приятным, как не то, что они прежде почувствуют нужду в нем и потом предаются ему? А богатые, если ночь не застанет их погрузившимися в сон от опьянения, по необходимости постоянно страдают бессонницею, вертятся и томятся, лежа на мягких постелях.

71. Можно было бы еще показать на неприятность, и вред, и срам в тех болезнях, которыя происходят

καταλέγοντα ὅσας ἐναπομόργνυται τῇ ψυχῇ πολλῶ πλείους καὶ χαλεπωτέρας οὐσας τῶν σωματικῶν. Καὶ γὰρ μαλακοὺς καὶ ἀνάνδρους καὶ θρασεῖς καὶ ἀλαζόνας καὶ ἀσελγεῖς καὶ ὑβριστὰς καὶ ἀκολάστους καὶ ἀκροχόλους καὶ ὤμους καὶ ἀγεννεῖς καὶ πλεονέκτας καὶ δουλοπρεπεῖς καὶ πρὸς ἅπαν εἰπεῖν τῶν χρησίμων καὶ ἀναγκαίων ἀχρήστους καθίστησιν, ὧν τὰναντία πάντα ἡ αὐτάρκεια ποιεῖ. Ἀλλὰ νῦν πρὸς ἕτερον ἡμῖν ὁ λόγος ἐπέιγεται διὸ μόνον ἐκείνο προσθέντες τῶν ἀποστολικῶν πάλιν ἀψώμεθα ῥημάτων. Εἰ γὰρ τὰ δοκοῦντα εἶναι ζηλωτὰ τοσοῦτων γέμει κακῶν καὶ τοσοῦτον τῇ ψυχῇ καὶ τῷ σώματι τὸν νιφετὸν ἐπάγει τῶν νοσημάτων, ποῦ τὰ λυπηρὰ θήσομεν; Οἷον ἀρχόντων φόβους, δῆμων ὀρμάς, συκοφαντῶν καὶ βασκάνων ἐπιβουλάς, ἃ μάλιστα τοὺς πλουτοῦντας περιστοιχίζεται, ἐν οἷς καὶ τὰς γυναῖκας μειζόνως τῶν κακῶν ἀνάγκη κοινωνεῖν διὰ τὸ μὴ γενναίως τὰς τοιαύτας φέρειν μεταβολάς.

Ὅτι μετὰ τῶν ἄλλων κακῶν καὶ τὰς μεταβολὰς ἀφορήτους ποιεῖ τὸ τρυφᾶν.

Καὶ τί λέγω γυναῖκας; Καὶ γὰρ αὐτοὶ οἱ ἄνδρες ταλαιπώρως ὑπὸ τῶν τοιοῦτων ἀλίσκονται. Ὁ μὲν γὰρ ἐν αὐταρκεῖα ζῶν οὐδεμίαν μετὰπτωσιν δέδοικεν. Ὁ δὲ ἐν ἐκείνῳ τῷ ὑγρῷ καὶ διακεχυμένῳ βίῳ δαπανηθεῖς, εἴποτε συμβαίῃ κατὰ περίστασιν τινα καὶ ἀνάγκην παραδοθῆναι πενία, τεθνήσκει πρότερον ἢ ταύτην οἶσει τὴν μεταβολὴν διὰ τὸ ἀμελέτητον καὶ ἀγύμναστον. Διὰ ταῦτα ὁ μακάριος Παῦλος ἔλεγε· Θλίψιν τῇ σαρκὶ ἔξουσιν οἱ τοιοῦτοι· ἐγὼ δὲ ὑμῶν φεῖδομαι. Εἶτα μετὰ τοῦτο φησιν· Ὁ καιρὸς συννεσταλμένος τὸ λοιπὸν ἐστίν.

Ὅτι οὐ γάμου ὁ καιρὸς ὁ παρών.

Καὶ τί τοῦτο πρὸς τὸν γάμον; ἴσως ἂν εἴποι τις. Καὶ σφόδρα μὲν οὖν πρὸς αὐτόν. Εἰ γὰρ ἐν τῷ παρόντι βίῳ συγκέκλεισται, ἐν δὲ τῷ μέλλοντι οὔτε γαμοῦσιν οὔτε γαμίζονται, ὁ δὲ παρῶν καιρὸς πρὸς τὸ τέλος ἐπέιγεται καὶ ἐπὶ θύραις τὰ τῆς ἀναστάσεως ἔστηκεν, οὐ γάμων καιρὸς οὐδὲ κτημάτων ἀλλ' ἐνδείας καὶ τῆς ἄλλης φιλοσοφίας ἀπάσης τῆς ἐκεῖ χρησιμευούσης ἡμῖν. Ὅσπερ γὰρ ἡ παρθένος ἕως μὲν ἂν οἶκοι μένη μετὰ τῆς μητρὸς πολλὴν τῶν παιδικῶν ἀπάντων ποιεῖται φροντίδα καὶ κιβώτιον ἐν τῷ ταμιεῖῳ καταθεμένη τῶν ἀποκειμένων ἐκεῖ καὶ τὴν κλεῖν αὐτὴ κέκτηται καὶ

(от роскоши) в душе гораздо более и хуже, чем в теле. Она делает людей изнеженными, женоподобными, дерзкими, тщеславными, невоздержными, надменными, безстыдными, раздражительными, жестокими, подлыми, корыстолюбивыми, низкими, и вообще неспособными ни к чему полезному и необходимому; умеренность же производит все противоположное этому. Но теперь надобно обратить речь на другой пример; прибавив это одно, потом мы опять займемся апостольскими словами. Если кажущееся радостным исполнено таких зол, и навлекает такой поток болезней на душу и тело, то что сказать о печальном, например о страхе пред начальниками, о нападениях народа, о кознях клеветников и завистников, что в особенности окружает богачей, от чего и жены еще больше должны страдать, не имея сил переносить таких превратностей мужественно?

72. Что я говорю о женах? И сами мужья жалким образом страдают от этого. Кто живет умеренно, тот не боится никакой перемены; а кто роскошествует в этой невоздержной и разсеянной жизни, тот, если ему придется по какому-нибудь несчастью или принуждению подвергнуться бедности, скорее умрет, нежели вынесет такую перемену, как не приготовленный и не привыкший к этому. Посему блаженный Павел и говорил: скорбь же плоти имети будут таковые, аз же вы щажу. Затем далее он говорит: время прекращено есть прочее (1 Кор. VII, 28, 29).

73. Как это, - может быть, скажет кто-нибудь, - относится к браку? Даже очень относится к нему. Если он ограничивается настоящей жизнью, а в будущей ни женятся, ни посягают (Марк. XII, 25); настоящий же век приходит к концу и воскресение уже при дверях, то теперь время не браков и не приобретений, но скудости и всякаго любомудрия, которое будет нам полезно там. Как дева, пока остается дома с матерью, много заботится о детских вещах и о лежащем в ящичке, поставленном ею в кладовой, и ключ сама держит при себе и всем распоряжается, и столько заботится о сохранении

τὴν ἐξουσίαν ἅπασαν ἔχει, καὶ τοσαύτην ὑπὲρ τῆς τῶν μικρῶν ἐκείνων καὶ φαύλων φυλακῆς ἀναδέχεται μερίμναν ὅσην οἱ τὰς μεγάλας ἐπιτροπεύοντες οἰκίας. Ἐπειδὴν δὲ μνηστεύεσθαι δέη καὶ ὁ τοῦ γάμου καιρὸς ἀναγκάζη τὴν πατρῶν οἰκίαν ἀφεῖναι, τότε τῆς εὐτελείας ἐκείνης ἀπαλλαγεῖσα καὶ τῆς ταπεινότητος, οἰκίας προστασίαν καὶ κτημάτων καὶ ἀνδραπόδων πλήθος καὶ ἀνδρὸς θεραπείαν καὶ τὰ ἄλλα τὰ τούτων πολλῶν μερίζονα μεριμνᾶν ἀναγκάζεται. Οὕτω καὶ ἡμᾶς χρῆ ποιεῖν, ἐπειδὴ πρὸς τὸν τέλειον ἀγόμεθα βίον καὶ τὸν ἀνδράσι προσήκοντα τὰ ἐπὶ τῆς γῆς πάντα ἀφέντας τὰ ὄντως παιδικὰ ἀθύρματα φαντάζεσθαι τὸν οὐρανὸν καὶ τῆς ἐκεῖ διατριβῆς τὴν λαμπρότητα καὶ τὴν δόξαν ἅπασαν. Ἡρόδοτος γὰρ καὶ ἡμεῖς νυμφίω οὕτως ζητοῦντι παρ' ἡμῶν ἀγαπᾶσθαι ὡς μὴ τῶν ἐν τῇ γῇ μόνον μηδὲ τῶν μικρῶν τούτων καὶ εὐτελῶν ἀλλὰ καὶ τῆς ψυχῆς αὐτῆς ἀφίστασθαι δι' αὐτὸν ὅταν δέη. Ἐπεὶ οὖν ἐκεῖ λοιπὸν ἀπιέναι χρῆ ἀπαλλάξωμεν ἑαυτοὺς τῆς φροντίδος τῆς εὐτελοῦς. Οὐδὲ γὰρ εἰς βασιλείαν μεθίστασθαι μέλλοντες ἀπὸ πενιχρᾶς οἰκίας, κεραμίδων καὶ ξύλων καὶ ἐπίπλων καὶ τῆς ἄλλης τῆς κατὰ τὴν οἰκίαν ἐφροντίσαμεν ἀν πενίας. Μὴ τοίνυν μηδὲ νῦν τὰ ἐν τῇ γῇ μεριμνῶμεν· ὁ γὰρ καιρὸς ἡμᾶς ἤδη καλεῖ πρὸς τὸν οὐρανόν, καθάπερ καὶ Ῥωμαίοις ἐπιστέλλων ὁ μακάριος Παῦλος ἔλεγε· Νῦν γὰρ ἐγγύτερον ἡμῶν ἢ σωτηρία ἢ ὅτε ἐπιστεύσαμεν· ἢ νῦν προέκοψεν, ἢ δὲ ἡμέρα ἤγγικε. Καὶ πάλιν· Ἐνταῦθα ὁ καιρὸς συνεσταλμένος τὸ λοιπὸν ἐστίν, ἵνα καὶ οἱ ἔχοντες γυναικᾶς ὡς μὴ ἔχοντες ᾧσι. Τί οὖν δεῖ γάμου τοῖς οὐ μέλλουσιν ἀπολαύεσθαι γάμου ἀλλ' ἐν ἴσῳ τοῖς οὐκ ἔχουσι διακείσεσθαι; Τί δαὶ χρημάτων, τί δαὶ κτημάτων, τί δαὶ τῶν βιωτικῶν, τῆς χρήσεως αὐτῶν ἀώρου λοιπὸν οὔσης καὶ παρὰ καιρὸν; Εἰ γὰρ οἱ μέλλοντες δικαστηρίῳ παραστήσεσθαι τῷ παρ' ἡμῶν καὶ λόγον ὑφέξειν τῶν πεπλημμελημένων, τῆς κυρίας γενομένης ἐγγύς, οὐ γυναικὸς μόνον ἀλλὰ καὶ σίτων καὶ ποτῶν καὶ πάσης ἑαυτοὺς ἀποστήσαντες φροντίδος τῆς ἀπολογίας γίνονται μόνης πολλῶ μᾶλλον ἡμᾶς τοὺς οὐκ ἐπιγείῳ τινὶ δικαστηρίῳ ἀλλ' οὐρανίῳ βήματι παραστήσεσθαι μέλλοντας καὶ ὀρημάτων καὶ πραγμάτων καὶ ἐννοιῶν εὐθύνας ὑφέξειν, πάντων ἀφίστασθαι χρῆ καὶ χαρᾶς καὶ λύπης τῆς ἐπὶ τοῖς παροῦσι πράγμασι καὶ τὴν φοβερὰν μόνον ἐκείνην ἡμέραν μεριμνᾶν. Εἴ τις, γὰρ φησιν, ἔρχεται πρὸς με καὶ οὐ μισεῖ τὸν πατέρα αὐτοῦ καὶ τὴν μητέρα καὶ τὴν γυναῖκα καὶ τὰ τέκνα καὶ τοὺς ἀδελφοὺς καὶ τὰς

μαλῶν καὶ πύλων ἀφέντας, ὅσην οἱ τὰς μεγάλας ἐπιτροπεύοντες οἰκίας. Ἐπειδὴν δὲ μνηστεύεσθαι δέη καὶ ὁ τοῦ γάμου καιρὸς ἀναγκάζη τὴν πατρῶν οἰκίαν ἀφεῖναι, τότε τῆς εὐτελείας ἐκείνης ἀπαλλαγεῖσα καὶ τῆς ταπεινότητος, οἰκίας προστασίαν καὶ κτημάτων καὶ ἀνδραπόδων πλήθος καὶ ἀνδρὸς θεραπείαν καὶ τὰ ἄλλα τὰ τούτων πολλῶν μερίζονα μεριμνᾶν ἀναγκάζεται. Οὕτω καὶ ἡμᾶς χρῆ ποιεῖν, ἐπειδὴ πρὸς τὸν τέλειον ἀγόμεθα βίον καὶ τὸν ἀνδράσι προσήκοντα τὰ ἐπὶ τῆς γῆς πάντα ἀφέντας τὰ ὄντως παιδικὰ ἀθύρματα φαντάζεσθαι τὸν οὐρανὸν καὶ τῆς ἐκεῖ διατριβῆς τὴν λαμπρότητα καὶ τὴν δόξαν ἅπασαν. Ἡρόδοτος γὰρ καὶ ἡμεῖς νυμφίω οὕτως ζητοῦντι παρ' ἡμῶν ἀγαπᾶσθαι ὡς μὴ τῶν ἐν τῇ γῇ μόνον μηδὲ τῶν μικρῶν τούτων καὶ εὐτελῶν ἀλλὰ καὶ τῆς ψυχῆς αὐτῆς ἀφίστασθαι δι' αὐτὸν ὅταν δέη. Ἐπεὶ οὖν ἐκεῖ λοιπὸν ἀπιέναι χρῆ ἀπαλλάξωμεν ἑαυτοὺς τῆς φροντίδος τῆς εὐτελοῦς. Οὐδὲ γὰρ εἰς βασιλείαν μεθίστασθαι μέλλοντες ἀπὸ πενιχρᾶς οἰκίας, κεραμίδων καὶ ξύλων καὶ ἐπίπλων καὶ τῆς ἄλλης τῆς κατὰ τὴν οἰκίαν ἐφροντίσαμεν ἀν πενίας. Μὴ τοίνυν μηδὲ νῦν τὰ ἐν τῇ γῇ μεριμνῶμεν· ὁ γὰρ καιρὸς ἡμᾶς ἤδη καλεῖ πρὸς τὸν οὐρανόν, καθάπερ καὶ Ῥωμαίοις ἐπιστέλλων ὁ μακάριος Παῦλος ἔλεγε· Νῦν γὰρ ἐγγύτερον ἡμῶν ἢ σωτηρία ἢ ὅτε ἐπιστεύσαμεν· ἢ νῦν προέκοψεν, ἢ δὲ ἡμέρα ἤγγικε. Καὶ πάλιν· Ἐνταῦθα ὁ καιρὸς συνεσταλμένος τὸ λοιπὸν ἐστίν, ἵνα καὶ οἱ ἔχοντες γυναικᾶς ὡς μὴ ἔχοντες ᾧσι. Τί οὖν δεῖ γάμου τοῖς οὐ μέλλουσιν ἀπολαύεσθαι γάμου ἀλλ' ἐν ἴσῳ τοῖς οὐκ ἔχουσι διακείσεσθαι; Τί δαὶ χρημάτων, τί δαὶ κτημάτων, τί δαὶ τῶν βιωτικῶν, τῆς χρήσεως αὐτῶν ἀώρου λοιπὸν οὔσης καὶ παρὰ καιρὸν; Εἰ γὰρ οἱ μέλλοντες δικαστηρίῳ παραστήσεσθαι τῷ παρ' ἡμῶν καὶ λόγον ὑφέξειν τῶν πεπλημμελημένων, τῆς κυρίας γενομένης ἐγγύς, οὐ γυναικὸς μόνον ἀλλὰ καὶ σίτων καὶ ποτῶν καὶ πάσης ἑαυτοὺς ἀποστήσαντες φροντίδος τῆς ἀπολογίας γίνονται μόνης πολλῶ μᾶλλον ἡμᾶς τοὺς οὐκ ἐπιγείῳ τινὶ δικαστηρίῳ ἀλλ' οὐρανίῳ βήματι παραστήσεσθαι μέλλοντας καὶ ὀρημάτων καὶ πραγμάτων καὶ ἐννοιῶν εὐθύνας ὑφέξειν, πάντων ἀφίστασθαι χρῆ καὶ χαρᾶς καὶ λύπης τῆς ἐπὶ τοῖς παροῦσι πράγμασι καὶ τὴν φοβερὰν μόνον ἐκείνην ἡμέραν μεριμνᾶν. Εἴ τις, γὰρ φησιν, ἔρχεται πρὸς με καὶ οὐ μισεῖ τὸν πατέρα αὐτοῦ καὶ τὴν μητέρα καὶ τὴν γυναῖκα καὶ τὰ τέκνα καὶ τοὺς ἀδελφοὺς καὶ τὰς

ἀδελφὰς ἔτι δὲ καὶ τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν, οὐ δύναται μου μαθητῆς εἶναι. Καὶ ὅστις οὐ βασιτάζει τὸν σταυρὸν αὐτοῦ καὶ ἔρχεται ὀπίσω μου οὐ δύναται μου εἶναι μαθητῆς. Σὺ δὲ παρακάθη σχολάζων ἐπιθυμίαις γυναικὸς καὶ γέλωτι καὶ διαχύσει καὶ τρυφῇ; Ὁ κύριος ἐγγύς. Σὺ δὲ ὑπὲρ χρημάτων φροντίζεις καὶ μεριμνᾷς; Ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἐφέστηκε. Σὺ δὲ περὶ οἰκίας καὶ τρυφῆς καὶ τῆς ἄλλης σκοπεῖς ἡδονῆς; Παράγει τὸ σχῆμα τοῦ κόσμου τούτου. Τί οὖν κόπτεις σαυτὸν ἐν τοῖς τοῦ κόσμου πράγμασι τοῖς οὐ μένουσιν ἀλλὰ δαπανωμένοις, τῶν μενόντων καὶ βεβαίων ἀμελῶν; Οὐκέτι γάμος, οὐδὲ ὠδίνες, οὐχ ἡδονὴ καὶ μίξις, οὐ χρημάτων εὐπορία οὐδὲ κτημάτων ἐπιμέλεια, οὐ τροφή οὐδὲ ἐνδύματα, οὐ γεωργίαι καὶ ναυτιλίαι, οὐ τέχναι οὔτε οἰκοδομαί, οὐ πόλεις οὐδὲ οἰκίαι ἀλλ' ἑτέρα τις κατάστασις καὶ διαγωγή. Ταῦτα δὲ πάντα μικρὸν ὕστερον ἀπολεῖται. Τοῦτο γάρ ἐστι τὸ εἰρημένον. Παράγει τὸ σχῆμα τοῦ κόσμου τούτου. Τί τοίνυν ὡς εἰς τοὺς αἰῶνας ἅπαντας ἐνθάδε μενοῦντες, οὕτως πᾶσαν σπουδὴν ἐπιδεικνύμεθα, ὑπὲρ πραγμάτων μεριμνῶντες ὧν πρὸ τῆς ἐσπέρας πολλάκις ἀποστησόμεθα; Τί τὸν μοχθηρὸν αἰρούμεθα βίον ἐπὶ τὸν ἀπράγμονα καλοῦντος ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ; Θέλω, γὰρ ὑμᾶς, φησὶν, ἀμερίμνους εἶναι. Ὁ ἄγαμος μεριμνᾷ τὰ τοῦ κυρίου.

Πῶς θέλων ἡμᾶς ἀμερίμνους εἶναι κελεύει μεριμνᾶν.

Πῶς οὖν ἡμᾶς ἀμερίμνους εἶναι βούλει εἰς ἑτέραν πάλιν ἐμβαλὼν φροντίδα; Ὅτι οὔτε φροντίζειν τοῦτό ἐστιν, ὡς περὶ οὖν οὐδὲ θλίβεσθαι τὸ διὰ τὸν Χριστὸν θλίβεσθαι, οὐ διὰ τὸ μεταβάλλεσθαι τὴν τῶν πραγμάτων φύσιν ἀλλὰ διὰ τὸ τὴν προαίρεσιν τῶν ταῦτα φερόντων μεθ' ἡδονῆς καὶ τῆς τῶν πραγμάτων φύσεως κρατεῖν. Ὁ μὲν γὰρ ὑπὲρ τούτων φροντίζων ὧν οὐκ εἰς μακρὸν ἀπολαύσεται χρόνον, πολλάκις δὲ οὐδὲ εἰς βραχύν, εἰκότως ἂν λέγοιτο μεριμνᾶν. Ὁ δὲ μείζονας τῶν φροντίδων ἀποληψόμενος τοὺς καρποὺς ἐν τοῖς ἀμερίμνοις παντί που δικαίως ἂν τάττοιτο λόγῳ. Καὶ τούτων δὲ χωρὶς τοσοῦτον τῆς μερίμνης ἐκατέρας τὸ μέσον ὡς μηδὲ μερίμναν ταύτην ἐκείνη παραβαλλομένη νομιζεσθαι οὕτως κουφότερά τέ ἐστιν ἐκείνης καὶ σφόδρα εὐκολωτέρα. Καὶ ταῦτα ἅπαντα διὰ τῶν ἐμπροσθεν ἀπεδείξαμεν λόγων. Ὁ ἄγαμος μεριμνᾷ τὰ τοῦ κυρίου, ὁ δὲ γαμήσας μεριμνᾷ τὰ τοῦ κόσμου, ἀλλ' ὁ μὲν παράγει, ὁ δὲ μένει. Τοῦτο οὖν μόνον οὐχ ἱκανὸν δεῖξαι τὸ τῆς παρθενίας ἀξίωμα;

чем же печетесь (Филип. IV, 6); а ты безпокоишься и печешься о деньгах? Наступило небесное царство; а ты занимаешься домом, пиршествами и другими удовольствиями? Преходит образ мира сего (1 Кор. VII, 31); для чего же ты мучишься мирскими делами, не постоянными, но скоропреходящими, не заботясь о постоянном и неизменном? Не будет ни брака, ни мук рождения, ни удовольствия и совокупления, ни изобилия денег, ни заботы о приобретении, ни пищи, ни одежды, ни земледелия и мореплавания, ни искусств и домостроительства, ни городов и домов, но - некоторое иное состояние и иная жизнь. Все это немного спустя погибнет. Это означают слова: преходит образ мира сего. Зачем же мы, как бы намереваясь оставаться здесь на все веки, с таким усердием заботимся о делах, которыя мы часто должны оставлять раньше наступления вечера? Зачем мы избираем тягостную жизнь, когда Христос призывает нас к спокойной? Хочу же вас, говорит (апостол), беспечальных быти. Не ожививыйся печется о Господних (1 Кор. VII, 32).

74. Почему же ты, желая, чтобы мы были без забот, сам налагаешь на нас новую заботу? Это - не забота, равно как и скорбь о Христе не есть скорбь, не потому, чтобы здесь изменялась природа вещей, но потому, что добровольность переносящих все это с удовольствием побеждает самую природу. Кто заботится о том, чем он не может наслаждаться долгое, а часто и короткое время, тот справедливо может назваться заботящимся; а тот, кто может собирать плодов больше своих забот, совершенно справедливо может считаться в числе не заботящихся. Кроме того, между тою и другою заботами такое различие, что последняя в сравнении с первой даже не может считаться заботою: столько она легче и удобнее той. Все это мы выразили предыдущими словами: не ожививыйся печется о Господних, а ожививыйся печется о мирских (1 Кор. VII, 32, 33); но последний проходит, а первый остается. Разве это одно не достаточно показывает превосходство девства?

Ὅσον γὰρ τοῦ Θεοῦ πρὸς τὸν κόσμον τὸ διάφορον, τοσοῦτον αὐτῆ βελτιῶν ἐκείνης ἢ φροντίς. Πῶς οὖν συγχωρεῖς τὸν γάμον τὸν προσηλοῦντα ἡμᾶς ταῖς φροντίσι καὶ τῶν πνευματικῶν ἀπάγοντα; Διὰ γὰρ τοῦτο, φησὶν, εἶπον· ἵνα καὶ οἱ ἔχοντες γυναῖκας ὡς μὴ ἔχοντες ὦσιν, ἵνα οἱ φθάσαντες ἤδη δεθῆναι ἢ καὶ μέλλοντες ἐτέρῳ τινὶ τρόπῳ χαυνότερον ἐργάσωνται τὸν δεσμόν. Ἐπειδὴ γὰρ διαρρηξαι αὐτὸν οὐκ ἐνὶ περιβληθέντα ἅπαξ, ἀνεκτότερον αὐτὸν ποιήσον. Ἐξεστί γάρ, ἂν βουλόμεθα, πάντα περικόπτειν τὰ περιττὰ καὶ μὴ μειζόνως τῶν ἀπὸ τῆς τοῦ πράγματος φύσεως τικτομένων φροντίδων τὰ παρὰ τῆς ἡμετέρας προοτιθέναι νοθείας.

Πῶς ἔστιν ἔχοντα γυναῖκα μὴ ἔχειν.

Εἰ δὲ καὶ σαφέστερόν τις θέλοι μαθεῖν τί ποτέ ἐστὶν ἔχοντα γυναῖκα μὴ ἔχειν, τοὺς οὐκ ἔχοντας ἐννοεῖτω τοὺς ἐσταυρωμένους πῶς διάκεινται. Πῶς οὖν ἐκεῖνοι διάκεινται; Οὐ θεραπευαίνιδων ἀναγκάζονται πλήθος ὠνεῖσθαι, οὐ χρυσία καὶ περιδέραια, οὐκ οἰκίας λαμπρὰς καὶ μεγάλας, οὐ πλέθρα γῆς τόσα καὶ τόσα. Ἀλλὰ ταῦτα πάντα ἀφέντες ὑπὲρ ἱματίου φροντίζουσιν ἑνὸς καὶ τροφῆς τῆς αὐτῶν. Ἐξεστί καὶ τῷ γυναῖκα ἔχοντι εἰς ταύτην ἑαυτὸν ἀγαγεῖν τὴν φιλοσοφίαν. Τὸ γὰρ ἀνωτέρω λεχθέν· Μὴ ἀποστερεῖτε ἀλλήλους, περὶ μίξεως εἰρηται μόνης. Ἐν τούτῳ γὰρ ἔπεσθαι ἀλλήλοις κελεύει καὶ οὐδένα ἀφήσιν ἑαυτοῦ κύριον εἶναι· ἐνθα δὲ ἂν δέη τὴν ἄλλην φιλοσοφίαν ἀσκεῖν, τὴν ἐν τοῖς ἱματίοις, τὴν ἐν τῇ διαίτῃ, τὴν ἐν τοῖς ἄλλοις ἅπασιν, οὐκέτι θατέρῳ λοιπὸν ὁ ἕτερος ὑπεύθυνος γίνεται ἀλλ' ἔξεστί τοῖς ἀνδράσι, κὰν ἢ γυνὴ μὴ βούληται, περικόψαι τρυφὴν ἅπασαν καὶ τὸν περιρρέοντα τῶν φροντίδων ὄχλον. Καὶ γυναικὶ πάλιν ὁμοίως οὐδεμία ἀνάγκη μὴ βουλομένη καλλωπίζεσθαι καὶ κενοδοξεῖν καὶ περιττὰ μεριμνᾶν, εἰκότως. Ἐκείνη μὲν γὰρ ἡ ἐπιθυμία φυσικὴ τίς ἐστὶ καὶ διὰ τοῦτο πολλῆς ἔτυχε τῆς συγγνώμης καὶ οὐκ ἔστι κύριος ὁ ἕτερος ἀποστερεῖν τὸν ἕτερον μὴ βουλόμενον· ἢ δὲ τῆς τρυφῆς καὶ τῆς θεραπείας τῆς περιττῆς καὶ τῆς φροντίδος τῆς ἀνονήτου οὐκ ἀπὸ τῆς φύσεως ὁρμᾶται ἀλλ' ἀπὸ τῆς ῥαθυμίας καὶ τῆς πολλῆς ὕβρεως τίκτεται. Διὰ τοῦτο οὐκ ἀναγκάζει καὶ ἐν τούτοις τοὺς γεγαμηκότας ὑποκεῖσθαι ἀλλήλοις καθάπερ καὶ ἐν ἐκείνοις. Τοῦτο τοίνυν ἐστὶν ἔχοντα γυναῖκα μὴ ἔχειν ὅταν τὰς περιττὰς φροντίδας τὰς διὰ τὸν ἀκκισμὸν καὶ τὴν διάθρυσιν γινομένας τῶν γυναικῶν μὴ δεχώμεθα, ἀλλὰ τοσαύτην λάβωμεν προσθήκην φροντίδος ὅσην εἰκὸς μιᾶς ψυχῆς

Насколько Бог выше мира, на столько забота о Нем лучше мирской. Почему же (апостол) позволяет брак, который связывает нас заботами и отвлекает от духовного? Потому, говорит он, я и сказал: да имущии жены якоже неимущии будут, чтобы уже связанные или имеющие быть связанными, каким-либо другим образом ослабили свои узы. Если нельзя разорвать уже надетые узы, то сделай их более сносными; ибо возможно, если мы захотим, освободиться от всего излишнего и не навлекать на себя по собственной безпечности забот еще больше, чем сколько их приносит самое дело.

75. Если же кто хочет яснее знать, что значит, имея жену не иметь ея, то пусть посмотрит на неимеющих ничего и распявшихся (для мира), как они живут. Как же они живут? Они не нуждаются покупать ни множества служанок, ни золотых вещей и ожерелий, ни светлых и больших домов, ни такого-то и такого-то количества десятин земли, но, оставив все это, заботятся только об одной одежде и пище своей. И имеющий жену может вести себя согласно такому любомудрию. Сказанное выше не лишайте себе друг друга (1 Кор. VII, 5), сказано только о совокуплении; в этом он повелевает следовать друг за другом и не оставляет им власти над собою; а в чем должно держаться другого любомудрия, напр. в одежде, в пище и во всем прочем, в том один не подчинен другому, но мужьям можно, - хотя бы жена и не хотела, - отказаться от всякой роскоши и удручающего множества забот; и жене также нет никакой необходимости против воли украшаться и заботиться об излишнем. Это и справедливо; потому что та похоть естественна и поэтому прощительна и один (из супругов) не властен лишать в этом другого без его воли; а страсть к роскоши, расточительности и бесполезным заботам не зависит от природы, но происходит от безпечности и высокомерия. Посему (апостол) и не повелевает вступившим в брак подчиняться друг другу в этих делах, как в тех. Таким образом слова: имея жену не иметь ея, означают то, чтобы мы не принимали на себя излишних забот, происходящих от капризов и изнеженности жен, но прилагали столько забот, сколько требуется для одной преданной нам души и притом расположенной жить любомудро и скромно. А что он хочет сказать

προστεθείσης ἡμῖν καὶ ταύτης φιλοσόφως καὶ εὐτελῶς ζῆν προαιρουμένης. Ὅτι γὰρ τοῦτό φησι, διὰ τῆς ἐπαγωγῆς ἐδήλωσε. Καὶ οἱ κλαίοντες ὡς μὴ κλαίοντες καὶ οἱ χαίροντες ἐν κτήσεσιν ὡς μὴ χαίροντες. Οἱ γὰρ μὴ χαίροντες οὐδὲ τῆς κτήσεως ἐπιμελήσονται καὶ οἱ μὴ κλαίοντες οὔτε τὴν πενίαν δυνήσονται φέρειν οὔτε τὴν αὐτάρκειαν ἀποστρέφεσθαι. Τοῦτό ἐστιν ἔχειν γυναῖκα καὶ μὴ ἔχειν, τοῦτό ἐστι κεχρησθαι τῷ κόσμῳ καὶ μὴ κατακεχρησθαι. Ὁ δὲ γαμήσας μεριμνᾷ τὰ τοῦ κόσμου. Ὅταν οὖν καὶ ἐνταῦθα κάκεῖ μεριμνα ἦ, καὶ ἐνταῦθα μὲν εἰκῆ καὶ μάτην, μᾶλλον δὲ καὶ ἐπὶ λύπη Θλίψιν γὰρ τῆ σαρκί, φησίν, ἔξουσιν οἱ τοιοῦτοι, ἐκεῖ δὲ ἐπὶ τοῖς ἀπορρήτοις ἀγαθοῖς, τί μὴ ταύτην αἰρούμεθα μᾶλλον τὴν φροντίδα, οὐ τῷ τοιαύτας καὶ τοσαύτας ἔχειν τὰς ἀντιδόσεις ἀλλὰ καὶ τῆ φύσει κουφοτέραν οὖσαν ἐκείνης; Τί γὰρ ἢ μὴ γαμηθεῖσα μεριμνᾷ; Ἄρα ὑπὲρ χρημάτων, ὑπὲρ οἰκετῶν, ὑπὲρ οἰκονόμων, ὑπὲρ ἀγρῶν καὶ τῶν ἄλλων; Μαγείροις ἐφέστηκε καὶ ὑφάνταις καὶ τῆ λοιπῆ θεραπείᾳ; Ἄπαγε. Οὐδὲν τούτων εἰς νοῦν βάλλεται ἀλλ' ἐν φροντίζει μόνον τὴν αὐτῆς οἰκοδομεῖν ψυχὴν, τὸν ναὸν κοσμεῖν ἐκείνον τὸν ἅγιον οὐκ ἐν πλέγμασιν ἢ χρυσῷ ἢ μαργαρίταις, οὐκ ἐπιτίμμασιν οὐδὲ ὑπογραφαῖς, οὐ ταῖς ἄλλαις δυσκολίαις καὶ μοχθηρίαις, ἀλλὰ τῆ ἀγιοσύνη τῆ κατὰ σῶμα καὶ κατὰ πνεῦμα. Ἡ δὲ γαμηθεῖσα, φησί, μεριμνᾷ πῶς ἀρέσει τῷ ἀνδρὶ. Σφόδρα συνετῶς οὐκ ἦλθεν ἐπὶ τὴν τῶν πραγμάτων αὐτῶν ἐξέτασιν οὐδὲ εἶπεν ὅσα πάσχουσι γυναῖκες ὑπὲρ τῆς εἰς τοὺς ἀνδρας ἀρεσκείας καὶ τῷ σώματι καὶ τῆ ψυχῇ, τὸ μὲν βασανίζουσαι καὶ κονιῶσαι καὶ ἑτέραις κολάσει κατατείνουσαι, τὴν δὲ ἀνελευθερίας, κολακείας, ὑποκρίσεως, μικροψυχίας, φροντίδων περιττῶν καὶ ἀνονήτων πληροῦσαι. Ἀλλὰ μιᾷ ῥήσει πάντα ταῦτα αἰνιξάμενος ἀφήκε τῷ συνειδῶτι τῶν ἀκουόντων αὐτὰ ἀναλογίσασθαι, καὶ δείξας οὕτω τῆς παρθενίας τὴν ὑπεροχὴν καὶ πρὸς αὐτὸν ἄρας αὐτὴν τὸν οὐρανόν, πάλιν μετατίθησιν ἐπὶ τὴν τοῦ γάμου συγχώρησιν τὸν λόγον, πανταχοῦ δεδοικῶς μὴ τις τὸ πρᾶγμα ἐπίταγμα εἶναι νομίση. Διόπερ οὐδὲ ἠρκέσθη ταῖς προτέραις παραινέσεσιν ἀλλ' εἰπὼν Ἐπιταγὴν κυρίου οὐκ ἔχω, καὶ Ἐὰν γήμη ἢ παρθένος, οὐχ ἡμαρτε, πάλιν ἐνταῦθά φησιν. Οὐχ ἵνα βρόχον ὑμῖν ἐπιβάλω.

именно это, он сам объяснил, присовокупив: и плачущиися якоже неплачущи и радующиися о приобретениях, якоже нерадующиися (Кор. VII, 30); ибо не радующиися не будут заботиться и о приобретении и не плачущи не станут бояться бедности и отвращаться от умеренности. Таково значение слов: имея жену не имея ея, т. е. пользоваться миром, но не злоупотреблять им. А оженившись печется о мирских (1 Коринф. VII, 33). Хотя забота бывает и там и здесь, но здесь она суетна и напрасна, или лучше сказать ведет к печали и скорби [скорбь же плоти имети будут таковыи (1 Кор. VII, 28)], а там - к неизреченным благам; почему же нам не избрать лучше первой заботы, которая не только получает столь многия и великия воздаяния, но и по свойству своему легче последней? О чем заботится незамужняя? О деньгах ли, слугах, домоправителях, полях и прочем? За поварами ли она наблюдает, за ткачами и прочею прислугою? Нет; ничто из этого не приходит ей на ум, но только об одном она заботится, чтобы благоустроить свою душу, украсить этот святой храм (1 Кор. III, 17), не плетением волос, или золотом, или жемчугом (1 Тим. II, 9), не притираниями и раскрашиваниями, или другими трудными и обременительными способами, но - святостью по телу и духу. А посягшая, говорит (апостол), печется како угодити мужу (1 Кор. VII, 34). Весьма мудро он не стал перечислять самыя дела и не сказал, что переносят жены для угождения мужьям, и телом и душою, тело притирая, посыпая пылью и подвергая другим мучениям, а душу наполняя низостию, лестию, притворством, малодушием и другими излишними и бесполезными заботами, но, намекнув на все это одним словом, предоставил подумать об этом совести слушателей. Показав таким образом преимущество девства и превознесши его до самаго неба, он опять возвращается к речи о дозволенности брака, постоянно опасаясь, чтобы кто-нибудь не стал считать это повелением. Посему он не удовольствовался прежними увещаниями, но сказав: повеления Господня не имам; и аще посягнет дева, не согрешила есть, опять здесь говорит: не да сило вам наложу (1 Кор. VII, 25, 28, 35).

**Ὅτι οὐχ ἡ παρθενία βρόχος ἀλλὰ τὸ ἡμῖν
ἀπρόθυμον.**

Ἐπεὶ οὖν καὶ διαπορήσειεν ἄν τις εἰκότως, πῶς ἀνωτέρω λύσιν δεσμῶν τὸ πρᾶγμα καλῶν καὶ πρὸς τὸ συμφέρον ἡμῖν αὐτὸ συμβουλευεῖν λέγων, καὶ ἵνα θλιψίην μὴ ἔχωμεν καὶ ἵνα ἀμέριμοι ὦμεν καὶ ἐπειδὴ φεΐδεται ἡμῶν καὶ διὰ τούτων ἀπάντων δεικνύς τὸ κοῦφον αὐτοῦ καὶ φορητὸν ἐνταῦθα φησιν· Οὐχ ἵνα βρόχον ὑμῖν ἐπιβάλω; Τί οὖν ἐστίν; Οὐ τὴν παρθενίαν βρόχον ἐκάλεσεν ἀπαγεῖν ἀλλὰ τὸ μετὰ βίας καὶ ἀνάγκης αἰρεῖσθαι τοῦτο τὸ καλόν. Καὶ γὰρ οὕτως ἔχει. Πᾶν ὅπερ ἂν βιαζόμενος καὶ μετὰ τοῦ μὴ βούλεσθαι καταδέχεται τις, κἂν σφόδρα κοῦφον ἦ, πάντων ἀφορητότερον γίνεται καὶ ἀγχόνης χαλεπώτερον τὴν ἡμετέραν ἀποπνίγει ψυχὴν. Διὰ τοῦτο εἶπεν· Οὐχ ἵνα βρόχον ὑμῖν ἐπιβάλω, τοῦτό ἐστίν· ἅπαντα τὰ καλὰ τῆς παρθενίας εἶπον καὶ ἀπέδειξα, καὶ μετὰ ταῦτα ὁμῶς ἅπαντα τὴν αἴρεσιν ὑμῖν ἐπιτρέπω τοῦ πράγματος, οὐχὶ μὴ βουλομένους ἔλκω πρὸς τὴν ἀρετήν. Οὐδὲ γὰρ ὑμᾶς θλιψίαι βουλόμενος ταῦτα συνεβούλευσα ἀλλ' ὥστε μὴ τὴν εὐσχήμονα προσεδρίαν ὑπὸ τῶν βιωτικῶν ἐκκοπῆναι πραγμάτων. Σὺ δέ μοι θέα κἀνταῦθα τοῦ Παύλου τὴν σύνεσιν, πῶς ταῖς παραιτήσεσι πάλιν παραίνεσιν ἐπεισήγαγε καὶ διὰ τῆς συγχωρήσεως συμβουλήν. Τὸ γὰρ εἰπεῖν Οὐκ ἀναγκάζω ἀλλὰ παραινῶ, καὶ προσθεῖναι διὰ τὸ εὐσχημον καὶ εὐπρόσεδρον, ἔδειξε τῆς παρθενίας τὸ θαυμαστόν καὶ τὸ κέρδος ὅσον ἡμῖν ἐν τῇ κατὰ Θεὸν ἀπ' αὐτῆς γίνεται πολιτεία. Οὐ γὰρ ἐνὶ τὴν βιωτικαῖς ἐμπεπλεγμένην φροντίσι καὶ πανταχοῦ περιελκομένην εὐπρόσεδρον εἶναι, τῆς σπουδῆς καὶ σχολῆς ἀπάσης εἰς πολλὰ μεριζομένης, εἰς ἄνδρα λέγω καὶ οἰκίας ἐπιμέλειαν καὶ τῶν ἄλλων ἀπάντων ἅπερ ὁ γάμος ἐπισύρεσθαι εἴωθεν.

Ὅτι ἡ τὰ βιωτικὰ μεριμνῶσα οὐκ ἂν εἴη παρθένος.

Τί οὖν φησιν ὅταν καὶ ἡ παρθένος πολλὰ πραγματεύηται καὶ μερίμνας ἔχη βιωτικὰς ἀπαγεῖξω ταύτην ἐλκύσας τοῦ τῶν παρθένων χοροῦ; Οὐ γὰρ ἀρκεῖ τὸ μὴ γαμηθῆναι ποιῆσαι παρθένον ἀλλὰ δεῖ καὶ τῆς ψυχικῆς ἀγνείας, ἀγνεΐαν δὲ λέγω οὐ τὸ πονηρᾶς καὶ αἰσχροῦς ἐπιθυμίας ἀπηλλάχθαι μόνον καὶ καλλωπισμάτων καὶ περιεργίας, ἀλλὰ καὶ φροντίδος εἶναι καθαρὰν βιωτικῆς. Ἄν δὲ μὴ τοῦτο ἦ, τί τὸ ὄφελος τῆς σωματικῆς καθαρότητος; Ὡσπερ γὰρ στρατιώτου οὐδὲν αἰσχροτέρον γένοιτο ἂν τὰ ὄπλα ῥίψαντος καὶ καπηλείοις σχολάζοντος, οὕτως οὐδὲ παρθένων ἀσχημονέστερον βιωτικαῖς

76. Кто-нибудь может при этом справедливо придти в недоумение, почему апостол, выше назвав девство освобождением от уз и сказав, что он советует его для нашей пользы, чтобы мы не имели скорбей и были без забот, так как он щадит нас, и всем этим показав легкость и удобоносимость его, вдруг говорит: не да сило вам наложу (1 Кор. VII, 35). Что же это значит? Не девство он назвал петлею, - нет, но принятие этого блага с насилием и принуждением. И на самом деле так. Все, что принимает кто-либо по принуждению и против воли, хотя бы оно было весьма легким, бывает несноснее всего и давит нашу душу мучительнее петли. Посему он и сказал: не да сило вам наложу; то есть: я предложил и показал все блага девства, но и после всего этого предоставляю вам избрание его и не влеку к добродетели против вашей воли; я посоветовал это, не желая причинить вам скорбь, но - чтобы благопристойное служение (Богу) не нарушалось житейскими делами. Посмотри и здесь на мудрость Павла, как он с просьбами соединяет увещания и с позволением - совет. Сказав: не принуждаю, но увещаваю, он прибавляет: благообразию и благоприступанию (1 Кор. VII, 35), показывая этим превосходство девства и ту пользу, какая происходит от него для нас в богоугодной жизни. Ибо жене, опутанной житейскими заботами и всюду развлекаемой, нельзя быть благоприступающею (к Господу), так как весь ея труд и досуг раздробляется на многое, т. е. на мужа, заботы по дому и все прочее, что обыкновенно влечет за собою брак.

77. А что, скажешь, если и девственница станет заниматься многим и иметь житейски заботы? Нет, этим ты исключил бы ее из сонма девственниц, потому что недостаточно только не вступать в брак, чтобы быть девственницею, но необходима и чистота душевная; под чистотою же я разумею не только воздержание от порочной и постыдной похоти, украшений и рассеянности, но и свободу от житейских забот; если же этого нет, то какая польза в чистоте телесной? Как ничего не может быть постыднее воина, бросившаго оружие и проводящаго время в пьянстве, так ничего не может быть непристойнее девственниц, связанных

ένδεδεμένων φροντίσι. Καὶ γὰρ αἱ πέντε ἐκεῖναι καὶ λαμπάδας εἶχον καὶ παρθενίαν ἤσκησαν ἀλλ' οὐδενὸς τούτων ἀπώναντο, ἀλλὰ τῶν θυρῶν ἀποκλεισθεισῶν ἔμενον ἔξω καὶ ἀπώλλυντο. Καὶ γὰρ ἡ παρθενία διὰ τοῦτο καλὸν ὅτι πᾶσαν ἐκκόπτει φροντίδος ὑπόθεσιν περιττῆς καὶ πᾶσαν σχολὴν τοῖς κατὰ Θεὸν ἀνατίθησιν ἔργοις, ὡς ἂν μὴ τοῦτο ἔχοι, πολὺ τοῦ γάμου πάλιν ἐλάττων γίνεται ἀκάνθας ἐν τῇ ψυχῇ περιφέρουσα καὶ τὸν καθαρὸν καὶ οὐράνιον συμπνίγουσα σπόρον.

Διὰ τί μὴ σφόδρα καθάπτεται τοῦ νομίζοντος ἀσχημονεῖν ἐπὶ τὴν αὐτοῦ παρθένον.

Εἰ δέ τις, φησὶν, ἀσχημονεῖν ἐπὶ τὴν παρθένον αὐτοῦ νομίζει, ἐὰν ἢ ὑπέρακμος καὶ οὕτως ὀφείλει γίνεσθαι, ὃ θέλει ποιεῖτω, οὐχ ἁμαρτάνει, γαμεῖτωσαν. Τί λέγεις, ὃ θέλει ποιεῖτω; Καὶ οὐ διορθοῖς τὴν ἐσφαλμένην γνώμην ἀλλ' ἐπιτρέπεις γαμεῖν; Διὰ τί γὰρ οὐκ εἶπες, εἰ δὲ ἀσχημονεῖν ἐπὶ τὴν παρθένον αὐτοῦ νομίζει, ἄθλιός ἐστι καὶ ταλαίπωρος πρᾶγμα οὕτω θαυμαστὸν ἐπονειδιστὸν εἶναι νομίζων; Διὰ τί μὴ συνεβούλευσας ταύτης ἀπαλλαγέντα τῆς ὑποψίας, ἀπαγαγεῖν τοῦ γάμου τὴν αὐτοῦ θυγατέρα; Ὅτι, φησὶ, τῶν σφόδρα ἀσθενῶν καὶ χαμαὶ συρομένων ἦσαν αἱ τοιαῦται ψυχαί· τὰς δὲ οὕτω διακειμένας οὐκ ἐνήν ἄθροον ἀναγαγεῖν ἐπὶ τοὺς ὑπὲρ τῆς παρθενίας λόγους. Ὁ γὰρ οὕτω πρὸς τὰ τοῦ κόσμου πράγματα ἐπτοημένος καὶ τὸν παρόντα βίον θαυμάζων ὡς καὶ μετὰ τὴν τοσαύτην παραίνεσιν αἰσχύνῃς ἄξιον εἶναι νομίζειν, ὃ τῶν οὐρανῶν ἄξιόν ἐστι καὶ τῆς ἀγγελικῆς πολιτείας ἐγγύς, πῶς ἂν ἠνέσχετο συμβουλῆς εἰς τοῦτο ἐναγούσης αὐτόν; Καὶ τί θαυμαστὸν εἰ ἐπὶ πράγματος συγκεχωρημένου τοῦτο ὁ Παῦλος ἐποίησεν, ὅπου γε ἐπὶ κεκωλυμένου καὶ παρανόμου τὸ αὐτὸ πάλιν ποιεῖ; Οἷόν τι λέγω τὸ τῆς τῶν βρωμάτων παρατηρήσεως ἔχεσθαι καὶ τοῦτο μὲν ἐγκρίνειν, ἐκεῖνο δὲ ἐκβάλλειν, Ἰουδαϊκῆς ἀσθενείας ἦν. Ἀλλ' ὅμως ἦσαν παρὰ Ῥωμαίους οἱ ταύτην ἔχοντες τὴν ἀσθένειαν, καὶ οὐ μόνον αὐτῶν οὐ κατηγόρησε μετὰ σφοδρότητος ἀλλὰ καὶ ἕτερόν τι τούτου πλέον ποιεῖ. Τοὺς γὰρ ἁμαρτάνοντας ἀφείς τοῖς ἐπιχειροῦσι κωλύειν αὐτοὺς ἐπιτιμᾶ λέγων· Σὺ δὲ τί κρίνεις τὸν ἀδελφόν σου; Ἀλλ' οὐχ ὅτε Κολοσσαεῦσιν ἐπέστειλε τοῦτο ἐποίησεν ἀλλὰ μετὰ πολλῆς ἐξουσίας καὶ καθάπτεται αὐτῶν καὶ φιλοσοφεῖ λέγων· Μὴ οὖν τις ὑμᾶς κρινέτω ἐν βρώσει ἢ ἐν πόσει. Καὶ πάλιν· Εἰ ἀπεθάνετε ἐν Χριστῷ ἀπὸ τῶν στοιχείων τοῦ κόσμου, τί ὡς

житейскими заботами. Так и те пять дев имели светильники и подвизались в девстве, но не получили от этого никакой пользы, а остались вне дверей затворенных и погибли. Девство потому и хорошо, что оно отклоняет всякий повод к излишней заботе и доставляет полный досуг для богоугодных дел; так что, если этого нет, оно бывает гораздо хуже брака, нося в душе терние и заглушая чистое и небесное семя.

78. Аще ли же кто безобразити о деве своей нещует, аще есть превозрастна и тако должна есть быти: еже хошет да творит: не согрешает, аще посягнет, говорит (апостол) (1 Кор. VII, 36). Что говоришь ты: еже хошет, да творит? Как ты не исправляешь извращенного понятия, но дозволяешь вступать в брак? Почему ты не сказал: кто находит непристойным для своей девицы (оставаться так), тот жалок и несчастен, считая укоризненным столь дивное дело? Почему ты, оставив это предположение, не посоветовал ему удерживать свою дочь от брака? Потому что, говорит он, эти души были слишком слабы и привязаны к земле; а при таком настроении их нельзя было вдруг внушать им учение о девстве. Кто до такой степени привязан к мирским делам и восхищается настоящею жизнью, что даже после такого увещания считает постыдным то, что достойно небес и уподобляется ангельской жизни, тот как мог бы принять совет, привлекающий его к этому? И удивительно ли, что Павел так поступил касательно дела позволенного, когда он делает тоже самое касательно запрещенного и противозаконного? Укажу на пример. Иметь осторожность в пище, принимать одну и отвергать другую, было свойственно слабости иудеев; однако и между римлянами были подверженные этой слабости; он же не только не обвиняет их со строгостию, но делает еще нечто, более того; оставив согрешавших, он укоряет тех, которые хотели препятствовать им: ты же почто осуждаеши брата твоего (Римл. XIV, 10)? Между тем он не сделал того же, когда писал колоссянам, но с великою властью обращается к ним и любомудрствует так: да никтоже убо вас осуждает о ядении, или о питии, и еще: аще умросте со Христом от стихий мира, почто аки живуще в мире

ζῶντες ἐν κόσμῳ δογματίζετε, μὴ ἄψη μηδὲ γεύση μηδὲ θίγης ἅ ἐστι πάντα εἰς φθορὰν τῇ ἀποχρήσει. Τί δήποτε οὖν τοῦτο ποιεῖ; Ὅτι ἐκεῖνοι μὲν ἦσαν ἰσχυροί, Ῥωμαῖοι δὲ πολλῆς ἔτι τῆς συγκαταβάσεως ἐδέοντο, καὶ περιέμενε πρότερον τὴν πίστιν ἐν ταῖς ἐκείνων παγῆναι ψυχαῖς, δεδοικῶς μὴ πρὸ καιροῦ καὶ τοῦ δέοντος θᾶπτον ἐπὶ τὰ ζιζάνια ἀνασπάσαι ἐλθὼν πρόριζα μετ' αὐτῶν συνανασπάση καὶ τὰ τῆς υἰοῦς διδασκαλίας φυτά. Διὰ τοῦτο οὔτε καθικνεῖται αὐτῶν σφοδρῶς οὔτε ἀνεπιτιμήτους ἀφήσιν ἀλλὰ καθάπτεται μὲν, ἀνυπόπτως δὲ καὶ λανθανόντως καὶ ἐν τῇ τῶν ἐτέρων ἐπιτιμήσει. Τὸ γὰρ λέγειν τῷ ἰδίῳ κυρίῳ στήκει ἢ πίπτει, δοκεῖ μὲν ἐπιστομίζειν τὸν ἐπιπλήττοντα ἐκείνῳ, τὸ δὲ ἀληθὲς τὴν τούτου δάκνει ψυχὴν ἐμφαίνων ὅτι τὸ τὰ τοιαῦτα αἰρεῖσθαι οὐ τῶν βεβαίων οὐδὲ τῶν παγίως ἐστῶτων ἐστίν, ἀλλὰ τῶν ἔτι σαλευομένων, τῶν μὴ ἰσταμένων καὶ πεσεῖν κινδυνευόντων. Τὸν αὐτὸν δὴ κἀνταῦθα φυλάττει νόμον διὰ τὴν πόλλην ἀσθένειαν τοῦ αἰσχυνομένου τῷ πράγματι. Οὐ γὰρ φανερῶς πρὸς αὐτὸν ἀποτείνεται ἀλλ' ἐν τοῖς ἐπαίνοις τοῦ τὴν ἑαυτοῦ διατηροῦντος παρθένον δίδωσιν αὐτῷ σφοδρὰν τὴν πληγὴν. Τί γὰρ φησιν; Ὅς δὲ ἔστηκεν ἐδραῖος ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ. Τοῦτο δὲ πρὸς ἀντιδιαστολὴν εἰρηται τοῦ εὐκόλως καὶ εὐχερῶς περιφερομένου καὶ οὐδέποτε βέβαια βαδίζειν εἰδότης οὐδὲ ἐστάναι μετὰ πολλῆς τῆς ἀνδρείας. Εἶτα ἐπειδὴ συνείδεν ἱκανὸν ὄντα τὸν λόγον δακεῖν τὴν ἐκείνου ψυχὴν, ὅρα πῶς αὐτὸν συνεσκίασε πάλιν αἰτίαν ἐπαγαγὼν οὐ σφόδρα κατηγορίας ἀξίαν. Εἰπὼν γὰρ Ὅς δὲ ἔστηκεν ἐδραῖος ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ, προσέθηκε Μὴ ἔχων ἀνάγκην, ἔξουσίαν δὲ ἔχων. Καίτοι ἀκόλουθον ἦν εἰπεῖν ὅς δὲ ἔστηκεν ἐδραῖος καὶ μὴ νομίζων τὸ πρᾶγμα ἀσχημοσύνην εἶναι ἀλλὰ τοῦτο πληκτικώτερον ἦν. Διὸ ἕτερον ἀντὶ τούτου προσέθηκε παραμυθούμενος αὐτὸν καὶ διδοὺς μᾶλλον ἐπὶ ταύτην ἐλθεῖν τὴν αἰτίαν. Οὐ γὰρ οὕτω δεινὸν τὸ πρᾶγμα δι' ἀνάγκην κωλύειν ὡς δι' αἰσχύνην. Τοῦτο μὲν γὰρ ψυχῆς ἐστὶν ἀνάδρου καὶ ταλαιπώρου, ἐκεῖνο δὲ καὶ διεστραμμένης καὶ οὐδὲ τὴν τῶν πραγμάτων φύσιν ἐπισταμένης κρίνειν ὀρθῶς. Ἀλλὰ τούτων οὕτω τῶν λόγων ἦν ὁ καιρὸς, ἐπεὶ ὅτι γε οὐδὲ ἀνάγκης ἐπικειμένης θέμις τὴν προηρημένην παρθενεύειν κωλύεσθαι, ἀλλὰ πρὸς πάντα ἰστασθαι χρὴ γενναίως τὰ διακόπτοντα τὴν καλὴν ταύτην ὁρμήν, ἄκουσον τί φησιν ὁ Χριστός· Ὁ φιλῶν πατέρα ἢ μητέρα ὑπὲρ ἐμὲ οὐκ ἔστι μου ἄξιος. Ὅταν γὰρ τι μετίωμεν τῶν τῷ Θεῷ

στязаете; не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи; яже суть вся во исление употреблением (Колос. II, 16. 20. 21. 22). Почему же он так поступает? Потому что эти были сильны, а римляне еще нуждались в большой снисходительности, и он ожидал, пока вера окрепнет в их душах, опасаясь, чтобы с преждевременным истреблением плевел не вырвать с корнями и растений здраваго учения. Поэтому он и не осуждает их прямо, и не оставляет без осуждения, но касается их незаметно и прикровенно, в осуждении других; ибо словами: своему Господеви стоит и падает (Римл. XIV, 4), он повидимому заграждает уста укоряющему (другого), но на самом деле влияет на душу этого последняго, показывая, что предпочитать то или другое (из пищи) свойственно не твердым и не стоящим непоколебимо, но еще колеблющимся, находящимся в опасности пасть, если не устоят. Таким же образом он поступает и здесь вследствие великой слабости укоряемых. Он не явно нападает (на обличаемаго), но похвалами тому, кто соблюдает свою девицу, наносит ему сильный удар. Что же говорит он? А иже стоит твердо сердцем своим (1 Кор. VII, 37). Это сказано для противопоставления с тем, кто легко и скоро колеблется, не умея ходить твердо и стоять мужественно. Потом заметив, что этого слова достаточно для влияния на душу такого человека, смотри, как он опять прикрывает речь, приводя причину не слишком достойную порицания. Сказав: а иже стоит твердо сердцем своим, он присовокупил: не имый нужды, власть же имать, хотя последовательнее было бы сказать: кто стоит твердо и не находит этого дела непристойным. Так как это было бы слишком разительно, то вместо этого он употребляет другое выражение в его утешение, предоставляя ему лучше ссылаться на такую причину. Не так тяжело удерживать кого-нибудь от дела нуждою, как стыдом: первое - касается души слабой и жалкой, а последнее - испорченной и неумеющей правильно судить о качестве дел. Впрочем говорить это еще было не время: даже по настоятельной нужде не следует препятствовать желающей быть девственницей, но должно мужественно стоять против всего, что препятствует этому прекрасному стремлению, как говорит Христос: иже любит отца или мать паче Мене несть Мене достоин (Матф. X, 37). Когда мы принимаем что-либо благоугодное Богу, то всякий, препятствующий этому, есть враг и неприятель, кто

δοκούντων, ἅπας ὁ κωλύων ἐχθρὸς ἔστω καὶ πολέμιος, κἂν πατὴρ ἢ κἂν μήτηρ κἂν ὀπισθοῦν ἕτερος. Ἀλλ' ὁ Παῦλος ἔτι διαβαστάζων τῶν ἀκούοντων τὸ ἀτελὲς ταῦτα ἔγραφε λέγων· Ὅς δὲ ἔστηκεν ἐδραῖος μὴ ἔχων ἀνάγκην. Καὶ οὐδὲ μέχρι τούτου τὸν λόγον ἔστησε· καίτοι γε τὸ Μὴ ἔχων ἀνάγκην καὶ Ἐξουσίαν ἔχων ταυτὸν ἔστιν. Ἀλλὰ τῷ μήκει τοῦ λόγου καὶ τῇ συνεχείᾳ τῶν συγχωρήσεων τὴν εὐτελεῖ καὶ μικρὰν παραμυθίζεται διάνοιαν, μετὰ τούτων καὶ ἕτεραν αἰτίαν προσθεῖς τὸ Ὅς κέκρικεν ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ. Οὐ γὰρ ἀρκεῖ τὸ ἐλεύθερον εἶναι οὐδὲ ἀπὸ τούτου μόνον ὑπεύθυνός ἐστιν ἀλλ' ὅταν ἔληται καὶ κρίνη τότε καλῶς ποιεῖ. Εἶτα ἵνα μὴ νομίσης διὰ τὴν πολλὴν συγκατάβασιν μηδὲν εἶναι τὸ μέσον, τίθησι πάλιν τὴν διαφορὰν μεθ' ὑποστολῆς μὲν, τίθησι δ' ὅμως λέγων· Ὅστε καὶ ὁ ἐγκαμίζων καλῶς ποιεῖ, ὁ δὲ μὴ ἐγκαμίζων κρεῖσσον ποιεῖ. Ἀλλ' ἐνταῦθα μὲν ὅσον τὸ κρεῖττον οὐκ ἔδειξε διὰ τὴν αὐτὴν πάλιν αἰτίαν, σὺ δὲ εἰ θέλεις μαθεῖν ἄκουσον τοῦ Χριστοῦ λέγοντος· Οὐτε γαμοῦσιν οὐτε γαμίζονται, ἀλλ' εἰσὶν ὡς ἄγγελοι ἐν οὐρανῷ. Εἶδες τὸ μέσον, ποῦ τὸν θνητὸν ἢ παρθενία ἀθρόον αἶρει ὅταν ὄντως ἢ παρθενία;

Ὅτι τῶν ἀγγέλων οὐδὲν ἀπεῖχον οἱ περὶ τὸν Ἥλιαν καὶ ὅτι ἡ παρθενία τοιοῦτους αὐτοὺς ἐποίησεν.

Τί γὰρ τῶν ἀγγέλων ἀπεῖχον, εἰπέ μοι, ὁ Ἥλιος, ὁ Ἐλισσαῖος, ὁ Ἰωάννης, οὗτοι οἱ γνήσιοι τῆς παρθενίας ἐρασταί; Οὐδὲν ἄλλ' ἢ ὅσον θνητῆ προσεδέδεντο φύσει. Τὰ δὲ ἄλλα εἰ τις ἀκριβῶς ἐξετάσειεν, οὐδὲν χειρόν ἐκείνων εὐρήσει διακειμένους. Καὶ τοῦτο δὲ αὐτὸ τὸ δοκοῦν ἐλάττωμα εἶναι μέγα εἰς ἐγκωμίου λόγον ἔστί. Τὸ γὰρ γῆν οἰκοῦντας καὶ τῇ τῆς θνητῆς φύσεως ὑποκειμένους ἀνάγκη δυνηθῆναι φθάσαι πρὸς ἐκείνην τὴν ἀρετὴν, ὅρα πόσης ἀνδρείας, πόσης φιλοσοφίας ἦν. Ὅτι δὲ αὐτοὺς ἡ παρθενία τοιοῦτους ἐποίησε δῆλον ἐκείθεν· εἰ γὰρ γυναῖκα εἶχον καὶ παῖδας, οὐκ ἂν εὐκόλως τὴν ἐρημίαν ᾤκησαν, οὐκ οἰκίας κατεφρόνησαν, οὐκ ἂν τῆς ἄλλης τοῦ βίου κατασκευῆς. Νῦν δὲ πάντων τούτων ἀπολυθέντες τῶν δεσμῶν ὡς ἐν οὐρανοῖς ὄντες οὕτως διέτριβον ἐπὶ τῆς γῆς. Οὐ τοίχων ἐδέοντο, οὐκ ὀροφῆς, οὐ κλίνης, οὐ τραπέζης, οὐκ ἄλλου τῶν τοιούτων τινός, ἀλλ' ἀντὶ μὲν στέγης εἶχον τὸν οὐρανόν, ἀντὶ δὲ κλίνης τὴν γῆν, ἀντὶ δὲ τραπέζης τὴν ἐρημίαν. Καὶ πρῶγμα ὁ τοῖς ἄλλοις

бы он ни был, отец или мать. Павел же, снисходя к несовершенству слушателей, написал следующее: а иже стоит твердо, не имый нужды, (1 Кор. VII, 37); и не остановился на этом, - хотя не имый нужды, и власть имеяй означают одно и то же, - но обширную речью и безпрестанным повторением позволения утешает слабый и низменный ум, присоединяя далее и другую причину: иже разсудил есть в сердце своем (1 Кор. VII, 37). Ибо недостаточно быть свободным, чтобы только за это не подлежать ответственности, но когда кто избрал и разсудил, тогда он поступает хорошо. Потом, чтобы ты не заключил из такой великой снисходительности, что нет никакого различия (между тем и другим делом), он опять излагает различие между ними, хотя с осторожностью, излагает в (ясных) словах: тем же и вдаяй браку (свою деву) добре творит и не вдаяй, лучше творит (1 Кор. VII, 38). А на сколько лучше, он не объяснил опять по той же причине; если же ты хочешь знать, то послушай Христа, Который говорит: ни женятся, ни посягают, но яко ангели Божии на небеси суть (Матф. XXII, 30). Видишь ли различие, на какую высоту девство вдруг возносит смертного, когда оно есть истинное девство?

79. Чем, скажи мне, отличались от ангелов Илия, Елисей и Иоанн, эти истинные любители девства? Ничем, кроме того, что они были облечены смертною природою; а во всем прочем, если точно исследовать это, они окажутся нисколько не хуже тех; даже и этот самый кажущийся недостаток много служит к похвале их. Какое мужество, какое любомудрие было у тех, которые, живя на земле и подчиняясь необходимости смертной природы, могли достигнуть такой добродетели! А что их сделало такими девство, ясно из следующего; если бы они имели жен и детей, то не так легко поселились бы в пустыне, не стали бы презирать домов и всего житейского; а теперь, освободившись от всех этих оков, они жили на земле, как на небе; не нуждались ни в стенах, ни в кровле, ни в постеле, ни в трапезе, ни в чем ином подобном, но вместо кровли им было небо, вместо постели - земля, вместо трапезы - пустыня; и то, что для других кажется причиною голода, бесплодие пустыни, это самое тем святым доставляло изобилие. Они не

αἴτιον εἶναι λιμοῦ δοκεῖ τῆς ἐρημίας ἢ ἀκαρπία, τοῦτο τοὺς ἀγίους ἐκείνους ἐν ἀφθονίᾳ καθίστησιν. Οὐ γὰρ ἀμπέλων αὐτοῖς ἐδέησεν οὐδὲ ληνῶν οὐδὲ ληϊῶν οὐδὲ ἀμητοῦ. Ἀλλὰ τὸ μὲν ποτὸν αὐτοῖς ἀφθονον παρείχον καὶ ἡδὺ πηγαὶ καὶ ποταμοὶ καὶ λίμναι, τράπεζαν δὲ τῷ μὲν ἄγγελος κατεσκεύαζε θαυμαστήν τινα καὶ παράδοξον καὶ μείζονα ἢ κατ' ἀνθρωπίνην συνήθειαν. Ὁ γὰρ εἷς ἄρτος, φησί, πρὸς τεσσαράκοντα ἡμερῶν ἀσιτίαν διήρκεσε. Τὸν δὲ ἡ τοῦ πνεύματος χάρις πολλάκις ἔτρεφε θαυματουργοῦντα, καὶ οὐκ αὐτὸν μόνον ἀλλὰ καὶ δι' ἐκείνου ἐτέρους. Ὁ δὲ προφήτου πλέον Ἰωάννης, οὗ μείζων ἐν γεννητοῖς γυναικῶν οὐκ ἐγήγερται, οὐδὲ ἀνθρωπίνης ἐδεήθη τροφῆς· οὐ γὰρ σίτος καὶ οἶνος καὶ ἔλαιον ἀλλ' ἀκρίδες καὶ μέλι ἄγριον τὴν τοῦ σώματος αὐτοῦ διεκράτουν ζωὴν. Εἶδες ἀγγέλους ἐπὶ τῆς γῆς; Εἶδες παρθεσίας ἰσχύν; Τοὺς αἵματι καὶ σαρκὶ συμπεπλεγμένους, τοὺς χαμαὶ ἐρχομένους, τοὺς ἀνάγκη φύσεως ὑποκειμένους θνητῆς ὡς ἀσώματους, ὡς τὸν οὐρανὸν ἤδη λαχόντας, ὡς ἀθανασίαν μετεληφότας, οὕτως ἅπαντα ποιεῖν παρεσκεύαζεν.

Τί τὸ εὐσχημον καὶ εὐπρόσεδρον.

Πάντα γὰρ ἐκείνοις ἦν περιττά, οὐ ταῦτα μόνον τὰ ὄντως ὄντα περιττά, τροφή καὶ πλοῦτος καὶ δυναστεία καὶ δόξα καὶ ὁ λοιπὸς τῶν ὀνείρων τούτων ὄρμαθός, ἀλλὰ καὶ τὰ δοκοῦντα εἶναι ἀναγκαῖα, οἰκίαι καὶ πόλεις καὶ τέχναι. Τοῦτό ἐστιν τὸ εὐσχημον καὶ εὐπρόσεδρον εἶναι, τοῦτο παρθεσίας ἀρετῆ. Θαυμαστὸν μὲν γὰρ καὶ πολλῶν στεφάνων ἄξιον καὶ τὸ τῆς τῶν ἐπιθυμιῶν περιγενέσθαι λύττης καὶ μαινομένην κατέχειν τὴν φύσιν, ἀλλὰ τότε ὄντως γίνεται θαυμαστὸν ὅταν ὁ τοιοῦτος βίος προση, αὐτὸ δὲ καθ' ἑαυτὸ ἀσθενὲς καὶ οὐχ ἱκανὸν σῶσαι τοὺς ἔχοντας. Καὶ μαρτυρήσειαν ἂν ἡμῖν ὅσαι παρθεσίαν μὲν ἀσκοῦσι καὶ νῦν, τοσοῦτον δὲ ἀποδέουσιν Ἡλίου καὶ Ἑλισσαίου καὶ Ἰωάννου ὅσον ἡ γῆ τοῦ οὐρανοῦ. Ὡσπερ γὰρ τὸ εὐσχημον καὶ εὐπρόσεδρον ἂν περιέλης, αὐτὰ τὰ νεῦρα τῆς παρθεσίας ἐξέκοψας, οὕτως ὅταν αὐτὴν μετὰ πολιτείας ἔχῃς ἀρίστης, τὴν ρίζαν καὶ τὴν ὑπόθεσιν ἔχῃς τῶν καλῶν. Καθάπερ γὰρ ρίζαν γῆ λιπαρὰ καὶ γόνιμος, οὕτως οἶδεν ἀρίστη πολιτεία τρέφειν τοὺς τῆς παρθεσίας καρπούς, μᾶλλον δὲ καὶ ρίζα καὶ καρπὸς παρθεσίας ὁ ἐσταυρωμένος βίος ἐστίν. Αὕτη τοὺς γενναίους ἐκείνους πρὸς τὸν θαυμαστὸν ἤλειψε δρόμον, πάντα μὲν αὐτῶν τὰ δεσμὰ περικόψασα, ποσὶ δὲ εὐλύτοις καὶ κούφοις καθάπερ πτηνοὺς ἀφείσα

νуждались ни в виноградных лозах, ни в точилах, ни в посевах, ни в жатве, но источники, реки и озера доставляли им обильное и приятное питье, а трапезу одному из них приготовлял ангел, чудесную и необыкновенную и более обильную, чем обычно у людей: одного хлеба, говорится (в Писании), было достаточно на сорок дней (3 Цар. XIX, 6-8); а другого часто питала чудотворная благодать Духа, и не только его одного, но чрез него и других (1 Цар. IV, 41-44). Иоанн же, лиши пророка, больше котораго не воста в рожденных женами (Матф. XI, 3), не нуждался даже в человеческой пище: не хлеб, вино и масло поддержали жизнь его тела, но акриды и дикий мед. Видишь ли ангелов на земле? Видишь ли силу девства? Оно устроило, что облеченные плотию и кровию, ходившие по земле, подчиненные необходимости смертной природы, во всем поступали так, как безплотные, как уже достигшие неба, как получившие бессмертие.

80. Для них все было излишним, не только то, что действительно излишне: роскошь, богатство, власть, слава и ряд прочих подобных сновидений, но и то, что кажется необходимым: жилища, города и искусства; вот что значит благообразие и благоприступание (1 Кор. VII, 35), вот добродетель девства! Удивительно и многих венцов достойно - преодолевать ярость страстей, сдерживать беснующуюся природу; но поистине удивительным это бывает тогда, когда притом будет такая жизнь; само по себе это слабо и недостаточно для спасения достигших этого. Свидетелями нам могут служить те, которая и ныне упражняются в подвиге девства: оне настолько отстоят от Илии, Елисея и Иоанна, насколько земля от неба. Как устранив благообразие и благоприступание, ты подорвешь самую силу девства, так соединяя его с превосходною жизнью, ты будешь иметь корень и основание блага. Как тучная и плодоносная земля питает корень, так превосходная жизнь возвращает плоды девства, или лучше сказать, крестная жизнь есть и корень и плод девства. Она умащала тех доблестных мужей на дивные подвиги, отсекая все узы их, и делая их способными на свободных и легких ногах, как бы на крыльях, взлетать на небо. Где нет ни угождения жене, ни заботы о детях, там

πέτεσθαι πρὸς τὸν οὐρανόν. Ὅπου γὰρ οὔτε γυναικὸς θεραπεία οὔτε παιδῶν ἐπιμέλεια, πολλὴ τῆς ἀκτημοσύνης ἢ εὐκολία, ἀκτημοσύνη δὲ ἐγγύς εἶναι ποιεῖ τῶν οὐρανῶν, οὐ φόβων μόνον οὐδὲ φροντίδων οὐδὲ κινδύνων ἀλλὰ καὶ τῆς ἄλλης δυσκολίας ἡμᾶς ἀπαλλάττουσα.

Πόσον ἡ ἀκτημοσύνη καλόν.

Ὁ γὰρ μηδὲν ἔχων ὡς πάντα κατέχων, οὗτος ἀπάντων καταφρονεῖ καὶ παρησιᾶ κέχρηται πολλῇ καὶ πρὸς ἄρχοντας καὶ πρὸς δυνάστας καὶ πρὸς αὐτὸν τὸν τὸ διάδημα περικείμενον. Ὁ γὰρ χρημάτων καταφρονῶν ὁδῶ προβαίνων καὶ θανάτου καταφρονήσει ῥαδίως. Τούτων δὲ γενόμενος ἀνωτέρω πᾶσι μετὰ παρησιᾶς διαλέξεται οὐδένα δεδοικῶς οὐδὲ τρέμων. Ὁ δὲ περὶ χρήματα ἡσυχολημένος οὐ χρημάτων ἐστὶ μόνον δοῦλος ἀλλὰ καὶ δόξης καὶ τιμῆς καὶ τῆς παρούσης ζωῆς καὶ πάντων ἀπλῶς εἰπεῖν τῶν βιωτικῶν. Διὰ τοῦτο ῥίζαν αὐτὴν τῶν κακῶν πάντων ὁ Παῦλος ἐκάλεσεν. Ἀλλὰ ταύτην ἰκανὴ ξηρᾶναι τὴν ῥίζαν ἢ παρθενία καὶ ἐτέραν ἡμῖν ἐνθεῖναι τὴν ἀρίστην τὴν ἅπαντα βλαστάνουσαν τὰ καλά, ἐλευθερίαν, παρησιᾶν, ἀνδρείαν, ζῆλον πεπτρωμένον, ἔρωτα τῶν οὐρανίων θερμόν, ὑπεροψίαν πάντων τῶν ἐπὶ γῆς. Οὕτω τὸ εὐσχημον καὶ εὐπρόσεδρον γίνεται.

Πρὸς τοὺς λέγοντας ὅτι οἱ παρθενεύσαντες εἰς κόλπους Ἀβραὰμ εὐχονται ἔλθειν.

Ἀλλὰ τίς ὁ σοφὸς τῶν πολλῶν λόγος; Ὁ πατριάρχης, φησίν, Ἀβραὰμ καὶ γυναῖκα εἶχε καὶ παῖδας καὶ χρήματα καὶ ποίμνια καὶ βουκόλια, καὶ μετὰ πάντα ἐκεῖνα Ἰωάννης ὁ τε βαπτιστὴς ὁ τε εὐαγγελιστὴς, ἀμφότεροι παρθένοι τυγχάνοντες, καὶ Παῦλος καὶ Πέτρος ἐπὶ τῆς ἐγκρατείας διαλάμπαντες, εἰς τοὺς ἐκείνου κόλπους εὐχονται ἀπελθεῖν. Τίς σοι τοῦτο εἶπεν, ὦ βέλτιστε; Ποῖος προφήτης; Τίς εὐαγγελιστὴς; Αὐτός, φησίν, ὁ Χριστός. Τὸν γὰρ ἑκατοντάρχην ἰδὼν πολλὴν ἔχοντα πίστιν ἔλεγεν· Ὅτι πολλοὶ ἀπὸ ἀνατολῶν καὶ δυσμῶν ἤξουσι καὶ ἀνακλιθήσονται μετὰ Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ. Καὶ ὁ Λάζαρος δὲ μετ' αὐτοῦ τότε ὁράται ὑπὸ τοῦ πλουσίου τρυφῶν. Καὶ τί τοῦτο πρὸς Παῦλον, τί δαὶ πρὸς Πέτρον, τί δαὶ πρὸς Ἰωάννην; Οὐ γὰρ Λάζαρος Παῦλος καὶ Ἰωάννης, οὐδὲ οἱ πολλοὶ οἱ ἀπὸ ἀνατολῶν καὶ δυσμῶν ὁ τῶν ἀποστόλων ἦσαν χορός. Ὅστε περιττὸς ὑμῖν οὗτος ὁ λόγος καὶ μάταιος. Εἰ δὲ θέλεις ὅλως ἀκοῦσαι τὰ τῶν ἀποστόλων ἔπαθλα, ἀκουσον τοῦ μέλλοντος αὐτὰ διδόναι λέγοντος·

очень легко является нестяжательность; а нестяжательность приближает к небесам, освобождая нас не только от страха, забот и опасностей, но и от прочих неудобств.

81. Тот, кто не имеет ничего, презирает все, как бы обладая всем, и имеет великое дерзновение пред начальствующими, властителями и даже самим украшенным диадимом. Кто презирает богатство, тот, простираясь далее, будет легко презирать и смерть; а став выше этого, он будет дерзновенно говорить со всеми, не опасаясь и не страшась никого. А тот, кто занят богатством, есть раб не только богатства, но и славы и почестей настоящей жизни, и всего вообще житейского. Поэтому Павел и назвал сребролюбие корнем всех зол (1 Тим. VI, 10). Девство же имеет достаточную силу изсушить этот корень и вложить в нас другой лучший, производящий все доброе: свободу, дерзновение, мужество, пылкую ревность, горячую любовь к небесному, презрение всего земного. Так рождается: благообразие и благопристование.

82. Но что умничают многие? Патриарх Авраам, говорят, и жену имел, и детей, и богатство, и стада, и пастбища, а при всем этом, Иоанн, как Креститель, так и евангелист, тот и другой девственники, и Павел и Петр, отличавшиеся воздержанием, желали быть в лоне его. Кто сказал это тебе, почтеннейший, какой пророк, какой евангелист? Сам, говорят, Христос. Видя великую веру сотника, Он сказал: яко мнози от восток и запад приидут и возлягут со Авраамом и Исааком и Иаковом (Матф. VIII, 11). Вместе с ним блаженствовавшего и Лазаря видел богатый (Лук. XVI). Но какое отношение имеет это к Павлу, Петру и Иоанну? Лазарь не Павел и не Иоанн, и мнози от восток и запад не составляют сонма апостолов, так что эти ваши слова излишни и напрасны. Если же ты хочешь точно знать награды апостолам, то послушай, что говорит Сам имеющий даровать их: сядете на двюнадесять престолу, судяще обеманадесять коленома Исраилевома (Матф. XIX, 28). Здесь нет ни Авраама, ни сына его, ни внука его,

Ἑμεῖς οἱ ἀκολουθήσαντές μοι, ὅταν καθίσῃ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐπὶ θρόνου δόξης αὐτοῦ, καθίσεσθε καὶ ὑμεῖς ἐπὶ δώδεκα θρόνους κρίνοντες τὰς δώδεκα φυλάς τοῦ Ἰσραήλ. Καὶ οὐδαμοῦ ἐνταῦθα ὁ Ἀβραάμ οὔτε ὁ τούτου παῖς οὐδὲ ὁ ἐκείνου οὐδὲ ὁ λαχῶν αὐτοὺς κόλπος, ἀλλ' ἀξία πολλῶ μείζων ἐκείνης· τοὺς γὰρ ἐκείνων οὗτοι καθεδούνται κρίνοντες ἐγγόνους. Οὐ ταύτη δὲ μόνον ἡ διαφορὰ δήλη ἀλλ' ὅτι ὧν μὲν ὁ Ἀβραάμ ἔτυχε πολλοὶ τεύξονται. Πολλοὶ γὰρ ἐλεύσονται, φησίν, ἀπὸ ἀνατολῶν καὶ δυσμῶν καὶ ἀνακλιθήσονται μετὰ Ἀβραάμ καὶ Ἰσαάκ καὶ Ἰακώβ· τῶν δὲ θρόνων ἐκείνων οὐδεὶς ἕτερος ἐπιλήψεται ἀλλὰ μόνος ὁ τῶν ἀγίων τούτων χορὸς. Ἐτ' οὖν, εἰπέ μοι, ποιμνίων μέμνησθε καὶ βουκολίων καὶ γάμων καὶ παιδῶν; Τί οὖν, φησίν, ὅταν τῶν παρθενευσάντων πολλοὶ μετὰ τοὺς πολλοὺς ἰδρωτάς εὐχῶνται χωρῆσαι ἐκεῖ; Ἐγὼ δὲ τούτου μείζον ἐρῶ ὅτι πολλοὶ τῶν παρθενευσάντων οὐδὲ ἐκείνων ἐπιτεύξονται τῶν κόλπων οὐδὲ τῶν ἐλαττόνων ἀλλ' εἰς τὴν γέενναν αὐτὴν ἀπελεύσονται, καὶ δηλοῦσιν αἱ τοῦ νυμφῶνος ἀποκλεισθεῖσαι παρθένοι. Ἄρ' οὖν παρὰ τοῦτο τῆς παρθενίας ἴσος ὁ γάμος ἢ καὶ χεῖρων; Τὸ γὰρ ὑπόδειγμα τὸ σὸν καὶ χεῖρονα αὐτὴν ποιεῖ. Εἰ γὰρ ὁ μὲν γεγαμηκῶς Ἀβραάμ ἐν ἀνέσει καὶ τρυφῇ, οἱ δὲ παρθενεύσαντες ἐν γεέννῃ, τοῦτο ὑπολείπεται κατὰ τὸν ὑμέτερον ὑποπτεῦσαι λόγον. Ἀλλ' οὐκ ἔστι ταῦτα, οὐκ ἔστι· οὐ γὰρ μόνον οὐκ ἐλάττων ἀλλὰ καὶ πολλῶ βελτίων ἡ παρθενία τοῦ γάμου. Πῶς; Ὅτι οὔτε τὸν Ἀβραάμ ὁ γάμος τοιοῦτον ἐποίησεν οὔτε ἡ παρθενία τὰς ἀθλίας ἐκείνας ἀπώλεσεν, ἀλλὰ καὶ τὸν πατριάρχην ἡ λοιπὴ τῆς ψυχῆς ἀρετὴ λαμπρὸν ἀπέδειξε καὶ ταύτας ἢ λοιπὴ κακία τοῦ βίου τῷ πυρὶ παρέδωκεν. Ἐκεῖνος μὲν γὰρ καὶ ἐν γάμῳ ζῶν ἐσπούδασε τὰ τῆς παρθενίας κατορθῶσαι καλὰ, τὸ εὐσχημον λέγω καὶ εὐπρόσεδρον. Αὐταὶ δὲ καὶ παρθενίαν ἐλόμεναι εἰς τὸν τοῦ βίου κλύδωνα καὶ τὰς ἐν τῷ γάμῳ πραγματείας κατέπεσον. Τί οὖν κωλύει, φησί, καὶ νῦν μετὰ τοῦ γάμου καὶ τῶν παιδῶν καὶ τῶν χρημάτων καὶ τῶν ἄλλων ἀπάντων τὸ εὐπρόσεδρον διασῶσαι; Πρῶτον μὲν ὅτι οὐδεὶς κατὰ τὸν Ἀβραάμ νῦν, ἀλλ' οὐδὲ κατὰ μικρὸν ἐγγύς. Καὶ γὰρ τῶν ἀκτημοσύνην ἀσκούντων μᾶλλον ἐκεῖνος χρημάτων κατεφρόνησε πλουτῶν καὶ γυναῖκα ἔχων καὶ ἡδονῆς μᾶλλον τῶν παρθενευόντων ἐκράτει. Οὗτοι μὲν γὰρ καθ' ἐκάστην ὑπὸ τῆς ἐπιθυμίας φλέγονται τὴν ἡμέραν· ἐκεῖνος δὲ οὕτω ταύτην κατεσβέκει τὴν φλόγα καὶ οὐδεμιᾶ συνεδέδετο προσπαθεία, ὡς μὴ μόνον

ни лежащего на лоне его, но гораздо высшее достоинство; последние сядут судить потомство первых. И не в одном этом видно различие, но и в том, что участи Авраама сподобятся многие; мнози, говорит (Господь), от восток и запад приидут и возлягут со Авраамом, и Исааком и Иаковом; а этих престолов не получит никто, кроме одного сонма святых апостолов. Еще ли, скажите мне, вы будете вспоминать о стадах, пастбищах, браках и детях? Что же, говорят, если многия из девственников после многих подвигов желают переселиться туда? Я скажу еще больше: многия из девственников не достигнут ни того лона, ни меньшаго, но пойдут в самую геенну. Это показывают девы, оставшиися вне брачнаго чертога (Матф. XXV, 12). Отсюда не следует ли, что брак равен девству, или даже девство хуже его? Твой пример представляет девство хуже (брака). Авраам, живший в браке, находится в покое и наслаждении, а девственницы - в геенне; по вашим словам остается сделать такое заключение. Но это не так; нет: девство не только не хуже, но гораздо лучше брака. Почему? Потому, что не брак сделал таким Авраама, и не девство погубило тех несчастных (дев); но другия добродетели души прославили патриарха, и другие пороки жизни предали дев огню. Тот и в брачной жизни старался совершать добрыя дела девства, т. е. благообразие и благоприступание, а оне, и избрав девство, ниспали в круговорот жизни и в заботы, свойственныя браку. Что же, скажут, препятствует и ныне вместе с браком, детьми, богатством и всем прочим сохранить это благоприступание? Во-первых то, что ныне уже нет равнаго Аврааму, и даже хотя мало приближающагося к нему; он, имея богатство и жену, больше подвизающихся в нестяжательности презирал богатство и больше девственников воздерживался от удовольствий. Эти каждый день пламенеют страстию, а он так погашал этот огонь и не предавался никакому пристрастию, что не только удержался от наложницы, но и отпустил ее из дома, чтобы уничтожить всякий повод к ссоре и несогласию: теперь не очень легко это найти.

ἀποσχέσθαι τῆς παλλακίδος ἀλλὰ καὶ ἐκβαλεῖν αὐτήν τῆς οἰκίας ὑπὲρ τοῦ μάχης καὶ στάσεως πᾶσαν ὑπόθεσιν ἀνελεῖν. Νῦν δὲ οὐ σφόδρα εὐκόλον τοῦτο εὐρεῖν.

Ὅτι οὐ τὸ αὐτὸ τῆς ἀρετῆς μέτρον ἡμῖν καὶ τοῖς ἐν τῇ παλαιᾷ πρόκειται.

Καὶ χωρὶς τούτων δέ, ὅπερ καὶ ἀρχόμενος ἔλεγον, τοῦτο καὶ νῦν ἐρῶ ὅτι οὐ τὸ αὐτὸ τῆς ἀρετῆς ἀπαιτούμεθα μέτρον ἡμεῖς τε καὶ οἱ ἄλλοι. Νῦν μὲν γὰρ οὐκ ἔστι τέλειον εἶναι μὴ πάντα πωλήσαντα, μὴ πᾶσιν ἀποταξάμενον, οὐ χρήμασι λέγω μόνον καὶ οἰκίᾳ, ἀλλὰ καὶ τῇ ψυχῇ τῇ ἑαυτοῦ. Τότε δὲ οὐπω τοσαύτης ἀκριβείας ἐπίδειξις ἦν. Τί οὖν; Ἀκριβέστερον ἡμεῖς, φησί, τοῦ πατριάρχου βιοῦμεν νῦν; Ὁφείλομεν μὲν καὶ τοῦτο ἐπιτετάγμεθα, οὐ βιοῦμεν δέ, καὶ διὰ τοῦτο πολὺ τοῦ δικαίου ἀπολειπούμεθα. Ἐπεὶ ὅτι γε μείζονα ἡμῖν τὰ σκάμματα πρόκειται, παντὶ που δῆλόν ἐστι. Διὰ τοῦτο καὶ τὸν Νῶε θαυμάζουσα ἡ γραφή οὐχ ἀπλῶς τοῦτο ποιεῖ ἀλλὰ μετὰ προσθήκης τινός. Νῶε, γὰρ φησί, δίκαιος, τέλειος ὢν ἐν τῇ γενεᾷ αὐτοῦ, τῷ Θεῷ εὐηρέστησεν. Οὐχ ἀπλῶς τέλειος ἀλλ' ἐν τῷ τότε καιρῷ πολλοὶ γὰρ τελειότητος τρόποι κατὰ διαφόρους ὠρισμένοι καιροῦς, καὶ τοῦ χρόνου προκόπτοντος τὸ τότε τέλειον ἀτελές ὕστερον γίνεται. Οἷόν τι λέγω τέλειον ἦν ποτε τὸ κατὰ τὸν νόμον βιοῦν. Ὁ ποιήσας γὰρ αὐτά, φησί, ζήσεται ἐν αὐτοῖς, ἀλλ' ἐλθὼν ὁ Χριστὸς τοῦτο τὸ τέλειον ἔδειξεν ἀτελές. Ἐὰν γὰρ μὴ περισσεύση, φησὶν, ἡ δικαιοσύνη ὑμῶν πλεον τῶν γραμματέων καὶ Φαρισαίων, οὐ μὴ εἰσέλθητε εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν. Τότε φόβος ἐδόκει μόνον εἶναι δεινόν, νῦν δὲ καὶ ὀργὴ καὶ λοιδορία μόνη τῇ γεέννῃ παραπέμψαι δύναται ἄν. Τότε μοιχεία ἐκολάζετο μόνον, νῦν δὲ καὶ τὸ ἀκολάστοις ὀφθαλμοῖς γυναῖκα ἰδεῖν οὐκ ἀπήλλακται τιμωρίας. Τότε ἡ ἐπιτοκία μόνη ἦν ἐκ τοῦ πονηροῦ, νῦν δὲ καὶ τὸ ὁμόσαι. Τὸ γὰρ περισσόν, φησί, τούτων ἐκ τοῦ πονηροῦ ἐστιν. Οὐδὲν πλέον ἀπητοῦντο οἱ τότε ἢ τὸ τοὺς φιλοῦντας ἀγαπᾶν νῦν δὲ τὸ μέγα τοῦτο καὶ θαυμαστὸν οὕτως ἐστὶν ἀτελές, ὡς καὶ μετὰ τὴν κατορθωσιν αὐτοῦ μηδὲν πλέον ἡμᾶς ἔχειν τῶν τελωνῶν.

Ὅτι εἰκότως τῶν αὐτῶν κατορθωμάτων οὐχ ὁ αὐτὸς κείται μισθὸς ἡμῖν καὶ τοῖς ἐν τῇ παλαιᾷ.

Τί δήποτε οὖν τῶν αὐτῶν κατορθωμάτων οὐχ ὁ αὐτὸς κείται μισθὸς ἡμῖν καὶ τοῖς ἐν τῇ παλαιᾷ,

83. Кроме этого, - я и теперь скажу то, что говорил вначале: от нас требуется не такая степень добродетели, как от них. Теперь нельзя быть совершенным, не продав всего, не отказавшись от всего, не только от денег и дома, но даже от души своей (Матф. XI), а тогда еще не была указана такая строгость. Что же, скажут, разве мы теперь живем строже, чем патриарх? Мы должны (так жить), и это заповедано нам, но мы не живем, и потому далеко отстаем от того праведника; а что нам предлежат большие подвиги, это всякому известно. Посему и Ноя Писание не просто прославляет, но с некоторым прибавлением: Ное, говорит, человек праведен совершен сый в роде своем, Богу угоди (Быт. VI, 9), не просто совершенный, но в то время; ибо много видов совершенства, которые определяются различными временами. С течением времени бывшее некогда совершенным, потом становится несовершенным. Например, некогда был совершен тот, кто жил по закону; сотворивый та, сказано (в Писании), жив будет в них (Лев. XVIII, 5); а Христос, пришедши, показал, что это совершенное - несовершенно; аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидет в царствие небесное (Матф. V, 20). Тогда только убийство считалось жестоким, а теперь и один гнев и злословие могут вовлечь в геенну; тогда наказывалось только прелюбодеяние, а теперь даже безстыдный взгляд на жену не освобожден от наказания; тогда только клятвopреступление было от лукаваго, а теперь и клятва: лишше же сего от неприязни есть, говорится (в Писании) (Матф. V, 37); от людей того времени не требовалось ничего больше, как любить любящих, а теперь это великое и дивное дело так несовершенно, что, по исполнении его, мы ничем не превосходим мытарей.

84. Почему же неодинаковая предстоит награда за одне и те же добродетели для нас и для

ἀλλὰ μείζονα ἐπιδείκνυσθαι δεῖ τὴν ἀρετὴν εἰ μέλλοιμεν τῶν αὐτῶν ἐκείνοις τυγχάνειν; Ὅτι πολλὴ ἢ τοῦ πνεύματος χάρις ἐκκέχυται νῦν καὶ μεγάλη τῆς τοῦ Χριστοῦ παρουσίας ἢ δωρεά· ἄνδρας γὰρ αὕτη τελείους ἀντὶ νηπίων ἐποίησεν. Ὡσπερ οὖν ἡμεῖς τοὺς παῖδας τοὺς ἡμετέρους ὅταν ἠβήσωσι, πολλῶ μείζονα ἀπαιτοῦμεν τὰ κατορθώματα καὶ ἃ ποιοῦντας πρότερον ἐπηνοῦμεν κατὰ τὴν πρώτην ἡλικίαν, ταῦτα γενομένους ἄνδρας καὶ κατορθοῦντας οὐκέτι ὁμοίως θαυμάζομεν, ἀλλ' ἕτερα πόλλω μείζονα ἐκείνῳ κελεύομεν ἐπιδείκνυσθαι, οὕτω καὶ τὴν ἀνθρωπίνην φύσιν ὁ Θεὸς ἐν τοῖς πρώτοις χρόνοις οὐ μέγала ἀπῆτει τὰ κατορθώματα, ἅτε νηπιωδέστερον διακειμένην. Ἐπειδὴ δὲ προφητῶν ἤκουσεν, ἀποστόλων, καὶ τῆς τοῦ πνεύματος ἐπέτυχεν χάριτος, ἐπέτεινεν αὐτῇ τῶν κατορθωμάτων τὸ μέγεθος εἰκότως. Καὶ γὰρ μισθοὺς μείζονας ἔθηκε καὶ τὰ ἔπαθλα πολλῶ λαμπρότερα νῦν. Οὐκέτι γὰρ γῆ καὶ τὰ ἐπὶ τῆς γῆς ἀλλ' οὐρανὸς καὶ τὰ νοῦν ὑπερβαίνοντα ἀγαθὰ τοῖς κατορθοῦσιν ἀπόκειται. Πῶς οὖν οὐκ ἄτοπον ἐπὶ τῆς αὐτῆς ἔτι μένειν σμικρότητος ἀνδρωθέντας; Τότε μὲν γὰρ ἡ ἀνθρωπίνη καθ' ἑαυτῆς ἔσχιστο φύσις καὶ πόλεμος ἀσπονδος ἦν. Καὶ τοῦτον ὁ Παῦλος διηγούμενος οὕτωςί πῶς φησιν· Βλέπω δὲ ἕτερον νόμον ἐν τοῖς μέλεσί μου ἀντιστρατευόμενον τῷ νόμῳ τοῦ νοός μου καὶ αἰχμαλωτίζοντά με τῷ νόμῳ τῆς ἁμαρτίας τῷ ὄντι ἐν τοῖς μέλεσί μου. Ἀλλὰ νῦν οὐκ ἔστι ταῦτα. Τὸ γὰρ ἀδύνατον τοῦ νόμου ἐν ᾧ ἠσθένει διὰ τῆς σαρκός, ὁ Θεὸς τὸν ἑαυτοῦ υἱὸν πέμψας ἐν ὁμοιώματι σαρκὸς ἁμαρτίας καὶ περὶ ἁμαρτίας κατέκρινεν τὴν ἁμαρτίαν ἐν τῇ σαρκί. Καὶ περὶ τούτων εὐχαριστῶν ὁ Παῦλος ἔλεγε· Ταλαίπωρος ἐγὼ ἀνθρώπος, τίς με ῥύσεται ἐκ τοῦ σώματος τοῦ θανάτου τούτου; Εὐχαριστῶ τῷ Θεῷ διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ. Διὰ τοῦτο κολαζόμεθα εἰκότως ὅτι τῶν συμπεποδισμένων ἴσα τρέχειν οὐ βουλόμεθα οἱ λελυμένοι, μᾶλλον δὲ καὶ ἴσα δυνηθῶμεν οὐδὲ οὕτως ἀπηλλάγμεθα τῆς κολάσεως. Τοὺς γὰρ βαθείας ἀπολαύοντας εἰρήνης τῶν σφόδρα βαρυνόμενων πολέμῳ πολλῶ μείζονα δεῖ καὶ λαμπρότερα ἰστᾶν τὰ τρόπαια. Εἰ δὲ μέλλοιμεν περὶ χρήματα καὶ τρυφὴν καὶ γυναῖκας καὶ πραγμάτων ἐπιμέλειαν στρέφεσθαι, πότε ἄνδρες ἐσόμεθα, πότε πνεύματι ζήσομεν, πότε τὰ τοῦ κυρίου μεριμνήσομεν; Ὅταν ἀποδημήσωμεν ἐντεῦθεν; Ἀλλ' οὐκέτι πόνων οὐδὲ ἀγώνων ὁ καιρὸς ἀλλὰ στεφάνων καὶ κολάσεων. Τότε καὶ

ветхозаветных, но мы, если желаем получить одинаковое с ними, должны оказать большую добродетель? Потому, что теперь излилась великая благодать Духа и великий дар пришествия Христова; благодать сделала (людей) из младенцев мужами совершенными. Как мы от наших детей, когда они сделаются юношами, требуем гораздо больших доблестей, и за что в детском возрасте мы прежде хвалили их, мы уже не восхищаемся тем же, когда они станут мужами, но требуем от них другого, гораздо большего; так и Бог в первые времена требовал не великих дел от человеческого рода, как находившагося в младенческом состоянии. Когда же он услышал пророков и апостолов и получил благодать Духа, то Бог возвысил степень добродетелей, и это справедливо. Он назначил и большие воздаяния и гораздо более светлых награды; уже не земля и земные блага, но небо и блага, превосходящая ум, предстоят праведникам. Итак не безразсудно ли возмужавшим оставаться при прежнем младенчестве? Тогда природа человеческая разделялась сама в себе, и была непримиримая борьба; разсуждая о ней, Павел так говорит: вижу же ин закон во удах моих противу воюющ закону ума моего, и пленяющ мя законом греховным сущим во удах моих (Римл. VII, 23). А теперь этого нет; немощное бо закона, в немже немоществоваше плотию, Бог Сына Своего посла в подобии плоти греха и о гресе осуди грех во плоти (Римл. VIII, 3). За это, воздавая благодарность, Павел говорит: окаянен аз человек! Кто мя избавит от тела смерти сея? Благодарю Бога Иисусом Христом (Римл. VII, 24, 25). Посему мы справедливо наказываемся за то, что, сделавшись свободными, не хотим идти наравне со связанными; или лучше сказать, если мы будем поступать одинаково с ними, и тогда не освобождаемся от наказания. Тем, которые наслаждаются глубоким миром, должно достигать гораздо больших и славнейших трофеев, нежели тем, которые сильно удручены войною. Если мы будем вращаться около денег, роскоши и жен и заботиться о делах, то когда же мы будем (совершенными) мужами, когда будем жить духовно, когда будем заботиться о Господнем? Неужели по исходе отсюда? Но тогда уже время не трудов и подвигов, а венцов и наказаний. Тогда и девственница, если не будет иметь масла в светильниках, не сможет получить его от других, но останется вне чертога (Матф. XXV); и если кто явится одетым в грязное одеяние, не сможет

παρθένος ἢ τις οὐκ ἔχουσα ἔλαιον ἐν ταῖς λαμπάσιν, οὐ δυνήσεται παρ' ἑτέρων λαβεῖν, ἀλλ' ἔξω μενεῖ· κἂν ὅυπαρά τις ἱμάτια ἐνδεδυμένος παραγένηται, οὐ δυνήσεται ἐξελθὼν ἀμείψαι τὴν στολήν, ἀλλ' εἰς τὸ τῆς γεέννης ἀπαχθήσεται πῦρ· κἂν αὐτὸν παρακαλῆ τὸν Ἀβραάμ, οὐδὲν αὐτῷ πλέον ἔσται λοιπόν. Τῆς γὰρ κυρίας παραγενομένης καὶ τοῦ βήματος προτεθέντος καὶ τοῦ δικαστοῦ καθίσαντος, καὶ τοῦ ποταμοῦ συρομένου τῆς φλογὸς καὶ τῆς ἐξετάσεως γινομένης τῶν πεπραγμένων ἡμῖν, οὐκέτι λοιπὸν ἀποδύσασθαι τὰ πλημμελήματα συγχωρούμεθα, ἀλλ' ἐπὶ τὴν ὀφειλομένην ἀπὸ τούτων δίκην καὶ ἐκόντες καὶ ἄκοντες ἐλκόμεθα, οὐ μόνον οὐδενὸς ἡμᾶς ἐξιλάσασθαι δυναμένου τότε, ἀλλὰ κἂν τύχη τὴν αὐτὴν τοῖς μεγάλοις καὶ θαυμαστοῖς ἀνδράσι παρρησίαν ἔχων τις, κἂν Νῶε κἂν Ἰὼβ κἂν Δανιὴλ κἂν ὑπὲρ παιδῶν δέηται καὶ θυγατέρων, οὐδὲν ἔσται πλέον. Ἀλλ' ἀνάγκη λοιπὸν ἀθάνατα κολάζεσθαι τοὺς ἡμαρτηκότας ὥσπερ οὖν καὶ τιμᾶσθαι τοὺς κατωρθωκότας. Ὅτι γὰρ οὔτε τούτων οὔτε ἐκείνων τέλος ἔσται ὁ Χριστὸς ἀπεφήνατο, ὥσπερ τὴν ζωὴν αἰώνιον οὕτω καὶ τὴν κόλασιν αἰώνιον εἶναι λέγων. Ὅτε γὰρ τοὺς μὲν ἐκ δεξιῶν ἀπεδέξατο, τοὺς δὲ ἐξ εὐωνύμων κατεδίκασεν, ἐπήγαγε λέγων· Καὶ ἀπελεύσονται οὗτοι εἰς κόλασιν αἰώνιον, οἱ δὲ δίκαιοι εἰς ζωὴν αἰώνιον. Διὸ χρὴ πάντα ἐνταῦθα πραγματεύεσθαι καὶ τὸν ἔχοντα γυναῖκα ὡς μὴ ἔχοντα εἶναι καὶ τὸν ὄντως οὐκ ἔχοντα μετὰ τῆς παρθενίας καὶ τὴν ἄλλην ἅπασαν ἀσκεῖν ἀρετὴν, ἵνα μὴ μετὰ τὴν ἐνθένδε ἀποδημίαν ἀνόνητα ἀποδυρώμεθα.

вышедши переменить одежду, но будет ввержен в огонь геенский (Матф. XXII); если даже будет просить самого Авраама (Лук. XVI), уже не достигнет никакого успеха. Когда наступит определенный день (суда), поставлено будет седалище, возсядет Судия, потечет река огненная (Дан. VII, 10), и потребует отчет в делах наших, тогда уже нельзя будет нам получить разрешение грехов, но волею-неволею мы будем привлечены к должному наказанию за них. И тогда никто не может умоли за нас, но если бы даже кто-либо имеющий дерзновение, равное с великими и дивными мужами, как Ной, Иов, Даниил, стал умолять хотя бы за сыновей и дочерей своих, не достигнет успеха; грешникам необходимо будет подвергнуться вечному наказанию, равно как праведникам удостоиться наград. А что ни тем, ни другим не будет конца, это объявил Христос, сказав, что как жизнь будет вечною, так вечным будет и наказание. Когда Он одобрил стоявших по правую сторону и осудил стоявших по левую, то прибавил: идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный (Матф. XXV, 46). Посему всячески нужно все благоустроить здесь, и имеющему жену быть как не имеющему, а действительно не имеющему вместе с девством упражняться и во всякой другой добродетели, чтобы по исходе отсюда не рыдать нам тщетно.